

Ирина Гофман

Все, что я искала

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Если жизнь загнала тебя в тупик в этом мире, всегда есть шанс начать все сначала в другом.

Волей судьбы я попала в Грезалию, мир магии, эльфов, драконов... и монстров. Справиться с чудовищами, защитить от них способны лишь Ночные охотники. В их крови течет особая сила, которой теперь обладаю и я. И мне предстоит сделать нелегкий выбор: попробовать вернуться домой или остаться здесь ради приключений, новых друзей и любви охотника, на котором лежит смертельно опасное проклятие...

- [Ирина Гофман](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
- [notes](#)

- 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
 - 8
-

Ирина Гофман
Всё, что я искала

Глава 1

Если вы прожили на свете достаточно долго, то знаете, что порой судьба исполняет наши желания весьма причудливым образом. Так вышло и со мной. Оказавшись в свои двадцать восемь лет загнанной в жизненный тупик, я отчаянно желала перемен, но уж точно не таких, какие услужливо обрушила на меня Вселенная. Попасть в другой мир, совершенно непохожий на наш, дикий, темный и опасный – немного перебор, как, по-вашему?

Да, судьба любит подшутить над теми, кто просит ее о помощи. А еще, говорят, она лучше нашего знает, что нам нужно. Я вспоминаю об этом, когда становится совсем уж неважно, хотя по-прежнему надеюсь вернуться – нет, не к прежней жизни, но в свой родной мир. В конце концов, там осталась моя какая-никакая, но семья, немногочисленные друзья, знакомые. И блага цивилизации, черт возьми, как же мне их не хватает!

Зато здесь у меня есть то, что в мире Грезалии называют магией, а в нашем – считают сверхъестественными способностями. Сила, которая пугает меня в той же степени, что и завораживает.

А еще здесь есть грызлаки, жаждущие человеческой крови мурдисы, улымы, колдуны и Ночные охотники – истребители нечисти...

И, конечно, Хельден.

Что было у меня в той, «нормальной» жизни? Поднадоевшая, зато стабильная работа корректором в крупном издательстве, шесть лет неудачного во всех отношениях брака, закончившегося разводом, мама, вечно недовольная уровнем моей «жизненной успешности», да младшая сестра, которую мне неизменно ставили в пример. Ну и рыжий кот Кузя, единственное существо на Земле, любившее и принимавшее меня такой, какая я есть. Надеюсь, родные о нем позаботились после моего внезапного исчезновения...

Детей вот не было. Точнее, могли бы быть, но...

Первые года полтора после свадьбы мы с Игорем (симпатягой-айтишником, с которым меня познакомили приятели) были вполне счастливы. Упивались страстью друг к другу, вместе путешествовали,

строили планы на будущее, в котором непременно видели себя в большом загородном доме с как минимум двумя ребяташками и парой собак. А потом... Потом оказалось, что я – никудышная хозяйка, надоедливая жена и скучная любовница. Теперь абсолютно все выходные мой муж предпочитал проводить на диване перед телевизором или за экраном своего суперсовременного ноутбука, игнорируя мои робкие просьбы куда-нибудь сходить вдвоем. Интимная близость между нами стала происходить лишь по большим праздникам и обычно – по моей инициативе, а все мои слова и поступки почему-то вызывали у Игоря глухое раздражение. К тому же в последний год нашего брака у него начались проблемы с работой, и заботы о содержании семьи легли в основном на мои плечи.

По жизни человек добрый, терпеливый и старающийся воспринимать все жизненные неурядицы с юмором, я очень долго шла к осознанию того, что разочарование в муже медленно, но верно разрушило мою любовь к нему. А когда это наконец понял и он, то вдруг решил все исправить и предложил мне... родить ребенка. Дескать, от его отсутствия все зло.

«Давай дадим нам второй шанс, Саш», – говорил он, обняв меня и положив подбородок мне на макушку, как я всегда любила.

И я согласилась. А месяце на третьем взяла в руки телефон Игоря, когда пришло сообщение от его, как позже выяснилось, давнишней любовницы. Красочное такое сообщение с недвусмысленными фотографиями, где из одежды на девушке был только распахнутый прозрачный пеньюар с кокетливой розовой опушкой.

Сама не знаю, почему я тогда так разволновалась. Гормоны, не иначе. А еще – обида, уязвленное самолюбие, обманутые чувства... Итог бурного выяснения отношений был печален: я потеряла ребенка. И как только выписалась из больницы, подала на развод – невзирая на мольбы «раскаявшегося» Игоря и уговоры матери, пытающейся удержать меня (и оградить себя) от неприемлемого «позора».

И только несколько более-менее близких друзей меня поддержали. Именно с ними я поехала в эти чертовы Алтайские горы и отправилась на экскурсию к популярному среди туристов подземному озеру в какой-то древней пещере. А там я совершенно непонятным образом умудрилась отстать от группы, свернула не туда и после долгих блужданий по узкому извилистому тоннелю вдруг резко ухнула вниз.

Почти сразу с головой ушла в ледяную воду, забарахталась, пытаюсь всплыть на поверхность... а через пару мгновений «вывалилась» оттуда в совершенно незнакомую реальность.

Позже, вновь и вновь прокручивая в памяти события того дня, я вспомнила, что остановиться, на пару минут забыв о своей группе, меня заставил едва уловимый странный звук, донесшийся откуда-то из боковых проходов. Словно шепот заблудившегося в пещерах ветра, многоголосый, мелодичный и завораживающий. И звучащие в нем голоса совершенно ясно звали меня по имени. Вот я и пошла на их зов, как та крыса из сказки – на звук волшебной флейты^[1]...

Упав с высоты пары метров в густую и на удивление мягкую траву, я первым делом отдышалась и прислушалась к своему телу, пытаюсь сообразить, не сломала ли себе чего во время этих кульбитов. К счастью, нигде ничего не болело, только мокрая насквозь одежда неприятно липла к коже. Но было не холодно, наоборот – словно из конца дождливого августа я вдруг перенеслась в самый разгар жаркого июля. Ощущение это усиливал громко приветствующий меня стрекот кузнечиков.

Поначалу я решила, что подводное течение вынесло меня куда-то за пределы пещеры, но надежда эта испарилась, как только я поднялась на ноги и внимательнее рассмотрела траву. Густая, высотой мне до колена и странно курчавая, она была красивого бледно-голубого цвета. Я будто стояла посреди стелющегося на ветру моря, которое прямо передо мной упиралось в нечто, откуда я, по всей видимости, и выпала.

Больше всего это напоминало северное сияние, только черное, как космическая бездна, и переливающееся не цветными, а сине-фиолетовыми всполохами. Безмолвно колышущаяся завеса простиралась над землей на сотню метров влево и вправо от меня, а впереди уходила далеко в темнеющую небесную высь. По ту сторону странного (и, чего уж там, жуткого) сияния я не сумела ничего разглядеть – таким плотным и непроницаемым оно было.

Я немного постояла перед ним в сгущающихся сумерках, чувствуя себя непередаваемо растерянной и испуганной. Мысль о том, что меня каким-то образом затянуло в портал и выбросило в параллельном мире, казалась безумной и в то же время вполне логичной с учетом того, где я сейчас находилась и что видела. Значит, лихорадочно

думала я, чтобы вернуться обратно домой, нужно всего лишь снова войти в это сияние? Или это работает как-то иначе – и я могу сделать только хуже? Например, очутиться в какой-нибудь третьей реальности, посреди пустыни или, скажем, в жерле вулкана? А если я все же попаду в «родную» пещеру, не утону ли в том коварном водоеме?

Проверить, насколько верны мои опасения, я не решилась. Стянула с плеч лямки небольшого рюкзака, который пережил этот скачок в пространстве в отличие от налобного фонаря, слетевшего с меня еще при падении в воду. Расстегнула и сняла тяжелую от влаги и слишком теплую для местной погоды толстовку, оставшись в футболке, джинсах и кроссовках, а затем разложила на земле содержимое рюкзака. Полулитровая бутылка минеральной воды, пачка крекеров, бумажные носовые платки (точнее, то, что от них осталось), упаковка влажных салфеток, мобильник, ключи, расческа, косметичка со всякой мелочью, пластиковые карты, немного налички – вот и все, что составляло мои припасы. В телефон я вцепилась сразу (словно отсюда, из другого мира, можно было так запросто позвонить в наш!), но он вполне предсказуемо даже не включился.

И вот в тот самый момент, когда я, чуть не плача от отчаяния, сидела в траве и тыкала пальцем в темный безжизненный экран, за моей спиной вдруг раздалось отчетливое рычание.

Подпрыгнув от неожиданности и страха, я резко развернулась к источнику звука. Им оказалась страшная, как порождение ночного кошмара, тварь, больше всего похожая на вервольфа из какого-нибудь низкосортного фильма ужасов. Огромная, мощная, покрытая клочковатой черной шерстью, с вытянутой мордой и большими остроконечными ушами, она стояла всего в нескольких метрах от меня, пригнувшись и злобно оскалившись, и при одном взгляде на торчащие из ее пасти зубы меня замутило. Глаза существа горели звериным желтым огнем, какой-то первобытной яростью, голодом и... безумием, что ли. В общем, я сразу поняла, что песенка моя спета, и бежать, а уж тем более пытаться сопротивляться просто бессмысленно. Только мучения свои продлишь. Тем не менее, когда жуткое существо прыгнуло на меня, я сначала запустила ему в морду телефоном и лишь потом упала на спину, инстинктивно выставив перед собой руки.

Полутьма надо мной вдруг озарилась яркой вспышкой света. Из моих ладоней хлынул огонь, самый настоящий огонь, и, напоровшись на него, «вервольф» громко взвыл, отскочил и затряс обожженной мордой. Затем выпрямился, опасливо прижав уши к голове, попятился и наконец, повернувшись ко мне задом (хвост у него тоже был черный и по-волчьи пушистый), позорно припустил трусцой в сторону темнеющего вдаль леса. А я кое-как села и потрясенно уставилась на свои руки, вновь принявшие вполне обычный вид.

– Алантэ^[2], – произнес совсем рядом певучий женский голос.

– Твою мать! – взвившись в воздух, отреагировала я на очередного аборигена. Точнее, аборигенку.

Передо мной стояла невысокая пожилая женщина с убранными в пучок седыми волосами и смуглым морщинистым лицом, на котором выделялись необычно живые и ясные для ее возраста глаза. На ней было длинное зеленое платье из грубой материи, перетянутое небольшой поясной сумкой, и что-то вроде кожаных сапожков – не самый современный, в общем, наряд. Внимательно глядя на меня, незнакомка подняла руку и указала на зависшее над полем темное сияние.

– Эдмэ туа онду? – спросила она, и я в ответ лишь растерянно покачала головой.

Женщина мягко повторила вопрос, потом еще раз – и незнакомые слова вдруг сами собой сложились в моей голове во вполне понятную фразу: «Ты пришла оттуда?»

– Эо, – утвердительно кивнула я и захлопнула себе рот ладонью.

Женщина тихо засмеялась.

– Да, ты точно пришла с Той Стороны. Понимать чужие языки – один из даров, что получает большинство пришельцев. Но такую силу, как у тебя, встретишь нечасто. Одолеть гризолака вот так, сразу...

– Гризо... лака?

– Существо, что на тебя напало. Кстати, – женщина слегка нахмурилась, – он может вернуться, и не один. Нам лучше уйти – после наступления темноты здесь опасно. Меня зовут Висса, а тебя?

Подойдя ко мне, она протянула сухонькую руку, желая помочь мне подняться, и после недолгих колебаний я взяла ее.

– Александра.

Висса беззвучно пошевелила губами, повторяя мое имя, после чего выдала упрощенный (и, по-видимому, более удобопроизносимый) его вариант:

– Ксандра. – И зашагала прочь, сделав знак следовать за ней.

Не раздумывая, я торопливо сгребла в рюкзак все свои вещи, включая толстовку, и вместе с ним поспешила за Виссой,двигающейся на удивление быстро и уверенно. Темнота вокруг нас сгустилась окончательно, но в небе над полем, там, где его не закрывало сияние, высыпало множество крупных звезд, и вместе с тонким серпом желтого, как лимон, месяца они достаточно сносно освещали нам путь. Поглядывая на небо, я утратила последние иллюзии насчет своего местонахождения: звездная карта показалась мне совершенно незнакомой, а месяц был заметно ярче и больше, чем я привыкла видеть на Земле.

Около четверти часа спустя впереди показалось небольшое селение, окруженное высоким частоколом. Оно стояло прямо в поле, достаточно далеко от едва заметной полосы леса, и позади него вилась узкая речушка, на берегах которой росли редкие, похожие на ивы деревья.

В тишине, нарушаемой лишь журчанием воды, пением проснувшихся сверчков да голосами ночных птиц, мы подошли к массивным, плотно закрытым воротам. Они были явно заперты изнутри, но Висса коснулась их рукой, и створки, к моему изумлению, вздрогнули, скрипнули и медленно распахнулись перед нами, чтобы минутой позже вновь сомкнуться за нашими спинами.

Селение состояло из десятка маленьких деревянных домов, выстроившихся вокруг открытого пятачка земли с колодцем посередине. К большинству из них примыкали огороды и жались какие-то пристройки (вероятно, курятники и сараи для скота), крытые поленницы, лавочки. Я заметила две будки для собак, а перед домиком прямо напротив ворот – крохотный, но очень уютный цветник. Окна всех без исключения домов были закрыты ставнями, через которые едва просачивались тонкие полоски света – и то лишь в нескольких домах, где еще, по-видимому, не легли спать. В селении царила бы крошечная тьма, не будь по всей его территории разбросаны странные зеленовато-желтые огоньки. Присмотревшись к ним, я ахнула: это были крупные грибы с толстыми ножками и мясистыми шляпками,

источающие тусклый, как у ночников, свет. Выглядели они необычно и даже сказочно, но волшебство здесь, конечно, ни при чем – просто биолюминесценция.

Между тем, почуяв чужака в моем лице, из будок выскочили, заливаясь громким лаем, собаки. Большие, серые, как волки, и явно настроенные весьма недружелюбно. К счастью, обе были на привязи и не могли до меня дотянуться, хотя и очень старались.

Висса, шагнув вперед, шикнула на собак и, взяв меня за руку, добавила:

– Друг. Ксандра. Своя!

Удивительно, но животные ее, кажется, поняли. Поворчали еще немного, бросая в мою сторону настороженные взгляды, а затем, покрутившись у стоящих рядом мисок, вернулись в свои будки.

Я вслед за Виссой двинулась к домику с цветником, но тут из соседнего дома, того, где горел свет, вдруг вышел мужчина. Плотный, приземистый, в свободной рубаше и штанах, босоногий. И... совершенно лысый. В темноте было трудно определить его возраст, тем более что бьющий ему в спину неяркий свет мешал рассмотреть черты лица, но, когда он заговорил, я решила, что он вряд ли сильно младше моей спутницы.

– Кто это, Висса? – спросил он, не сводя с меня взгляда.

– Ксандра. Она пришла из Бездны.

– Из Бездны? – В голосе мужчины звучало удивление, смешанное с недоверием.

– Взгляни на ее одежду. Да, девочка обладает даром огня, и я своими глазами видела, как она отбилась от напавшего на нее грызолака.

– Висса, если она действительно пришла с Той Стороны...

– Знаю, Эйкхар, знаю. Давай обсудим все завтра, при свете дня. Доброй ночи.

Висса потянула мою руку, и я отвернулась от мужчины, продолжающего сверлить меня странным взглядом.

– Доброй, – донеслось нам вслед хмурое пожелание, и дверь скрипнула, закрываясь за Эйкхаром.

Мы же поднялись на крыльцо дома Виссы и вошли внутрь. За входной дверью, оказавшейся на удивление крепкой, обнаружилось что-то вроде сеней, а дальше располагалась одна большая комната с

нехитрой мебелью: деревянным столом у небольшого окна, тоже прикрытого ставнями, парой стульев, широкой скамьей у стены и кроватью за плотной занавесью. Также здесь была самая настоящая печь, примитивная, но вполне похожая на те, какие можно увидеть во многих русских деревушках. Все это я сумела разглядеть лишь после того, как Висса коснулась стоящего на столе то ли светильника, то ли фонаря, тут же озарившего помещение теплым золотистым светом.

— Что это? — любопытствовала я, глядя на необычный предмет — железное основание с ручкой и крупным белесым кристаллом в центре, который и излучал этот мягкий свет.

— Эзалир, — будничным тоном ответила женщина. — Камень, способный поглощать и удерживать в себе магическую силу. Какое-то время он будет светиться, а потом мне снова придется напитать его частицей своей магии.

— Так ты... — Я запнулась, подбирая нужное слово. — Колдунья?

— Как и все на Земле Изгнанников. Да ты садись, не стой. Есть хочешь?

Прислушавшись к себе, я поняла, что не особенно голодна — зато жажду испытываю ужасную. Буквально рухнув на ближайший стул и достав из рюкзака бутылку с водой, я осушила ее почти полностью, смакуя каждый глоток.

Висса, присев напротив, с интересом покрутила в руках пластиковую бутылочку.

— Скажи, Ксандра, как называется твой мир? — задумчиво спросила она.

— Земля. А твой?

— Грезалия. А место, где ты очутилась, — Мрисова Пустошь или Земля Изгнанников.

— Мри... сова?

— Да. Из-за мрисы, голубой травы, что растет только здесь. Если хочешь, я расскажу тебе о мире, в котором ты оказалась, а ты поведаешь мне о своем.

Конечно, я хотела. Хотела знать, что это за странное сияние, которое местные называли Бездной, откуда у меня дар пирокинеза и с какими еще тварями, помимо грызолаков, я могу здесь столкнуться. А больше всего мне хотелось узнать, как я могу поскорее вернуться домой.

Висса все-таки принесла мне пару лепешек с сыром и глиняную чашку с каким-то душистым травяным настоем. Пока я ела, она рассказывала мне о своем родном мире, изредка прислушиваясь к доносящимся снаружи звукам. Где-то вдали время от времени слышался пронзительный вой, напоминающий волчий, который тут же подхватывали другие голоса, – и я непроизвольно сжималась на своем стуле, думая о хрупкости жилища Виссы. Странно, но облаявшие меня собаки на этот вой не реагировали – то ли боялись, то ли давно к нему привыкли, то ли понимали, что звери находятся далеко и не представляют для них угрозы.

– Не бойся, – успокаивающе произнесла Висса, заметив мой страх. – Деревня окружена магическим щитом, отпугивающим грызолоков и способным выдержать их нападение. Тебе здесь ничто не грозит.

– А кто-то посерьезнее грызолоков здесь водится?

– Водится, – помрачнев, кивнула женщина. – Но обо всем по порядку.

Грезалия, как я узнала из рассказа Виссы, состоит из четырех королевств: Севера, Востока, Юга и Запада. Посередине находится Драконье море, а земли Запада, на самом краю которых лежит Мрисова пустошь, пересекают Сумрачные горы. Есть еще лес Ульм-Дхар, принадлежащий народу ульмов – прекрасных остроухих созданий, судя по описанию, похожих на эльфов из «Властелина Колец».

Более трехсот лет тому назад между берегом океана и Мрисовой пустошью вдруг разверзлась Бездна, накрывшая большой портовый город, Ангдор. Часть его жителей погибла или пропала без вести, часть превратилась в ужасающих тварей – грызолоков, остальные же изменились, приобретя невероятные способности вроде моего пирокинеза.

– В Грезалии и до появления Бездны были колдуны, – негромко говорила Висса. – Но они владели магией, и сила их была другого рода. Те же, кого коснулась Бездна, получили способность управлять стихиями, двигаться быстрее ветра, в считанные мгновения исцеляться от страшных ран... Не все разом, нет, – каждый обрел что-то свое. Но всех их без исключения отличала нечеловеческая выносливость и сила. А еще они умели отслеживать и убивать созданий тьмы, что много лет

кряду выползали из врат Бездны – может, потому, что и в их крови текла эта тьма. Так они (а потом – и их потомки) стали Ночными охотниками, истребителями нечисти. Люди их боятся и не жалуют, но и без них нам никак не обойтись...

Как выяснилось, с Той Стороны приходили не только кровожадные монстры, но и люди вроде меня – правда, довольно редко. И эти пришельцы тоже получали силу, которой обладают охотники.

– С Той Стороны уже лет десять никто не приходил, даже чудовища. А тут – ты. – Висса бросила на меня испытующий взгляд. – Я чувствовала, что ты придешь: сон видела. Потому и пошла к Бездне в столь поздний час. И не ошиблась.

– Кто ты такая? – задала я давно интересующий меня вопрос. – Кто вообще все эти люди, которые здесь живут? Колдуны?

– Колдуны, ведьмы, знахари. Изгнанники, – кивнула она. – Нас всех выселили в Мрисову пустошь за какие-либо преступления против людей. Колдунов убивать нельзя, ибо на убийцу и весь его род падет страшное проклятие. Потому нас уже много лет отправляют сюда, в Пустошь, где больше никто не может выжить.

– Как же вы здесь живете? Отрезанные от людей, среди этих... тварей...

– Так и живем. Объединяемся в деревни, защищаемся от грызолоков. Ночью сидим по домам, а днем грызолоки обычно спят в своих убежищах: они не любят солнце. Иногда ходим повидаться с горцами и торговцами, приезжающими к Мглистому ущелью. Обмениваем лекарственные снадобья и магические предметы на кое-какую еду, одежду и прочие нужные вещи. Бывает, что и охотники к нам захаживают...

– Висса... – Я помолчала, собираясь с духом, а затем все-таки спросила, вцепившись пальцами в край столешницы: – Те, кто приходил к вам с Той Стороны до меня... Кому-нибудь из них удалось вернуться домой?

Женщина покачала головой, глядя на меня с неприкрытым сочувствием.

– Не знаю, Ксандра. Некоторые пытались, но получилось ли у них, не скажет никто. Бездна велика и непостоянна, и неизвестно,

в какой именно мир она откроет тебе проход. Те, кто входил в нее, не возвращались... Мне очень жаль.

Глава 2

Эйкхар, встретивший нас той ночью в деревне изгнанников (одном из трех поселений на территории Мрисовой пустоши), оказался ее старостой. Поначалу он, как и большинство жителей Речавки, относился ко мне настороженно и даже с опаской, вызывая мое искреннее недоумение. Боялся, что я со своим новообретенным даром огня спалю к чертям собачьим всю деревню? Так у меня не получалось даже искорки высечь из своих ладоней, сколько я ни пыталась. Должно быть, моя сила просыпалась лишь в стрессовых ситуациях вроде нападения кошмарной хищной твари...

– Прибытие человека с Той Стороны – важное событие, о котором мы обязаны сообщить колдунам короля, – пояснила Висса странное поведение своих односельчан. – Тем более что Бездна давно уже никого к нам не приводила. Все пришельцы обладают силой, которую следует контролировать. Королевские колдуны изучают ее и решают, станет ли пришелец новым охотником или пополнит их ряды. В любом случае тебя нужно научить пользоваться своей силой так, чтобы не причинять вреда людям...

– Не хочу я становиться ни охотником, ни слугой короля! – возмущенно выпалила я. – Все, что я хочу, – как можно скорее вернуться домой. Только вот придумаю, как это сделать...

Висса в ответ на мою тираду только вздохнула.

– Что ж, пока ты здесь, тебе стоит поучиться управляться со своей силой, Ксандра.

Она продолжала упрямо звать меня Ксандрой, хотя мне было привычнее сокращение «Саша», – но вскоре я перестала ее поправлять. Ксандра так Ксандра. Все, что тогда занимало мой ум, – как поскорее вернуться в свой мир. Логика подсказывала, что нужно воспользоваться тем же порталом, через который я сюда попала, но меня удерживал страх оказаться в совершенно другом мире. Что, если этот портал, эти врата между мирами, исторгающие странную темную энергию, действительно нестабильны? И, прыгнув в Бездну наугад, я могу попасть в мир похуже – например, населенный монстрами наподобие тех, о которых рассказывала Висса...

За этими мыслями и мелкими повседневными делами пролетали дни. Живя в доме Виссы, помогая ей по хозяйству и пытаясь придумать план безопасного возвращения на родину, я попутно присматривалась к населяющим Речавку изгнанникам, в основном взрослым и пожилым женщинам, не отличающимся особой общительностью. Мужчины здесь, конечно, тоже были, а еще – несколько совсем древних стариков и пара подростков, девушка лет пятнадцати и двенадцатилетний мальчишка. Детей же в деревне я вовсе не заметила.

– У колдунов редко рождаются дети, – пожала плечами Висса в ответ на мой удивленный вопрос. – А тут и мужчин-то – по пальцам одной руки сосчитать. Оно и к лучшему: не место детям в Пустоши...

– За что же вас всех сюда сослали?

– За колдовство, причинившее людям вред. Меня – за то, что наслала проклятие на сына богатого торговца из моей деревни.

– А ты... на самом деле?..

– И да, и нет. Он девушку одну, девчонку совсем, соблазнил да бросил в положении. Я и сказала ему прилюдно – не женишься на ней, пожалеешь, жизнью поплатишься. Так оно и вышло. Поехал он вместе с отцом в соседний город лесом и не вернулся. Волк по пути задрал...

– Из-за твоего проклятия?

– По воле богов, – усмехнулась, блеснув яркими зелеными глазами, Висса. – Но люди решили иначе.

– А остальные?

– Остальные... Кто и вправду совершил недоброе, а кто, как я, по глупости своей сюда попал. Да только людям от того хуже, чем нам. Каждой деревне нужен колдун или ведьма – защитить, исцелить, советом помочь. Мало их сейчас в Грезалии осталось...

– Так, может, вам разрешат вернуться?

– Долгие годы уж тут живем, – хмыкнула она. – Не первое поколение. И не зовут нас что-то обратно.

После обеда, ближе к вечеру, когда немного спадала царившая днем жара, Висса выводила меня на полянку у колодца и пыталась научить управлять моей силой. Жители Речавки обычно рассаживались в тенишке вокруг и, посмеиваясь, глазели на мои бесплодные попытки выжать из себя хоть капельку огня. Наконец, день этак на пятый, к нам вышел Эйкхар и повел рукой, будто начертив

в воздухе какой-то узор. А я завизжала, увидев, как прямо ко мне по короткой траве ползет огромное членистоногое, похожее на черного скорпиона. И, выставив перед собой открытую ладонь, так шмальнула по несчастной животинке сгустком огня, что от той осталось лишь пятно выжженной дотла земли.

Глаза собравшихся на полянке изгнанников надо было видеть. А Эйкхар, запрокинув мясистое загорелое лицо, разразился добродушным смехом.

– Эйкхар! – с укором глянула на него Висса. – Нельзя же все время пугать девочку!

– Ну чем-то надо было ее растормошить, – невозмутимо заметил он. – Теперь я вижу, что она действительно обладает силой. Да какой! Эолдар наверняка захочет оставить ее себе.

Из рассказов Виссы я знала, что Эолдаром зовут короля Запада, и тут же заверила Эйкхара, что не собираюсь становиться собственностью ни одного из их правителей, будь то сам император драконов.

– И вряд ли они сами захотят ко мне сунуться, – добавила я многозначительно, показывая пляшущие на кончиках моих пальцев язычки пламени.

Эйкхар только со вздохом покачал головой.

– Ты подвергаешь всех нас опасности, Ксандра. Если король прознает, что изгнанники укрывают у себя пришельца из Бездны, владеющего даром огня, нам не поздоровится...

– Разве кто-то осмелится убить колдуна? – вспомнила я слова Виссы.

– Поверь, есть вещи и похуже смерти, – усмехнувшись, ответил мужчина. – И множество способов сделать нашу жизнь вконец невыносимой. Так что, Ксандра, либо уходи обратно в Бездну, либо учись управлять своей силой и отправляйся к колдунам короля. Через пару недель мы как раз собираемся идти к Мглистому ущелью – можем взять тебя с собой и передать торговцам.

– Позволь ей остаться с нами, – нахмурившись, вмешалась в наш диалог Висса. – Никто об этом не узнает...

– У Эолдара повсюду шпионы, будто ты не знаешь. Зачарованные его колдунами птицы, звери... Да и охотники сюда порой заглядывают.

– Охотники болтать не станут.

– Но могут захотеть забрать ее с собой. Здесь ей не место, Висса, – сказал как припечатал Эйкхар и, хмуро покосившись на меня, ушел в свой дом.

– Не расстраивайся. – Я протянула руку и благодарно сжала маленькую ладонь Виссы. – Я и не планировала здесь надолго задерживаться. Хотя мне, если честно, нравятся наши уроки и я хотела бы научиться контролировать свою силу. Как думаешь, она останется со мной, когда я вернусь домой?

– Думаю, да, – мягко улыбнулась Висса. – И это хороший повод продолжить наши занятия.

И мы их продолжили. Иногда к нам присоединялся Эйкхар, очевидно, успокоенный моим обещанием вскоре покинуть Грезалию, или кто-то из других колдунов, и фокусы с огнем стали получаться все чаще. Хотя, надо сказать, внезапный дар по-прежнему пугал меня. Как-то раз я умудрилась поджечь крыльцо ближайшего дома – и наверняка натворила бы беды, не потуши собравшиеся огонь своей магией.

А еще у моей «суперспособности» обнаружился своего рода побочный эффект: после большого или длительного выплеска силы меня неизбежно накрывала слабость. Однажды я даже брякнулась в обморок. Висса утверждала, что со временем это пройдет, но в ее голосе не было уверенности. Кроме того, каждый раз, когда я призывала огонь, мои обычно голубые глаза заливала жуткая иномирная тьма, придавая мне поистине демонический вид. И уж с этим точно ничего нельзя было сделать.

Интересно, как со всем этим жить в своем мире, мрачно думала я. Там помогать мне будет некому, а я сильно сомневалась, что смогу постоянно скрывать свою «особенность» от окружающих. Хотя Игорю я бы ее, пожалуй, продемонстрировала...

Мысль о бывшем муже все еще жгла, отдаваясь в сердце глухой ненавистью. Странно – не так давно я так же искренне его любила. А теперь при одном воспоминании о нем, о его предательстве, обернувшемся для меня потерей ребенка, обо всех обидах и боли, которые он мне причинил, в венах в буквальном смысле вскипал огонь. Огонь, который наверняка испепелил бы Игоря, оказался он вдруг рядом.

– Ты не должна позволять страху и гневу управлять тобой, – как-то сказала, заметив мое состояние, Висса. – Имея такую силу, ты несешь за нее ответственность. Колдун, не умеющий держать себя в руках, – большая угроза для всего живого, и вредит он в первую очередь себе самому.

– Я понимаю, – кивнула я, соглашаясь. – Я... постараюсь сдерживаться.

Так прошло две недели. Я по-настоящему привязалась к Виссе и привыкла к изгнанникам, а они, похоже, ко мне. И хотя управление своим даром я до конца еще не освоила, настал день, когда я поняла: пора уходить.

Стоял чудесный теплый вечер зюра, первого месяца лета. Мы с Виссой сидели на лавочке во дворе ее дома, потягивая холодный травяной чай и слушая разносящийся по окрестностям стрекот кузнечиков, а мир вокруг заливал густой оранжевый свет заходящего солнца.

– Завтра я уйду, – сказала я, разглаживая на своих коленях голубое платье, которое подарила мне одна из соседок. – По крайней мере попробую.

Висса кивнула, словно ожидала услышать что-то подобное. Лицо ее, испещренное сеточкой мелких морщин, было печально, но отговаривать меня она не пыталась.

– Вот. – Порывшись в своей сумке, она что-то достала и положила в мою раскрытую ладонь. – Сделала для тебя оберег – он защищает от зла и болезней.

С минуту я рассматривала прикрепленную к витому нитяному шнуру подвеску, вырезанную из светлого дерева в виде круга с неизвестными мне переплетающимися символами внутри. А затем порывисто обняла Виссу.

– Спасибо! Красивый...

– Носи не снимая, – строго велела она, и я тут же надела оберег на шею.

Лучше бы Висса оставила его себе.

Сама не знаю, что именно разбудило меня той ночью. Сев в постели (я спала на лавке у стены), я какое-то время вслушивалась в повисшую снаружи тишину, с тревогой отмечая отсутствие привычных ночных звуков: пения сверчков и птиц, изредка долетающего со

стороны леса воя грызолоков. Сам воздух, казалось, застыл в ожидании чего-то. Посидев так с пару минут, я тихо, стараясь не разбудить Виссу, спустила ноги на пол, нащупала свои кроссовки и в одной сорочке выскользнула во двор.

Речавка, залитая светом лимонной луны и чудных люминесцентных грибов, казалась обителью призраков. Ночь была теплой, даже жаркой, но я вдруг поежилась, обхватив себя руками: странный холод коснулся затылка и пробежал вниз по спине. Медленно, замирая после каждого шага, я вышла на открытое пространство между погруженными в темноту домами и остановилась, уставившись на ворота. Те, разумеется, были закрыты – и к тому же окружены магическим щитом, – но мой внезапно проснувшийся внутренний голос почти вопил о том, что по ту сторону забора кто-то есть. Кто-то невероятно опасный и страшный.

И, словно вторя моей интуиции, позади вдруг тихо заворчали вылезшие из будок собаки – Джаф и Нори.

– Вы тоже кого-то чувствуете? – шепотом спросила я, будто животные могли меня понять.

К моему изумлению, обе собаки в ответ жалобно заскулили и нырнули обратно в темноту своих будок. Что, черт возьми, могло их так напугать?

Я и сама уже была готова поддаться страху и побежать в дом, как вдруг через ворота передо мной бесшумно перемахнула гибкая темная фигура. При этом по всему забору пробежала сияющая голубоватым светом рябь, которая тут же исчезла, наводя на мысли о прорванной магической защите Речавки.

Чужак передо мной неторопливо выпрямился, поднимаясь во весь свой внушительный рост, и я невольно попятилась. Внешне существо напоминало человека, но темная кожа, не прикрытая никакой одеждой, горящие алым глаза и неестественно длинные и тонкие конечности говорили о том, что передо мной стоит один из чудовищных обитателей Пустоши. Существо склонило лысую голову набок, рассматривая меня, а затем, оскалив зубы, среди которых четко выделялись заостренные клыки, издало жуткий урчащий звук.

– Мурдисы! – выдохнул кто-то за моей спиной, и, оглянувшись, я увидела застывшую на крыльце бледную как смерть Виссу.

Дальнейшее слилось в какой-то сплошной кошмарный водоворот. Через забор посыпались другие мурдисы – по ощущениям, десятки, – а тварь, пробравшаяся в деревню первой, пригнулась и прыгнула на меня. Я успела увидеть занесенную когтистую руку-лапу, а в следующее мгновение мурдиси снесло огромным светящимся шаром – это выскочивший из дома Эйкхар пришел мне на подмогу.

Потом ночные твари схлестнулись в схватке с проснувшимися колдунами, и я, сбросив наконец странное оцепенение, тоже кинулась в бой. Пальцы уже знакомо закололо, и вырвавшееся из моих ладоней пламя ревущей стеной устремилось к врагам, пожирая их заживо, оставляя после себя обугленные тела и вонь горелой плоти. Но погибших тварей тут же заменили новые. Мурдисы заверещали, тонко, злобно, пронзительно, и я стиснула зубы, вновь призывая огонь.

Краем глаза увидела, как мурдисы распахнули ворота, очевидно желая впустить внутрь ждущих снаружи сородичей. Вот только за воротами происходило нечто непонятное: метались в темноте неясные тени, слышались крики, рычание и полный боли и ярости визг. Я различила две стремительнодвигающиеся мужские фигуры и блеск стали в их руках, но приглядываться было некогда: вокруг меня творился сущий ад.

В какой-то момент мурдисов стало меньше, но те, что остались, упрямо лезли ко мне со всех сторон. А у меня перед глазами все уже плыло от накатывающей слабости. Из носа хлынула кровь, и ближайшая ко мне тварь возбужденно взвыла, роняя слюни. Висса как-то вскользь упомянула, что мурдисы – кровососы, лакомые до человеческой крови, и сейчас я отчетливо это вспомнила.

Последний всплеск огня, предсмертный вопль неосторожного мурдиси – и я осела на землю, почти равнодушно наблюдая, как крадутся ко мне красноглазые монстры. Сознание милосердно ускользало во тьму, но, прежде чем отключиться, я успела увидеть, как подскочивший ко мне мурдис вдруг в прямом смысле переламывается пополам, фонтанируя отвратительной черной кровью, а за ним проступает рослая мужская фигура с мечом в руке. И в глазах незнакомца почему-то вспыхивают такие же алые искры, как и у кровососов...

«Не может быть», – подумала я и наконец потеряла сознание.

Возвращение в бранный мир вышло стремительным: я просто рывком села и вскинула руки, готовая разить монстров налево и направо. Но, обнаружив себя на кровати у открытого окна, через которое в комнату лился солнечный свет и привычные звуки летнего утра, немного расслабилась. Ровно до той минуты, пока не вспомнила о Виссе и других жителях Речавки, вышедших сражаться с мурдисами.

Похоже, исход сражения я пропустила, валяясь в отключке. Что ж, если я все еще жива и даже цела, значит, мурдисам не удалось одержать над изгнанниками верх...

Но где же Висса? И почему я очнулась в чужом доме?

Страх и дурное предчувствие согнали меня с кровати и понесли к выходу. Голова сразу закружилась, и, добежав до двери, я практически повисла на неожиданно вошедшем в комнату мужчине. В черных, несмотря на жару, рубашке и штанах, с мечом за спиной, высокий и широкоплечий, он загородил собой дверной проем, осторожно поддерживая меня под локоть. От него приятно пахло: лесом, мхом, душистыми травами. И совсем немного – потом и кровью.

Дождавшись, пока пол перестанет ускользать из-под ног, я запрокинула голову и взглянула на незнакомца. Он был молод – вряд ли старше тридцати – и довольно красив, но какой-то пугающей (я бы даже сказала – инфернальной) красотой. Бледное лицо с резковатыми, хоть и правильными чертами, твердая линия рта, мужественный подбородок. Темные волосы, ниспадающие на плечи спутанными волнами. Но самой яркой – и в то же время отталкивающей – деталью его внешности были глаза. Чуть раскосые, цвета красного янтаря, с вертикальным, как у кошек, зрачком. Нечеловеческие.

– Кто ты такой? – прошептала я скорее заворуженно, чем испуганно.

Мужчина отпустил мой локоть и посторонился, освобождая дорогу.

– Я – Хельден из Кории, Ночной охотник. А ты, если я верно запомнил, Ксандра?

Я кивнула и протиснулась в дверь, стараясь не коснуться его. Охотник он или нет, а эти горящие алым светом глаза доверия не внушали. У мурдисов были такие же.

Оказавшись снаружи, я с минуту стояла, озираясь и оценивая причиненный монстрами ущерб. Дома и сараи пострадали не сильно, хоть и носили следы разрушений; а вот сами жители... Мой взгляд сразу приковали сложенные вдоль забора и укрытые покрывалами тела — я насчитала семь, пока на негнущихся ногах спускалась с крыльца.

Посреди выжженной поляны, оставшейся после ночного боя, стоял Эйкхар с окровавленной повязкой на голове и о чем-то беседовал с незнакомым мне молодым мужчиной. Тоже охотник, подумала я, увидев торчащую из-за его плеча рукоять меча и слишком добротную для здешних мест одежду: темные штаны, заправленные в кожаные сапоги, белую рубашку и черный жилет, щедро украшенный серебристой вышивкой. Щеголь, однако.

Заметив меня, староста торопливо двинулся навстречу и схватил за рукав сорочки, не подпуская к дому Виссы, куда я рвалась.

— Не нужно тебе туда ходить, девочка, — хмуро произнес он.

Я замерла, глядя поверх его руки на знакомое крыльцо, залитое подсыхающей кровью. Кровью Виссы.

— Она... — начала было я, но голос пресекся, не в силах озвучить страшную догадку.

Эйкхар кивком указал на лежащие у забора тела.

— Я не успел, — добавил он тихо и сжал огромной пятерней мое плечо. — Мне жаль. Погибли не только люди: половина скота выпотрошена, собак на куски порвали... Хорошо охотники вовремя подоспели, а то бы здесь вообще никого в живых не осталось.

— Как эти мурдисы вообще смогли проникнуть в деревню? — спросила я сквозь злые слезы. — Висса говорила, ее защищает магический щит!

— От грызолаков — да. С мурдисами сложнее. Магия на них почти не действует. Но раньше они к нам не совались, держались своей территории за лесом...

— Это молодняк, — пояснил подошедший к нам охотник, тот, что разговаривал с Эйкхаром. Я скользнула по нему мимолетным взглядом — высокий, стройный, с коротким хвостиком светлых волос на затылке. Глаза вроде серые, лицо скорее смазливое, чем красивое. Он был явно лет так на пять младше своего inferнального спутника, молча остановившегося чуть поодаль.

– Я – Рой из Галвайса, – представился блондин, коснувшись ладонью своей груди. Видимо, здесь так было принято. – А ты – Ксандра, да? Я видел, как ты сражалась с мурдисами. Наверное, половину одна положила...

– Что там про молодняк? – не дослушав, хмуро поинтересовалась я.

– Молодые мурдисы испытывают сильный голод и непреодолимо жаждут крови. Желательно – человеческой, – охотно ответил Рой. – Кровь животных не так... вкусна. Вот они и забрались далеко в Пустошь, привлеченные запахом людского жилья. Мы с Хельденом как раз шли по их следу – горцы тоже стали жаловаться на набеги мурдисов и наняли нас с ними разобраться.

– Они... вернутся?

– Пока мы здесь – нет. А дальше... кто знает. Мы здорово сократили их численность, так что, имея хоть какие-то зачатки разума, они вряд ли сунутся к людям в ближайшем будущем. Хотя мурдисы твари мстительные и, учитывая, сколько они живут, могут и затаить злобу...

– А заодно – запомнить человека с такой силой, как у тебя, – заметил Хельден, сверля меня пристальным взглядом своих демонических глаз, под которым я сразу вспомнила, что стою на свету в одной тонкой, грязной и местами рваной сорочке.

Впрочем, куда больше меня волновал смысл сказанного красноглазым охотником.

Глава 3

Черное, с сине-фиолетовыми переливами полотно мягко колыхалось в десятке метров от меня, маня и одновременно отталкивая. Я вздрогнула, представив, каково это – войти в сияющую тьму, позволить ей полностью поглотить тебя. Что там, по ту ее сторону? Тоннели в какие миры прячутся в глубинах Бездны?

Я сидела на ковре из голубой курчавой мрисы, обхватив руками колени и гипнотизируя взглядом поверхность Бездны, уже довольно долго, но так и не набралась решимости войти в портал. На ум вновь и вновь приходили слова Виссы, рассказывающей о его опасности и непредсказуемости. Что, если вместо своего мира я попаду в совершенно другой – скажем, населенный мурдисами? Та еще перспективка... Но и оставаться в Речавке я больше не могла, особенно после всего случившегося. Не жить же мне в чистом поле, в самом деле...

Хотя, если бы не шастающие по Пустоши грызولاки, я бы, возможно, и подумала над этим.

– Эй, Ксандра!

В траву рядом со мной вдруг плюхнулся Рой, едва не заставив заорать от неожиданности. Это я настолько погрузилась в свои мысли или охотники в совершенстве освоили мастерство бесшумного передвижения?

– Ты и вправду решила вернуться домой? – как ни в чем не бывало продолжил парень, кивнув в сторону простершейся перед нами Бездны. – Не боишься?

– Боюсь. – Я неохотно пожала плечами.

– И правильно. Там опасно.

– Откуда ты знаешь?

Рой сорвал какой-то колосок и сунул его в уголок рта, хитро прищулив глаза – серо-голубые, как выяснилось при более близком рассмотрении.

– Хельден не любит об этом рассказывать, но много лет назад у него был друг – пришелец из Бездны. Кажется, его звали Гарт... Парень стал охотником, но все рвался обратно в свой мир. И однажды

решился уйти в Бездну. Перед этим они с Хельденом договорились, что если Гарту удастся попасть домой, то он обязательно вернется в Грезалию, чтобы снова повидаться с другом. Он не вернулся, Ксандра. Ни через месяц, ни через год, ни через десять лет.

– Это еще ни о чем не говорит, – неуверенно заметила я.

– Разве? Думаю, если бы Гарт сумел отыскать дорогу в свой мир, он бы воспользовался ею снова, чтобы исполнить данное другу обещание. Так что... будет жаль, если и ты там сгинешь.

– А какие у меня есть варианты? Остаться в Речавке мне нельзя.

– Почему бы тебе не пойти с нами?

Я недоверчиво посмотрела на Роя, лицо которого было вполне серьезным.

– С тобой и Хельденом?

– Ну да. Тебе с твоей силой одна дорога – в охотники. Ну или в личные колдуны короля, если он того пожелает, – но ему необязательно о тебе знать. Мы могли бы проводить тебя в Эшен Кельд, место, где обучают Ночных охотников. Мы и сами когда-то оттуда вышли.

– Стать Ночным охотником? Ты шутишь?

– И не думал. Что тебя смущает? Этой ночью ты подпалила немало мурдисовских задниц, а ведь они серьезные противники... Да и грех пропадать такому дару! – убежденно заявил Рой.

Я представила себя размахивающей мечом в костюме Зены – королевы воинов^[3] посреди бушующего огня и едва сдержала ироничный смешок. Веселого здесь, впрочем, было мало: похоже, в Грезалии я застряла надолго. Как бы ни хотелось мне обратно домой, страх заблудиться среди миров, соединенных сиянием Бездны, оказался сильнее. Да, история Гарта, так своевременно рассказанная Роем, все же произвела на меня впечатление...

– Только придется раздобыть тебе другую одежду, – продолжил охотник, окинув задумчивым взглядом мою футболку и джинсы, которые я надела, отправляясь в Пустошь. – Ту, что больше подойдет для долгого пути и не будет так бросаться в глаза. Хотя внимание ты все равно будешь привлекать. Можно, конечно, убрать твои волосы под капюшон...

– Что не так с моими волосами?

– Они, хм... странного цвета.

Я возмущенно фыркнула – мне моя мелированная русая шевелюра очень даже нравилась. Да и парикмахер уверяла, что получившийся после окрашивания цвет смотрится вполне естественно... Ну, для моего мира, разумеется.

Какое-то время мы с Роем хранили молчание; он с сосредоточенным видом скреб ногтем засохшее пятно крови на своей рубашке, а я обдумывала его предложение. Отправиться невесть куда в компании двух едва знакомых мне (и в целом весьма опасных) мужчин, по пути подвергаясь риску быть сожранной каким-нибудь очередным вурдалаком, чтобы в итоге стать охотником на этих самых вурдалаков... М-да, судьба моя действительно круто изменилась – только, увы, совсем не так, как я ожидала.

– У тебя нет выбора, Ксандра, – наконец подытожил Рой мои мысли. – Если тебе и разрешат остаться в Речавке, колдуны короля рано или поздно придут за тобой.

– Я могу попробовать вернуться домой, – пробормотала я и, поднявшись, сделала несколько шагов к Бездне.

– Если отважишься, – хмыкнул за моей спиной охотник.

Кусая губы, я смотрела на плывущие передо мной завихрения синих, фиолетовых и черных всполохов и пыталась вспомнить, где именно меня вышвырнуло в этот странный мир пару недель назад. Попытка заведомо провальная. Поросшая мрисой Пустошь была вся на одно лицо до самой полосы леса, и никаких ориентиров, указывающих обратный путь, я не нашла. И даже на пяточок выжженной травы, оставшийся после моей короткой схватки с грызолаком, надежды не было: здешняя голубая трава обладала настолько чудодейственными свойствами, что не только исцеляла других, но и сама восстанавливалась с потрясающей скоростью. Так что сожженная мной мриса давно уже заменилась свежей порослью... Черт, ну почему я не догадалась оставить себе какую-то пометку на том месте, куда меня выбросил портал?

Впрочем, я вовсе не была уверена, что это как-то помогло бы.

Рискнуть? Нырнуть в неизвестность, как в омут головой, надеясь на удачу? Ведь после смерти Виссы здесь, в Грезалии, меня ничто не держит... А там, в родном мире? Ради чего – или кого – я готова подвергнуть свою жизнь такому риску?

Я грустно усмехнулась, когда в ответ на этот мысленный вопрос первым в моей голове всплыл образ Кузи. Что ж, преданно любящий тебя кот – это уже немало...

Сияющая поверхность манила, завораживала и больше не казалась такой уж страшной. Впав в некое подобие транса, я медленно качнулась вперед – и вздрогнула от окрика, хлестнувшего меня, точно кнут:

– Стой!

Секунда – и меня крепко схватили за руку, рывком отдернули от Бездны. Я с легкой оторопью уставилась в темно-янтарные, с алым отблеском глаза Хельдена, хмуро взирающего на меня сверху вниз. Сейчас, когда охотник стоял так близко, стало ясно, что он выше на добрую голову. И снова окатило горьковато-душистым ароматом леса и трав. Что это – местный органический шампунь?

– Не стоит, – произнес Хельден уже спокойнее, выпуская мою руку. – Бездна вряд ли вернет тебя домой.

– Мне об этом не сказал только ленивый, – не без раздражения откликнулась я. – Но других вариантов нет. Или ты тоже станешь звать меня с собой?

– Тоже? – Он непонимающе изогнул темную бровь.

– Рой предложил мне составить вам компанию и вступить в ряды охотников после обучения в Эшен Ка... Кель...

– Кельде, – закончил за меня Хельден и повернулся к наблюдающему за нами Рою.

Тот, увидев выражение лица своего товарища, выплюнул вконец измочаленный колосок и с нарочитой, как показалось, беспечностью пожал плечами:

– А что? По-моему, это неплохая идея. Ты видел, как девчонка швыряется огнем? Ей самое место среди охотников.

– Это решать не нам, а колдунам Эолдара.

– Да пошли они! Больно жирно им будет, – проворчал Рой, упруго поднимаясь на ноги. – Первый пришелец с Той Стороны за последние десять лет, да еще такой сильный, – и сразу им отдавать? Проводим Ксандру в Эшен Кельд, и всех делов...

– И усугубим и без того прохладные отношения между охотниками и Советом колдунов. Они ведь обо всем узнают.

– Необязательно. И вообще, ты только что сам оттащил девчонку от Бездны – так неужели бросишь ее здесь?

Хельден царапнул меня взглядом своих жутковатых глаз, под которым я невольно поежилась.

– Ты сама-то хочешь стать охотником? – спросил он после минутного молчания.

– Не особенно, – честно ответила я.

Рой за спиной своего друга возвел очи горе.

Я же вдруг поняла, что мне все эти разговоры и споры порядком надоели. Усталость, печаль от потери Виссы, чувство одиночества, которому, похоже, суждено сопровождать меня во всех мирах, накатили разом, и я отвернувшись, не желая показывать охотникам готовые вот-вот пролиться слезы. Затем подхватила с земли рюкзак со своими нехитрыми пожитками и зашагала прочь по мягко пружинящей под ногами мресе, желая просто убраться от всех подальше.

– Эй! Ты куда это? – озадаченно окликнул меня Рой.

– Куда-нибудь, – бросила я в ответ, не оборачиваясь.

– Не глупи.

Хельден вырос передо мной прежде, чем я успела сделать следующий шаг, заставив опешить. Черт, как это он...

– Рой прав – тебе лучше будет пойти с нами. Даже если ты не захочешь стать охотником, я подыщу тебе какое-нибудь тихое местечко для жилья неподалеку от Эшен Кельда, – продолжил он, явно не собираясь уступать мне дорогу.

Налетевший порыв ветра встрепал его волосы, и Хельден машинально заправил волнистую прядь за ухо, оказавшееся по-эльфийски заостренным кверху. «Что же ты за существо такое?» – в который раз захотелось спросить мне. Но вместо этого я настороженно поинтересовалась:

– С чего такая забота?

Хельден едва уловимо пожал широкими плечами.

– Что бы ты ни думала, в каком-то роде ты – одна из нас. Мой отец пришел с Той Стороны, а прабабка Роя была уроженкой Ангдора, на который пала Бездна. А мы своих не бросаем.

– Откуда пришел твой отец? – Почему-то мне захотелось это узнать.

– Соланар. Так назывался его мир. А твой?

– Земля.

– Земля... – задумчиво повторил он. – Не припомню никого оттуда из тех, кого я знаю. Впрочем, не все любят рассказывать о своей родине. Так что скажешь, Ксандра?

Я оглянулась на безмолвно переливающееся над землей темное сияние, тоскливо вздохнула. Снова подумала о том, что и кто меня там ждет, вспомнила о темной пещере и глубокой подземной реке, в которую умудрилась свалиться как раз перед тем, как угодить в портал. Перевела взгляд на Хельдена, спокойно ожидающего моего ответа. Его невероятные глаза мягко светились в лучах яркого летнего солнца.

– Ладно, – сдалась я. – В конце концов, я всегда мечтала о путешествиях в дальние страны. Будем считать, моя мечта сбылась.

* * *

Тела погибших колдунов сожгли в поле за рекой еще засветло, чтобы не привлекать внимания грызолоков и прочей местной нечисти. Пепел развеяли по ветру, а специфический запах устранили при помощи магии – и вскоре ничто уже не напоминало о последнем прощании с Виссой и ее односельчанами. Здесь, в Речавке, как и в двух других селениях изгнанников, умерших, как выяснилось, не было принято хоронить в земле.

– Откопают и сожрут, – лаконично пояснил Эйкхар в ответ на мой вопрос.

Что ж, логично...

Эту ночь охотники решили провести в селении; выдвинуться в путь нам троим предстояло с первыми лучами солнца.

– К вечеру как раз доберемся до Мглистого ущелья, – сказал Хельден, разворачивая передо мной потрепанную карту, и недовольно покосился на Роя. – Там бывает беспокойно и может стать еще опаснее, если горцы решат нас подстеречь и отомстить за поруганную честь дочери своего кхара^[4].

– Эй, все было по обоюдному согласию! – обезоруживающе поднял руки тот. – Да и Айла оказалась не таким уж невинным цветочком, между нами говоря...

– Скажешь это ее братьям. Если успеешь, конечно. Серьезно, Рой, обязательно оставлять разбитое девичье сердце в каждой деревне, через которую мы проходим?

– Я не виноват, что родился таким красавчиком, – подмигнул мне любвеобильный охотник. – Думаю, наши приятели-горцы смягчатся, узнав, что мы выполнили их просьбу и перебили чертову кучу мурдисов, которые им так докучали.

– Нам за это заплатили, – хмуро напомнил ему Хельден. – В общем, ближе к Ущелью придется держать ухо востро.

– Как и всегда, дружище. Как и всегда, – хлопнул его по плечу Рой.

Оказалось, охотники прибыли в Пустошь верхом. Я непроизвольно ахнула от восхищения, увидев их коней, мощного вороного с мохнатыми ногами и изящного светло-серого в «яблоках», стоящих на привязи во дворе старосты. Вороного, принадлежащего, разумеется, Хельдену, звали Луцис, а серый жеребец носил незамысловатую кличку Дымок. В схватке с мурдисами они не участвовали, переждав ее под деревом у реки, но, уверена, постоять за себя эти крепкие, явно натренированные животные с невероятно осмысленными взглядами вполне могли.

– Умеешь держаться в седле? – спросил Хельден, застав меня за разглядыванием коней.

– Немного, – кивнула я.

Это было правдой: я любила конные прогулки и одно время занималась верховой ездой под руководством инструктора. До уровня профессионального наездника мне, конечно, далеко, но по крайней мере в седле я не выгляжу скособочившимся мешком с картошкой.

– Хорошо. Поедешь на Луцисе. Не бойся, он тебя не тронет – да и я буду рядом.

Мы с Луцисом с сомнением покосились друг на друга.

– Ты уверен, что он не отгрызет мне ногу? – нервно сглотнув, уточнила я.

Жеребец и охотник одновременно фыркнули.

– Луцис не обижает тех, кто не обижает его, – заверил Хельден, любовно потрепав животное по загривку. – А вот к Дымку подходи с осторожностью: этот такой же дурачок, как и его хозяин.

– Я все слышу! – донесся откуда-то возмущенный голос Роя, и мы, переглянувшись, усмехнулись.

Набравшись храбрости, я вслед за Хельденом приблизилась к Луцису вплотную и ласково провела ладонью по его шелковисто-блестящему боку. Конь потянулся ко мне мордой, обнюхал волосы и снова шумно фыркнул, тряхнув роскошной угольно-черной гривой. В умных глазах его мне почудилась легкая насмешка.

Ну, зато не укусил и не лягнул.

Последнюю ночь в Речавке я провела в доме Виссы, прибранном и отмытом от крови. Здесь все напоминало о его хозяйке, которая была так добра ко мне, – и немудрено, что половину ночи я проворочалась без сна, щедро сдабривая подушку слезами. Наконец, сжав в кулаке подаренный Виссой амулет, от которого, казалось, исходило легкое тепло, я забылась беспокойным сном. А уже на рассвете меня разбудил тихим стуком в дверь Хельден.

Сборы были недолгими: умывшись, одевшись и наскоро позавтракав лепешкой с сыром, я накинула на плечи рюкзак, в который, помимо своей толстовки и косметички с необходимыми мелочами, засунула одеяло и полотенце (Висса бы вряд ли возражала), и вышла к уже ожидавшим меня охотникам. Провожать нас явился только Эйкхар, да и тот, наверное, лишь затем, чтобы открыть ворота. Впрочем, на прощанье он вполне дружелюбно пожелал нам доброго пути.

Хельден без всяких усилий посадил меня на Луциса, уже навьюченного какой-то поклажей, а сам пошел впереди, ведя его на поводу.

– Вместе нам будет неудобно, да и быстрой езды не получится, – пояснил он, поймав мой вопросительный взгляд. – Но ближе к Ущелью придется Луцису везти нас двоих. А уж потом найдем тебе лошадь в ближайшей деревне.

– И нормальную обувь, – добавил, покосившись на мои кроссовки, едущий рядом Рой.

Я лишь усмехнулась: мои новенькие «найки» наверняка были куда удобнее и практичнее, чем его кожаные сапоги. Особенно с учетом стоявшей сейчас жары.

Луцис шел быстро и уверенно, но при этом удивительно мягко, так что дорога доставляла куда меньше дискомфорта, чем я ожидала.

С непривычки, конечно, все тело довольно быстро заняло, но в целом было терпимо. Куда больше неприятных ощущений приносило солнце, выкатившее в небо и припекавшее макушки тем яростнее, чем дальше мы углублялись в Пустошь. Мои спутники, впрочем, не обращали на него никакого внимания, в отличие от меня, через несколько часов пути чувствовавшей себя закипающим чайником. Я уже всерьез подумывала обмотать голову полотенцем, когда Рой, заметив мои мучения, порылся в карманах и протянул мне что-то вроде шейного платка из тонкой светлой ткани.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я охотника, повязывая платок наподобие банданы. – Не привыкла я к такому солнцу.

– Лето нынче выдалось жарким, – кивнул он. – Ближе к предгорьям пойдут деревья, да и в самом Ущелье попрохладнее. Правда, и опаснее, чем на открытом пространстве.

Я покосилась на темную полосу леса, оставленную далеко по левую руку.

– Там обитают грызлаки, – подтвердил Рой, проследив мой взгляд. – Ну и не только... С наступлением темноты они покинут свои убежища и пойдут рыскать по Пустоши.

– А мурдисы? Где живут они?

– За лесом, в пещерах у подножий гор. Там такие лабиринты... можно месяцами блуждать. Они в основном питаются зверьем, да и другой нечистью не брезгают, но иногда добираются до людских селений. То на изгнанников нападут, то к горцам полезут... Я ведь говорил, молодняк жаждет человеческой крови.

– Что удерживает всех этих монстров в Пустоши? – подумав, спросила я. – Почему они не разбежались по всему Западу?

– Сумрачные горы окружают Пустошь кольцом, и выход отсюда лишь один – через Мглистое ущелье, миновать которое может только человек, – обернувшись через плечо, ответил Хельден, все это время неутомимо шагавший впереди Луциса. – Впрочем, местным тварям иногда удастся перебраться через горы, и, если они начинают доставлять неприятности людям, с ними разбираются охотники.

– А изгнанники? Их вы защищать не обязаны?

– Нет, конечно. Они ведь – преступники. Мы просто оказались рядом, охотясь на мурдисов, – помолчав, произнес Хельден.

Преступники... Я сжала зубы, вспомнив, в чем заключались «злодеяния» Виссы. Сколько еще таких невинно осужденных было отправлено в Пустошь? Наверняка немало...

Желание продолжать разговоры отпало, и дальше мы снова ехали в тишине, не считая беззаботного насвистывания какой-то песенки Роем и окружающих нас звуков проснувшейся природы. Горы, проступающие над горизонтом размытой дымкой, различной даже в Речавке, вроде как не становились ближе, но их очертания виделись все четче – а это означало, что расстояние между нами все-таки сокращается. Будь у охотников возможность ехать хотя бы рысцой, они наверняка достигли бы Ущелья еще затемно; но Луцис вряд ли осилит такой темп с двумя всадниками на спине. Да и меня потом придется собирать по кусочкам. Что ж, охотники сами позвали меня с собой – я им не навязывалась...

– Скоро сделаем привал, – не оглядываясь, сообщил Хельден, и я несколько воспрянула духом. Спина адски ныла, копчик онемел, да и в туалет бы сходить не помешало.

И все же, несмотря на эти неудобства, я была вынуждена признать, что в путешествиях верхом есть своя прелесть. Вокруг, куда ни глянь, пушистым бледно-голубым ковром простиралась мриса, над которой низко-низко плыли армады облаков, то закрывая солнце, то вновь позволяя ему щедро проливать на землю жаркие лучи, и выглядело это зрелище настолько мирно и безмятежно, что было сложно поверить в близкое присутствие смертельно опасных чудовищ. И сейчас, при свете дня, мысль о них не внушала такого страха, как прежде. Может, еще и потому, что рядом Ночные охотники, готовые защитить меня от любой нечисти?..

Мой взгляд помимо воли вновь вернулся к Хельдену, уткнулся в его растрепанные на затылке волосы, скользнул ниже, оценивая ладную, весьма привлекательную фигуру. Сейчас, когда он не таращился на меня в упор своими жуткими красными глазами, смотреть на него было даже приятно.

И все же... Все же тайна его необычных глаз не давала мне покоя. Надо будет при случае расспросить о них Роя, решила я, с трудом отводя взгляд в сторону. Да и вообще узнать о своих спутниках чуть больше. В отличие от меня им наверняка есть что рассказать...

Глава 4

Мглистое ущелье было похоже на большую трещину, расколовшую горный массив пополам. Со слов Хельдена, оно располагалось в самой узкой части гор, и дорога через него не должна была занять у нас больше нескольких часов. Проблема заключалась лишь в том, что проделать этот путь предстояло по темноте: к тому моменту, как мы достигли Ущелья, над Пустошью уже сгустились сумерки.

– Ночью там может быть опасно, но заночевать здесь – тоже не самая удачная мысль, – сказал Хельден, окинув окрестности внимательным взглядом. Даже, кажется, понюхал воздух. – Пока все спокойно; попробуем проехать.

Он легко вскочил в седло позади меня, и его крепкое тело прижалось к моему так плотно, что я порадовалась сгутившейся темноте, в которой было проще скрыть свое смущение. Рой ехал рядом, непривычно собранный и серьезный, и даже его конь, всю дорогу через Пустошь принимавшийся то дурашливо фыркать, то взбрыкивать задними ногами, шел тихо, настороженно вскинув уши. Луцис тоже умудрялся шагать по каменистой почве почти бесшумно – и так упруго, словно и не тащил на хребте, помимо сумок, двух взрослых наездников, один из которых к тому же был вооружен мечом.

Если за пределами Ущелья видимость была вполне приличной, то здесь, в узком коридоре с почти отвесными каменными стенами, тьма царила практически безраздельно. Далеко вверху виднелась полоса ночного неба с первыми звездами и рассеянным сиянием почти полной луны – но до дна ущелья не долетал ни один лучик этого скупого света. Однако, к своему удивлению, я обнаружила, что не так уж плохо вижу в темноте; охотники же, как и их кони, похоже, прекрасно ориентировались в кромешном мраке.

Тут и там периодически проступали смутные очертания каких-то валунов и скудной растительности, неведь как выжившей в этом сумрачном месте, зияли черные провалы пещер – Хельден говорил, они «прошивают» насквозь все горы, позволяя мурдисам передвигаться известными им одним ходами на дальние расстояния.

И я непроизвольно ежилась, представляя, что оттуда, из убегающих в камень тоннелей, на нас кто-то плотоядно смотрит.

Чтобы как-то унять свой страх, а заодно осветить нам путь, я зажгла было в ладони огненный шарик, но Хельден тут же накрыл ее своей, будто и не боясь обжечься.

– Не нужно привлекать лишнего внимания, – шепнул он, склонившись к моему уху.

Я молча кивнула и на мгновение зажмурилась, наслаждаясь защекотавшим мои ноздри ароматом. Черт возьми, как после целого дня, проведенного на ногах под жарким солнцем, этот мужчина умудрялся так дивно пахнуть?? Омытым дождем лесом, свежескошенной травой, мхом и листьями... Оставалось только надеяться, что и от меня не разит потом – причем и моим, и конским.

Дорога в темноте казалась бесконечной. Поначалу я вздрагивала от каждого шороха и жалась к Хельдену, но в конце концов расслабилась, испытывая странное чувство защищенности рядом с охотником. Его рука, свободная от поводя, уверенно лежала на моей талии, твердая грудь служила опорой спине, наши бедра соприкасались – и эта близость одновременно смущала и успокаивала. Я даже на время забыла о жутких глазах моего спутника – благо сейчас мне их не было видно.

Опасность я почуяла внезапно, даже раньше охотников. Выпрямилась в седле, ткнувшись затылком в подбородок Хельдена, и уставилась на стену справа, пытаюсь понять, что привлекло мое внимание. И спустя несколько секунд различила какое-то движение меж каменистых выступов, словно сгустившаяся там темнота внезапно ожила и разделилась на мелкие, шустро поползшие вниз сгустки.

– Что это такое? – пробормотала я, безотчетно вцепившись Хельдену в колено.

– Фурсы! – бросил тот, одним движением выхватив из ножен свой меч. – Поодиночке они не слишком опасны, но, если нападут стайей, могут и сожрать. Береги горло!

С этими словами он рубанул воздух перед моим лицом, и к ногам Луциса полетело располовиненное тельце какого-то диковинного зверька. И тут же ночь, до того тихая, огласилась слитным визгом ярости, а со стен на нас буквально посыпались мелкие черные существа. Больше всего они напоминали мохнатых летучих мышей,

вместо крыльев обзаведшихся полноценной парой лап. Их зубы и когти, как я почти сразу смогла убедиться, отличались бритвенной остротой. Вскрикнув, я сдернула с себя верещащую тварь, успевшую вонзить зубы мне в плечо, и, уже не осторожничая, выплеснула наружу свой огонь. Охотники пустили коней вскачь, на ходу отбиваясь от сыплющихся сверху фурсов, а я поливала все вокруг огненными струями, стараясь не задеть своих товарищей. Зверюшки вспыхивали и сгорали прямо в воздухе, наполняя его отвратительной вонью, но их сородичи продолжали бросаться на нас, точно крохотные злобные фурии. Наконец, спустя несколько минут бешеной скачки, фурсы отстали, а впереди вдруг выросла высокая каменная стена, преграждающая выход из Ущелья.

– Врата, – хрипло пояснил Хельден, все это время придерживавший меня одной рукой.

Кони перешли на шаг, а затем и вовсе остановились перед плотно сомкнутыми каменными створками врат, от которых исходил странный холод.

– Чего мы ждем? – спросила я, нервно озираясь.

Тогда и увидела ее – застывшую на одном из верхних уступов фигуру, явно принадлежащую не человеку. Существо совершенно точно следило за нами, слегка пригнувшись и свесив вдоль тонкого тела длинные руки с крючковатыми пальцами. Но самым жутким были его глаза, горящие во тьме, точно два алых уголька.

Мурдис.

– Врата зачарованы колдунами. Они открываются лишь перед людьми, – ответил на мой вопрос Рой, который остановился чуть впереди и не видел нашего гостя.

Я почувствовала, как пальцы Хельдена сжались на моем теле.

– Я его вижу, – чуть наклонившись, негромко произнес он. – Не делай резких движений и не смотри на него. Он нас не тронет.

В это мгновение возвышающаяся перед нами стена вдруг мягко замерцала голубоватым светом и с тихим натужным звуком разошлась пополам, раскрывая массивные створки наружу. Образовавшегося прохода хватило, чтобы два коня могли пройти в него бок о бок, и Луциса с Дымком не пришлось лишний раз понукать – оба тут же рванули прочь из Ущелья. Затем врата вновь закрылись, отрезав нас и от мурдиса, и от других таящихся в ночи опасностей, но вздохнуть с

облегчением я не успела. Хельден вдруг рывком прижал меня к себе, а его меч тускло блеснул прямо перед моими глазами, отбивая пущенную в нас стрелу.

– Горцы! – крикнул Рой, разворачивая Дымка в сторону виднеющейся неподалеку опушки леса.

Здесь, на открытой местности, луна светила достаточно ярко, и я без труда заметила группу лучников, прячущихся за нагромождением камней недалеко от входа в Ущелье. Похоже, это была та самая засада, которой опасался Хельден. Дождь из стрел устремился к нам и неминуемо бы кого-то задел, но тут произошло невероятное: все стрелы, не долетев до цели пары метров, от ricoшетили от невидимой преграды и посыпались на землю. Обернувшись, я с изумлением уставилась на Роя, вытянувшего перед собой руку с таким видом, словно держал на весу что-то тяжелое.

– А раньше нельзя было это сделать? – рявкнул на него явно злой Хельден.

– Не успел, – виновато покосился на него Рой, и я вздрогнула при виде его залитых чернотой глаз. Значит, и у охотников выплеск силы сопровождается этой жутью...

Мы галопом понеслись к лесу, преследуемые бессильно отскакивающими от силового щита стрелами и яростными криками горцев; Луцис – впереди, Дымок с удерживающим щит Роем – позади нас. Наконец, оказавшись под укрытием деревьев, кони остановились, и Хельден тут же ловко спрыгнул на землю. Достал из сумки моток веревки, не терпящим возражений тоном бросил: «Ждите здесь», – и... исчез.

– Как... как это он... – заморгала я пораженно, и Рой тихо хихикнул за моей спиной.

– Еще один талант Хельдена, кроме нечеловеческой силы и умения мгновенно исцеляться от любых ран, – произнес он, тоже спешившись и подав мне руку. Глаза его вновь приобрели нормальный цвет. – Способность передвигаться со скоростью ветра. Горцы и пикнуть не успеют, как он их там всех уложит.

– А ты... ты умеешь создавать вокруг себя силовое поле?

Рой взглянул на меня непонимающе.

– Ты говоришь о невидимом щите? Да. Но использую его лишь в крайних случаях – это отнимает много сил, ослабляет меня, что не

очень-то хорошо в бою.

– Понимаю, – пробормотала я, продолжая опираться на его руку: меня еще слегка шатало после схватки с фурсами.

Хельден вернулся где-то через полчаса, причем верхом на низкорослой крепкой лошадке по-коровьи пятнистого окраса, груженной какой-то поклажей.

– Эта показалась мне самой смирной, – пояснил он, похлопав послушно остановившуюся кобылу по крутому боку. – У горцев тут неподалеку оказался маленький лагерь – ну я и позаимствовал у них лошадь и кое-какие припасы.

– И оружие заодно, как я погляжу, – заметил Рой, осматривая его добычу.

– Пару луков и колчанов со стрелами. Этого добра у них много.

– Ты их... – начала было я и запнулась, боясь закончить свой вопрос.

Хельден отрицательно покачал головой.

– Вырубил и связал. Пока освободятся, мы уже будем далеко отсюда. Хотя, возможно, и стоило позволить им преподать тебе урок, – добавил он, толкнув Роя кулаком в плечо.

Я подошла к пятнистой лошади, осторожно погладила ее по морде. Та доверчиво ткнулась носом мне в ладонь, явно не переживая по поводу смены хозяина. Меня почему-то никак не отпускала слабость, ноги едва держали, и я прислонилась лбом к шее лошади, ища опору.

– Ты ранена, Ксандра, – каким-то странным голосом произнес Хельден, и, подняв голову, я увидела, что его глаза разгорелись ярко-ярко, светясь в ночи двумя алыми угольками – совсем как у того мурдуса в Ущелье.

Охотник, кажется, побледнел, а ноздри его хищно раздувались, как у почуявшего добычу дикого зверя. Лошадь под моей рукой заволновалась, попятилась, и мне пришлось ухватить ее за поводья, удерживая на месте, – хотя силы наши были явно неравны.

– Иди пройдишь, Хельден. – Шагнув к другу, Рой осторожно положил ладонь ему на плечо. – Я ее перевяжу.

– Только недолго. Нужно ехать дальше, – глухо ответил охотник после непродолжительного молчания и, развернувшись, стремительно скрылся в зарослях.

Рой же как ни в чем не бывало привязал лошадей к ближайшему дереву и, выудив из сумки что-то вроде бинтов и флягу с водой, велел мне сесть на землю и оголить плечо. Только сейчас я заметила, что вся правая половина моей футболки пропиталась кровью – моей кровью. Черт, неужели укус маленькой зубастой твари мог причинить такой серьезный вред?

Оказалось, мог. Невероятно острые резцы фурсов, пояснил Рой, хлопоча над моей раной, пронзают плоть человека, как нож – масло, а содержащееся в их слюне вещество не позволяет ране затянуться, вынуждая кровь литься из нее неиссякаемым потоком. И даже охотникам с их способностью к быстрому самоисцелению (регенерации, мысленно поправила я) такие раны могут доставить немало проблем. По всему выходило, что местные фурсы были далекими родичами наших земных вампиров, хоть и несравнимо превосходили их своей кровожадностью.

Безвозвратно загубленную футболку пришлось снять полностью, и я сидела перед Роем в одних джинсах и бюстгальтере, старательно смотря в сторону и представляя себя в кабинете врача. Охотник же, надо отдать ему должное, ничего лишнего себе не позволял, да и рану обрабатывал вполне профессионально. Конечно, ему было не привыкать...

Наконец напоминающая глубокий бритвенный порез рана была промыта водой, смазана какой-то вонючей клейкой мазью и прикрыта повязкой. Удивительно, но боль оказалась вполне терпимой – хотя сейчас, когда волна адреналина схлынула, ощущалась куда сильнее.

– Держи. – Рой протянул мне просторную рубаху из светлой, грубоватой на ощупь ткани, напоминающей лен. – Великовата для тебя, конечно, но это лучше, чем ехать голой. Хотя я бы не возражал, – со смешком закончил он, за что тут же схлопотал шлепок по руке.

– Спасибо, – одевшись, искренне поблагодарила я охотника. – Мне сразу полегчало.

– Мы, охотники, быстро восстанавливаемся. Попей воды, посиди, и можем ехать дальше.

– Рой... – Я поколебалась, но все же спросила, осторожно подбирая слова: – Почему Хельден так странно отреагировал на мою рану? Он что, боится вида крови?

Охотник вздохнул, покосился на заросли, в которых исчез Хельден, и неохотно произнес:

– Не боится. Наоборот, человеческая кровь слишком его влечет.

– Почему? Это как-то связано с его красными глазами, да? С мурдисами?

– Ты догадливая. Сам он не любит об этом рассказывать, но, раз уж ты едешь с нами...

Рой опустил в траву рядом со мной, и я подвинулась к нему поближе, желая не пропустить ни слова из негромкого рассказа.

– Бринар, отец Хельдена, пришел из Бездны, как и ты. Он был силен, вынослив, храбр, а его даром было чтение мыслей. Он стал охотником – одним из лучших, – а спустя время встретил девушку, Айвену, и женился на ней.

– А охотникам можно заводить семьи? – не выдержав, любопытствовала я.

Рой глянул на меня удивленно.

– Конечно. Почему нет? Другое дело, что не каждый решится связать свою жизнь с Ночным охотником... Но Айвена решилась – она искренне любила Бринара. У них вот-вот должен был родиться первенец, когда случилась беда... Мурдисов в тот год расплодилось особенно много, и они часто совершали набеги на горные селения, а то и через горы перебирались. Бринар вместе с группой других охотников отправился их усмирять и в страшной схватке убил принца мурдисов – сына их королевы. У мурдисов, знаешь ли, у власти женщины... то есть самки. И королева решила отомстить. Подослала к Айвене одного из своих слуг, когда Бринар был в отлучке...

– И он ее убил? – Мой голос сам собой упал до шепота.

– Хуже, – вздохнул Рой. – Обратил. Мурдисы могут превращать людей в себе подобных, дав им испить своей крови. Но не каждый человек способен вынести превращение... Айвена не справилась, умерла, успев, правда, родить сына, Хельдена. И это был особенный мальчик. Не человек, не мурдис – полукровка, в котором к тому же проявился дар Бездны. Дети пришельцев не обязательно в точности наследуют их способности; у каждого что-то свое, а некоторым и вовсе не передается эта сила. Хельдену повезло: человек в нем оказался сильнее мурдиса, то ли оттого, что зараза не успела серьезно его

поразить во чреве матери, то ли благодаря дару Бездны. И все же... порой в нем просыпается жажда крови, и он может быть опасен.

– Отсюда эта его необычная внешность? – пробормотала я скорее утвердительно, чем вопросительно, но Рой кивнул в ответ.

– Ночных охотников и без того не жалуют, а с такими глазами и «славой»... сама понимаешь. Хельдена боятся, уважают, но сближаться с ним никто не хочет. Хотя ты молодец, не шарахаешься от него, как большинство людей...

– Ты тоже с ним дружишь.

– Хельден не раз спасал мою шкуру, и, что бы там ни говорили, он – отличный парень, – серьезно произнес охотник.

– А его отец, Бринар? Что с ним стало?

Рой помрачнел.

– Погиб, когда Хельдену исполнилось семнадцать. После смерти жены он всюду искал смерть, ввязывался в самые опасные заварушки, ну и в конце концов получил свое... А того мурдуса, что обратился Айвену, так и не сумел выследить. Одно время все рвался в их логово, чтобы найти и убить королеву, но друзья сумели его отговорить: дело ведь заведомо гиблое, оставил бы малолетнего сына сиротой... Такая история, Ксандра.

Да уж. История не из веселых. А мне еще моя жизнь казалась грустной...

Когда Хельден вернулся, мы уже ждали его у своих лошадей, готовые продолжить путь. В седло я, правда, залезла с большим трудом: все мышцы отчаянно ныли, требуя отдыха, глаза слипались от усталости. Да и укушенное плечо побаливало. Хорошо хоть кровотечение унялось – теперь, зная тайну Хельдена, я вряд ли смогу чувствовать себя рядом с ним спокойно, имея даже пустяковую царапину на коже.

– Через пару часов остановимся на ночлег, – как ни в чем не бывало сказал Хельден, забираясь на спину Луцису. – Справишься, Ксандра?

– Постараюсь, – откликнулась я, кое-как подавив предательский зевок.

Мы направили лошадей прямо в лес, к счастью оказавшийся не слишком густым. Клякса – так я назвала доставшуюся мне кобылу – резво трусила между Луцисом и Дымком по обнаружившейся тропе, а

я изо всех сил держалась за луку седла, боясь попросту сползти вниз. Силы мои явно были на пределе.

Наконец, когда мелькающие по обе стороны от тропы ветки деревьев и кустарников начали сливаться перед моими глазами в сплошную темную муть, Хельден объявил привал. Проморгавшись, я увидела перед собой небольшую уютную полянку, освещенную лунным светом и как нельзя лучше подходящую для ночлега. Впрочем, я уже была готова спать где угодно, хоть рядом с муравейником. Из седла буквально выпала – и непременно бы растянулась на земле, не подхвати меня вовремя подскочивший Хельден.

– С непривычки, – виновато пробормотала я, поднимая на него глаза.

Охотник улыбнулся, и я только сейчас заметила его необычно удлинённые, выглядящие очень острыми клыки.

– Ты и так неплохо держалась, – заверил он. – Но должен тебя предупредить – утром будет хуже.

– Я догадывалась...

Кажется, Рой собирался разжечь посреди полянки костер и приготовить ужин, но мне уже было все равно. Стащив с Луциса свой рюкзак, я принялась рыться в нем в поисках одеяла, но почти сразу с визгом отшвырнула его и отпрыгнула в сторону. Спустя мгновение рядом уже стоял Хельден, который, подняв рюкзак, вытряхнул в траву маленькое мохнатое тельце со злобно сверкающими глазенками.

– Да это же фурс! – воскликнул, присмотревшись, Рой. – Совсем еще детеныш. Должно быть, забрался в сумку в поисках еды, а потом затаился там.

Малыш-фурс продолжал лежать на земле, скаля на нас мелкие острые зубы, и не спешил удирать в лес. Шерстка на его загривке забавно встопорщилась, глаза блестели двумя золотыми монетами в лунном свете. Он был бы даже милым, если бы не эти зубы, когти и полное ярости (и, как мне показалось, страха) рычание.

Хельден, безгловато поморщившись, занес ногу в тяжелом сапоге, собираясь попросту раздавить зверька, но я порывисто схватила его за руку.

– Нет! Не надо!

Охотник удивленно посмотрел на меня, но ногу поставил обратно.

– Он же еще малыш, ребенок, – затараторила я, загораживая собой фурса. – Видно же, что он испуган! Пусть себе идет, а?

Где-то в стороне громко фыркнул Рой. Хельден же с минуту глядел на меня своими хищными глазами, затем вздохнул и, вручив мне мой рюкзак, удалился. А я повернулась к фурсу, продолжающему настороженно следить за каждым моим движением.

– Ты свободен, маленький злыдень, – сообщила ему, потихоньку пятясь к своим спутникам. – Можешь идти. Тут в лесу наверняка полно еды для тебя.

Позже, уже устроившись на расстеленном у костра одеяле, я вспомнила о зверьке и, вопреки непреодолимому желанию поскорее отдаться сну, пошла убедиться, что он убежал. Странно, но фурс сидел почти на том же месте, где мы его и оставили, забившись под ветки ближайшего куста и сверкая из-под них своими лунными глазами.

«Может, ушибся?» – подумала я с невольной жалостью.

И, конечно, вместо того чтобы лечь уже наконец спать, принесла мелкому кровососу пару кусков вяленого мяса и вареное яйцо из наших припасов. В глаза охотникам я при этом старалась не смотреть.

– Ты бы сама подкрепилась перед сном, кормилица монстров, – миролюбиво посоветовал Рой, когда я вернулась на свое одеяло и с блаженным стоном вытянула ноющие конечности. Я лишь отрицательно помотала головой: завтра, все завтра. И, уже погружаясь в сладкие волны дремоты, сонно пробормотала, отыскав взглядом сидящего по ту сторону костра красноглазого охотника:

– Спасибо, что спас мне жизнь, Хельден.

Кажется, он что-то ответил, но я уже крепко спала.

Глава 5

- Может, прихлопнуть его, пока она спит?
- Ага, а она тебе потом за это зад поджарит.
- Мы ей не скажем.
- Она же не дура, Хельден.
- Думаешь? Держать в питомцах кровососа не очень-то умно...
- Ну да, тебе виднее.
- Да пошел ты, Рой!

Я открыла глаза, и тихая, но яростная перепалка тут же прекратилась. Оба охотника почему-то стояли надо мной, и на лицах их читалось явное напряжение, причина которого обнаружилась на моем плече. Там, свернувшись калачиком в уютном гнездышке из моих волос, посапывал фурс – ни дать ни взять домашний котенок, улегшийся спать рядом с хозяйкой.

Я сглотнула, боясь пошевелиться и гадая, много ли крови успел высосать из меня за ночь этот малыш. Судя по ощущениям, новых ран на моем теле не появилось – да и старая почти уже не болела. Но почему тогда зверек спит здесь?

Словно почувствовав, что я проснулась – а может, ощутив на себе пристальные взгляды сразу трех пар глаз, – фурс потянулся, зевнул, чуть не вывернув наизнанку маленькую, но полную мелких белых зубов пасть, и сонно уставился на меня с расстояния в несколько сантиметров. Затем увидел охотников и, сердито фыркнув, юркнул под плащ из черной ткани, которым я оказалась накрыта (и который, судя по уже знакомому запаху, принадлежал Хельдену). Там он закопался мне под бок и затих.

– Что за... – пробормотала я, осторожно выбираясь из-под плаща. И едва удержалась от стога: все тело – ноги, ягодицы, спина и даже пресс – ныло и болело, словно накануне меня колотили палками.

– Похоже, ты ему понравилась, – осклабился Рой, когда пушистая, черная как смоль мордочка фурса тут же высунулась вслед за мной из своего укрытия.

Хельден, однако, его веселья не разделял.

– Если хоть раз кого-нибудь укусит – сверну ему шею, – предупредил он, сверля фурса хмурым взглядом.

Зверек, судя по всему, прекрасно его понял, потому что тут же громко зашипел, прижав большие остроконечные уши к голове. Хельден же неожиданно оскалился и зашипел в ответ, да так выразительно, что я невольно попятилась за спину Рою. Но и фурс впечатлился: умолк, смешно уселся на задние лапы и, склонив мордочку набок, что-то озадаченно чирикнул.

– Извини, – оглянувшись на меня, пробормотал Хельден. – Не хотел напугать.

– Н-ничего. Но больше так при мне не делай, пожалуйста.

– Постараюсь.

– Если хочешь умыться, – тактично вмешался в наш разговор Рой, – тут неподалеку есть ручей. Потом перекусим, запрежем лошадей и двинемся дальше. Если повезет, сегодня ночевать будем в настоящих кроватях.

– Ура, – вяло откликнулась я и поплелась в лес – справлять нужду и искать тот самый ручей.

Надо ли добавлять, что крошка-фурс засеменил за мной?..

Утренний лес был наполнен душистой свежестью, рассеянным солнечным светом и умиротворяющей тишиной, нарушаемой лишь журчанием воды да голосами птиц. Я шла медленно, наслаждаясь окружающими меня видами, звуками и запахами, такими непривычными для жителя большого города и такими... настоящими. Что бы я делала сейчас там, в своем мире? Ела бы наскоро приготовленный завтрак, запивая его кофе и бегло просматривая новости с экрана смартфона, а потом спешила бы на работу вместе с тысячами других невыспавшихся и недовольных горожан? Пожалуй, утро в иномирном лесу мне нравится больше. Правда, от чашечки свежесваренного кофе я бы все же не отказалась. А еще – от зубной щетки. Надо бы при случае спросить охотников, чем они тут чистят зубы...

Трава и листва были усеяны крупными бусинами росы, и, пробираясь сквозь заросли к ручью, я неплохо взбодрилась. А уж когда опустила руки в обжигающе холодную и кристально чистую воду, проснулась окончательно.

Я умылась и вволю, до ломоты в зубах, напилась, и то же самое проделал увязавшийся за мной фурс, фыркая и задирая лапы, точь-в-точь как намочивший шерстку кот. Поначалу я косилась в его сторону с опаской, но зверек не демонстрировал никакой агрессии – будто и вправду что-то там понимал своей пушистой головенкой. Впрочем, почему нет? Здешние твари, вылезшие из Бездны и населившие Пустошь, явно обладали тем или иным уровнем интеллекта. Пусть и использовали его в основном для того, чтобы набить свое брюхо человечинкой.

– Как же тебя зовут, малек? – спросила я фурса, когда, закончив с утренним туалетом, мы вместе возвращались в наш маленький лагерь. Причем зверек самым наглым образом ехал верхом на мне, вцепившись коготками в плечо. – Ты вообще мальчик или?.. – добавила я, поворачивая к нему голову.

Фурс негодующе пискнул.

– Ладно-ладно, поняла. Мальчик, значит. Как насчет Пушка? Ай, да не царапайся! Ясно, никаких Пушковых. Как тебе Фобос? Был такой мифический бог, олицетворявший собой страх... Ага, вижу, нравится. Ну Фобос так Фобос.

Да, неплохая из нас парочка получилась. Извергающая огонь Ксандра из Бездны и ее ручной кровожадный фурс Фобос. Пожалуй, этому миру мы запомнимся, подумала я с нервным смешком.

На поляне нас уже ждали охотники, разложившие на покрывале у давно потухшего костра нехитрый завтрак: лепешки, сыр, яйца, мясо, какие-то овощи.

– По пути попробуем кого-нибудь подстрелить, – пообещал Рой, когда я присоединилась к трапезе. – В здешних лесах полно дичи.

– Это хорошо – Фобосу будет что есть, – заметила я, мимолетно потрепав по загривку своего нового питомца. Тот, кажется, не возражал.

– Фобосу?

– Так я назвала фурса. На одном из языков моего мира это означает «страх».

– Вот как! Что ж, ему подходит. Но я удивлен, что он до сих пор не удрал.

– Может, замыслил месть и ждет удобного момента, чтобы всем нам перегрызть глотки во сне? – мрачно предположил Хельден. – Мы

ведь убили демонову кучу его сородичей.

Да уж. Неловко вышло. Но не мы же первые на них напали...

– Или ему просто понравилась Ксандра, – подмигнул мне Рой. – Как твое плечо, кстати?

– Почти не болит, спасибо. В отличие от всего остального... Как вы можете целые дни проводить в седле?

– Дело привычки. В вашем мире путешествуют как-то иначе?

– Конечно! У нас есть... – Я запнулась, подыскивая подходящее слово в языке грезальцев. – Э-э... повозки из стали, которые едут без помощи лошадей, но с куда большей скоростью. За несколько часов на них можно пересечь всю Пустошь. А еще – воздушные суда и корабли, перевозящие людей на любые расстояния со всеми удобствами...

– Ими движет магия? – недоверчиво уточнил Хельден.

– Наука, – улыбнулась я, – в моем мире магии не существует – хотя некоторые в нее верят.

– Совсем нет магии? – Кажется, Рой был поражен.

Я отрицательно покачала головой.

– Как же вы исцеляете тяжкие хвори, защищаетесь от монстров... да даже ведете хозяйство?

– С помощью науки и техники – они у нас на высоте. Знаний, накопленных учеными. Люди в моем мире даже научились летать к звездам...

Охотники переглянулись, помолчали, обдумывая услышанное. Затем Рой со смешком заметил:

– Что ж, теперь ясно, почему ты так рвешься обратно домой. Здесь тебе, наверное, все кажется таким... диким.

– Да, но... здесь много необыкновенного. Колдуны, охотники, удивительные существа... Бездна. Выходит, и в моем мире есть частичка магии, раз там находится один из порталов... – задумчиво произнесла я.

– Возможно, и не один, – добавил Хельден. – Бездна охватывает множество миров.

– У тебя там кто-то остался? Муж... дети? – Теперь Рой смотрел на меня с сочувствием.

– Мать и сестра, – неохотно ответила я. – Муж... был, но мы расстались. Не сложилось у нас. Да и с семьей тоже сложные

отношения... Может, и не зря Бездна меня позвала. Я всегда чувствовала там себя чужой.

– Позвала? Как это?

– Я слышала голос, шепот, зовущий меня вглубь пещеры. Может, конечно, померещилось...

– А может, это судьба! – Рой протянул руку и дружески хлопнул меня по спине, отчего я едва не выплюнула кусок лепешки, который как раз сунула в рот.

Фобос, все это время подремывавший на моем плече, тут же встрепенулся и угрожающе зашипел.

– Ну-ну, уймись! – Я накрыла зверька ладонью.

И даже удивилась, когда он меня не цапнул. Наверное, можно считать, что мы поладили. А вот к охотникам маленький фурс симпатии явно не испытывал.

К тому моменту, когда я позавтракала, мои спутники уже запрягли лошадей, мирно щипавших траву в сторонке, после чего помогли мне в буквальном смысле вскарабкаться в седло. Рой при этом сильно заинтересовался незнакомым, невольно вырвавшимся у меня словом, и я, покраснев, напомнила себе следить за языком. Не хватало еще научить местных русским ругательствам...

Но, черт возьми, до чего же все болит после вчерашних скачек! А впереди – еще один день мучений...

Фобос, покинув наконец мое плечо, уже привычно забрался в рюкзак, прикрепленный к седлу, и вполне комфортно устроился там на дневной сон. Честно говоря, я ему очень завидовала – как и охотникам, не выказывающим ни малейшего признака усталости или разбитости. Ну, им-то, конечно, не привыкать...

Итак, мы вернулись на давешнюю лесную тропу и поехали по ней гуськом: впереди бодро трусил Луцис, за ним послушно следовала Клякса, а замыкал наш маленький отряд Дымок. Солнце, просачиваясь сквозь прорехи в ажурной листве, плясало в траве золотистыми бликами, щебетали птицы, шелестел в кронах деревьев легкий ветерок – в лесу начинался очередной безмятежный день. И на душе у меня, невзирая на молившее о пощаде тело и ожидавшую впереди неизвестность, тоже было спокойно. А затем, проезжая мимо склонившегося над тропой сухого дерева, я вдруг ощутила острый укол беспокойства и, подняв глаза, заметила на одной из нижних

ветвей необычно крупного ворона. Черный как уголь, с глянцево поблескивающими перьями и массивным клювом, он смотрел прямо на меня, склонив голову набок, и взгляд этот, казалось, пронзал насквозь.

– Что там, Ксандра? – спросил Рой, когда я заставила Кляксу немного сбавить ход, чтобы получше рассмотреть странную птицу.

Ворон, однако, не стал дожидаться, пока я им налюбуюсь, – насмешливо каркнул, расправил огромные крылья и был таков.

– Шпион королевского колдуна, как пить дать, – обернувшись, мрачно бросил Хельден, который, как выяснилось, тоже обратил на него внимание. – Мне кажется, я уже видел его, когда мы проезжали Ущелье.

– Думаешь, его заинтересовала Ксандра? – нахмурившись, спросил Рой.

– Он мог видеть ее огонь. В ночи его несложно было заметить.

И, ничего больше не сказав, Хельден отвернулся и вновь пустил Луциса легкой рысцой. Я направила Кляксу следом, но весь мой спокойный настрой улетучился без следа: теперь за каждым из обрамляющих тропу деревьев мне мерещилось мелькание черных крыльев.

Интересно, чем мне грозит внимание колдунов, служащих королю Запада?

Внутренний голос подсказывал, что скоро представится шанс это выяснить.

* * *

Несмотря на сильную усталость, я с интересом вертела головой по сторонам, разглядывая обстановку придорожной таверны, к которой мы подъехали уже затемно. Первый этаж ее занимал просторный, скупо освещенный зал с чем-то вроде барной стойки у входа и рядами деревянных столиков и скамей. На втором же, куда вела узкая угловая лестница, видимо, располагались комнаты для гостей.

Рядом с таверной раскинулось небольшое селение – первое, встретившееся нам после Ущелья. Но, судя по тому, что обеденный зал был заполнен от силы на треть, здешние места не пользовались

большой популярностью у путников. Однако нам хватало внимания и тех немногочисленных посетителей (в основном неопрятного вида бородатых мужчин), что сидели за соседними столиками, буравя нашу компанию полными любопытства взглядами и о чем-то шушукаясь между собой. Оно и понятно – не каждый день увидишь красноглазого охотника и престранно одетую девицу с диковинным зверьком на плече...

Впрочем, Хельден, скорее всего, бывал здесь и раньше.

Пока мы, устроив лошадей в конюшне, ждали заказанный ужин за самым дальним от входа столиком, Рой вызвался раздобыть мне какую-нибудь одежду, подходящую для езды верхом, но при этом не бросающуюся в глаза каждому встречному. Направившись напрямик к пухленькой рыжеволосой девице, которая сновала по залу с подносом в руках, он приобнял ее за талию и что-то зашептал на ухо, сияя белозубой улыбкой.

– Рой неисправим, – со вздохом заметил Хельден. – Но, глядишь, и вправду что-то тебе подыщет.

Я с сомнением покосилась на пышные формы официантки, но спорить не стала. Может, у нее есть сестра более худощавой комплекции, которая согласится поделиться со мной одеждой. Или даже брат, готовый расстаться с лишней парой штанов. Желательно чистых, а еще лучше – новых...

Вернулся Рой вместе с нашим ужином – точнее, с несущей его рыжей девицей, представившейся Въяной. Она ловко расставила перед нами тарелки с исходящим паром жарким, печеным картофелем с грибами и пирогом с начинкой из капусты и яиц, а Рой добавил к ним три внушительного размера кружки с напитком, цветом и запахом напоминающим пиво.

– Приятной трапезы, – певуче сказала Въяна, по очереди покосившись на меня и Хельдена, а Роя одарив кокетливой улыбкой. Правда, когда из-под моих волос вынырнула мордочка фурса, привлеченного запахом еды, ее как ветром сдуло.

– Ну, Ксандра, все улажено, – с довольным видом произнес Рой, подтянув к себе одну из кружек. – Завтра Въяна сбегает в селение и достанет тебе все, что нужно: штаны, рубашку, обувь... Ну и платье, конечно. Хотя вряд ли оно тебе понадобится в пути.

– Спасибо. Ты сказал ей, кто я? – поинтересовалась я.

– Нет, конечно. Сказал, что ты чужестранка, прибывшая на Запад обучаться мастерству Ночных охотников, а мы – твои наставники. Поверь, ей этого хватило.

– Это все не очень дорого? Мне как-то неловко, что вы за меня платите...

– Пфф! – беспечно фыркнул Рой. – Даже не думай об этом. Во-первых, нет, это не дорого, а во-вторых, мы сами позвали тебя с собой, а значит, несем за тебя ответственность. Вот станешь охотницей – угостишь нас выпивкой на свой первый заработок, и будем в расчете... Да, Хельден?

Красноглазый охотник кивнул, скользнув по мне пронизывающим взглядом янтарно-красных глаз. О чем он, интересно, думает? Жаль, что в число моих новоприобретенных талантов не входит способность читать чужие мысли...

Ужин, надо отдать должное, оказался сытным и очень вкусным. Правда, съела я меньше, чем хотела бы: во время дневного привала Хельден подстрелил из лука какую-то птицу, похожую на куропатку, и охотники зажарили ее над костром. Я так наелась, что до сих пор почти не испытывала чувства голода – в отличие от моего прожорливого питомца, который, кажется, был безостановочно готов что-то переваривать. Вот и сейчас он с урчанием впился зубами в полученный кусок мяса, вскоре без следа исчезнувший в маленькой зубастой пасти.

– Я думала, они питаются только кровью. – Я усмехнулась, глядя на заметно округлившийся живот Фобоса.

– Кровью и плотью, – зловеще уточнил Хельден, заставив меня передернуться.

– Да они вообще жрут все подряд, – махнул рукой Рой. – Так что не советовал бы тебе брать его с собой в кровать, Ксандра. С утра можешь чего-нибудь недосчитаться...

– Да ну тебя! Я ему нравлюсь.

– Вот и я о том же. Или ты надеешься на свой оберег? Это изгнанники тебе его подарили?

Я кивнула, ощутив кольнувшую сердце печаль.

– Висса мне его дала. Жаль, себе не оставила...

За столом на пару секунд повисло неловкое молчание.

– А мне жаль, что я не успел, – наконец произнес Хельден. – Увы, даже с моей скоростью невозможно спасти всех...

– Это нечестно – отправлять их туда на корм монстрам, – осмелилась заметить я, подняв на него глаза. – Многие изгнанники не совершили ничего плохого – Висса, например. Она была сама доброта и пострадала ни за что.

– Это решаем не мы, – вмешался Рой.

Он протянул руку, явно намереваясь сочувственно похлопать меня по плечу, но, услышав тихое предупредительное ворчание фурса, тут же ее отдернул.

– А кто?

– Жители селения, считающие, что местный колдун совершил преступление, направляют жалобу королю, а тот посылает разобраться своих колдунов. Обычно «преступника» изгоняют в Пустошь. Но некоторых, представляющих интерес для короля, забирают в его замок.

– Королевские колдуны действительно так могущественны? – подумав, поинтересовалась я.

Рой усмехнулся.

– По-настоящему силен там только один – Коракс, личный советник и правая рука короля. Остальные обладают куда более слабыми способностями, однако каждый по-своему опасен и ценен для короны.

– Зачем они нужны королю? Для побед в войнах, защиты, укрепления власти?..

– Именно. Ну и для поддержания его здоровья и долголетия. Ведь среди них есть и целители.

«Пожалуй, мой дар королю тоже пригодился бы», – мрачно подумала я, отхлебывая из своей кружки пиво (весьма недурное, надо заметить). И поежилась, вспомнив увиденного сегодня в лесу странного ворона. Если он действительно был шпионом одного из придворных колдунов, вполне возможно, скоро они и по мою душу явятся...

Закончив ужин (в отличие от меня охотники смели все до единой крошки со своих тарелок), мы поднялись на второй этаж, где нам отвели две расположенные рядом комнаты. Хельден, держа в руке подсвечник, пропустил меня вперед, и я очутилась в маленькой, но чистой комнатухе, обставленной нехитрой мебелью: узкая кровать,

стол и стул. На полу лежал плетеный коврик, а небольшое окно прикрывали темные шторы, в зазор между которыми лился серебристый лунный свет.

– Мы будем за стеной – зови, если что, – сказал Хельден, поставив подсвечник с тремя толстыми свечами на стол.

Видимо, на специальные магические светильники, эзалиры, здесь не тратились.

– Что-то еще нужно? – добавил охотник, видя, что я продолжаю в нерешительности мяться посреди комнаты.

– Хельден, а можно мне... не мог бы ты попросить кого-нибудь набрать мне ванну? – смущаясь, попросила я. – Я такая грязная с дороги...

– Конечно, – спокойно кивнул он. – Я и сам бы мог догадаться. Сейчас договорюсь.

– Спасибо.

Я улыбнулась, и уголки губ Хельдена тоже тронула мимолетная улыбка, которая ему невероятно шла. На какое-то мгновение я даже забыла о его красных глазах, хищно вспыхивающих в полутьме. А потом он ушел, и я осталась одна в комнате, слушая доносящееся сквозь приоткрытое окно пение сверчков. Хотя нет – со мной ведь остался Фобос, мирно посапывающий на моем плече. И как он только умудрялся держаться на нем во сне?..

В ожидании ванны я раскинулась на кровати, насколько позволяла ее ширина, и каждая мышца моего тела, казалось, блаженно застонала. Вот бы остаться в этой таверне еще на пару дней! И почему блага цивилизации, воспринимаемые как данность, начинаешь ценить, лишь оказавшись в столь далекой от них реальности?

И все же... Удивительно, но именно здесь и сейчас, в этом диком мире, среди странных и чужих мне людей, я вдруг почувствовала себя такой живой, какой давно не была там, в своей прежней жизни...

Глава 6

Служанка принесла мне и мыло, и даже пузырек с какой-то ароматной, обильно пенящейся жидкостью, вполне справившейся с ролью шампуня. Разомлев после теплой ванны, я спала сном младенца большую часть ночи. А вот ближе к утру стали мучить кошмары, в которых я видела то окровавленную, глядящую с тревогой Виссу, то тлеющие угольки глаз мурдисов, окружающих меня в темноте, то огромного ворона, который вдруг превращался в высокую мужскую фигуру, закутанную в черные одежды... Кажется, я металась и стонала во сне, а проснувшись, увидела прямо перед собой, в сером предрассветном сумраке, светящиеся алым глаза – и закричала, испуганно вскинув руки.

– Тише, тише! Ксандра, это я, Хельден! – неожиданно послышался успокаивающий голос, и кто-то крепко обнял меня, не давая выпустить на волю огонь. В нос ударил волшебный запах леса и трав, который я бы не спутала ни с одним другим, и я с облегчением обмякла в объятиях охотника.

– Я ведь могла тебя обжечь. – Мой шепот прозвучал виновато.

– Не страшно, – усмехнулся Хельден, подтягивая меня к себе поближе – теперь я практически сидела у него на коленях. – Мне трудно навредить. Что случилось? Плохой сон?

– Ага. Мне снилась Висса... и тот ворон в лесу... и мурдисы. А тут ты со своими глазами... То есть не подумай, обычно они меня не пугают, просто...

– Я понял. Знаешь что, давай-ка ложись, а я побуду здесь какое-то время, постерегу твой сон. Если хочешь, конечно.

– Хочу, – поспешила согласиться я, и охотник легко, словно куклу, уложил меня на кровать, накрыл сползшей в ноги простыней.

Только сейчас я увидела, что он обнажен до пояса, и покраснела, вспомнив, что и на мне из одежды – лишь тонкая сорочка, которую принесла вчера служанка. И с каких это пор я стала такой стеснительной? Будто никогда голого мужчину не видела. Хотя – стоило это признать – мужчин с настолько совершенной фигурой я прежде и вправду не встречала...

– А где Фобос? – вдруг спохватилась я, отрывая голову от подушки.

– Должно быть, выбрался поохотиться, – кивнул в сторону окна Хельден. – Не волнуйся, уверен, с рассветом он вернется. А ты пока поспи. Все эти твари и долгая дорога тебя, наверное, здорово измотали.

Он привстал, по-видимому собираясь перебраться на стул, но я порывисто схватила его за руку.

– Пожалуйста, не уходи. Ляг здесь, со мной, – почти умоляюще попросила, забыв о своем недавнем смущении. Очень уж не хотелось опять оставаться один на один с ночными кошмарами...

После непродолжительного колебания охотник молча забрался на кровать, слишком узкую даже для одного человека, и осторожно вытянулся рядом. Я немного повозилась, устраиваясь поудобнее, и в конце концов прижалась спиной к его твердому и неожиданно горячему торсу. Почему-то казалось, что кровь мурдиса, бегущая в венах Хельдена, должна делать его холодным, как и всех вампиров, которых я знала по книгам и фильмам. И тем приятнее было обнаружить, что это не так. Впрочем, Хельден не был похож на классического вампира – да и существа, заразившие его жаждой человеческой крови, имели с ними лишь частичное сходство. Его сердце билось сильно и уверенно, а мощная грудная клетка мерно поднималась в такт дыханию, как у любого живого человека.

Я уже начала задремывать, когда почувствовала тяжесть мужской руки на своей талии. Странно, но мне совсем не было страшно лежать вот так, в уютном плену его объятий, осознавая, что клыки охотника и мою шею разделяют считанные сантиметры. Сама не зная почему, я доверяла Хельдену; возможно, во мне говорила новообретенная интуиция, а может, я просто слишком устала, чтобы бояться еще и его... Как бы то ни было, очень скоро я уже крепко спала, и на этот раз – без всяких снов.

Утром Хельдена я в своей кровати уже не обнаружила – вместо него рядом сладко посапывал фурс, – зато меня поджидал сюрприз: на стуле аккуратной стопкой была сложена одежда, по-видимому принесенная Вьяной. И когда она только успела ее раздобыть? Неужели я так долго спала? Сейчас бы оченьгодились часы, но и без них стало ясно, что утро уже можно назвать поздним. В зазор

между шторами вовсю лился яркий солнечный свет, со двора доносились чьи-то голоса, кудахтанье кур, лошадиное ржание. Было что-то очень мирное, даже уютное в этих звуках, и все ночные страхи теперь казались мне далекими и несерьезными. И все же хорошо, что ночь я провела под защитой охотника...

Интересно, если бы это был Рой, я попросила бы его остаться?

«Да ни за что», – тут же ответила я сама себе, выбираясь из постели.

На столе обнаружился большой глиняный горшок с водой, миска и полотенце – должно быть, стандартный набор для умывания. Что ж, лучше, чем ничего. Хотя по-прежнему непонятно, чем здесь чистят зубы. Второй насущный вопрос – где в таверне находится туалет – прояснился еще накануне вечером, когда служанка показала мне убранный под кровать ночной горшок и объяснила, как найти отхожее место во дворе.

Умывшись и для удобства заплетя волосы в косу, я приступила к осмотру оставленных мне вещей. Одежда оказалась не так уж плоха: пара просторных льняных рубашек, штаны из темной плотной ткани, что-то вроде корсета, украшенного замысловатой вышивкой (скорее дань местной моде, чем удобству), а еще чулки и платье бледно-зеленого цвета, простенькое, но симпатичное. Ко всему этому богатству прилагалась и обувь: высокие кожаные ботинки на шнуровке, которые, как ни странно, оказались мне по размеру.

Рой постучал в дверь моей комнаты как раз тогда, когда я, надев платье, задумчиво вертела в руках корсет.

– Давай помогу, – предложил он, входя внутрь.

– Только не затягивай слишком туго, – предупредила я его. Осина талия мне была ни к чему, в отличие от здоровья и комфорта.

– Тебе это не нужно, – усмехнулся охотник. – Его носят вот так, поверх платья или рубашки... Удобно?

– Вполне. Спасибо. А ты ловко управляешься с предметами женского гардероба!

– Опыт, – скромно пожал он плечами.

Я фыркнула.

– Ты просто красавица, – добавил Рой, посерьезнев. – Хельден обомлеет.

– При чем тут Хельден? – с подозрением спросила я.

– Ну, вы же провели ночь вместе...

– Мне приснился кошмар, и Хельден согласился немного побыть со мной рядом, только и всего! – вспыхнув, выпалила я.

– Да знаю, знаю. – Рой уже привычно похлопал меня по плечу и в ответ получил чувствительный тычок в бок.

Впрочем, с тем же успехом я могла лупить кулаками каменную стену. Серьезная же у охотников физическая подготовка в этом их Эшен Кельде... И они действительно считают, что из меня тоже можно «вылепить» достойного истребителя нечисти? Да я с лошади еле слезла после двух дней пути...

Хотя, конечно, в моем арсенале – способность управлять огнем, довольно редкая среди Ночных охотников, насколько я поняла.

– Сам-то ты, конечно, ночевал в одиночестве, – поддела я Роя, который лишь расплылся в довольной ухмылке, подтверждая мои догадки насчет их с Вьяной ночного свидания. Ну, девушку можно понять – мало кто сумел бы устоять перед этой обезоруживающей улыбкой и проникновенным взглядом ясных глаз. Не говоря уже о потрясающей фигуре.

– Пойдем. – Охотник приобнял меня за плечи, увлекая за собой. – Все уже давно позавтракали, но и для тебя что-нибудь найдется. Мы решили дать тебе (и себе) немного отдохнуть. Задержимся здесь на денек. Ты рада?

– Несказанно! – совершенно искренне ответила я.

Фобос, не иначе как услышав слово «позавтракали», мгновенно соскочил с кровати и, просеменив через комнату, в два прыжка забрался мне на плечо. Зашипел на обнимающего меня Роя, но как-то лениво, скорее для порядка. Охотник, в свою очередь, и глазом не моргнул.

Народу внизу в этот час уже не было, не считая Хельдена, сидящего у окна с кружкой какого-то напитка, да протирающей столы Вьяны, заспанное лицо которой при виде Роя так и засветилось. Похоже, на счету у любвеобильного блондина скоро появится еще одно разбитое сердце... История с горцами его, по-видимому, ничему не научила.

Хельден при звуке наших шагов поднял темноволосую голову, скользнул по моей фигуре долгим оценивающим взглядом.

– Платье тебе к лицу, – заметил он одобрительно, когда мы с Роем сели напротив.

– Спасибо, – буркнула я. – И тебе доброго утра.

– Скорее доброго дня. Как твое плечо?

– Рана уже затянулась, спасибо.

– Что ж, рад это слышать. Вьяна, – окликнул он поглядывающую в нашу сторону девушку, – принеси Ксандре поесть, будь добра.

Через несколько минут на стол передо мной поставили тарелку с какой-то похлебкой (судя по запаху, грибной), корзинку со свежей выпечкой и большую кружку, из которой струился душистый пар.

– Травяной отвар, – пояснил Хельден, заметив, как я принимаюсь, и кивком указал на свою, уже полупустую, кружку. – Очень бодрит.

– То, что нужно, – обрадовалась я. – Хотя я бы, конечно, сейчас предпочла чашечку кофе...

– Кофе? – не понял охотник.

– Да, такой крепкий бодрящий напиток темно-коричневого цвета... Его готовят из молотых зерен. Можно добавлять в него молоко, сливки, пряности... Очень вкусно.

– По описанию похоже на нашу восточную пахву, – задумчиво заметил Рой. – Здесь ее не найти, конечно, но если будем в столице – непременно тебя угощу. Хотя сам я, честно говоря, никогда не мог пить эту гадость...

Я лишь вздохнула, вспомнив ни с чем не сравнимый вкус своего любимого капучино.

За завтраком, который уместнее было бы назвать обедом, Рой от нас ускользнул, отправившись куда-то под ручку с Вьяной. Хельден лишь головой покачал, глядя им вслед.

– Может, хочешь немного прогуляться? – неожиданно спросил он, когда мы с Фобосом наконец набили животы. – Я бы составил тебе компанию.

– С удовольствием, – улыбнулась я.

Под хмурым взглядом стоящего за стойкой хозяина таверны – дородного бородатого мужчины по имени Герик – мы вышли на улицу и зашагали по узкой дороге к виднеющимся неподалеку домикам. Солнце уже всю припекало, и я порадовалась тому, что захватила с

собой платок, который одолжил мне когда-то Рой. Лето здесь было ощутимо жарче, чем то, к которому я привыкла в России.

Я невольно покосилась на неторопливо идущего рядом Хельдена, гадая, как он еще не спекся в своей темной одежде – и, что самое странное, не обзавелся даже легким загаром. Кожа его была аристократически бледна. А вот я за эти пару дней, проведенных в дороге, стала напоминать краснокожую скво.

Эх, знала бы, что уйду в другой мир, – захватила бы с собой солнцезащитный крем...

– Кажется, хозяину мы не слишком нравимся, – заметила я, оглянувшись на таверну, в дверях которой стоял, вытирая руки полотенцем, Герик.

Красивые губы Хельдена тронула легкая усмешка.

– Совсем не нравимся.

– Это из-за... твоей внешности?

– Отчасти. Люди вообще не питают особой симпатии к Ночным охотникам. Считается, что наше появление предвещает беду, ибо мы чуем монстров, а они чувствуют нас... Ну и наши способности попросту пугают людей.

– Колдунов тоже боятся?

– Многих. Но колдун может быть полезен людям. И магия здесь более привычна и понятна, чем та темная сила, которую дарит пришельцам Бездна...

– В общем, фокусы с огнем местным лучше не показывать, – хмыкнула я.

Хельден кивнул, затем, помявшись, тихо спросил:

– Скажи, Ксандра... А тебя я не пугаю?

– И ты спрашиваешь это после того, как я попросила тебя остаться со мной этой ночью? – Я весело прищурилась. – Нет, Хельден, ты меня не пугаешь. По крайней мере не сильно. Рой рассказал мне... ну, твою историю. И я знаю, что ты не причинишь мне вреда.

– Надо бы Рою язык укоротить, – проворчал охотник, но было видно, что он не сердится.

– Он очень хорошо о тебе отзывался. И я ему верю.

– Что ж, спасибо за доверие. Увы, я далеко не такой хороший человек, каким пытается представить меня Рой. Если бы ты знала мое

прошное, не шагала бы сейчас так беззаботно рядом...

– Мы в прошлом и мы в настоящем – разные люди. Уж я-то знаю, – помолчав, сказала я. – Прежняя я – совершенно другой человек. И я никогда больше не хочу им быть.

– Я тоже.

За этими разговорами мы подошли к селению – Хельден сказал, оно называется Брагол. Ничего особенного: одно- и двухэтажные деревянные дома с пристройками и огородами, разделенные пыльной дорогой, пара колодцев, кузница, что-то вроде храма местным богам в центре небольшой площади, а в отдалении, у бегущей с гор реки, – самая настоящая, кажущаяся игрушечной мельница. В поросших мелкой травой дворах бродили утки и куры, слышалось блеяние коз и мычание коров; обычный поселок, похожий на сотни тех, что я видела в своем мире.

Жители Брагола были заняты своими повседневными делами, однако все они останавливались и глазели нам вслед, когда мы проходили мимо. И взгляды эти были полны как бесхитростного любопытства, так и отчетливой неприязни.

– Пойдем-ка отсюда, – шепнула я, беря охотника под руку. – Лучше уж по лесу погуляем. Да и Фобосу будет где лапы размять.

В лесу, стеной подступающему к селению, царила благословенная прохлада. Прыгали в траве солнечные зайчики, шевелил на ветру разлапистыми листьями папоротник, залиvisto щебетали в кронах деревьев-исполинов какие-то пичуги. Фобос тут же сорвался с моего плеча, взлетел вверх по стволу ближайшего дерева, и через пару секунд мелодичное щебетанье сменилось заполошными криками и хлопаньем крыльев. А еще через мгновение вся птичья братия снялась с места и улетела прочь, подальше от маленького, но грозного хищника.

– Этот не пропадет, – констатировал Хельден, и мы, переглянувшись, дружно фыркнули.

– Расскажи мне о Грезалии, – попросила я охотника, когда мы двинулись вглубь чащи по едва заметной узкой тропинке. – Об ульмах и драконах... Висса упоминала о них лишь вскользь, а мне так хочется узнать об этих существах побольше! В моем мире они существуют лишь в сказках...

Хельден задумчиво хмыкнул.

– В нашем они тоже скоро станут легендой. О драконах уже лет сто ничего не слышно, а ульмы почти не покидают свой лес.

– Почему?

– Они не очень жалуют людей. Это долгая история... Никто не знает, когда именно и откуда в Грезалию пришли ульмы, но известно, что появились они здесь одновременно с драконами. Их народы всегда были дружны и стояли друг за друга горой. Одно время они ладили с людьми, хоть и держались обособленно, но потом... потом люди прознали, что драконья кровь способна даровать человеку бессмертие.

– И начали охотиться на драконов?

– Верно. Разразилась Огненная война: драконы в ярости жгли людские города, мстя за убитых и плененных сородичей, и ульмы встали на их сторону. А затем драконы исчезли. Одни говорят, они навсегда покинули этот мир, другие считают, что они и поныне живут на Небесном острове посреди Драконьего моря, сокрытого от глаз смертных, – но правды не знает никто. Ульмы же ушли в свое лесное королевство, Ульм-Дхар, где и обитают до сих пор. Лес этот защищен особыми чарами, и, по слухам, ни один человек не может проникнуть туда. Те же, кому это удалось, назад так и не вернулись.

– А ты когда-нибудь видел ульма? – впечатленная услышанной историей, спросила я.

– Доводилось, – кивнул охотник. – Эшен Кельд находится не так далеко от Ульм-Дхара, и как-то раз, охотясь на оленя, я случайно пересек границу ульмийского леса... Оказалось, их чары на меня почему-то не действуют. Королеве ульмов, Унфивизель, пришлось послать целый отряд остроухих, чтобы вытурить меня из своих владений. Ну, в общем, общение у нас не задалось.

Я невольно хихикнула, представив эту картину. Улыбнулся и Хельден – как всегда, одними уголками губ, привычно пряча свои клыки. Да, ульмы, наверное, остались весьма впечатлены встречей с красноглазым охотником-полукровкой...

Неожиданно Хельден остановился, замер, подав мне знак последовать его примеру. Испугавшись, я как вкопанная застыла с ним рядом, глядя туда, куда он молча указывал пальцем. И выдохнула с облегчением и одновременно – с восторгом: там, среди расступившихся зеленых зарослей, в широком луче золотистого света, стояла грациозная тонконогая косуля. Нас разделяло с десятков метров,

но она почему-то не спешила убегать, хотя вся ее поза и говорила о крайней степени настороженности. Изогнув изящную шею, косуля посмотрела прямо мне в глаза, и я зачарованно шагнула навстречу, словно откликаясь на ее неслышимый зов.

Медленно, как во сне, я подошла к буро-рыжей красавице, и она доверчиво потянулась ко мне длинной мордочкой с черной «кляксой» вокруг влажного носа. Подняв руку, я осторожно коснулась ее головы, прошла ладонью по шелковистому лбу, потрогала большие мягкие уши. Косуля спокойно смотрела на меня своими бездонными темными глазами, не выказывая ни малейшего страха, а когда моя рука заскользила по ее боку, повернулась и лизнула ее шершавым теплым языком.

А затем я ощутила за своей спиной присутствие Хельдена, и волшебство момента рассеялось. Косуля отпрянула, отбежала в сторону, но, прежде чем раствориться в зеленом сумраке чащи, задержала на моем лице долгий прощальный взгляд.

– Теперь понятно, как ты очаровала Фобоса, – с усмешкой произнес охотник, вместе со мной глядя косуле вслед. – Похоже, ты способна укрощать не только огонь, но и животных.

– Да нет, – недоверчиво протянула я. – Это просто очень доверчивая косуля. Может, привыкла к людям?..

– Жители Брагола охотятся на лесное зверье, Ксандра. Так что все, к чему привыкла эта косуля, – убегать подальше и побыстрее, лишь почуяв человека. Дело именно в тебе...

Хельден задумчиво смотрел на меня, склонив голову, и солнце зажигало багровые искры в его нечеловеческих глазах. Он стоял близко, так близко, что я чувствовала его запах, который отчего-то действовал на меня дурманяще.

– Твой запах... – пробормотала я, невольно втягивая воздух ноздрями. – От тебя всегда пахнет лесом и травами... почему?

– Не знаю, – чуть удивленно пожал он плечами. Потом наклонился к моей шее и в свою очередь совсем по-звериному принюхался. – А ты пахнешь цветами и медом, как летний луг... Вкусно.

Я подняла лицо, и наши взгляды встретились. Мое сердце вдруг забилось быстрее, а кошачьи зрачки Хельдена расширились, выдавая

его возбуждение. Вот только чье это было возбуждение – мужчины или мурдаса, почуявшего близкую человеческую кровь?

– Все еще не боишься меня? – негромко спросил охотник, касаясь моей шеи кончиками пальцев.

– Нисколько, – замороженно прошептала я в ответ.

И тогда он медленно, словно проверяя мою реакцию, потянулся ко мне... а в следующее мгновение под ноги нам откуда-то сверху сверзился Фобос с торчащими из пасти окровавленными птичьими перьями.

– Фу, гадость! – вскричала я, отпрыгнув, когда зверек попытался взобраться мне на плечо. – Фобос, тебе обязательно жрать все живое на своем пути?

– Такова его природа, – неожиданно встал на его защиту Хельден.

Я лишь вздохнула в ответ. С некоторых пор меня окружало слишком много хищников – и к одному из них я, кажется, начала испытывать вполне определенные чувства...

Только в вампира мне влюбиться и не хватало.

Глава 7

Следующим населенным пунктом на нашем пути значился Кривен – довольно крупный город, со слов охотников. Ехать до него нам предстояло примерно пару дней с учетом остановки на ночлег; правда, на этот раз дорога пролегла по широкому тракту, огибающему окрестности Брагола. За целый день езды мы не встретили ни единого путника, но ближе к Кривену местность обещала стать оживленнее. Впрочем, меня все устраивало: главное, что поблизости не наблюдалось очередных монстров. Хотя оба охотника по-прежнему были начеку, и на мой вопрос почему, Рой пояснил:

– За эти три сотни лет какие только твари не расползлись по землям Запада, а то и дальше. Врата в Ущелье возвели не сразу, да и они останавливают не всех: горы пронизаны подземными ходами и реками, и обитатели Пустоши нет-нет да выбираются наружу... Конечно, в Грезалии и до них хватало всякой нечисти, но с той вполне успешно справлялись и люди, и колдуны. А эти, из Бездны... убить их под силу обычно лишь Ночным охотникам.

– В общем, глубоко в лес без нужды, да еще и в одиночестве, лучше не соваться, – подытожил, оглянувшись на меня, Хельден, и я невольно поежилась.

Первые полдня пути выдались вполне спокойными; светило солнце, щебетали птицы, и наши лошади шли бойким шагом по утоптанной пыльной дороге, изредка переходя на трусцу. Я даже начала привыкать к путешествию верхом: тело уже не жаловалось так отчаянно, хоть и по-прежнему ныло. Единственным, что меня слегка беспокоило, было ощущение, будто за нами все время кто-то незримо наблюдает, и на ум приходил лишь тот странный ворон, которого мы встретили на подъезде к Браголу. Однако, сколько бы я ни вертела головой по сторонам, заметить его мне так и не удалось.

На привале, устроенном в стороне, но не слишком далеко от тракта, я оставила своих спутников возиться с обедом, а сама пошла на шум реки, которая все это время бежала где-то рядом, иногда проблескивая сквозь лесные заросли.

— Мне нужно, — смутившись, пояснила я в ответ на вопросительный взгляд Хельдена.

К моему облегчению, он не стал настаивать на том, чтобы сопровождать меня, — лишь велел держаться поблизости.

На самом деле мне хотелось не только справить нужду, но и немного освежиться, умывшись прохладной речной водой. Здесь, на достаточном удалении от гор, река утратила свою бурливость и текла более-менее спокойным потоком вдоль каменистых берегов, окруженных густыми лесами. Фобос, по привычке сидевший на моем плече, вновь куда-то удрал, и к воде, чистой и прозрачной, как стекло, я спустилась в полном одиночестве.

Вволю напившись и умыв разгоряченное солнцем лицо, я воровато огляделась и быстро разделась до белья, решив немного поплескаться на мелководе. Очень уж манила к себе речная прохлада в такой жаркий день, да и дорожная пыль, казалось, въелась в кожу. Про наверняка исходящий от меня запах пота я и вовсе старалась не думать.

В воду я зашла едва ли по пояс: дальше течение реки становилось более ощутимым, а пловчиха из меня та еще. Окунулась несколько раз по самые уши, фыркая и запрокидывая голову, чтобы намочить еще и волосы, и уже повернула обратно к берегу, как вдруг застыла, пронзенная острым чувством опасности. Вот только откуда она исходит?

Мой взгляд заметался по узкой каменистой полосе берега и обрамляющим его зарослям, ища среди зеленых теней что-нибудь подозрительное. Хотя что я надеялась там рассмотреть? Тот, о ком предупреждала меня новообретенная интуиция, мог преспокойно оставаться незамеченным среди деревьев, при этом прекрасно видя меня. Черт, пожалуй, не стоило уходить так далеко одной... Услышат ли меня отсюда охотники, начни я звать на помощь?

Не факт.

Ладно, подумала я, сжимая кулаки. Я ведь тоже не лыком шита. Пока враг добежит до меня от кромки леса, я успею превратить его в хорошо прожаренный шашлык.

Однако опасность пришла вовсе не со стороны берега.

На реку позади себя я оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как под толщей прозрачной воды ко мне стремительно скользит что-то

продолговатое и темное. Оно вынырнуло на поверхность прямо передо мной, подняв тучу брызг, за которыми я разглядела существо столь омерзительное, что даже не сумела закричать, задохнувшись от ужаса.

Существо, казалось, слепили из двух половин: верхняя, увенчанная безволосой головой с огромными, затянутыми темной пленкой глазами, принадлежала на редкость уродливой женщине, а нижняя, покрытая склизкой зеленоватой чешуей, напоминала хвост гигантского змея. Кожа этой полуженщины-полузмеи с проступающей сеткой фиолетовых вен имела синюшный оттенок, рот – длинная, лишенная губ прорезь – щерился длинными и острыми, как иглы, зубами, руки же заменяли перепончатые лапы, «украшенные» черными серпами когтей. Довершали отвратительную внешность чудовища большие шипастые плавники, торчащие из спины и хвоста, конец которого терялся где-то в речной глубине.

– Твою... – выдохнула я, вскидывая руки.

Но тварь меня опередила. С пронзительным, почти оглушающим воплем она наотмашь ударила меня когтистой лапой и, угодив в плечо, опрокинула в воду.

Все обрушилось на меня разом: острая боль, шум в ушах, застывший глаза туман. Набрать в легкие воздуха я, конечно, не успела и почти сразу начала задыхаться, затрепыхалась, пытаюсь вынырнуть на поверхность. Тщетно: речное чудовище навалилось сверху, обхватило холодными лапами мое горло, прижимая меня ко дну. Оно было явно сильнее и тяжелее и к тому же умело дышать под водой, а у меня не получалось здесь вызвать огонь. В глазах окончательно потемнело, грудь нестерпимо жгло...

И вдруг стиснувшие мое горло пальцы разжались, а саму тварь будто резко подбросило кверху.

Задыхаясь, хрипя, я тоже рванула на поверхность, где, проморгавшись и отчаянно ловя ртом живительный воздух, увидела Хельдена, отбивающего мечом атаку взбешенной твари. Его темные волосы мокрыми прядями прилипли к лицу и шее, глаза горели неистовым красным огнем. Вот он оскалился, обнажая острые клыки, страшный и прекрасный одновременно, сделал стремительный выпад мечом – и из раны в бледном боку существа хлынула темная, почти черная кровь. Однако речную тварь это не остановило. Злобно

заверещав, она снова бросилась на Хельдена, и тогда в схватку вступила я.

Обретший наконец свободу огонь ударил в монстра, отшвырнул в сторону и уже начал пожирать верхнюю часть его туловища, когда тот с головой ушел под воду. Тут бы ему и удрать по-хорошему, но ярость или глупость (а может, все вместе взятое) не позволили ему так просто оставить нас в покое. Смутная темная тень молниеносно скользнула в мою сторону, однако Хельден оказался быстрее. Ярko блеснув на солнце, серебристый клинок охотника вошел в воду и пронзил тварь насквозь, угодив ей прямо промеж лопаток. Массивный чешуйчатый хвост пару раз дернулся и затих, обмякла и верхняя, «человеческая» половина, и лишь тогда Хельден выдернул из твари свой меч.

– Ундра, – скривился он, ополаскивая в воде клинок, весь покрытый липкой черной кровью. – Речная демоница. Она тебя ранила?

– Да, но вроде не сильно. – Я осторожно ощупала горящее огнем плечо. – Когтями задела...

– Главное, чтобы не плавниками – они у них ядовитые. Тебя не тошнит? Голова не кружится?

– Н-не знаю... Я ведь чуть не утонула, так что...

Хельден убрал меч в ножны, шагнул ко мне и, обхватив мое лицо ладонями, всмотрелся в него долгим внимательным взглядом. Затем наклонился к моему окровавленному плечу и принялся.

– Все в порядке, яда нет, – наконец глухо произнес он, отворачиваясь. – Но рану надо обработать.

– Рой сказал, на нас все быстро заживает.

– Это так. Но пусть он все равно посмотрит.

– Ладно. Хельден... – Догнав охотника у самого берега, я робко коснулась его локтя, вынуждая повернуться ко мне. – Ты злишься? Знаю, мне не следовало так далеко от вас уходить, но я очень хотела помыться... и река казалась такой безопасной...

– В здешних краях нет ничего безопасного, – помолчав, с легким вздохом заметил он. – Тебе бы уже следовало это понять, Ксандра. Нет, я не злюсь. Но впредь будь осторожнее. И оденься, пожалуйста. Вид твоего обнаженного тела и крови слегка меня... беспокоит.

Глаза его хищно блеснули, и я торопливо бросилась поднимать с камней свою одежду, только сейчас сообразив, что стою перед

охотником в одном промокшем насквозь белье. Черт. Вот что происходит, когда путешествуешь по кишасим монстрами землям в компании двух мужчин.

«Нашла, когда стесняться, – мрачно одернула я себя, одеваясь буквально на ходу. – Радоваться надо, что тебя не сожрали. И что Хельден способен совладать со своей жаждой крови...»

Впрочем, насчет последнего я не была так уж уверена, учитывая, каким быстрым шагом шел в сторону нашего лагеря охотник, старательно держась от меня подальше.

Уже отходя от берега, я оглянулась, в глубине души опасаясь увидеть ундру живой, – и застыла, заметив взлетевшую с ближайшего камня крупную птицу. Ворон! Неужели тот самый, которого мы встретили в окрестностях Брагола? Я была в этом почти уверена. Выходит, колдун – или кто там им управляет – все еще следит за нами...

Встретивший нас Рой, как оказалось, уже был в курсе случившегося.

– Я был там, но не стал вмешиваться: вы и сами неплохо справлялись, – признался он, после чего одобрительно хлопнул меня по спине. – Из тебя получится хороший охотник!

– Не уверена. – Я поморщилась от отозвавшейся в плече боли. – Если бы не Хельден...

– Я говорю о твоей храбрости и силе духа, Ксандра. Любая девица на твоём месте если бы не грохнулась в обморок, то до сих пор бы рыдала от страха. Да и иные юнцы, чего уж там... Ты же не только и не подумала бежать, но еще и наподдала ундре жару!

– Слабоумие и отвага – вот мой девиз, – пробормотала я, вспомнив свой ужас при виде отвратительной морды речной демоницы. Может, это Виссин оберег хранит меня от верной гибели?

Я отыскала взглядом отошедшего к лошадям Хельдена и мысленно покачала головой: если что и оберегало мою жизнь в этом мире, так это он – он и его меч.

– Хельден, – окликнула я, озаренная внезапной мыслью, – а ты что же, следил за мной?

– Только не говори, что ты этому не рада, – невозмутимо пожал он плечами под веселый смешок Роя.

Честно говоря, я не нашла, что ответить.

Фобос вернулся, когда мы уже заканчивали обед. Выскочил пушистым шариком из травы, взлетел мне на плечо и принялся взволнованно его обнюхивать, явно учуяв запах крови.

– Вот и где ты бродишь, когда твою хозяйку пытаются слопать? – с упреком спросила я зверька, который тут же встал на задние лапки и что-то грозно прочирикал. Не иначе сулил страшную смерть всем неразумным тварям, которым хватит глупости покуситься на мою жизнь. «Ну-ну», – подумала я, а моя рука уже сама собой потянулась почесать его под пушистым подбородком.

– Впервые в жизни вижу, чтобы кто-то приручил фурса, – заметил наблюдающий за нами Рой. – Они ведь наши враги, порождения тьмы...

– Тьма есть в каждом из нас, – негромко отозвался Хельден. – К тому же вряд ли кому-то до Ксандры приходило в голову пощадить фурса.

– Он ведь еще совсем малыш, – проворковала я, продолжая наглаживать довольно урчащего Фобоса. – Как я могла позволить навредить ребенку?

Охотники обменялись странными взглядами и дружно вздохнули. Интересно, когда они поймут, что я безнадежна?..

* * *

К Кривену мы подъезжали под проливным дождем, разразившимся незадолго до заката. Укрыться было совершенно негде – лес отступил, давая место заметно расширившемуся тракту, по которому двигалась еще пара всадников да большая крытая повозка. Пришлось пустить лошадей рысью, и вскоре наша вымокшая до нитки одежда украсилась еще и пятнами от мелких брызг грязи. Хорошо хоть, что на дворе стояло лето и нам не грозило простыть от переохлаждения...

Город, раскинувшийся посреди укрытой сумерками равнины, был сложен (насколько я смогла разглядеть) из светло-серого камня и обнесен массивной зубчатой стеной с круглыми башнями. Он словно сошел с картинки в учебнике по истории Средневековья – ну или какого-нибудь романа в жанре классического фэнтези. Я никогда не

была большой поклонницей последнего, однако сейчас смотрела на приближающийся Кривен во все глаза. В конце концов, не каждый день выпадает шанс полюбоваться таким зрелищем...

Вслед за Хельденом я направила лошадь к зияющей в стене арке с поднятой решеткой, за которой обнаружились распахнутые деревянные створки ворот. Вопреки моим ожиданиям, по ту их сторону нас никто не остановил, не потребовал плату за въезд, не спросил, кто мы такие и с какой целью направляемся в город. И все же за чужаками наблюдали, хоть и незримо: стоило, сбавив ход, миновать ворота и немного отъехать от стены, как нас окликнул чей-то зычный голос:

– Эй, охотники! Здравы будьте!

– И ты здравствуй, – спокойно ответил, разворачивая коня навстречу говорящему, Хельден.

Оглянувшись, я увидела шагающего к нам в полутьме высокого седовласого мужчину в кожаных доспехах и при мече – по-видимому, одного из стражников.

– Какими судьбами в Кривене? Проездом – или по работе? – спросил он, окинув всех нас быстрым цепким взглядом.

– Проездом, – успокоил его Хельден. – А что, есть жалобы на нечисть?

– Да вроде того... – замямвшись, признался стражник. – Но это вам лучше с даном^[5] Ягушем переговорить. Мы ему сообщим о вашем приезде. Где остановитесь?

– Планировали в «Драконьем гнезде».

– Отличный выбор – кормят там отменно... Что ж, вас найдут. Бывайте!

Стражник трусцой припустил обратно к своей сторожке, спасаясь от дождя, а мы двинулись дальше по центральной улице, вымощенной булыжником и с обеих сторон зажатой преимущественно трехэтажными каменными домами. Освещение здесь, конечно, хромало: тусклый свет фонарей и немногочисленных окон едва рассеивал усиленную непогодой темноту. Но нам и его было вполне достаточно. С некоторых пор мое зрение, как и другие базовые чувства, заметно обострилось, и в ночи я теперь, пожалуй, могла ориентироваться не хуже Фобоса. Ну ладно, почти так же хорошо, как Фобос...

«Драконье гнездо», расположившееся неподалеку от центра города, оказалось таверной наподобие той, в которой мы останавливались в Браголе, – разве что народу здесь было несравнимо больше. Поручив лошадей заботам конюха, мы вошли внутрь (Хельден впереди, за ним я с прячущимся под плащом Фобосом и Рой) и на несколько секунд застыли у входа, оглядываясь.

Просторный, людный, наполненный теплом и запахами еды зал был довольно ярко освещен благодаря висящим под потолком эзалирам; похоже, нехватки в магической энергии, как и в средствах, здесь не испытывали. Каменные стены украшали поистрепавшиеся гобелены, изображающие битвы людей и драконов, и я начала с любопытством их рассматривать, но тут Хельден увлек меня к одному из немногих свободных столиков у дальней стены. Вслед нам оборачивались, однако охотников всеобщее внимание, казалось, ничуть не смущало – привыкли, видимо. Я же невольно втягивала голову в плечи, желая стать как можно незаметнее. Впрочем, стоило Хельдену снять промокший плащ и явить взглядам окружающих свои отливающие красным глаза, как вокруг поднялся отчетливый ропот, заставивший нахмуриться обоих охотников.

«Еще один красноглазый», «Расплодилось кровососов», «Охотник-то – один из них!» – донеслось до меня тихое, но вполне различимое шушуканье за соседними столиками.

– На вас часто так реагируют? – спросила я, повернувшись к спутникам.

– Бывает, но тут что-то другое, – задумчиво ответил Рой. – Они явно чем-то встревожены.

– И испуганы, – мрачно добавил Хельден. – Я чую их страх.

– Помнишь, что сказал стражник у ворот? В городе явно нечисто.

Тут я вслед за товарищами сбросила с себя плащ, и на стол из его складок вывалился сонный Фобос, окончательно эпатировав окружающих. Под устремленными на него взглядами зверек как ни в чем не бывало вскарабкался мне на плечо и громко пискнул, очевидно требуя еды.

Очень кстати к нам подошла официантка, опасливо косясь то на Хельдена, то на фурса; она немного расслабилась, лишь когда Рой одарил ее одной из своих обаятельных улыбок. Повезло с ним Хельдену: путешествуй он один, общаться с людьми ему, пожалуй,

было бы сложновато. Может, поэтому он терпел болтливого и кажущегося таким легкомысленным Роя? Или их связывали настолько крепкие дружеские узы?

Сделав заказ и договорившись насчет ночлега, Рой как бы между делом спросил, приобняв девушку за талию:

– Скажи-ка, милая, а что у вас здесь происходит? В Кривене завелась какая-то нечисть?

– Да не какая-нибудь, а, говорят, сам мурдис, – подтвердила та, переменившись в лице. – Трупы стали находить, растерзанные и выпитые досуха. А кто еще на такое способен?

– Обращенный, – пробормотал себе под нос Хельден. Но официантка его услышала – и, побледнев, торопливо удалилась.

– Понятно, почему на тебя так таращатся, – фыркнул Рой. – Думаешь, и правда обращенный?

– А кто еще? Мурдису в городе не скрыться, да и не приспособлены они к жизни среди людей. А вот обращенные...

– А обращенные выглядят как люди? – прошептала я, подавшись вперед.

– Они выглядят как я, – криво усмехнулся Хельден.

Вскоре нам принесли ужин – горячую мясную похлебку, лепешки, сыр, овощи и вино, – и какое-то время мы молчали, занятые едой и своими мыслями. Я думала о том, что в этом странном мире, даже находясь в таком большом, окруженном массивной стеной и охраняемом городе, нельзя чувствовать себя в безопасности. А я-то уж надеялась, что все опасности остались там, в дремучих лесах, из которых мы выбрались...

И почему я не могла попасть в реальность, где царит идиллическое спокойствие, мир и благодать?

– Зачем мурдисы обращают людей? – наконец осмелилась я нарушить затянувшееся молчание.

Рой, глянув на хмуро жующего Хельдена, пожал плечами.

– Иногда это происходит случайно. Достаточно проглотить одну каплю крови мурдиса, чтобы заразиться. Иногда они делают это намеренно. Мурдисы связаны единым сознанием и способны видеть глазами и слышать ушами друг друга. Обращенные могут жить среди людей – обычно их выдает лишь цвет глаз да клыки. Однако многие из них умеют отводить людям глаза, годами оставаясь незамеченными.

И в большинстве случаев они довольно осторожны, стараются ничем себя не выдать. Трупы жертв тщательно прячут, не нападают в людных местах и при свете дня. Возможно, тварь, орудующая тут, в Кривене, – новообращенный, еще плохо контролирующий свой голод и не научившийся скрываться...

– Либо он умышленно привлекает к себе внимание, – добавил Хельден.

– С какой целью?

– Это нам и предстоит выяснить.

Я помешала ложкой остатки похлебки, внезапно потеряв аппетит. Единое сознание, к которому «подключены» все мурдисы и обращенные ими люди... Коллективный разум. Интересно, Хельден тоже является его частью и способен чувствовать остальных? Слышит их голоса в своей голове, ощущает их жажду?

Я подняла глаза на охотника, но вопрос так и не сорвался с моих губ. Пожалуй, я даже не была уверена, что хочу знать ответ. Иногда правда слишком... пугающая.

Глава 8

– Ну что, ты готова, Ксандра?

Рой стоял в дверях выделенной мне комнаты, бодрый и подтянутый, как тренер из фитнес-клуба, в который я записалась после развода и о котором мне теперь оставалось лишь ностальгически вздыхать. Я же, хотя и провалялась чуть ли не до обеда в самой настоящей кровати, показавшейся божественно мягкой и удобной после предыдущей ночевки в лесу, выглядела как страдающая похмельем сова.

– Всегда готова, – зевнула я, приглаживая норовящие выбиться из косы пряди и отчаянно мечтая о большой чашке капучино.

Рой разбудил меня полчасом ранее и предложил вместе прогуляться в город. Я, конечно, согласилась: было интересно увидеть Кривен ясным солнечным днем.

– Перекусим в городе, – сказал, поторапливая меня, охотник. – Тут отличный рынок и полно уличных лотков.

– А Хельден? Он идет с нами?

– Пока ты спала, в таверну явился посыльный от дана Ягуша, здешнего приуса^[6], с приглашением нанести ему визит. Хельден вызвался к нему сходить. Ну а мы с тобой свободны до самого вечера.

С этими словами он по-свойски обнял меня за плечи и хорошенько встряхнул.

– Ты бы поаккуратнее! – возмутилась я. – У меня там рана, между прочим!

– Которая уже затянулась, не так ли? – хитро улыбнулся охотник.

– Откуда ты знаешь?

– Твоя сила день ото дня крепнет, Ксандра. Как и способность к самоисцелению. Если бы не она, нас, охотников, уже бы можно было пересчитать по пальцам одной руки. Хотя, конечно, нас и так немного...

– Неудивительно, – пробормотала я, вспомнив нападение речной демоницы.

– Ну ничего, скоро ты вступишь в наши ряды и задашь монстрам из Бездны жару!

– Я задам, ага...

– Осталось научить тебя сражаться на мечах, – не унимался Рой, – и тебе не будет равных! Среди женщин, разумеется...

– Ой, да брось! – не выдержала я. – Помоги мне зашнуровать этот дурацкий корсет и пойдем уже.

Мы спустились по лестнице на первый этаж (дрыхнувшего без задних лап Фобоса было решено оставить в таверне) и, стараясь не привлекать к себе внимания немногочисленных посетителей, вышли на улицу. Снаружи ярко светило солнце, и о лившем накануне дожде сейчас практически ничего не напоминало. Горожане сновали во всех направлениях, занятые своими делами; отовсюду слышались зазывные голоса лоточников, ржание лошадей, детский смех. И при этом на нас особо никто не смотрел, чему я не могла не порадоваться.

– Нам туда, – сказал Рой, беря меня под локоть и показывая направление.

Кривен сумел меня удивить. Во-первых, здесь не было той грязи и вони, с которыми я ожидала столкнуться, помня описания средневековых городов из учебников и книг. А во-вторых, в его домах, улочках и площадях крылось какое-то совершенно особое очарование. Я шла, вертя головой по сторонам и забывая жевать пирожок с капустой и грибами, который купил мне Рой у первого же встретившегося лоточника, и чувствовала себя попавшей в ожившую сказку.

Довольно скоро мы оказались на рыночной площади, огромной, людной и шумной, и Рой уверенно потащил меня через толпу к прилавку с какими-то склянками и бутылками. Там мне – о счастье! – купили зубной эликсир, странного вида зубную щетку, сильно смахивающую на мисвак^[7], мыло и даже специальный кристалл, «прекрасно отбивающий запах пота». Затем, невзирая на мои слабые протесты, мы заглянули еще в несколько магазинчиков, где я приобрела вместительную матерчатую сумку, новое платье насыщенно-синего цвета, пару ажурных косынок, моток лент для волос и – та-дам! – длинный изящный кинжал в кожаных ножнах.

– Должна же ты иметь хоть какое-то оружие, – заметил Рой на мои возражения. – Это мистгааль, ульмская сталь; сейчас ее не так часто встретишь. Легкая, прочная, а самое главное – незаменима в бою с нечистью. Надеюсь, не пригодится, но мне так будет спокойнее.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила я. – Это же, наверное, очень дорого...

– Если деньги есть, почему бы их не потратить? – подмигнул он в ответ. – Тем более на красивую девушку.

Я лишь покачала головой, мысленно пообещав себе при первой же возможности вернуть долг охотникам – хотя бы частично. Они и так ко мне слишком добры.

Мы еще немного побродили по рынку, пробуя местные лакомства и глаза на самые разнообразные товары, и всюду с Роем разговаривали либо с подчеркнутым почтением, либо – с плохо скрываемой опаской, каким-то непонятным мне образом чуть ли не мгновенно определяя в нем Ночного охотника.

– Как люди узнают в вас с Хельденом охотников? – наконец пристала я к Рою.

Тот снисходительно усмехнулся.

– В основном по оружию. Наши мечи сделаны из мистгаала, их навершия украшены символом Ночных охотников: изображением луны в языках пламени, а на гарды нанесена надпись: «Человек сильнее зверя». Ну, того зверя, что чудовище, ты поняла?

– Угу, – кивнула я, удивляясь своей невнимательности. Попроси меня кто-нибудь описать мечи моих спутников, я бы сказала лишь, что они красивые и внушительные. Какого-то особого значения я им не придавала. Как оказалось, стоило. – А что еще? Есть у вас какие-то отличительные знаки, присущие одним охотникам?

– Есть, – с гордостью подтвердил Рой. – Татуировки с нашим символом, которые наносятся особой краской, изготавливаемой из сока мрисы. Вот, смотри.

Прямо на ходу он повернулся ко мне спиной и поднял кверху хвостик своих светлых волос, одновременно приспустив воротник рубашки. На коже у основания шеи я увидела небольшую, переливающуюся голубоватым цветом татуировку: круг, очевидно символизирующий собой луну, который лизали весьма искусно изображенные языки огня.

– Красиво, – не покривив душой, сказала я. – И у Хельдена такая есть?

– Конечно. А ты разве не заметила, когда вы ночевали вместе? – хихикнул Рой.

- Я его, знаешь ли, не разглядывала.
- Ну разумеется. Не до того, наверное, было...
- Тебе кто-нибудь говорил, что ты просто невыносим?
- Хельден, но он это любя.

Так, дружески подначивая друг друга, мы вышли на центральную улицу и вскоре добрались до главной городской площади, в центре которой был сооружен высокий деревянный помост, сразу напомнивший мне о выступлениях уличных артистов Средневековья. Позади него стояло несколько пестрых шатров и пара фургонов с распряженными лошадьми, толкались любопытные зеваки. Мое внимание привлекла красочная афиша у самой сцены, изображающая бородатого толстяка в яркой одежде, жонглирующего огненными шарами.

– Смотри-ка, – остановившись, дернула я за рукав Роя. – Как он это делает?

– Магия, настоящая магия! – Из-за афиши тут же вынырнула лохматая мужская голова с багровой и странно хмурой физиономией. – Представление нашего Унхеля, великого заклинателя огня, должно было украсить праздник в честь Дня города, который состоится послезавтра...

Тут он издал протяжный тяжкий вздох, и я вежливо поинтересовалась, что же помешает несравненному Унхелю продемонстрировать свои таланты.

– Любовь к элю, вот что, – буркнул мужчина – по-видимому, хозяин труппы. – Перебрал перед выступлением и обжег себе лицо. Теперь не сможет выступать какое-то время... А мне что прикажете делать? На праздник явится сам дан Ягуш, а он, как известно, большой ценитель огненных представлений...

Мы с Роем переглянулись.

– А что именно должен уметь делать э-э-э... заклинатель огня? – вкрадчиво спросила я.

– Ну... жонглировать горящими шарами, создавать огненные круги в воздухе, фигуры всякие... А что? Есть знакомый фокусник... гхм... то есть колдун на примете? – с надеждой посмотрел на меня багроволицый.

- Намного лучше, э-э-э... как вас, уважаемый?
- Одис – к вашим услугам!

– Так вот, Одис...

Сделав Рою знак ждать меня у помоста, я взяла мужчину под локоть и увлекла за собой в сторону шатра, собираясь воплотить внезапно (и, как мне казалось, весьма удачно) посетившую меня идею. Если дело выгорит, довольны останутся все: и Одис, желающий спасти выступление своей труппы, и я, нуждающаяся в средствах, ну и, разумеется, жаждущие зрелищ зрители.

Спустя минут двадцать я вернулась к охотнику, уже начавшему проявлять признаки нетерпения.

– Только не говори, что ты решила подработать фокусником у этого проныры, – встретил он меня недовольным ворчанием.

– А что не так? Покажу парочку фокусов с огнем, заработаю денжат... Хотя бы будет на что вас с Хельденом элем угостить.

– Эль – это, конечно, хорошо... Но вот так при всех демонстрировать свою силу?

– Какая еще сила? Просто ловкость рук, – невозмутимо пожала я плечами. – Ну или магия, как утверждает этот Одис...

– А твои глаза? Забыла, как они чернеют в момент проявления силы?

– Одис даст мне специальную маску. Сказал, так будет даже лучше – загадочнее... Он в восторге от моих способностей!

– Ну еще бы, – фыркнул Рой. – Гляди, не захочет опускать тебя из труппы...

– А что – тоже вариант! – Я сделала вид, что всерьез обдумываю его слова. – Работа интересная и не такая опасная, как у Ночных охотников... Мир посмотрю опять же.

– Ксандра! – возмущенно глянул на меня друг, и я громко расхохоталась.

Мы свернули с площади на одну из боковых улиц и как раз шли мимо какой-то пивной, когда наше внимание привлекла компания из трех явно подвыпивших мужчин. Они приставали к девушке, стоявшей у стены противоположного здания. Да какой девушке! Совсем юная, высокая, тонкая, как лоза, с копной рыжевато-каштановых волос, у висков заплетенных в косички... Ее нечеловеческая красота так и бросалась в глаза. Нечеловеческая – потому что сквозь пряди волнистых волос проглядывали остроконечные уши, выдающие ульма. Одета незнакомка была в облегающие штаны и зеленую тунику,

вышитую растительными узорами. На широком кожаном поясе висела пара ножен с кинжалами. Скрестив руки на груди и опершись спиной о стену, девушка смотрела на окруживших ее пьянчуг с таким скучающим видом, что я невольно позавидовала ее выдержке. Впрочем, она же при оружии...

– А ну-ка, постой здесь, – велел мне враз помрачневший Рой. – Пойду разберусь с этими забулдыгами.

И он уверенным шагом двинулся через улицу.

Вот только ульмийке его помощь, похоже, не требовалась. Обманутый ее спокойствием, один из мужчин опустил ладонь на хрупкое плечо – и через мгновение распластался посреди дороги, точно раздавленная морская звезда. Я даже не успела заметить, как это произошло: девчонка ведь едва пошевелилась! Приятель поверженного «героя», обиженно взревев, бросился к ней, но тут его настиг кулак подоспевшего Роя, и бедолага с разбегу впечатался лицом в стену, по которой и сполз, благоразумно не подавая признаков жизни. Последний оставшийся на ногах мужчина оказался достаточно трезв, чтобы адекватно оценить свои возможности, и предпочел ретироваться со всей доступной ему скоростью.

– Спасибо, – бросила незнакомка, пнув носком сапога лежащее у стены тело. – Но я бы и сама справилась.

– Пожалуйста. Не мог не прийти на помощь даме, – смущенно пробормотал Рой.

Странно – когда это наш блондин-ловелас робел перед девушками?..

– Меня зовут Рой. Рой из Галвайса, – вспомнил о правилах приличия охотник. Оглянулся на меня, сделал знак подойти поближе. – А это моя подруга Ксандра.

– Теамирис, – после недолгих колебаний ответила девушка. – Можно просто Теа.

Взгляд ее раскосых мшисто-зеленых глаз с интересом скользнул по моему лицу, затем вновь вернулся к Рою.

– Вы – охотники?

– Я – да, а Ксандре только предстоит учиться...

В эту секунду массивная резная дверь за спиной Теа открылась, выпуская наружу дородного, богато одетого господина с холеным бледным лицом и черными, зачесанными назад волосами. В руках он

держал увесистый бумажный сверток, перевязанный шпагатом, который тут же небрежно бросил чуть склонившей голову девушке. При виде нас с Роем кустистые брови мужчины поползли вверх.

– У Ночных охотников ко мне какое-то дело? – осведомился он, обращаясь скорее к Теа, чем к кому-либо из нас.

Девушка отрицательно качнула головой.

– Нет, дан Мортиас. Просто общались.

Дан Мортиас оглядел валяющиеся и источающие винные пары тела, хмыкнул и, больше не произнеся ни слова, прошествовал мимо. Теа последовала за ним, кивнув нам на прощанье:

– Ну, бывайте.

Рой открыл было рот, словно собираясь что-то сказать, но так и не нашел слов и лишь с легкой растерянностью на лице смотрел, как странная парочка исчезает в конце улицы. Я же подняла голову и посмотрела на вывеску, висящую над дверью. Лавка магических зелий. Надо же.

– Удивительная девушка, – между тем пробормотал очнувшийся охотник. В голосе его слышалась едва уловимая досада: ведь он так и не решился спросить у Теа, где сможет ее найти.

– Она ведь ульм, да?

– Полукровка, – уточнил Рой. – Чистокровные ульмы почти не высовываются из своего Ульм-Дхара. Да и полукровок я, честно говоря, давно уже не встречал...

– Каким же надо быть идиотом, чтобы полезть к вооруженному полуульму? – Я с недоумением глянула на злосчастных хулиганов, все еще пребывающих в бессознательном состоянии.

– Пьяным море по колено, – усмехнулся мой друг. – Ладно, пойдем узнаем у Хельдена, как прошел его визит к приусу. Думаю, он уже вернулся. Заодно расскажем ему о твоём гениальном плане по заработку легких денег.

Я воздела очи горе, но послушно зашагала за Роем вниз по улице. Странно, но мне не терпелось увидеть Хельдена, рассказать ему свои маленькие новости, похвастаться покупками. С момента нашей встречи прошла всего неделя, а я уже не только утратила страх перед его демоническими глазами и инстинктами мурдиса, но и, похоже, успела всерьез им увлечься...

Или во мне просто говорило чувство потерянности и одиночества в этом чужом, непривычном, полном опасностей мире?..

* * *

– Судя по всему, в Кривене действительно орудует обращенный, – «обрадовал» нас Хельден, едва официантка расставила перед нами тарелки с едой и удалилась. – Причем явно не новичок.

– Новичок? – непонимающе переспросила я.

Вынырнувший у меня из-за пазухи Фобос сунул нос в мою миску, обжегся и, возмущенно чихнув, принялся тереть мордочку лапами.

– Недавно обращенный. Эти твари еще плохо контролируют свои порывы и оставляют после себя много грязи. Тут же другая ситуация: убийца орудует чисто, аккуратно выпивает жертву (обычно молоденьких девушек или юношей) и будто нарочно оставляет ее на виду. Что примечательно, началось это совсем недавно, дня три назад.

– Как раз когда мы были в Браголе, – задумчиво произнес Рой. – Думаешь, эти убийства имеют к нам какое-то отношение?

– Уверен в этом, – кивнул Хельден. – То ли мурдисы задумали как-то отомстить нам за истребление их молодняка в Пустоши, то ли их цель – Ксандра... Помнишь, – повернулся он ко мне, – я сказал тебе тогда, в Речавке, что человек с твоими способностями наверняка их заинтересует?

– Такое не забудешь! – Меня передернуло. – Но... зачем я им?

Охотник вздохнул, ковыряя деревянной ложкой густую кашу в своей миске.

– Дело в том, что мурдисы не только плохо поддаются воздействию магии, но и не могут обращать в себе подобных колдунов. В отличие от людей, получивших силу от Бездны, или пришельцев с Той Стороны... Эти могут сохранить свои способности после обращения, хоть и не всегда. И сородичи с такой силой – большое преимущество для мурдисов, вынужденных прятаться в своих подземельях и лишь изредка совершать набеги на поселения людей. Обращенный охотник практически неуязвим...

– Представь, что с нами станет, заполучи мурдисы достаточно людей с такой силой, – подхватил Рой. – К счастью, среди охотников

не так уж много подобных тебе, Ксандра, – да и так просто нас не взять.

– Последний труп обнаружили на ступенях дома приуса, так что тот воспринял это как личную угрозу и попросил нас, охотников, сопровождать его на празднике в честь Дня города, – мрачно продолжил Хельден. – Это если нам не удастся изловить убийцу раньше. Очевидно, дан Ягуш несколько переоценивает наши таланты...

– Наверное, считает, что мурдис мурдису выследит без труда, – хмыкнул Рой и осекся, быстро глянув на друга.

– Я – не мурдис, – спокойно возразил тот. – И ты знаешь, чего мне может стоить попытка объединить свое сознание с его... с ИХ.

– Я-то знаю... Извини, Хель.

– Все нормально.

Оба охотника на какое-то время уткнулись в свои тарелки, и я тоже сидела молча, скармливая фурсу кусочки еды и обдумывая услышанное. Мысль о том, что мурдисы, возможно, интересуются именно мной, пугала. Но так ли опасен для меня один-единственный обращенный, учитывая, скольких мурдисов я спалила в одиночку во время той бойни в Речавке?..

– Мурдисы коварны, – словно прочитав мои мысли, сухо произнес Хельден. Его глаза тускло вспыхивали в свете висящего над столом эзалира. – Достаточно одной капли, Ксандра. Всего одна капля его крови – и ты уже никогда не станешь прежней.

– Во время выступления на празднике я буду у всех на виду, – подумав, заметила я. – И без раздумий сожгу любого, кто посмеет на меня напасть. Кроме того, моя интуиция...

– Мне эта идея не нравится. Глупо так рисковать своей жизнью ради горстки монет.

– Разве Ночные охотники не рискуют жизнью за деньги? – вспыхнув, осведомилась я.

Рой тихо фыркнул в свою кружку с чаем.

– Ты пока не охотник, – отрезал Хельден. – Кроме того, после фокусов с огнем твои силы будут истощены – и на время ты станешь уязвима. Если тебе так уж хочется туда пойти, я составлю тебе компанию, а с даном Ягушем останется Рой. Там же будет его личная

охрана и правая рука, дан Мортиас, у которого в телохранителях, как мне сказали, ходит девушка-полуульм – весьма умелый воин.

При этих словах Рой поперхнулся и закашлялся, а я спросила, сделав невинное лицо:

– А имя этого полуульма, часом, не Теамирис?

– Вы знакомы? – удивился охотник.

– Ага. Немного. Рой сегодня пытался защитить ее от пьяных хулиганов. Хотя спасти, по-моему, нужно было именно их...

И я захихикала, вспомнив недавнюю сцену в переулке у площади.

– Значит, Теа тоже там будет... – протянул наш блондин, и по лицу его медленно расплылась мечтательная улыбка.

Хельден скрестил руки на груди, переводя непонимающий взгляд с него на меня.

– У Роя новое увлечение, – пояснила я, отсмеявшись. – И я его понимаю. Там такая девушка...

– Не слушай ее, – нахмурился (точнее, попытался нахмуриться) Рой. – Никакое это не увлечение! Я просто... Не важно. Нашей работе это никак не помешает. Мы прикончим этого мурдиса и продолжим путь, как и планировали.

Хельден скептически хмыкнул, но продолжать разговор не стал. Взял в руки кружку с источающим пар чаем – травяным, конечно, – и хмуро уставился в окно, за которым уже начали сгущаться ранние сумерки. Через несколько часов город захватит тьма, и под ее покровом на улицы выйдет зло, отнимающее жизнь у людей... Зло, с которым нам скоро предстоит сразиться – в этом я была совершенно уверена.

Глава 9

Когда я, переодевшись в сорочку, уже готовилась лечь, ко мне неожиданно заглянул Хельден. Обошел всю мою небольшую комнату, высунулся из окна, затем проверил, насколько крепко оно закрывается, но даже после этого, похоже, не успокоился.

– Думаешь, он знает, где мы остановились? – спросила я, сидя на кровати и наблюдая за его действиями. А еще – украдкой любуюсь кошачьей грацией его движений, статной фигурой, рассыпавшимися по плечам темными волосами, еще влажными после недавно принятой ванны. Сейчас, без привычного оружия, в полурасстегнутой рубашке с небрежно закатанными рукавами, он выглядел так... по-домашнему. И только глаза, отливающие красным в полутьме, напоминали, что передо мной – опасный хищник.

– Вполне вероятно, – кивнул охотник. – Но я его почую, сунься он к нам слишком близко. Да и ты, думаю, тоже.

– Что, если нам выйти ночью в город и прочесать улицы? Может, удастся его к себе подманить?

– Не будь тебя с нами, я бы, возможно, так и поступил. Но я не хочу рисковать твоей жизнью.

– У меня есть огонь, – напомнила я, раскрывая перед ним ладонь с танцующим в ее центре язычком пламени.

В следующее мгновение я каким-то образом оказалась прижатой спиной к кровати, не в силах пошевелиться под тяжестью навалившегося сверху Хельдена.

– А у него – скорость и сила, – почти прорычал он в мое изумленное лицо. – Не забывай о том, с кем имеешь дело!

Я лишь молча сглотнула, скорее ошеломленная, чем напуганная его внезапным нападением. Да, я могла бы сейчас заставить огонь вырваться из каждой поры моего тела, причинить Хельдену боль, показать, что не так уж я и беззащитна, но... Неожиданно поняла, что мне безумно нравится лежать вот так, задыхаясь под весом его тела, ощущая его сильные руки на своих запястьях, вдыхая душистый аромат его волос. И даже клыки, обнажившиеся в нарочито широком оскале, действовали на меня возбуждающе.

Кошачьи зрачки Хельдена расширились, затуманившийся взгляд медленно скользнул от моего лица к шее. Точно замороженный, он подался вперед, и я зажмурилась, ожидая укуса. Но пригвоздившая меня к кровати тяжесть вдруг исчезла, и, открыв глаза, я увидела охотника в противоположном конце комнаты. И сама не поняла, что ощутила первым – облегчение или разочарование.

– Закрой окно, спи чутко и зови меня при любом подозрительном звуке, – сурово велел Хельден, разворачиваясь к двери.

– Закрывать окно? В такую жару?! – Я так и подпрыгнула на кровати. – Да и Фобос опять где-то шастает – как он попадет обратно?

– Ты так ничего и не поняла, да? – Он со вздохом обернулся.

– Останься, – нарочито равнодушно пожала я плечами. – Так ты точно будешь спокоен насчет моей безопасности. Кровать здесь большая – нам не будет тесно вдвоем.

Мое предложение явно привело Хельдена в замешательство. Наверное, после устроенного им маленького представления он ожидал от меня несколько другой реакции... или дело в его собственных хищных инстинктах, просыпающихся рядом со мной?

– Ты не слишком печешься о своей репутации, верно? – усмехнулся он наконец.

– О какой еще репутации? Я не невинная девица на выданье, а будущая охотница, к тому же пришедшая из другого мира, где царят совершенно иные нравы. А ты – мой друг, которому я доверяю. Рядом с тобой мне не будет страшно, Хельден.

– До чего же ты чудная, Ксандра...

– Какая есть.

На самом деле я и сама была ошеломлена своим поведением. Где та не уверенная в себе, робкая простушка, вечно стремящаяся угодить родне и прячущаяся в тени своего мужа? Разве та Саша осмелилась бы вступить в бой с мурдисами, отправиться в опасное путешествие с двумя почти незнакомыми мужчинами и предложить одному из них остаться с ней на ночь, при этом в глубине души надеясь на нечто большее, чем просто сон в одной постели? Конечно нет! Но той Саши больше не было. Теперь я – Ксандра, обладающая великой силой и граничащей с безрассудством храбростью.

Слабоумие и отвага, как я и сказала.

– Хорошо, – неожиданно мягко произнес охотник. – Я останусь. Хотя должен предупредить тебя, что рядом со мной ты тоже подвергаешься определенному риску...

– Быть укушенной? Я не стану тебя дразнить, если ты об этом. Как ты вообще спишь с обычными женщинами? – спросила я прежде, чем успела подумать.

– Обычные женщины не будят во мне таких чувств, как ты, – так же импульсивно выпалил Хельден, и мы оба замолчали, с легким смущением глядя друг на друга.

Да, между нами определенно искрит, думала я, когда, потушив свет, мы забрались под тонкое одеяло и демонстративно повернулись друг к другу спиной. Перед этим Хельден сходил к себе за мечом, который положил у кровати со своей стороны; я же, следуя его примеру, засунула под подушку купленный мне Роем кинжал. Хотя куда больше полагалась на свою способность управлять огнем: ею я по крайней мере умела пользоваться.

– Хельден, – тихо окликнула я охотника несколько минут спустя, слыша по его дыханию, что он не спит.

– Мм?

– Зачем, как думаешь, этот мурдис оставляет тела своих жертв на виду? Если его цель – мы, не проще ли ему затаиться, чтобы напасть на нас неожиданно?

Охотник завопил, поворачиваясь ко мне лицом, и я последовала его примеру; теперь мы вновь смотрели друг другу в глаза.

– Возможно, это игра, – подумав, сказал Хельден. – Вызов. Мурдисы это любят. Или, что вероятнее, таким образом он хочет заставить нас задержаться в Кривене – ведь мы обязаны уничтожить нечисть, угрожающую жизни горожан.

– А это не может быть какой-то «заезжий» мурдис, вообще никак с нами не связанный? Просто не считающий нужным прятаться?

– Вряд ли. Во-первых, настолько неблагоприятные обращенные долго среди людей не живут. Во-вторых, им не нужно пить человеческую кровь так часто. А тела находят каждый день... Нет, эти жертвы – явно обращение к нам, охотникам.

– Может, в этом и заключается их месть? Убивать людей прямо у охотников перед носом, зная, что они не смогут помешать? – нахмурившись, выдвинула я еще одно предположение.

– Было бы неплохо, если так. Потому что мы все равно его выследим и уничтожим. Но если его план простирается куда дальше...

Хельден не договорил, но все было понятно и без слов. Несмотря на то что ночь выдалась по-летнему теплой, даже жаркой, я поежилась, и, заметив это, охотник протянул руку и успокаивающе погладил меня по щеке. Заправил выбившуюся из косы прядь мне за ухо, нежно очертил кончиками пальцев контур моей шеи. Я затаила дыхание, но он уже отодвинулся, убрав руку, и пробормотал, закрывая красновато мерцающие в полутьме глаза:

– Спокойных снов, Ксандра. Не бойся – я буду рядом.

– И тебе сладких снов!

Вопреки моим стараниям, это прозвучало по-детски сердито.

...Мои сны были полны тьмы и тумана, плотным белым покрывалом стлавшегося над бесконечной мрисой. Я брела по ней, ощущая прикосновение мокрых травинок к босым ногам, и звала Хельдена, но мой голос тонул, терялся в этом почти осязаемом белесом море. И вдруг из тумана прямо передо мной показалась Висса; она стояла, бессильно уронив руки вдоль тела, и смотрела на меня грустно и встревоженно. Вот она подняла руку, указывая куда-то мне за спину, и губы ее зашевелились – совершенно беззвучно в этой жуткой глухой тишине.

– Уезжай... поскорее... – наконец донеслись до меня едва различимые слова.

А в следующую секунду за плечом Виссы вспыхнули красным два хищных глаза и проступили очертания уродливой темной фигуры с занесенной когтистой рукой...

– Мурдис! – закричала я что было сил, бросаясь к изгнаннице.

Но опоздала: схватив несчастную за горло, хищник утащил ее в туман, в котором оба растворились без следа, точно бесплотные призраки. А я проснулась и села в кровати, унимая рвущийся из груди крик.

– Тише, тише, – прошептал тут же оказавшийся рядом Хельден, заключая меня в объятия. – Это всего лишь плохой сон...

Я прижалась лбом к его плечу, все еще дрожа, чувствуя сырость ночного тумана на своей коже. До чего же реалистичный сон! И этот мурдис...

– Все хорошо, – низкий, чуть хрипловатый голос охотника странным образом успокаивал. – Опасности рядом нет, я бы почувствовал. Спи, Ксандра. Я с тобой...

Кажется, я задремала еще до того, как он опустил меня обратно на подушку.

На этот раз спала я без всяких кошмаров и проснулась лишь однажды от сердитого фыркания Фобоса, который, вернувшись со своей ночной прогулки, обнаружил, что его половина кровати занята не желающим двигаться мужским телом. Пришлось зверьку втиснуться между мной и стеной, и вскоре его сопение уже вторило ровному дыханию Хельдена. Вместе с долетающими из окна трелями сверчков это убаюкивало лучше всякой колыбельной.

Странно – где-то там, в темноте, быть может, совсем рядом, бродил жаждущий человеческой крови монстр, а мне не было до него дела. И даже тоска по родному миру в ту ночь не терзала мое сердце. Потому что здесь, в уютных объятиях охотника, я вдруг почувствовала себя как дома...

* * *

Я стояла перед большим тусклым зеркалом в шатре Одиса и с интересом рассматривала свое отражение. Полупрозрачная темная мантия с капюшоном, усыпанная крупными синими блестками, прекрасно сочеталась с тем платьем, что мы с Роем купили на рынке. Лицо же скрывала изящная полумаска, а прорези для глаз были закрыты той же тончайшей тканью. В ней я могла не опасаться привлечь ненужное внимание к своим глазам, утрачивающим человеческий вид в моменты выплеска силы, – и при этом сама видела все. Правда, губы пришлось накрасить очень ярко, даже кричаще, на мой взгляд.

«Нужно же хоть что-то показать зрителям, если уж нам приходится прятать такое хорошенькое личико», – проворчал на мои возражения Одис. И теперь я сама на себя не была похожа. Впрочем, оно и к лучшему.

Весь предыдущий день прошел в хлопотах. Утром, оставив меня в таверне, охотники прошлись по местам убийств, пытаясь обнаружить

хоть какие-то зацепки, затем побывали на главной площади, где полным ходом шли приготовления к празднику. А ближе к вечеру, отправив напарника знакомиться с приусом, Хельден сопровождал меня к Одису, чтобы я могла отрепетировать свое выступление и согласовать все необходимые детали.

– Мне эта затея не по душе, – в очередной раз проворчал охотник, когда, управившись со всеми делами, мы вместе возвращались в «Драконье гнездо».

– Что ты мне предлагаешь? Остаться в таверне, пока вы с Роем будете охранять приуса на празднике? Там я точно не буду в безопасности. Или возьмете меня с собой? Так я и так буду рядом во время выступления... – Я пожала плечами.

– Ты будешь на виду. И израсходуешь всю свою силу на фокусы.

– Не всю, Хельден! Это всего лишь трюки, не требующие особых усилий. Пойми, мне надоело сидеть у вас на шее бесполезным кулем. Я тоже хочу что-то делать!

– Ты делаешь, когда вместе с нами истребляешь нечисть, – возразил он. – И к тому же ты не сидишь у нас на шее – мы просто тебе помогаем. Временно. Ты ведь всего неделю с нами, Ксандра!

– Целую неделю. И я хочу сама зарабатывать себе на жизнь. Ну, хотя бы на какие-то мелочи... Понимаешь?

Хельден лишь вздохнул, приобняв меня за плечи, но спорить больше не стал.

Рой явился в таверну позже нас, улыбаясь от уха до уха: у приуса он встретил его близкого друга и доверенное лицо, дана Мортиаса, а вместе с ним – и прекрасную Теа. За ужином в почти пустом обеденном зале охотник без умолку расписывал нам достоинства своей новой зазнобы, забывая есть и едва обращая внимание на выпивку. По заметному удивлению на лице Хельдена я сделала вывод, что на этот раз чувства блондина весьма серьезны.

Что ж, оставалось надеяться, что увлечение ульмийкой (точнее, полуульмийкой) не помешает Рою выполнять свою работу на предстоящем празднике.

Сейчас, стоя перед зеркалом в причудливом, но на удивление идущем мне наряде, я нервно покусывала нижнюю губу, волнуясь и одновременно испытывая легкий страх при мысли о затаившемся где-то снаружи мурдисе. Успею ли я обрушить на него свой огонь, если он

внезапно на меня нападет? Успеет ли Хельден его остановить? Достаточно ведь одной капли крови чудовища, чтобы... чтобы я...

Полог шатра бесшумно приподнялся, впуская внутрь Хельдена. Увидев меня в «сценическом образе», он на мгновение застыл, и в глубине его глаз тускло вспыхнули алые искры.

– Ты и впрямь похожа на колдунью, – наконец заметил он негромко. – Прекрасную и загадочную.

– С... спасибо. – Я смущенно поправила слегка жмущую мне маску. – Надеюсь, я саму себя не подпалю – вот будет веселья...

– Не переживай. Магический огонь не может причинить вреда своему хозяину. Ни ты, ни твоя одежда не пострадаете.

– Да я знаю, просто... пытаюсь пошутить. Слегка нервничаю, знаешь ли.

– Все будет хорошо. Уверен, ты их всех поразишь.

Выступление артистов Одиса открывало праздник в честь Дня города, и мне это было на руку: не хотелось пропустить остальное веселье, обещавшее длиться до поздней ночи. Представление уже шло полным ходом; с улицы доносились звуки музыки, смех и аплодисменты зрителей, заполнивших площадь, невзирая на грозящую им опасность в лице мурдиса. А ведь в толпе и праздничной суматохе, среди неясных теней, которые не могли полностью рассеять даже магические светильники, было так легко затеряться... Впрочем, Хельден уверял, что почует обращенного, подойди он к площади слишком близко, – и, если верить ему, пока все было спокойно.

– Я буду все время рядом, за занавесом, – добавил, шагнув ко мне вплотную, охотник. – Не бойся.

– С тобой мне ничего не страшно, – совершенно искренне ответила я.

Несколько мгновений мы смотрели друг другу в глаза, и мне казалось, между нами потрескивает воздух. Затем мне на плечо откуда-то спрыгнул Фобос (этим вечером он наотрез отказался оставаться в таверне), и очарование момента исчезло. Вздохнув, я потрепала ревниво фыркающего зверька по холке, после чего нащупала рукоять висящего на моем поясе кинжала и решительно двинулась к выходу. Пора.

Мы взошли на помост, разделенный надвое тяжелым темным занавесом, и я ссадила фурса на заваленный каким-то тряпьем сундук,

велел сидеть тихо. А через несколько минут на сцене появился Одис, с непривычной тщательностью причесанный и разодетый в переливающийся всеми цветами радуги костюм.

— А теперь, достопочтимые жители Кривена, вас ждет невероятное представление! — прогремел он, воздев к небу пухлые руки. — Настоящая магия, подвластная немногим, — магия огня! Специально ради праздника нас почтила своим присутствием могущественная колдунья, имени которой я назвать не могу. И она покажет вам зрелище, вспоминать которое вы будете долгие годы! Ита-а-ак, встречайте сильнейшую и прекраснейшую заклинательницу огня во всем Западе!

Да уж. Таланта конферансье Одису было не занимать.

Публика, раззадоренная столь пламенной речью, одобрительно взревела, и я на негнущихся ногах шагнула вперед.

— Удачи! — пожелал мне Хельден, отводя в сторону край занавеса.

Я коротко кивнула и, выдавив широкую улыбку («Не забывай улыбаться, девочка!») — напутствовал меня перед началом праздника Одис), вышла на сцену.

Висящие над помостом эзаирьы сначала ярко вспыхнули, позволяя зрителям как следует меня рассмотреть, а затем стали медленно гаснуть вместе с теми, что освещали остальную площадь. Фокусы с огнем требовали хотя бы частичной темноты, и спустя минуту она окутала замершую в предвкушении толпу горожан и окруженные охраной места для знати, где устроился приус со своей свитой. Лишь цветные праздничные гирлянды продолжали мягко мерцать в полумраке, подпитываемые магической энергией, да из окон окружающих домов кое-где лился приглушенный свет.

В наступившей тишине, чувствуя сотни устремленных на меня взглядов, я вытянула перед собой руки ладонями кверху, и через секунду толпа ахнула при виде распустившихся в них огненных цветков. Выдохнув, я сфокусировалась на своей силе, и все остальное вдруг перестало существовать — были лишь я да пламя, прекрасное, неукротимое, но, как всегда, послушное моей воле. Я заставляла его сворачиваться в клубки и крутиться вокруг меня, взметаться к небу ревущими столбами, превращаться в маленькие танцующие вихри и оплетать мои руки причудливыми стеблями, приводя публику в детский восторг. А в завершение своего выступления я, вспомнив

волшебный фейерверк Гэндальфа^[8], соткала из огня огромного дракона, который, поначалу взвившись ввысь, камнем упал вниз и, расправив пылающие крылья, пролетел над площадью, едва не касаясь брюхом макушек собравшихся. Не долетев всего нескольких метров до того места, где сидел дан Ягуш, дракон вспыхнул и рассыпался ярким снопом искр, вызвав оглушительный рев толпы и бурный шквал аплодисментов. И даже сам приус – высокий худощавый мужчина с коротким ежиком седых волос – привстал со своего кресла и принялся рукоплескать мне, явно впечатленный увиденным представлением. Его примеру последовал сидевший рядом дан Мортиас и еще несколько незнакомых мне богато одетых людей, и я поклонилась в ответ, благодаря их и всех присутствующих горожан за внимание.

Эзалиры вокруг замерцали, вновь разгораясь, но свет почему-то так и не зажегся. А затем я увидела, как выпущенная словно из ниоткуда стрела вонзилась аккурат в лоб дану Мортиасу и тот повалился на руки подскочившей к нему Теа. Еще одна едва не поразила самого приуса, но его спас Рой, успевший прикрыть их обоих своим силовым полем. Поднялась суматоха; стража окружила лордов, заметались, с испуганными криками бросившись врассыпную, люди... В следующее мгновение ту часть площади, где оставался со своей охраной приус, а также Рой и Теа, стремительно заволокло густым черным дымом, настолько плотным, что он казался почти осязаемым – и разглядеть в нем что-либо было совершенно невозможно.

– Зараза! – ругнулся выросший рядом со мной Хельден.

Из-за его спины показалась бледная физиономия Одиса, который, окинув быстрым взглядом происходящее внизу, пробормотал что-то куда более нецензурное и тут же скрылся за занавесом. М-да, храбростью, в отличие от артистических способностей, толстяк явно не мог похвалиться. Хотя можно ли его в этом винить? Я и сама ощутила, как по спине прокатилась холодная волна страха.

– Что происходит? – Я глянула на охотника. – Разве мурдисы на такое способны?

– Мурдисы – нет. А вот колдуны – вполне, – скрипнул тот зубами.

– Значит... – начала я, но Хельден вдруг схватил меня за руку, да так крепко, что я едва не вскрикнула от боли.

– Он здесь.

Проследив за его взглядом, я увидела на крыше одного из домов, окружающих площадь, высокую сутулую фигуру в черном плаще. Это был, судя по всему, мужчина; он стоял у самого края, глядя, как мне показалось, в нашу сторону, и на руках у него безжизненной куклой висело тело девушки в светлом платье. Словно поняв, что его заметили, он неторопливо повернулся к нам спиной и, продолжая прижимать к себе свою жертву, зашагал вниз по скату крыши. Двигался он при этом с такой ловкостью, словно под ногами у него была ровная земля.

– Это он, мурдис! – Зрачки Хельдена расплылись чуть ли не на всю радужку, сияющую красным огнем, и выглядело это по-настоящему пугающе.

Он схватил меня за плечи и выпалил не терпящим возражений тоном:

– Спрячься и жди меня здесь, Ксандра! Я догоню его в один миг – и сразу вернусь. Но ты должна сидеть в укрытии и не высовываться! Жги любого, кто к тебе приблизится! Ты меня поняла? Обещаешь?

Охотник хорошенько встряхнул меня, и я поспешно закивала, боясь, что он попросту оторвет мне голову. Тогда он толкнул меня к занавесу, а сам спрыгнул с помоста вниз... и я успела разглядеть лишь смазанную тень, с невероятной скоростью пронесшуюся мимо.

«Догони его, Хельден! – мысленно крикнула я вдогонку. – Догони – и убей!»

Глава 10

Я плотно задернула за собой края занавеса, словно он мог меня от чего-то защитить, и застыла в одиночестве посреди погруженного в полутьму помоста. Со стороны площади по-прежнему доносились испуганные крики, шум и ругань стражи, а от шатров позади меня, где, наверное, укрылись люди Одиса, долетал чей-то плач и встревоженное ржание лошадей. Нервы натянулись до предела, и я едва не закричала от неожиданности, когда откуда-то сбоку ко мне метнулся маленький стусток тьмы.

– Фобос! – выдохнула я с облегчением, услышав знакомое попискивание. Я и забыла, что оставила зверька здесь. Что ж, вместе будет не так страшно...

Засунув фурса себе за пазуху, я сдернула с лица маску и уселась на сундук, напряженно вслушиваясь в окружающие звуки и с досадой осознавая, что все-таки израсходовала на представление намного больше энергии, чем собиралась. Тело охватила знакомая противная слабость, голова слегка кружилась. Ну ничего – для самозащиты сил еще достаточно.

Так прошло несколько минут, а затем Фобос вдруг с глухим рычанием зашевелился под моей мантией, и я вскочила, тоже ощутив чье-то близкое – и явно опасное – присутствие. Язычки огня с готовностью вспыхнули на кончиках пальцев, но нападать на меня никто не спешил. Напрасно я вертела головой, пытаюсь разглядеть крадущегося сквозь темноту врага: здесь, с обратной стороны помоста, его точно не было. Поколебавшись, я бесшумно скользнула к занавесу, чтобы взглянуть из-за него на площадь, и тут вокруг меня внезапно замерцало невесть откуда взявшееся облако золотистой пылицы. Невольно вдохнув ее, я чихнула, потом еще раз и еще – а спустя секунду почувствовала, как веки стремительно наливаются свинцовой тяжестью.

– Что за... – пробормотала я, прежде чем рухнуть на сколоченный из деревянных досок пол.

Вокруг вдруг стало подозрительно тихо, и в этой тишине я отчетливо расслышала уверенно приближающиеся шаги. Попыталась

приподняться, призвать на помощь свой огонь, но тело, как и моя сила, просто отказывалось слушаться. Что за черт? Неужели колдовство?

Перед глазами все поплыло, и я так и не сумела рассмотреть лицо склонившегося надо мной человека. А потом окружающий мир и вовсе заволочла непроглядная чернота.

* * *

Пришла я в себя так же внезапно, как и лишилась чувств. Сознание просто вынырнуло из омута забытья, и вокруг проступила странная, расплывчатая, как пейзаж за мокрым от дождя окном, реальность.

Судя по всему, я находилась в каком-то подземном помещении, настолько просторном, что его стены и потолок терялись в густом полумраке. Пахло сыростью, стоячим воздухом и чем-то еще более неприятным, смутно знакомым... Дохлагиной? Давней засохшей кровью? Да, чем-то в этом роде – и, хотя запах был довольно слабым, меня слегка замутило.

Проморгавшись, я обнаружила себя лежащей на холодном каменном полу со связанными за спиной руками. Напротив, в самом центре подвала, освещенном парящим в воздухе эзалиром, стоял стул, с которого буквально свисала бесчувственная девушка в светло-сером платье – кажется, та самая, которую я видела на крыше в руках мурдиса. Ее белокурая голова была безвольно запрокинута, по шее змеилась струйка крови, уже пропитавшая ворот платья. А чуть поодаль я увидела распластавшегося на земле и не подающего признаков жизни Хельдена, от щиколоток которого убегала в темноту толстая железная цепь.

– Хельден! – просипела я, пытаюсь приподняться на локте. Непростая задача, когда запястья стянуты вместе за спиной.

– А, очнулась, – тут же проскрипел из полутьмы чей-то голос, и в круг света мягко шагнула высокая сухощавая фигура. Мурдис!

Он по-прежнему кутался в длинный черный плащ, но сейчас капюшон был спущен и не мешал рассмотреть его лицо – острое, скуластое, с запавшими щеками и болезненно бледной кожей. Гладкие темные волосы собраны в хвост, красные глаза тускло тлеют, точно

угли в догорающем костре. Сложно определить возраст: морщин и седины не наблюдалось, но взгляд принадлежал существу, уже долгие годы бродящему под луной. Убийце.

– Можешь не пытаться пробудить свой огонь, – продолжил мурдис, обнажив в усмешке длинные острые клыки. – Снадобье, что дал тебе мой друг-колдун, на время лишило тебя твоей силы. Ну ничего – когда ты станешь одной из нас, сможешь использовать свой дар, сколько и как захочешь...

– Мечтай, – выдавила я, все-таки сумев принять сидячее положение.

Перед глазами все еще немного плыло – должно быть, так действовало пресловутое «снадобье», – но с каждой секундой мне становилось легче, и это вселяло надежду.

– Мне нравится твой настрой, Ксандра, – вновь ухмыльнулся монстр. – Однако я не представился. Меня зовут Аргхул, а это – мой верный соратник Джаретт, колдун, что помог вас пленить.

И мурдис небрежно кивнул на одетого во все черное мужчину, мрачного, худого, лет сорока пяти на вид, который словно из ниоткуда возник позади стула с несчастной девушкой. В руках он держал меч Хельдена.

– Колдун помогает мурдису? – Я удивленно приподняла бровь.

На самом деле мне были глубоко безразличны их отношения: все мои мысли сейчас вертелись вокруг Хельдена и способа спасти нас обоих, но нужно было потянуть время. Глядишь, охотник очнется и сумеет освободиться или моя сила таки вырвется на волю... Пока что, как я ни старалась воззвать к ней, не получалось создать даже крошечный язычок пламени.

– Ты, наверное, слышала, что обратить колдуна невозможно, – с готовностью ответил мне Аргхул. – Так вот, Джаретт уже много лет работает над средством, которое позволит наделить колдуна силой и бессмертием мурдиса и при этом сохранит – и даже приумножит – его собственную магическую энергию. Пока что ему удалось создать эликсир на основе крови мурдисов, дарующий любому человеку удивительное здоровье и долголетие. Правда, принимать этот эликсир необходимо довольно часто... И в этом Джаретту помогаю я, обеспечивая его своей кровью. Он же, в свою очередь, оказывает мне услуги магического характера.

– Так это он убил дана Мортиаса и наслал на остальных черный дым? – догадалась я.

– Верно. Стрела была зачарована. А дым понадобился, чтобы посеять панику и отвлечь внимание охраны и Роя от вас с Хельденом.

– Как тебе удалось справиться с Хельденом? – А вот это мне действительно хотелось знать.

– А ты всерьез считала его непобедимым? – Мурдис смерил меня насмешливым взглядом. – Вот и Хельдена подвела его самоуверенность. Он положился на свою силу, на способность передвигаться со скоростью ветра, но она не спасла его от арбалетного болта из мистгаала, к которому так чувствительны создания ночи. А уж если добавить к нему магическое снадобье, лишаящее людей вроде тебя и Хельдена их силы... – Он красноречиво оглянулся на охотника.

– Никогда не слышала о таких снадобьях.

– Конечно, не слышала. Никто не слышал. Это одна из последних разработок Джаретта, и она, вне всяких сомнений, славно послужит моему народу. Как и твоя сила, моя милая девочка.

Я с ненавистью посмотрела на колдуна, но мой взгляд разбился о маску полной невозмутимости на его лице. Только уголки тонких губ слегка дрогнули в самодовольной усмешке. О, как мне сейчас хотелось стереть ее, уничтожить вместе с самим Джареттом, обрушив на него ревущий шквал своего огня! На мгновение показалось, что кожа на моих ладонях потеплела, и я постаралась успокоиться, сконцентрироваться на этом обнадеживающем ощущении. А потом тихо застонал, приходя в себя, Хельден, и мое внимание переключилось на него. Господи, хоть бы он сумел сорвать с себя кандалы и пробудить свою силу! Он ведь не человек, он может больше, намного больше других охотников...

Хельден рывком сел, тряхнул головой, словно отгоняя остатки морока. Только сейчас я разглядела натекащую на пол под ним лужу крови, не слишком заметной на темной ткани его рубашки. Судя по всему, рану он получил довольно серьезную.

Взгляд охотника быстро обежал помещение и впился в мое лицо.

– Ксандра! – В его голосе явственно слышались ярость и боль. – Ты в порядке?

– О, мы не причинили ей вреда, будь уверен, – опередив меня, ответил Аргхул. – Хорошо, что ты пришел в себя: королева хотела, чтобы ты лично увидел, как Ксандра присоединится к нам.

В глазах Хельдена полыхнуло алое пламя. Зарычав, он бросился вперед, но тут же рухнул на пол, удерживаемый натянувшейся цепью. Вцепился в сковывавшие его ноги кандалы, пытаюсь их разогнуть, но тщетно: было видно, что силы его на пределе.

– Ты потерял много крови, мой мальчик, – с издевкой заметил мурдис, наблюдая за его мучениями. – А сдерживающее снадобье не дает тебе восстановиться и применить свою силу. Единственное, что бы тебе сейчас помогло, – испытать крови смертного... вот только ты бы не стал, даже предложи я ее тебе, верно?

– Освободи меня – и мы посмотрим, сколько силы у меня осталось, – процедил сквозь зубы Хельден.

– Пожалуй, откажусь. Меня сейчас, знаешь ли, куда больше занимает твоя симпатичная подружка. Думаю, скоро и мы с ней станем друзьями... очень близкими друзьями. Интересно, какова на вкус ее кровь?

Аргхул неторопливо, с грацией хищного зверя двинулся ко мне, и я увидела, как лицо охотника заливают смертельная бледность.

– Стой! – крикнул он так, что эхо его голоса взметнулось где-то в глубине переходов, разбегающихся от подвала; сейчас, когда мои глаза окончательно привыкли к полутьме, я могла различить их зияющие провалы в дальней стене. – Зачем вам Ксандра? Она – такая же, как я, она никогда не станет мурдисом и скорее убьет себя, чем согласится вам подчиняться! Дай ей уйти! Ведь вам нужен я – я, истребитель мурдисов и прочих тварей, которых давно пора стереть с лица Грезалии!

– Ох, мой милый глупый мальчик, – медленно произнес, остановившись и повернувшись к нему, Аргхул. – Дело ведь не только в Ксандре и ее силе, столь лакомой для нас. Дело в тебе, Хельден. В тебе и твоём отце, этом ублюдке, когда-то убившем нашего принца. Да, Бринар давно сдох, как и твоя ни на что не годная мать, но остался ты – Ночной охотник, докучающий нам все эти годы. Моя королева, темнейшая Шааргх, не желает твоей смерти. Она желает видеть, как ты страдаешь, одного за другим теряя тех, кто тебе дорог. Сегодня мы отнимем у тебя Ксандру – а завтра, глядишь, доберемся и до Роя...

На несколько мгновений Хельден, казалось, окаменел. А вместе с ним и я, потрясенно переваривая услышанное. Выходит, что Аргхул...

– Так ты – тот самый мурдис, убивший мою мать. – Голос охотника прозвучал так безжизненно, так страшно, что я невольно съежилась на ледяном полу.

– Ее кровь была сладка, как нектар богов, – мечтательно протянул мурдис. – Увы, ее жалких сил не хватило, чтобы перенести обращение. Надо было убить тебя еще там, в чреве матери, но кто знал, что ты не только выживешь, но и станешь Ночным охотником... Впрочем, давай поболтаем чуть позже, мой друг. Ксандра меня заждалась.

И спустя один удар сердца он уже стоял передо мной, растянув в мерзкой ухмылке тонкие бледные губы, из-под которых торчали кончики вампирских клыков. Наклонился, нарочито медленно протягивая ко мне руку... И с воплем отпрянул, когда из складок моей мантии выпрыгнул фурс и, злобно вереща, вцепился зубами и когтями в его лицо.

«Умница, Фобос!» – Я едва не рассмеялась от облегчения.

Храбрый малыш позволит мне выиграть несколько секунд – и, возможно, их окажется вполне достаточно! Невероятным усилием воли я подавила страх, отбросила все мысли и сосредоточилась на ощущении жара, покалывающего кончики пальцев. И – вуаля! – уже через мгновение мои запястья охватил огонь, принявшийся радостно пожирать опутывающую их веревку. Надо признать, победа над колдовским снадобьем далась нелегко: все мое тело обожгло дикой болью, из носа хлынула кровь. Но я бы пошла и на большее, лишь бы спасти себя от участи обращенной!

– Господин! – заорал Джаретт.

Подняв голову, я увидела, как Хельден, выпрямившись во весь свой внушительный рост, отшвыривает сорванные с себя кандалы. Лицо его исказилось от боли и какой-то звериной ярости – сейчас в нем не было ничего человеческого. С низким рычанием он сделал шаг вперед, и колдун, выронив меч, вскинул ему навстречу руки... а потом все слилось в один безумный стремительный вихрь.

Оторвав от себя наконец визжащего фурса и отбросив его далеко в темноту, Аргхул повернулся ко мне, и я невольно отшатнулась при виде его искромсанного в лоскуты, залитого кровью лица. Красные глаза с вертикальным зрачком уставились на меня, гипнотизируя и

вселяя первобытный ужас: под этим взглядом хотелось просто замереть и покорно встретить свою судьбу. Но моя покорность осталась там, в прежнем мире, – а здесь я была твердо намерена сражаться за свою жизнь до конца. Поэтому, когда Аргхул прыгнул на меня, раззявив клыкастую пасть, его встретила стена огня.

Я вскочила, готовая бежать на помощь Хельдену, но в этом уже не было необходимости. Джаретт попросту не успел пустить в ход свою магию: охотник молниеносно оказался с ним рядом и, рывком притянув колдуна к себе, вонзил клыки в его горло. Мужчина кричал, бессильно дергаясь в его руках, а я не могла оторвать взгляда от лица Хельдена, понимая, что никогда уже не забуду увиденного. Так вот она какая, его вторая сущность...

Все закончилось в считанные секунды. Переступив через иссушенное тело колдуна, охотник молнией метнулся к Аргхулу, который, завывая и безуспешно пытаясь сбить с себя пламя, носился по подвалу, – и одним движением, будто походя, свернул ему шею. Затем подхватил с пола свой меч и отделил голову мурдиса от тела.

– Отойди, – прохрипела я, вскидывая руки.

Повинуясь мысленному приказу, огонь с удвоенной яростью набросился на останки монстра, и уже через пару минут от них осталась лишь горстка пепла на грязном полу да витающая в воздухе вонь.

И только тогда, погасив свой огонь, я пошатнулась и непременно упала бы на пол, не подхвати меня оказавшийся рядом Хельден. Я лежала в его руках, чувствуя себя выжатой до капли и легкой как пушинка, и смотрела в родные глаза, мерцающие красным, как у Аргхула, но совершенно меня не пугающие. Даже сейчас, когда я видела пылающее в них безумие.

– Они звучат в моей голове, Ксандра, – прошептал он, будто с усилием выталкивая из себя слова. – Их голоса... голоса мурдисов. Они велют мне убить тебя, а потом растерзать каждого, кого я встречу на своем пути... Мне нельзя было пить человеческую кровь... нельзя... Теперь я слышу их, а они – меня...

– Хельден... – Моих сил хватило, чтобы поднять руку и ласково провести ладонью по его колючей, измазанной кровью щеке. – Не слушай их. Смотри на меня. Я здесь... Я знаю, кто ты. Ты – не чудовище...

Мои пальцы запутались в его растрепанных волосах, и он, повернув лицо, прижался губами к моему запястью. Не укусил, нет – просто поцеловал, опалив кожу жарким дыханием. А когда вновь взглянул на меня, я увидела перед собой Хельдена, которого знала и... любила?

Вот теперь можно было со спокойной совестью лишиться чувств.

* * *

Мы уехали из Кривена пару дней спустя, когда я полностью восстановилась, а охотники получили обещанное им даном Ягушем вознаграждение. Надо отдать приусу должное: он хоть и был чрезвычайно расстроен гибелью своего друга и помощника дана Мортиаса, за уничтожение мурдиса заплатил нам весьма щедро.

Как выяснилось, подземные лабиринты, куда нас притащил Аргхул при помощи своего дружка Джаретта, располагались под старинным особняком, принадлежащим семье колдуна. В комнатах этого дома, как и в самом подземелье, нашли много интересного: компоненты и формулы редких магических зелий, готовые снадобья и даже фрагменты человеческих тел разной степени «свежести». Было очевидно, что Джаретт занимался здесь запретной темной магией – прямо под боком у ничего не подозревающих жителей Кривена. Да еще и помогал мурдису, надеясь однажды обрести его бессмертие. Как по мне, сомнительное удовольствие – стать вечно живущим такой ценой...

Девчонку, оказавшуюся с нами в ту ночь в подвале, удалось спасти. Правда, я слышала, что бедняжка после всего пережитого слегка повредила рассудком; оставалось лишь надеяться, что со временем это пройдет.

Я же получила от Одиса свои честно заработанные деньги и была вполне довольна тем, как все закончилось. Хотя, наверное, выступать с бродячими артистами мне в будущем вряд ли захочется.

Малыш Фобос, чье искалеченное тельце я нашла в глубине подвала, едва выкарабкался – в схватке с Аргхулом ему здорово досталось. Но втайне от охотников я стала поить его своей кровью, и зверек стремительно пошел на поправку. Срослись сломанные лапы,

затянулись глубокие раны, оставленные когтями мурдиса, и уже на второй день мой маленький храбрый фурс привычно восседал у меня на плече, ежечасно требуя чего-нибудь вкусненького.

А я... я смотрела на Хельдена, тревожась и ища в нем следы безумия, что охватило его в ту ночь, – но видела лишь холодное, слегка печальное спокойствие. Монстр, лишивший его матери и превративший в пытку жизнь его отца, наконец был убит, и это, несомненно, сбросило тяжкий камень с души охотника. Я же воочию увидела, что с ним происходит, когда сущность мурдиса берет верх над человеческой, и в полной мере поняла, почему он так боится причинить мне вред. Для меня вообще оставалось загадкой, как Хельден сумел сохранить рассудок, столько лет сдерживая свою чудовищную ипостась...

Итак, мы покинули Кривен в первый день таруса, второго месяца лета. Но уезжали из города не одни: наш маленький отряд неожиданно пополнился новым лицом. К большой радости Роя, надо сказать.

Накануне вечером в «Драконье гнездо» пришла Теа – справиться о моем самочувствии и, с ее слов, попрощаться. Мы сидели все вместе за столиком в нижнем зале, взяв по кружке эля и нехитрую закуску, и слушали рассказ ульмийки, отчего-то решившей поделиться с нами историей своей жизни.

– Моя мать, Арья, была единственным ребенком странствующего торговца Кирена. Он рано овдовел и всегда брал дочь с собой в долгие поездки по стране. Как-то раз они заплутали в дремучих лесах вблизи Ульм-Дхара. Мой дед решил срезать дорогу и поплатился за свою самонадеянность: на них напала стая огромных свирепых волков. Спас их неожиданно появившийся ульм, убивший половину тварей и прогнавший остальных. Кирен был тяжело ранен, и ульм, назвавшийся Энафриэлем, оставался с ними до тех пор, пока тот не пошел на поправку. Арья, конечно, влюбилась в него без памяти – она говорила, ульм был красив как бог. И он ответил ей взаимностью...

Теа вздохнула, затуманившимся взглядом глядя куда-то в окно, а затем тихо продолжила:

– Но настал час, когда им пришлось расстаться. Энафриэль показал деду дорогу из леса, а сам вернулся домой, в Ульм-Дхар: после войны отношения между людьми и ульмами, сами понимаете,

оставляли желать лучшего. А спустя время моя мать поняла, что ждет ребенка.

– Тебя, – задумчиво произнес Рой.

– Меня. Дед и мать осели в небольшой деревеньке под Кривеном, где я родилась и выросла. Кирен умер, когда мне исполнилось тринадцать. Еще через пару лет мы с матерью ехали на ярмарку в город, и по дороге на нас напали разбойники. К счастью, мимо волей судьбы проезжал дан Мортиас, который пришел на помощь. Мать была ранена и непременно бы умерла, если бы не помощь лекаря, которого прислал дан Мортиас. Взамен он обязал меня служить ему верой и правдой до тех пор, пока я не верну ему долг – то есть спасу его жизнь, – или до его смерти.

– Зачем ему это было нужно? – не поняла я.

Теа невесело усмехнулась.

– Я же наполовину ульм, полукровка. А ульмы по праву считаются одними из лучших воинов в Грезалии. Кроме того, многие из них обладают магическими способностями... Мне, правда, они не достались. Зато я показала себя способной ученицей и очень скоро, в совершенстве овладев воинскими навыками, стала личным телохранителем дана Мортиаса. Десять лет я выполняла данное ему обещание – а теперь наконец обрела свободу. Мать не так давно умерла, так что здесь меня больше ничего не держит, и я могу уехать, как и мечтала все это время...

– Куда же ты поедешь? – нахмурился Рой.

– В Ульм-Дхар, конечно. Искать своего отца, – подняла на него пронзительно-зеленые глаза ульмийка.

– Ульмы не признают полукровок. Они убьют тебя, едва ты приблизишься к границе их леса, – хмуро заметил Хельден.

– Я все же рискну. Что мне терять? Здесь меня, ульмийского выродка, тоже не слишком любят...

– А поехали с нами, – вдруг предложил Рой. – Нам все равно по пути. От Эшен Кельда до Ульм-Дхара рукой подать. Проводим тебя к ульмам, а потом двинем своей дорогой... Вместе оно и веселее, и безопаснее.

Теа посмотрела на него с сомнением, затем перевела вопросительный взгляд на нас с Хельденом.

– Ну если твои друзья не возражают...

– Я не против, – пожал плечами Хельден, и я кивнула, поддерживая его. – Еще один меч в пути никогда не будет лишним.

– Я, вообще, больше люблю кинжалы и луки, – улыбнувшись, призналась Теа. – Но, если понадобится, возьмусь и за меч.

– Тогда по рукам! – Рой выглядел довольным, как забравшийся в горшок со сметаной кот. – Выдвигаемся на рассвете.

Вот так в нашей странной компании прибыло, чему я, честно говоря, только обрадовалась. Теперь в ней по крайней мере появилась еще одна девушка. И впереди нас, как подсказывала интуиция, ожидало весьма увлекательное путешествие...

Глава 11

– Ну же, Ксандра, чуть увереннее! – напутствовала меня Теа. – В этот раз все получится.

Я лишь вздохнула, отводя правую руку с зажатым в ней кинжалом назад и вверх, как учила меня ульмийка.

– Левую ногу чуть вперед! И не опускай запястье при броске!

– Помню, – буркнула я и резким движением метнула кинжал в стоявшую напротив мишень.

Всего несколько метров – а попасть в яблочко за этот долгий час тренировок мне не удалось ни разу. Вот и сейчас сверкнувшее на солнце острие воткнулось в самый край мишени. В общем-то, тоже неплохо, учитывая, что до того кинжал зачастую отскакивал от цели, а то и вовсе пролетал мимо. Да, меткостью меня ни природа, ни Бездна, похоже, не одарили...

– Уже лучше, – нарочито бодро заметила Теа. – В пути еще поупражняемся.

– Занимай очередь, – фыркнула я.

И кому из них первому пришла в голову эта светлая мысль – научить меня сражаться, пока мы едем в Эшен Кельд? Кажется, кому-то из охотников. Теперь на всех привалах Хельден учил меня махать мечом (хорошо хоть для начала он соорудил нам деревянные болванки), Теа показывала приемы метания холодного оружия, а Рой исполнял роль инструктора по рукопашному бою. А впереди меня еще ожидало обучение стрельбе из лука...

– Может, хватит с меня способности управлять огнем? – робко предположила я, но мои новоиспеченные наставники, конечно, и слушать ничего не хотели. Что ж, посмотрим, кто из нас сдастся первым...

Вот и здесь, в первой придорожной таверне, подвернувшейся нам спустя день пути, отдохнуть мне не дали. Теа соорудила на заднем дворе весьма неплохую мишень и с самого раннего утра, едва позавтракав, устроила очередную тренировку.

– Рой подарил тебе отличный кинжал – так что учись им пользоваться. Наверняка пригодится, – «обрадовала» меня ульмийка. –

В этом мире девушка должна уметь за себя постоять.

– Как и в любом другом, – хмыкнула я.

Вот бы удивился Игорь, узнав, какие воинские премудрости постигает его вечно осторожная, неуклюжая жена! Впрочем, какого черта я вообще о нем вспоминаю? Скорее всего, я больше никогда не увижу его столь ненавистного с некоторых пор лица...

Да и к лучшему.

Мысль о бывшем муже отдалась в сердце холодной злостью – и неожиданно придала мне уверенности. Подбросив кинжал в руке, я швырнула его вперед, практически не целясь, и Теа изумленно присвистнула, глядя на пронзивший центр мишени клинок.

– Отличный бросок, – послышался позади нас низкий голос, от которого у меня мурашки побежали по коже. Весьма приятные мурашки...

Хельден, как всегда, подкрался незаметно. Он стоял, прислонившись спиной к стене дома – черная рубашка расстегнута, волосы темными волнами ниспадают на плечи, – и улыбался одними уголками губ. Вот только в глазах его мне почему-то померещилась грусть.

– Да, задатки у нее неплохие, – согласилась Теа и, подмигнув мне, проскользнула мимо охотника в таверну.

Я же застыла истуканом посреди двора, залитого светом утреннего солнца, и обрадованная, и немного смущенная появлением Хельдена. С той ночи в подземелье мы ни разу не оставались наедине друг с другом, и теперь я испытывала легкое смятение, чувствуя, что между нами что-то происходит, и не зная, как себя с ним вести. Ну а мысли и эмоции Хельдена и вовсе были загадкой...

С минуту побуравив меня взглядом своих янтарно-красных глаз, охотник оторвался от стены, пересек двор и, без труда выдернув острие кинжала из мишени, протянул его мне.

– Хочешь подраться на мечах? – спросила я лишь затем, чтобы нарушить повисшее между нами молчание.

Он отрицательно качнул головой.

– На это утро с тебя довольно. Пойдем пройдемся, немного отдышишься.

Задний двор таверны плавно переходил в небольшой луг, окаймленный лесом; туда мы с Хельденом и направились. В траве под

нашими ногами трещали разомлевшие от солнца кузнечики и сновали проворные изумрудные ящерицы, а над усеявшими луг цветами вились удивительной красоты бабочки, подобные которым вряд ли существовали на Земле. Все вокруг дышало непередаваемым покоем и умиротворением, и я поймала себя на мысли, что готова остаться в Грезалии навечно, если каждый день здесь будет похож на этот. И, конечно, если рядом всегда будет Хельден...

Дойдя почти до противоположного края луга, мы устроились на поваленном стволе дерева, сухом и теплом от солнечного света.

– Ты сегодня какой-то задумчивый, – заметила я, тронув охотника за руку. – Что-то не так? Рана еще беспокоит?

– Моя рана затянулась за считанные мгновения, стоило мне испить крови того колдуна, – усмехнулся он в ответ и осторожно накрыл мою ладонь своей. – Нет, Ксандра, душевные шрамы порой ноют куда сильнее, чем телесные...

– Так что тебя гнетет?

– Меня гнетет твоя близость. Желание быть с тобой рядом и страх причинить тебе боль. Воспоминания о всех бедах, что я натворил в своей жизни... – Хельден посмотрел мне прямо в глаза, и я сжалась от проскользнувшей в его взгляде безысходности. – Знаешь, ты очень похожа на мою первую девушку, Лию. Такая же русоволосая и голубоглазая, веселая, с чистым и храбрым сердцем... Мне казалось, рядом с ней я сам становлюсь лучше и чище. И она... она совсем не боялась меня, как и ты. Это ее и сгубило.

– Что с ней случилось? – тихо спросила я, уже догадываясь, что услышу.

– Она умерла. Я ее убил. – Хельден сжал зубы, помолчал, глядя куда-то вдаль, на дрожащее в воздухе знойное марево, затем продолжил, избегая смотреть на меня: – Я был юн, и голод мурдиса терзал меня, сводя с ума. А Лия... она хотела быть со мной, отмахивалась, когда я просил ее держаться подальше. Однажды ночью она пришла ко мне, и я не смог устоять. А утром проснулся в мокрой от крови постели, рядом с растерзанным телом девушки, которую любил больше жизни...

– Это был не ты, Хельден, – выдавила я сквозь подкативший к горлу комок. – Это все кровь мурдиса в твоих венах, его проклятие...

– Да, но Лия погибла, потому что я не сумел совладать с этим проклятием, – горько возразил охотник. – И тогда я поклялся себе, что это больше не повторится – я не погублю больше ни одну женщину, решившую мне довериться. Долгие годы мое сердце оставалось закрытым для всех. Я научился умирять свою жажду крови и лишь иногда... изредка она брала надо мной верх. Но потом появилась ты и внесла в мою жизнь и свет, и хаос. Рядом с тобой у меня появляется надежда на счастье, на нормальную человеческую жизнь, но я ведь уже знаю, к чему приводят эти надежды, Ксандра. Все, что я могу, – истреблять чудовищ, одним из которых являюсь сам. А любовь... любовь не для таких, как я.

– Я бы рискнула, Хельден, – без капли сомнения сказала я, стискивая его пальцы в своих. – Если я поняла тебя правильно, и ты... и мы... между нами... – Я окончательно смутилась и уткнулась взглядом в траву под своими ногами.

Над моим ухом раздался легкий смешок.

– А то ты не видишь, как меня к тебе тянет, Ксандра...

Теплое дыхание защекотало мою щеку, и я с наслаждением вдохнула окутавший меня запах трав, мха, мокрого после дождя леса. Взяв меня за подбородок, Хельден мягко повернул к себе мое лицо, склонился ниже... и вздрогнул, когда к нашим ногам вдруг что-то упало.

На этот раз помешал нам не Фобос, нет. Одновременно запрокинув головы, мы с охотником увидели, как над лугом черной тенью скользит крупный ворон – судя по всему, тот самый, которого мы уже встречали на своем пути. Насмешливо каркнув, он скрылся за частоколом леса, а мы перевели настороженные взгляды на лежащий перед нами небольшой сверток.

– Похоже на послание, – пробормотал Хельден, подняв его и покрутив в руках.

Действительно, при ближайшем рассмотрении предмет оказался свернутым в трубочку и перевязанным бечевкой листом плотной бумаги. Развернув его, охотник пробежал глазами написанное на его внутренней стороне, нахмурился, перечитал и скомкал письмо в руке.

– Что там? – не выдержала я.

– Коракс, главный колдун и личный советник короля, требует незамедлительно доставить тебя к нему, – мрачно ответил он.

– Зачем?

– А ты как думаешь? Его не могла не заинтересовать твоя сила.

– Выходит, тот ворон действительно следил за нами...

– Выходит, что так. И успел не раз увидеть – и показать своему хозяину, – на что ты способна.

– Коракс хочет, чтобы я стала придворной колдуньей?

– Скорее всего. Ну или по крайней мере получше узнать твои способности.

– Что, если я не хочу туда ехать? Что, если я уже решила стать Ночным охотником? – Меня начала охватывать паника. – Он ведь не может меня заставить!

– Не может, – успокаивающе произнес Хельден, привлекая меня к себе. – Я не позволю. Но нам надо все обдумать, Ксандра.

* * *

– А что тут думать? Ксандра теперь – практически одна из нас, а Ночные охотники не подчиняются Совету колдунов! – заявил, выслушав нас, Рой.

Мы сидели за столиком на первом этаже таверны – охотники, Теа, я со своим фурсом – и пытались сообща найти решение в сложившейся ситуации.

– Но мы подчиняемся королю, – заметил Хельден. – А Коракс – его правая рука.

– Ну выскажут нам свое «фи» в который раз, – фыркнул блондин. – Ну даст нам мастер Инсар по башке – опять же, не впервой. Все-таки Ксандра – не такая уж важная птица, чтобы из-за нее устраивать серьезный конфликт, сам подумай.

– А если поехать к этому Кораксу и лично все ему объяснить? – осторожно спросила Теа.

– Станет он нас слушать... Приехали – считай, своими руками вручили ему Ксандру.

– То есть ты предлагаешь просто проигнорировать послание Коракса? – усмехнулся Хельден.

– Именно! Ну а что – могла же его птичка заплутать в лесах, обронить письмо где-нибудь по дороге...

Красноглазый охотник на это лишь покачал головой, явно не разделяя легкомысленного веселья товарища.

– Эй, если у вас будут из-за меня неприятности... – начала я, но Хельден не дал мне договорить, решительно стукнув ладонью по столу.

– Я обещал отвезти тебя в Эшен Кельд или подыскать тебе жилье в его окрестностях, если ты передумаешь становиться Ночным охотником. И я выполню свое обещание, Ксандра. Тебе не место среди королевских колдунов.

– Так что придерживаемся прежнего плана – провожаем Теа до Ульм-Дхара, а потом двигаем в Эшен Кельд, – поддержал его Рой. – В конце концов, это мы предложили тебе ехать с нами – нам и отвечать за тебя.

– Спасибо, парни, – не без облегчения выдохнула я и искренне добавила: – Я вас люблю.

Рой при этих словах расплылся в широкой улыбке и дружески хлопнул меня по плечу, а Хельден со смущенным видом уткнулся в свою кружку с элем. Я же с грустью вспомнила утренний луг в золотистой дымке солнечного света, мою ладонь в ладони Хельдена, наш так и не состоявшийся поцелуй... Нет, свой следующий шанс я ни за что не упущу – пусть для этого мне придется взять инициативу в свои руки.

«И тебе совсем не страшно? – вкрадчиво осведомился внутренний голос. – Он ведь убил свою возлюбленную, помнишь?»

Я посмотрела через стол на Хельдена, который рассеянно потягивал свой эль, занятый какими-то мыслями, и поняла, что действительно готова рискнуть жизнью – ради его прикосновения, его поцелуя... его любви. Потому что чувствовала себя живой – и счастливой – только рядом с ним. Как так вышло? Всего пары недель хватило, чтобы я влюбилась в него по уши, забыв данное себе после развода обещание никогда больше не верить мужчинам. Но какой это был мужчина...

Хельден, словно почувствовав мой взгляд, поднял на меня глаза, в глубине которых плясали красные блики, и жесткую линию его губ тронула едва уловимая улыбка. Сейчас ничто в нем не напоминало о том чудовище, что вспоролось клыками горло колдуна и играючи оторвало голову Аргхулу, о чудовище, чей разум захватили голоса

мурдисов, велящих ему убивать. И робкая, но светлая надежда вдруг закралась в мое сердце: что, если рядом со мной, в любви и мире, Хельден сумеет навсегда забыть о своей жажде крови? Быть может, вдали от монстров, на которых он привык охотиться, он и сам станет... человечнее?

Вот только как убедить Ночного охотника в том, что его предназначение – вовсе не истребление нечисти?..

...Проведя в таверне еще одну ночь, на рассвете мы двинулись дальше – до Ульм-Дхара нам оставалось примерно десять дней пути. Возглавлял наш маленький отряд, по обыкновению, Хельден, за ним – или рядом, если позволяла дорога, – ехала я, затем Теа на своей белоснежной кобыле по кличке Вьюга, и замыкал эту процессию Рой, норовивший держаться поближе к ульмийке. Лицо блондина от самого Кривена сияло как начищенный самовар, и я с трудом удерживалась от шуточек в его адрес, тем более что сама Теа внимание со стороны охотника воспринимала совершенно бесстрастно (по крайней мере внешне). Впрочем, женская интуиция подсказывала мне, что отношение Роя ей льстило: все же он был не только красавчиком, но и славным парнем.

Удивительно, но и мой фурс поладил с Теа. То ли он чувствовал в ней близкое ему создание леса, то ли просто откликнулся на ее доброту и бесстрашие, но теперь половину пути он проводил у девушки на плече, заставляя меня слегка ревновать. Зато Рой «внезапно» проникся к Фобосу теплыми чувствами и даже пару раз порывался его погладить, едва не лишившись при этом пальцев. В общем, путешествие наше проходило довольно весело.

Еще бы не это чертово послание Коракса, к которому нет-нет да возвращались мои мысли...

– Представь только, Ксандра, сколько интересного ты бы пропустила, решив отправиться тогда назад в свой мир, – заметил Рой во время очередного привала, когда мы неспешно обедали похлебкой из подстреленной Теа утки. – Скольких друзей и приключений бы лишилась...

– Сколько нервов бы сохранила, – с усмешкой подхватила я.

– Ты правда жалеешь, что не попыталась вернуться домой? – как бы невзначай поинтересовался Хельден.

Я с нарочитым равнодушием пожала плечами.

– Скорее нет, чем да. Тем более вы же уверяли меня, что это небезопасно...

– Вспомни Гарта, – кивнул Рой. – Бедняга так и не вернулся. Прости, Хельден, я ей рассказал...

– Я не удивлен, – со вздохом отозвался тот. – Да, Бездна поглотила Гарта, и кто знает, что с ним стало на самом деле...

– Возможно, с ним все хорошо, – задумчиво заметила я. – Тебе не приходило в голову, что время в Грезалии и в мирах по ту сторону Бездны течет по-разному?

– Хочешь сказать...

– Здесь могли пройти годы, в то время как в мире Гарта – считанные дни. Так что, быть может, ты еще увидишь старого друга...

– Были и другие – не только Гарт, – возразил мне Рой. – Не вернулся никто.

– Может, не захотели? – предположила я и поспешно добавила, увидев, как вытянулись лица охотников: – Если что, я совсем не жалею, что пошла с вами. Честно, раньше о такой жизни я могла лишь прочитать в книгах, а теперь... теперь я ею живу. Да, я скучаю по своей семье, но...

– Но мы тоже – твоя семья, – закончил за меня Рой, потянувшись и обняв меня за плечи. – Правда, Ксандра, за эту пару седмиц я так к тебе привык, что стал считать кем-то вроде младшей сестры.

Я благодарно улыбнулась ему, но взгляд мой был прикован к лицу Хельдена. Уж он-то точно смотрел на меня не как на сестру... и все же он тоже теперь мой близкий человек. По крайней мере мне этого хотелось.

Пообедав, мы с Хельденом решили отвести лошадей к расположившемуся неподалеку озеру, чтобы еще раз напоить их перед дорогой, пока Рой и Теа укладывали сумки, отмахиваясь от скачущего между ними фурса. Я вела на поводу свою Кляксу и изящную, как статуэтка, Вьюгу, охотник – Луциса и дурашливо фыркающего Дымка. Почуввав озерную прохладу, лошади оживились, и уже через пару минут все четыре стояли чуть ли не по брюхо в воде, опустив в нее морды.

– Здесь-то, надеюсь, никакие ундры не водятся? – с надеждой спросила я Хельдена, устроившегося на поросшем густой травой берегу.

– Я никого не чую, – пожал он плечами. – Хочешь искупаться?

– Всего лишь освежиться.

Разувшись и закатав до колен штанины, я вошла в воду, настолько чистую, что можно было без труда разглядеть илистое дно. Озеро, небольшое и почти идеально круглое, окружали островки камыша и каких-то ярких цветов на высоких стеблях, среди которых упоенно квакали лягушки и то и дело крякали неосторожные утки, одна из которых и стала нашим обедом. Все казалось мирным и тихим, и, успокоившись, я зачерпнула пригоршней воды, ополоснула успевшее загореть лицо, шею, нагретые солнцем волосы.

– Если все же надумаешь поплавать, я, пожалуй, составлю тебе компанию, – серьезно произнес за моей спиной Хельден, но я лишь фыркнула, не оборачиваясь. Нашел время и место...

Хорошенько умывшись, я направилась к лошадям, уже утолившим жажду и лениво бродящим вдоль берега, как вдруг все мое существо пронзило знакомое чувство опасности. Застыв как вкопанная и непроизвольно схватившись за будто бы потеплевший амулет на шее, я принялась обшаривать взглядом озерную гладь, ища признаки надвигающейся угрозы, но вокруг царила прежняя идиллия. Тогда я повернулась к берегу, собираясь окликнуть охотника... и не успела.

Прямо у кромки воды между мной и Хельденом вдруг разверзлась странная мглистая дыра, из которой наружу как ни в чем не бывало шагнул высокий, изысканно одетый мужчина. Быстро оглядевшись, он вперил в мое лицо немигающий взгляд угольно-черных глаз, а потом решительно направился ко мне, шлепая по воде расшитыми серебром сапогами.

– Эй, а ну...

Не договорив, я вскинула перед собой руки, и в то же мгновение рядом с незнакомцем буквально материализовался Хельден, уже вытаскивающий из ножен меч. Однако ни он, ни я так и не пустили в ход свое оружие. Едва взглянув на охотника, мужчина сделал какое-то резкое движение руками, и того будто невидимым тараном отбросило в сторону. А я вдруг оказалась зажатой в кольцо чужих рук, которые сомкнулись вокруг моего тела не хуже стального обруча. Секунда – и незнакомец уже входил в странную прореху в пространстве, унося меня с собой, а я смотрела, как до странности медленно поднимается на ноги Хельден, как он что-то кричит, выбираясь из воды и протягивая ко мне руку...

Потом нас с колдуном поглотила холодная и безмолвная мгла, чтобы спустя несколько мучительно долгих мгновений исторгнуть из себя совсем в другом месте.

Все обрушилось на меня разом: свет, звуки, свобода, вернувшаяся способность двигаться. Отскочив от незнакомца, я взмахнула руками, и на кончиках пальцев тотчас вспыхнули язычки огня, готовые по моему приказу взвиться в воздух и превратиться в один грозный смертоносный поток.

– Не стоит, Ксандра, – почти мягко произнес мужчина, на костистом лице которого не дрогнул ни единый мускул. – Ты находишься в замке короля Эолдара, а я – его личный советник и колдун Коракс. Ты же не станешь причинять вред имуществу и подданным своего короля?

– Он не мой король, – бросила я, не опуская рук и не сводя с колдуна настороженного взгляда.

– Зато он – повелитель твоих друзей, Ночных охотников. И ты вряд ли захочешь, чтобы у них были неприятности, правда?

Правда, черт возьми. Поколебавшись, я заставила свой огонь погаснуть и под удовлетворенным взглядом Коракса принялась осматриваться, пытаюсь понять, где именно оказалась и как отсюда выбраться.

Если, конечно, это вообще возможно.

Глава 12

Размеры и убранство помещения, куда притащил меня Коракс, впечатляли. Стены в искусно расшитых гобеленах, изящная мебель из светлого дерева, огромная кровать под балдахином в самом центре комнаты – судя по всему, спальни. Пол почти полностью покрывал пушистый узорчатый ковер, а на стрельчатых окнах висели бархатные с виду шторы.

Быстро изучив обстановку, я перешла к рассматриванию стоящего передо мной колдуна. Лет сорока пяти, сухощавый, с гладкими темными волосами, заплетенными в тонкую косичку на затылке. Нос с горбинкой, колющий неприятный взгляд. Одет, несмотря на жару, в черный костюм с замысловатой серебряной вышивкой. На груди – цепочка с каким-то амулетом, пальцы унизаны таинственно мерцающими перстнями.

– Нравится? – поинтересовался Коракс, обводя помещение рукой. – Теперь это твоя комната... на некоторое время.

– На какое именно? – тут же уточнила я.

Колдун снисходительно улыбнулся.

– Быть может, на несколько дней, а возможно, и навсегда.

– И чем я заслужила подобную роскошь?

– Ты мне интересна, Ксандра. А значит, интересна и королю. Кроме того, человек с таким даром, как у тебя, достоин лучших условий, согласна?

– Не хотелось бы случайно подпалить тут пару гобеленов, – усмехнулась я.

– О, не беспокойся, от Эолдара не убудет, – заверил меня Коракс.

– Что именно вы от меня хотите?

– Мы хотим оценить твою силу. Понять, чем она может быть нам полезна. Решить, насколько ты здесь нужна. Прямота в ответ на прямоту, Ксандра.

– Что, если я не хочу становиться одним из королевских колдунов?

– Чего же ты хочешь?

– Продолжить путь с моими друзьями.

– Чтобы стать Ночным охотником? Так ты желаешь распорядиться своим даром?

– Почему бы и нет? Работа благородная – они очищают мир от опасных чудовищ...

– Неужели предел твоих мечтаний – всю жизнь скитаться по гиблым местам Грезалии, ночуя в лесах и полях и получая гроши за каждого убитого монстра, при этом постоянно рискуя своей жизнью? – изогнул темную бровь колдун.

– Может, да, а может, и нет. Важно одно: оставаться здесь в мои планы не входит. – Я постаралась придать своему голосу как можно больше твердости.

– Что ж, тебе придется изменить свое решение, если так пожелает его величество. В любом случае мы должны узнать тебя получше. А пока располагайся, отдыхай. Я пришлю за тобой ближе к вечеру, – сообщил Коракс, направляясь к двери. И, уже оказавшись за порогом, оглянулся через плечо, чтобы холодно бросить: – И не вздумай пытаться сбежать. Поверь, это сильно усложнит... ситуацию.

Едва он закрыл за собой массивную деревянную дверь, я подскочила к ней и, выждав с минуту, хорошенько подергала резную ручку. Заперта конечно же. А окна открыты, но... Подойдя к ближайшему из них, я осторожно выглянула наружу. Высота третьего этажа, внизу простирается милый сад, полный цветов и маленьких аккуратных деревьев, с весело журчащим фонтаном и усыпанными гравием дорожками. Дальше видны другие стены из каменной кладки, уходящие далеко ввысь – просто каменный мешок какой-то, из которого не выбраться без способностей Человека-паука. Ну или ковра-самолета.

Тихо выругавшись, я прошла вглубь комнаты и плюхнулась на кровать, просевшую подо мной, точно зефирное облако. И как отсюда выбраться? Как вернуться к друзьям? К Хельдену... Понял ли он, кто – и куда – меня забрал? Наверняка понял. И, скорее всего, уже мчится в королевский замок, погоняя верного Луциса, в сопровождении Роя и, возможно, Теа... ну и крошки фурса, конечно.

А если нет? Что, если мои спутники просто продолжают свой путь, смирившись с тем, что меня забрал главный королевский колдун?

Эта мысль обожгла сердце раскаленным железом. Нет, этого, разумеется, просто не может быть! Друзья не бросят меня, они

приедут и постараются меня отсюда вызволить... Хельден – так точно.

Словно в издевку над моими переживаниями, от окна донеслось насмешливое карканье, и, подняв глаза, я увидела сидящего на подоконнике ворона – того самого, что шпионил за нами всю дорогу. Он склонил голову, рассматривая меня с почти человеческим любопытством, но через секунду вспорхнул и унесся прочь, согнанный ударившим в подоконник сгустком огня.

«В следующий раз не промахнусь», – мрачно пообещала я себе, глядя, как вьется в воздухе тонкий дымок.

Спустя пару часов, когда я уже облазила всю комнату, исследовав каждый ее уголок, ко мне явилась делегация из нескольких немолодых и на редкость молчаливых служанок. Они наполнили теплой водой ванну, стоящую за ширмой в дальнем конце спальни, и принесли мне ворох одежды, от яркости и блеска которой у меня слегка зарябило в глазах.

– Его величество и дан Коракс ждут вас сегодня к ужину, данна Ксандра, – пояснила одна из женщин, когда я поинтересовалась, к чему мне все эти наряды. – Мы поможем вам привести себя в порядок.

– Помыться я и сама могу, – предупредила я окруживших меня служанок. – Да и одеться, в общем-то, тоже.

– На платьях сложная шнуровка, данна, – возразила все та же женщина, позже назвавшаяся Нэри. – Да и волосы вам бы уложить не помешало.

– Хорошо. Я позову тебя, когда буду готова. А принять ванну мне бы хотелось в одиночестве. Ступайте! – поторопила я замешкавшихся служанок.

Послушно склонив головы, женщины наконец покинули мою спальню, и я вздохнула с облегчением. Нет, быть знатной дамой – это явно не мое. Хотя, следовало признать, возможность принять ванну, вымыть волосы и надеть чистую одежду после долгой тряски в седле весьма радовала.

Отмокнув в теплой воде, приятно пахнущей травами и цветами, и завернувшись в полотенце, я позвала Нэри, и она тут же впорхнула в комнату, словно все это время ждала за дверью. Вместе мы выбрали подходящее для королевского ужина (и более-менее устроившее меня) платье – из голубого струящегося шелка, расшитое жемчугом по лифу. После чего мои еще слегка влажные волосы принялись укладывать в

какую-то сложную прическу. Времени на это действие ушло немало, однако результат впечатлил даже меня: в большом напольном зеркале отразилась настоящая красавица, будто сошедшая со страниц детской сказки. Ярко-голубое платье под цвет глаз, нитки жемчуга в волосах, закрученных в замысловатые спирали, чуток косметики на загорелом и будто бы преобразившемся лице...

Еще бы корсет не так туго зашнуровали – и я была бы всем довольна.

– Вот только ваш кулон, данна, – указала Нэри на оберег Виссы, все еще украшающий мою шею. – Он сюда не очень подходит. Может, лучше...

– Оберег не сниму, – спокойно, но твердо отрезала я, и женщина лишь поджала губы, не став настаивать.

Проводить к ужину меня вызвался сам Коракс, одетый в неизменный темный костюм с серебряной вышивкой. Окинув мой наряд оценивающим взглядом и, по-видимому, удовлетворившись увиденным, он распахнул передо мной дверь, и мы оказались в длинном, освещенном десятками эзалиров коридоре. По обе его стороны располагались двери в другие комнаты, но сложно было сказать, обитаемы ли они, – на пути нам, по крайней мере, никто не встретился. Вскоре коридор вывел нас к витой каменной лестнице, спустившись по которой, мы миновали анфиладу полутемных помещений, закончившихся большим обеденным залом.

Здесь оказалось очень светло, и я сумела в деталях разглядеть обстановку. В одну из стен, свободную от окон, был встроен огромный камин (сейчас, конечно, простаивающий без дела), а центр зала украшал бордовый с золотом ковер, на котором стоял длинный деревянный стол и стулья с высокими спинками. За таким столом впору было устраивать пир – однако накрыта была лишь одна его сторона, та, где на массивном резном стуле восседал, как нетрудно догадаться, Эолдар собственной персоной. По левую его руку расположилась молоденькая девушка в бледно-розовом платье, а за их спинами молчаливыми истуканами застыло с пяток слуг – вот и все люди, помимо нас с Кораксом, находящиеся в зале.

– Ксандра, ваше величество, – представил меня Эолдару колдун, когда мы приблизились к столу. – Ксандра, поприветствуй своего короля, Эолдара Несокрушимого, и его сестру, принцессу Эрвейн.

Я сдержанно поклонилась, надеясь, что этого будет достаточно, и в ответ удостоилась благосклонного кивка короля и полного любопытства взгляда юной принцессы.

– Присаживайся, странница. – Эолдар небрежно взмахнул рукой, и мгновенно сорвавшиеся с места слуги отодвинули перед нами с колдуном пару стульев по правую сторону от короля.

Усевшись за стол, я сложила руки на коленях и осторожно подняла глаза. Вопреки моим ожиданиям, его величество был довольно молод – лет двадцати пяти, если не меньше, – и обладал довольно отталкивающей внешностью. Нет, лицо Эолдара с правильными, хоть и мелковатыми чертами и аристократически бледной кожей могло бы даже показаться привлекательным, но его изрядно портила капризно выпяченная нижняя губа и нескрываясь надменное выражение. Одет он был с кричащей роскошью, а корона на пышно взбитых рыжеватых волосах сияла от обилия драгоценных камней.

В противоположность своему брату принцесса Эрвейн выглядела весьма мило и скромно. Из драгоценностей – лишь тонкий золотой обруч на голове да пара колечек на изящных пальцах, платье – простого покроя, без обилия кружев и сверкающей вышивки. Волосы, как и у Эолдара, с рыжинкой, но более теплого медового оттенка, а глаза неожиданно темные, карие. И совсем еще детское миловидное личико с круглыми щеками и чуть вздернутым носом. Сколько ей? Шестнадцать? Вряд ли больше...

– Итак, я слышал, ты обладаешь редким даром, – произнес король, разглядывая меня точно диковинную зверушку. – Умеешь вызывать огонь и управлять им. Это так?

– Так... Ваше величество, – не стала отпираться я.

– И ты получила этот дар от Бездны, из которой пришла в этот мир?

– По всей видимости, да.

– Давненько с Той Стороны никто не приходил, а, Коракс? – глянул Эолдар на колдуна. – Да еще с такой силой... Понятно, почему охотники захотели тебя заполучить.

– Я поехала с ними по своей воле, ваше величество.

– Они должны были привезти тебя сюда, в мой замок. Разве вы не получили послание от Коракса?

Я покосилась на затаившего усмешку колдуна.

– Мы как раз собирались к вам...

– И поэтому поехали дорогой, ведущей прочь от столицы? – с невинным видом поинтересовался Коракс. – Охотники вконец обнаглели, ваше величество. Думают, что ваши указы на них не распространяются. Не пора ли преподать им урок?

– Не трогайте их! – выпалила я, чувствуя, как начинает знакомо покалывать кончики пальцев.

Уставившаяся на меня Эрвейн тихо вскрикнула, и я сообразила, что мои глаза заволокла тьма, неизменно сопутствующая выплеску силы у всех «одаренных».

– Занятно. – Эолдар, нахмурившись, откинулся на спинку своего стула. – Ты что же, нам угрожаешь? Угрожаешь МНЕ?

– Как я могу, ваше величество, – медленно проговорила я, усилием воли загоняя готовый проснуться огонь поглубже. – Я всего лишь хочу заступиться за своих друзей. Это я уговорила их продолжить путь в Эшен Кельд; они здесь ни при чем.

– Ну, это решать не тебе. Однако не так часто встретишь человека, отказывающегося от предложения стать одним из королевских колдунов... Что ж, давайте наконец воздадим должное ужину, а затем ты расскажешь нам о своем мире. Уверен, это будет интересно.

При этих словах глаза юной принцессы радостно вспыхнули – уж ей-то точно не терпелось послушать истории о другом мире. И я ее вполне понимала.

Ужинали мы под мелодичное треньканье лютни: король пожелал вызвать придворного музыканта. А после, когда со множеством изысканных и сытных блюд (количества которых с лихвой хватило бы, чтобы накормить весь замок) было покончено и в кубки нам подлили довольно крепкого вина, настал мой черед развлекать собравшихся. Опустив детали своей личной жизни, я в общих чертах описала устройство своего мира, рассказала, как попала в Грезалию и какое-то время жила в Речавке, как встретила Ночных охотников и приняла решение уехать с ними... Не умолчала и о выпавших на нашу долю приключениях – все равно Кораксу было о них известно благодаря его крылатому шпиону. А под конец, выполняя волю Эолдара, продемонстрировала силу: заставила пламя вспыхнуть над своими

ладонями и немного пожонглировала огненными шарами. Одис был мной доволен...

– Весьма впечатляет, – оценил король устроенное мною представление. – Моей армии не помешает колдун с такими способностями.

– При всем уважении, ваше величество, моя сила создана не для войны, – внутренне содрогнувшись, возразила я. – Я не могу обращать ее против людей. Убить чудовище – да, но не человека...

– Даже если тебе прикажет король?

Я промолчала, спокойно выдержав взгляд его бледно-голубых глаз.

– А ты не из робких. – Эолдар усмехнулся, продолжая смотреть на меня со странным выражением лица. – Да еще и хороша собой. Наконец-то хоть одна симпатичная мордашка среди унылых рож моих колдунов... Ты же не попытаешься сбежать из моего гостеприимного замка, а, Ксандра?

– Так я здесь гостя или пленница? – прямо спросила я.

– Конечно, гостя. И я надеюсь, что, узнав меня и моих придворных получше, ты изменишь свое мнение и решишь остаться с нами, – с нажимом ответил король.

– О, я уверен в этом, – поддержал его Коракс. – Ксандра просто не знает, от чего отказывается.

Я сжала кулаки под столом, пытаясь удержаться от резкой фразы или необдуманного поступка. Что будет, реши я пустить в ход свой огонь, чтобы вырваться из замка? Коракс наверняка достаточно силен, чтобы меня остановить, да и королевскую стражу не стоит списывать со счетов. Кроме того, как я и сказала Эолдару, жечь монстров – это одно, а убивать ни в чем не повинных людей... Нет, на такое я не способна.

Ужин был закончен. Поднимаясь из-за стола, я поймала на себе сочувственный взгляд Эрвейн, едва ли проронившей несколько слов за весь вечер. Затем Коракс проводил меня наверх, до самой двери моей комнаты, которую тут же и запер, не забыв, впрочем, с подчеркнутой учтивостью пожелать спокойной ночи. А через несколько минут явилась Нэри в сопровождении еще двух служанок, которые помогли мне освободиться от платья, вручив взамен ворох белоснежных кружев, оказавшихся ночной сорочкой.

Наконец я осталась в полуосвещенной комнате одна. Подошла к распахнутому окну, забралась с ногами на широкий подоконник и какое-то время просто сидела, глядя на пятачок звездного неба в окружении каменных стен и слушая пронзительно красивое пение какой-то птицы, доносящееся из сада. На глаза невольно навернулись слезы: сейчас, в этой ночи чужого мира, вдали от друзей, я вдруг как никогда остро ощутила всю безбрежность своего одиночества. И, черт возьми, как же безумно я скучаю по Хельдену!

Я вытянула перед собой руку, и огонь послушно расцвел на кончиках пальцев. Раз от раза сила пробуждалась все легче, и более того, мне хотелось ее ощущать. Она стала моей тенью, моей второй сущностью, частью меня, и я уже не представляла, как бы жила, лишившись ее.

Через секунду с ладони вспорхнула огненная птица, которая, облетев по дуге спящий сад, рассыпалась над деревьями золотыми искрами. Это было удивительно красиво, и я улыбнулась сквозь слезы, подумав, что рано еще падать духом. Хельден обязательно за мной придет, если я не выберусь отсюда раньше. И никакие короли и колдуны меня не удержат.

* * *

На следующий день, после завтрака, который принесли прямо в спальню, ко мне неожиданно зашла Эрвейн. В легком платье небесного цвета, с волосами, заплетенными в замысловатую косу и схваченными синей же лентой, она выглядела еще более юной, чем накануне вечером.

– Не составишь мне компанию в прогулке по саду? – почти застенчиво спросила она, когда мы обменялись вежливыми приветствиями.

– С удовольствием, – вполне искренне ответила я. Не хотелось, во-первых, расстраивать принцессу отказом, а во-вторых, снова сидеть взаперти. Да и не лишним будет осмотреть территорию снаружи, пусть и небольшую ее часть, – вдруг что полезное замечу.

Сегодня я надела вызывающе красное платье, словно символизирующее подвластную мне стихию и отражающее мое

настроение. Хотела добавить к нему и ножны с кинжалом – подарком Роя, – но мне велели оставить оружие в комнате. Волосы же, невзирая на протесты служанок, просто распустила и теперь, наверное, выглядела неотесанной дикаркой в глазах окружающих. Впрочем, Эрвейн смотрела на меня с неподдельным восхищением, и это даже льстило, хоть и казалось несколько... странным.

– Я едва смогла уснуть этой ночью, – призналась она, когда мы спускались по лестнице на первый этаж в сопровождении чопорной пожилой дамы, исполняющей, по всей видимости, роль дуэньи при принцессе. Звали ее, если я верно запомнила, Сивией. – Все думала о твоём мире, представляла, какой он... Вот бы увидеть его хоть одним глазком!

– Возможно, тебе бы там не понравилось, – заметила я. – Там нет магии, все скучно и обыденно...

– Конечно, понравилось бы! – горячо возразила Эрвейн. – Летающие по воздуху корабли, путешествия к звездам, лекари, исцеляющие людей от страшных болезней! Зачем такому миру магия?

– И все же немного волшебства ему бы не помешало...

Через пару минут мы вышли в сад, который я до того видела лишь из окон своей комнаты, и неторопливо зашагали по петляющей между аккуратно подстриженными кустарниками дорожке. Вокруг цвели дивной красоты цветы, шелестели кронами деревца, напоминающие земные яблони и вишни, щебетали птицы, а где-то совсем рядом звонко журчал фонтан, обещающий живительную свежесть.

– Солнце сюда почти не проникает, поэтому пришлось прибегнуть к магическому освещению, поддерживающему жизнь растений, – пояснила Эрвейн, заметив, как я озираюсь по сторонам. – Здесь всегда тихо и прохладно, а зимой – еще и удивительно красиво. Я часто гуляю по этому саду. Есть еще внешний двор, но я там почти не появляюсь: брат говорит, негоже принцессе ходить среди простого люда...

– Сам-то он наверняка бывает, где хочет, – не удержавшись, прокомментировала я.

– Он – король... Но ты не подумай, я иногда выбираюсь в город, а в том году и вовсе ездила в Север, навестить свою старшую сестру – она замужем за кузеном их короля. И брат каждый сезон устраивает большой бал здесь, в замке...

Принцесса продолжала что-то оживленно рассказывать, но я ее едва слушала: меня внезапно охватило странное чувство, усиливающееся с каждым пройденным шагом. Будто там, впереди, скрывалось и звало к себе нечто очень важное. Вот мы миновали круглый фонтан с мраморной русалкой и композицией из ракушек в центре, вот за ним показалась резная беседка, увитая плетистыми розами – их сладкий, дурманивший голову аромат разносился по всему саду. По обе стороны от входа в беседку вытянулись двое вооруженных мечами стражников, которые, поприветствовав принцессу, вновь превратились в неподвижные статуи. Было ясно, что они кого-то охраняют – кого-то, чей силуэт смутно угадывался в глубине беседки...

Щебечущий голос Эрвейн внезапно смолк, и, оглянувшись, я увидела, что девушка стоит посреди дорожки, словно не решаясь продолжить путь.

– Обычно он выходит на прогулку с наступлением сумерек, – сглотнув, прошептала она, и щеки ее слегка порозовели. – Не ожидала его встретить здесь в этот час...

– Кого? – Я непонимающе перевела взгляд на беседку.

Кто прячется там, внутри? Еще один могущественный колдун, которого мне следует опасаться? Но ни страха, ни какой-либо угрозы я совершенно не ощущала. Наоборот – меня тянуло к этому незнакомцу, как, должно быть, тянет друг к другу давно не видевшихся близких родственников.

– Дракона, – тихо выдохнула принцесса за моей спиной, а в следующее мгновение скрытая розами темная фигура вышла на свет.

Глава 13

Никогда в жизни я не видела мужчины с настолько необычной внешностью. Он был настоящим гигантом, больше двух метров ростом да притом могучего телосложения – казалось, натянувшаяся на его плечах белая рубашка вот-вот разойдется по швам. Косматые волосы искрились золотом, и золотые же блики плясали в янтарного цвета глазах, раскосых, как у кошки. Смуглое лицо с несколько грубоватыми, но по-своему привлекательными чертами казалось совсем молодым, хотя во взгляде незнакомца угадывалась нечеловеческая мудрость. Мудрость и... печаль?

– Здравствуй, – произнес он низким и слегка рычащим голосом, от которого у меня мурашки пронеслись по коже. Затем приветливо кивнул продолжающей стоять истуканом Эрвейн: – Доброе утро, ваше высочество.

– Здравствуй, – пробормотала я, машинально протягивая ему руку. – Ксандра.

Мужчина с интересом склонил голову, затем взял мою ладонь и осторожно ее сжал.

– Дарах. Рад встрече. Это твою птицу я видел в саду сегодня ночью?

– Мою... – слегка растерялась я.

– Зрелище было чудесное, спасибо. Не знал, что в Грезалии еще остались люди с даром огня... Ты пришла из другого мира, верно?

– Да, я...

– Дай угадаю. С Земли?

Сказать, что я была ошарашена, значит не сказать ничего.

– Откуда ты... – начала я, но Дарах перебил меня, добродушно усмехнувшись:

– Не ты одна – странница между мирами, Ксандра.

– Эрвейн сказала, что ты – дракон... – покосившись на принцессу, прошептала я.

– Это так, – спокойно подтвердил он.

– Но...

– У нас два облика – драконий и человеческий. Свою драконью форму я не принимал уже много месяцев. – Теперь в голосе Дараха звучала грусть. Подняв обе руки, он показал мне свои запястья, закованные в два тонких браслета из мистгааля. – Не могу... из-за этого.

Что это значит? Дракон – пленник Эолдара? Зачарованные браслеты и сопровождающая Дараха стража это подтверждали. Но... зачем?

Дракон, видя мое замешательство, хотел что-то добавить, но вдруг замер и, переменившись в лице, отступил назад. Губы его крепко сжались, в глазах вспыхнуло опасное пламя – теперь было несложно поверить в его звериную природу.

– Ваше высочество, – сдержанно поклонился принцессе выросший словно из-под земли Коракс. – Вынужден прервать вашу прогулку и забрать с собой Ксандру. Нас ждут дела.

Его холодный взгляд задержался на Дарахе, продолжающем молча загораживать собой вход в беседку.

– Пожалуй, нашему гостю пора вернуться в свои покои, – заметил колдун, будто бы не обращаясь ни к кому конкретно, но оба стражника тотчас «ожили» и встали по обе стороны от дракона. Дарах коротко усмехнулся, затем подмигнул мне и, все так же ни слова не говоря, зашагал прочь из сада в сопровождении своей мрачной свиты.

– Идем, – как ни в чем не бывало протянул мне руку Коракс.

Я демонстративно проигнорировала его жест. Уж лучше я возьмусь за бородавчатую жабью лапу. Впрочем, колдуна это не особенно расстроило. Все с той же ледяной маской на лице он сделал мне знак следовать за ним и, еще раз поклонившись погрузневшей Эрвейн, быстрым шагом двинулся через сад.

А мне не оставалось ничего иного, как пойти за ним.

* * *

...Королевские колдуны, которым решил представить меня Коракс, собрались на крыше одной из круглых угловых башен – северной, кажется. Их здесь было с десятков, и почти все – мужчины, примерно от двадцати пяти до сорока с лишним лет. Мое появление

они восприняли с явным воодушевлением, в отличие от единственной женщины-колдуньи, уставившейся на меня с такой злобой, словно я отняла у нее последний кусок хлеба.

— Я пригласил тебя сюда, Ксандра, чтобы ты посмотрела, на что способны остальные члены Совета колдунов, и испытала свою силу, — пояснил Коракс, назвав мне имена своих «коллег», которые я тут же благополучно забыла. — Конечно, не все они так же сильны, как ты — или я, — однако и они кое-что умеют. Мы не управляем стихией; мы чувствуем пронизывающую этот мир магию и пытаемся ее укротить, используя данные нам возможности. Впрочем, есть среди нас и пришельцы с Той Стороны, подобные тебе, — те, кто не пополнил ряды Ночных охотников.

— К ним идут те, кто ни на что не способен и не может найти своим «талантам» иного применения, — фыркнув, заметила женщина, имя которой все-таки всплыло в моей памяти: Вивея.

— Я знакома с парой охотников лично, видела их в деле и уверяю тебя, они способны на многое, — не удержалась я от возмущенной реплики.

Ярко-алые губы колдуньи изогнулись в саркастической усмешке.

— Ну, чтобы гонять грызолоков по Пустоши, большого ума не надо.

— От них хоть какая-то польза, — пожала я плечами, вложив в этот жест максимум презрения.

— Если ты такая поклонница Ночных охотников, какого демона ты здесь делаешь? — прошипела Вивея.

— Спроси его. — Я кивнула в сторону Коракса, и он поднял руку, призывая нас к молчанию.

— Ксандра еще не освоилась полностью в нашем мире, а потому не осознает всю значимость нашей работы, — произнес он, царапнув меня колючим взглядом. — Служение своему королю и королевству — великая честь для любого колдуна. Мы охраняем жизнь и здоровье своего правителя, следим за порядком в стране, участвуем в войнах, когда они случаются. И, разумеется, можем при необходимости справиться с монстрами, победой над которыми так любят бахвалиться охотники.

— А я слышала, магия не слишком эффективна против тварей Бездны, — хмыкнула я.

– Достаточно эффективна. Впрочем, ты можешь сама убедиться в нашей силе и показать нам свою.

Следующий час я провела, наблюдая за «тренировочными боями» между колдунами и отражая их атаки сама – последнее, надо заметить, оказалось не таким уж сложным делом, даже когда нападающих было несколько. На меня насылали ветер, темноту, сияющие магические шары, которые скорее ослепляли, чем причиняли реальный вред. А еще иллюзии, пугающие, но в целом безобидные. Кто-то и вовсе не участвовал в схватке. Один из колдунов оказался целителем, другой – провидцем, третий обладал способностью менять цвет кожи и одежды, подстраиваясь под любую обстановку, – ценный талант для шпиона или наемного убийцы. Но самый противный дар достался, конечно, Вивее: она умела призывать змей. Нет, ни одна из ее ядовитых подопечных добраться до меня не успела, но было не слишком приятно сжигать живых и, в общем-то, ни в чем не повинных существ.

А вот Коракс оказался довольно серьезным противником. Дождавшись, пока все колдуны испытают на мне свою магию – или прочие необычные способности, – а сама я начну выдыхаться, он выступил вперед и резко взмахнул рукой. И тут же под моими ногами разверзлась чернота портала, и я ухнула куда-то вниз, чтобы через секунду приземлиться в клумбу посреди давешнего сада, где меня уже поджидал Коракс. Очередной взмах руки, и мое тело скрутило от боли, такой острой, что я невольно взвизгнула. И снова портал под ногами, и снова я лечу вниз... Вот только на этот раз, рухнув на каменную крышу башни, я уже была готова к атаке колдуна и встретила его ревущим потоком огня.

Пламя разошлось во все стороны, точно одна смертоносная волна, накрыв Коракса и едва не задев остальных колдунов, с криками рванувших кто куда. Я выпрямилась, ожидая увидеть горстку пепла вместо своего противника, но тот оказался живучим. Окруженный каким-то голубоватым мерцающим коконом, защитившим его от огня, Коракс стоял передо мной абсолютно целый и невредимый – стоял и улыбался, чтоб его!

– Неплохо, – заметил он одобрительно. – От тебя будет прок.

Я не нашлась, что ответить. От накатившей слабости меня шатало, как пьяного матроса на палубе в разгар шторма. Выглядывающие из-за спин друг друга колдуны смотрели со смесью

опаски и уважения, и только лицо Вивеи, и без того не слишком симпатичное, было перекошено от злости.

– Ты сожгла всех моих змей! – выпалила она, обвинительно ткнув в меня пальцем.

– Ну так наколдуй себе новых, – бросила я, разворачиваясь к выходу на лестницу.

Покачнулась, но упасть мне не дала твердая рука Коракса, неожиданно поддерживавшая под локоть. Пришлось терпеть его прикосновение: дойти одной до своей комнаты сейчас казалось не самой простой задачей.

– Я дам тебе отвар, помогающий быстро восстановить силы, – сказал Коракс, когда мы начали спуск по крутым ступеням лестницы. – И нечего смотреть на меня с такой ненавистью. Убийство колдуна ляжет проклятием на весь твой род, не забыла?

Как тут забыть... Мысли мои сразу обратились к Хельдену: не обрек ли он себя на вечное проклятие, разделившись с Джареттом в том подвале? По дороге из Кривена я спросила об этом охотника, на что он с усмешкой ответил: «Невозможно проклясть проклятого». Что ж, оставалось надеяться, что все это – лишь досужие вымыслы, байки, состряпанные, чтобы отбить у людей охоту чинить расправу над колдунами и ведьмами.

Оказавшись в своей спальне, я свернулась калачиком на кровати и принялась думать о Дарахе и о том, как бы мне поскорее вновь увидеть принцессу и расспросить ее о таинственном драконе. Конечно, можно попробовать выудить какие-нибудь сведения у Коракса, но интуиция подсказывала, что дело это заведомо провальное. Да и лишний раз заговаривать с колдуном попросту не хотелось.

Через какое-то время Нэри принесла мне чашку с травяным отваром, о котором говорил Коракс. На вкус он оказался горьким, как сок полыни. Я едва заставила себя выпить половину, но и этого хватило, чтобы вскоре ощутить небывалую бодрость и прилив сил. Заглянувший ко мне часом позднее колдун застал меня за тренировкой: я отрабатывала броски кинжалом, нарисовав мишень на дверце шкафа. Немного понаблюдав за этим безобразием, он заявил, что перестанет запирает меня в комнате, если я пообещаю «не делать глупостей».

– Ты можешь гулять по саду и ходить по замку, но только в сопровождении ее высочества Эрвейн, – добавил он с усмешкой. – И,

поверь, вздумай ты бежать, я тут же об этом узнаю – и приму меры.

«Тоже наденешь на меня зачарованные браслеты?» – хотела спросить я, но вслух лишь сухо бросила:

– Спасибо и на том.

Теперь я наверняка смогу еще раз увидеться и поговорить с Дарахом, и что-то подсказывало мне, что этот золотоволосый и золотоглазый мужчина, называющий себя драконом, очень важен в моей судьбе. Не зря же меня так к нему тянуло?

* * *

Прошло еще несколько дней. Днем я тренировалась с колдунами или исследовала замок вместе с Эрвейн, а вечера проводила в саду, где совсем скоро изучила каждый камешек. Дарах больше там не появлялся, и все, что я смогла о нем узнать, заставляло еще больше желать нашей встречи.

Оказалось, Эрвейн о нем было известно не так уж много.

– Он пленник Эолдара, – сообщила она шепотом, когда мы сидели у фонтана на достаточном расстоянии от неизменно сопровождающей нас Сивии. – Живет в западной башне с начала весны. Его откуда-то привез Коракс.

– И что, он действительно дракон?

– Так говорят, – закивала принцесса. – Но Коракс надел на него браслеты, выкованные ульмами, на которые наложены особые чары, и Дарах больше не может оборачиваться драконом...

– Зачем он Эолдару? – нахмурилась я. Лишить дракона возможности принимать свою истинную форму и летать казалось верхом жестокости.

– Он не говорил, но... Я как-то подслушала... Ты ведь знаешь, что кровь дракона дарует бессмертие?

– Так мне говорили.

– И это правда. Брат так помолодел и окреп в последнее время... да и сам Коракс... А вот Дарах... Знаешь, когда я его впервые увидела, от его кожи и волос будто исходило мягкое свечение. А сейчас оно все слабее и слабее и почти уже исчезло... – На этих словах в глазах

Эрвейн заблестели слезы, и я обняла ее за худенькие плечи, пытаюсь утешить.

– Он тебе нравится, да? – тихо спросила я, когда она немного успокоилась.

Эрвейн робко кивнула.

– Но это не важно. Нам никогда не быть вместе. Он – дракон, а драконы не заключают союзов с людьми. Мы – их враги... К тому же Дарах – пленник моего брата, а ко мне осенью приедет свататься принц с Юга и увезет меня с собой...

– Но ты ведь этого не хочешь!

– Желание, как и любовь, здесь ни при чем, Ксандра, – грустно улыбнулась принцесса. – Такова моя судьба.

М-да. А я еще своей судьбой недовольна. И ведь когда-то, еще совсем недавно, я тоже была такой: плыла по течению жизни, подчинялась желаниям окружающих, ставила слово мужчины выше своего... И что случилось, когда я этому воспротивилась? Да ничего страшного. Просто попала в другой мир – во всех смыслах.

– Судьба – это то, что мы создаем сами, – мягко произнесла я, накрыв ладонь Эрвейн своей. – Поверь мне. Иногда стоит говорить другим «нет» и заявлять о своих желаниях.

Принцесса лишь со вздохом покачала головой.

Дараха я увидела лишь на шестой день своего пребывания в замке Эолдара. Убедившись, что я веду себя смирно и не пытаюсь бежать, Коракс разрешил мне спускаться в сад и без принцессы – и в тот вечер я наслаждалась прогулкой по тихим, окруженным зарослями роз аллеям в полном одиночестве. А потом заметила Дараха, идущего мне навстречу сквозь сумерки в сопровождении неизменной охраны.

– Здравствуй, Ксандра, – кивнул он и непринужденно зашагал со мной рядом. – Рад снова тебя видеть.

– И я тебя, – не покривила я душой. – Честно говоря, мне о стольком хотелось с тобой поговорить...

– Догадываюсь. Что ж, с удовольствием с тобой поболтаю.

– Откуда ты знаешь про Землю? И почему сказал, что не одна я – странница между мирами? Кто ты?

– Ого, сколько вопросов сразу, – засмеялся Дарах. – Я – дракон, существо, имеющее два облика, звериный и человеческий. Моя раса древняя, как сама Вселенная. Много сотен лет назад мы начали

путешествовать между мирами, соединенными порталами, – а затем и сами научились их создавать.

– Такие, как Бездна?

– Бездна – случайный разлом; они иногда возникают сами. Нет, Ксандра, портал между моим миром и Грезалией, который когда-то открыли сами драконы, находится на Небесном острове в Драконьем море. Сейчас он практически необитаем: туда время от времени наведывается Хранитель, который следит за стабильностью портала и порядком на острове, но мой народ давно его покинул.

– Из-за войны?

– Да, – печально подтвердил Дарах. – Драконы долгие годы жили среди грезальцев; нам нравился этот мир. Но потом оставаться здесь стало опасно. Сейчас Грезалия для нас – запретное место...

– Как же ты здесь оказался? – полюбопытствовала я.

– По собственной глупости. Знаешь, я ведь еще очень молод по меркам моего народа и мало где бывал. Мне так хотелось самому увидеть Грезалию, о которой я столько слышал... Узнать ее жителей, попутешествовать по ее землям... И вот я тайком пробрался сюда, чтобы уже через пару дней попасть в руки Коракса, применившего ко мне свою магию. Самое грустное заключается в том, что родные даже не знают, где именно меня искать: я ушел, никому ничего не сказав, не взяв с собой средств связи, ничего, по чему они могли бы меня отследить...

– Очень неразумно с твоей стороны, – согласилась я. – И что теперь? Как ты планируешь отсюда выбираться?

– Не знаю, Ксандра. Будь у меня огонь и крылья, я бы пробил себе дорогу на волю и за считанные часы добрался до Небесного острова, а оттуда – домой. Но эти браслеты... – Он поднял обе руки и беспомощно сжал кулаки.

– Их никак не снять? – тихо спросила я, покосившись на двух стражей, бредущих по аллее шагах в десяти от нас.

– Это под силу лишь Кораксу. Ну и, пожалуй, ульмам, сделавшим их. Попробуйся я сам их стащить, пусть даже с собственной кожей, наложенные на них чары убьют меня...

– Все равно должен быть какой-то выход. И для тебя, и для меня. Я не собираюсь оставаться тут вечно на потеху Кораксу...

– Ты можешь воспользоваться своим огнем.

– Да, но, боюсь, мне не обойтись им одним.

– Но по твоему лицу я вижу, что кое-какие идеи у тебя есть, – хитро улыбнулся Дарах.

– Есть одна. – Я тоже усмехнулась. – Надо попробовать. Ты сможешь прийти в сад на закате – скажем, через пару дней?

– Думаю, да.

– Отлично. Тогда и поговорим. А сейчас я, пожалуй, пойду, а то Коракс еще начнет нервничать...

– Постой. – Дракон остановил меня, легко коснувшись моей руки. – Покажи мне свой огонь на прощанье. Я чувствую его в тебе так, словно ты – одна из моих сородичей и он зовет меня... Я так по нему тоскую.

Я мягко улыбнулась, чуть отступая назад. Мне вдруг захотелось показать Дараху что-то по-настоящему красивое и необычное, что-то, способное вселить в него надежду и вернуть боевой дух. И через мгновение за моей спиной распахнулись два огромных огненных крыла, переливающихся рыже-золотыми всполохами. Ахнули даже стражники, невольно схватившись за мечи; Дарах же смотрел на меня с таким восхищением, что я слегка смутилась.

– Не сдавайся, дракон, – шепнула я, напоследок взмахивая крыльями, которые осыпались на землю тысячами сияющих искр.

Как жаль, что эти крылья не могли унести нас с ним отсюда...

В тот же вечер я поднялась в покои принцессы и, дождавшись, пока многочисленные служанки оставят нас одних, взволнованно схватила ее за руку.

– Эрвейн, ты ведь хотела бы освободить Дараха, правда?

– Я... Конечно, но... – опустила глаза девушка.

И тогда я рассказала ей все, что услышала недавно от Дараха. О его народе, о порталах между мирами, о Небесном острове. О том, что дракон и мне, возможно, сумел бы помочь вернуться домой.

– Ты ведь знаешь каждый уголок в этом замке, – закончила я, все еще держа Эрвейн за руки. – Неужели нет никакого способа отсюда незаметно выбраться? Какой-нибудь тайный ход, тоннель? Нам бы только попасть наружу, а там я разыщу своих друзей, и мы вместе отправимся в Ульм-Дхар, где нам помогут снять с Дараха эти браслеты... И он сможет вернуться домой, к своей семье, как и я, Эрвейн! Ты ведь поможешь нам?

– Ксандра, я... – Она испуганно оглянулась через плечо, прислушалась, а затем вполголоса продолжила: – Такой ход действительно существует, но это очень опасно... И что скажет Эолдар? Он же поймет, кто вам помог сбежать...

– Что тебе сделает собственный брат? Ну, покричит, запрет на неделю в комнате. Зато мы с Дарахом будем свободны!

Принцесса думала, кусая губы, а я ждала, умоляюще глядя ей в глаза.

– Хорошо, – наконец решила она. – Но нужно будет все как следует продумать. Ход ведет прямо за городские стены; когда-то его использовали, чтобы переправить членов королевской семьи в безопасное место во время осады, если враг прорывался в город... Но я не знаю, в каком он сейчас состоянии... И если вас быстро хватятся, начнут прочесывать окрестности, и тогда...

– Не волнуйся, – прервала я ее. – Мы справимся. Спасибо тебе.

– Пока рано меня благодарить. Вот доберетесь до ульмов – пришлете мне весточку.

– Обязательно, – с улыбкой пообещала я.

Эрвейн отвернулась к темному окну, и по щеке ее медленно скатилась слезинка. Она любила Дараха – теперь я это видела, – но все же была готова расстаться с ним во имя его счастья. Как там говорят: «Если любишь, отпусти»? Воистину так.

Глава 14

На седьмой день в замок прибыли Хельден с Роем и Теа. Я увидела их въезжающими через ворота во внешний двор, по которому я как раз прогуливалась в обществе Коракса, согласившегося устроить мне небольшую экскурсию, – и глазам своим не поверила. Встала истуканом, наблюдая, как мои друзья спешиваются и передают лошадей, включая мою апатичную Кляксу, подбежавшим слугам, как идут прямо к нам через оживленный двор, не обращая внимания на провожающие их любопытные взгляды... Кровь прилила к щекам, застучала молоточками в висках, и даже дышать вдруг стало тяжело. Похоже, я и сама не сознавала, насколько отчаянно соскучилась по своим спутникам. Особенно по одному из них.

– Коракс, – сдержанно кивнул Хельден стоящему возле меня колдуну. И добавил потеплевшим голосом, повернувшись ко мне: – Рад видеть тебя в здравии, Ксандра.

– Хельден. – Пришлось впиться ногтями себе в ладони, чтобы сдержать порыв броситься при всех ему на шею. – Привет, Рой, Теа.

– Здравствуй, Ксандра, – синхронно улыбнулись мне эти двое.

Из-под мышки Роя тут же высунулась встрепанная черная мордочка, и через секунду Фобос уже сидел на моем плече и с урчанием терся об ухо.

– Это мой питомец, – пояснила я недоуменно уставившемуся на нас Кораксу.

– Фурс? – недоверчиво уточнил он. – Тебе удалось приручить фурса?

– Рада, что смогла снова тебя удивить.

– Не ожидал, что вы приедете. – Колдун переключил свое внимание на охотников. – Думал, решите переждать гнев короля в Эшен Кельде.

– За что же король на нас гневается в этот раз? – с легкой усмешкой поинтересовался Хельден. – Разве мы плохо выполняем свою работу?

– Брось ерничать, Хельден из Кории! Вы получили четкий приказ доставить Ксандру к королю – и ослушались его. Будете теперь

объясняться с ним лично. И не рассчитывайте, что мастер Инсар снова вас выгородит.

Договорив, он дернул меня за локоть, и я потащилась вслед за ним обратно к замку, на ходу оглядываясь через плечо. Хельден стоял, не отрывая от меня взгляда своих красновато-янтарных глаз, по которым я тосковала все эти мучительно долгие дни, и ветер перебирал темные пряди его волос, как всегда, пребывающие в полном беспорядке.

«Не бойся – я рядом», – читалось в этом взгляде, и я улыбнулась, чувствуя, как с сердца свалился тяжелый камень. Теперь Хельден здесь, и нет ничего, с чем я не могла бы справиться.

Увидеться с друзьями вновь я смогла лишь во время ужина, на который меня пригласил король. В тот вечер свой наряд я выбирала особенно тщательно: Эрвейн предупредила меня о том, что за столом к нам присоединятся так неожиданно прибывшие гости. В итоге я остановилась на весьма экстравагантном комплекте, состоящем из расшитого сверкающими нитями корсета и пышной многослойной юбки темно-бордового цвета, слегка припорошенной мелкими серебристыми блестками. Смотрелось все это на мне, как ни странно, вполне органично – хотя в своей прежней жизни я бы даже близко не подошла к чему-то подобному. Волосы я оставила практически распущенными, лишь зачесав их повыше и закрепив заколками по бокам, так, что они свободно ниспадали мне на спину.

– Красавица, – одобрила зашедшая за мной принцесса. Сама она надела, по обыкновению, скромное и довольно закрытое платье светло-фисташкового цвета, в котором казалась кукольно-хрупкой и бледной.

Мы вместе спустились в обеденный зал, где все уже были в сборе: король собственной персоной в окружении слуг, его верный пес Коракс и Ночные охотники с ульмийкой. Я едва не промахнулась мимо стула, засмотревшись на Хельдена, который где-то раздобыл нарядный темно-синий жилет, расшитый золотом, и новую (на этот раз – белую) рубашку. Больше всего же меня поразило тот факт, что он тщательно причесал и собрал в хвост свои непокорные волосы. Да, таким я его еще не видела...

Рой, как всегда, был одет с иголочки, да и сидящая с ним рядом Теа сменила свой мужской костюм на изящное зеленое платье. Сейчас она выглядела истинной дочерью леса, прекрасной и величественной.

Даже угрюмый Коракс нет-нет да скользил по ульмийке оценивающим взглядом, явно раздражая равнодушного к ней охотника.

Эолдар же вырядился в нечто столь помпезно-сверкающее, что затмил даже меня в моем ярком наряде. Похоже, хотел произвести впечатление на гостей, да малость перестарался.

– Божественно выглядишь, Ксандра, – сделал он комплимент, когда мы с Эрвейн заняли свои места. – Пожалуй, ты слишком хороша, чтобы отдавать тебя Кораксу. Быть может, сделать тебя своей личной колдуньей?

– Вы мне льстите, ваше величество, – выдавила я нервно.

– О, нисколько. И уж точно такая прелестница не должна таскаться по лесам и болотам, преследуя тварей Бездны. Не правда ли, Хельден?

– Это личный выбор каждого, – хмуро откликнулся охотник.

– Вот именно, друг мой, вот именно. Серьезно, Ксандра, неужели ты все еще хочешь пойти с охотниками – после всех этих дней, проведенных в моем замке? – выжидательно глянул на меня Эолдар.

– Хочу.

– Хм. Надо бы вывезти тебя в город – Альсара не зря считается жемчужиной Запада. Быть может, после этого ты передумаешь... Впрочем, я уже сказал твоим друзьям сегодня днем, что желаю оставить тебя при дворе. Здесь твоя сила куда нужнее, чем в Эшен Кельде.

Я вскинула глаза на Хельдена, готовая разразиться протестующей речью, но в его взгляде прочитала предостережение: «Не спорь». А затем он ободряюще улыбнулся одними уголками губ, и я вновь уткнулась в тарелку, кипя от обуревающих эмоций. Но охотник был прав: не стоило провоцировать гнев короля. В конце концов, нельзя забывать, в каком мире я нахожусь: здесь за дерзость и неповиновение венценосной особе можно поплатиться жизнью.

Хотя свою жизнь, конечно, я бы дорого продала.

Зато беседа Эолдара с охотниками, похоже, прошла гладко, судя по тому, что последние все еще были целы и невредимы – и даже приглашены за королевский стол. Один за другим отправляя в рот куски жаркого и не забывая щедро заливать все это вином, Эолдар живо интересовался происходящим в Пустоши и других частях королевства, с удовольствием слушал истории о наших приключениях

и даже расспрашивал Теа о ее народе, с которым она так хотела воссоединиться. Я же в основном помалкивала, стараясь не привлекать к себе внимания и обдумывая план побега, который собиралась предпринять в ближайшее время. Как бы только поговорить с Хельденом наедине, рассказать ему о Дарахе и о тайном подземном ходе...

Но Хельден нашел меня после ужина сам. Подкараулил, когда я выходила из покоев принцессы, где стала частой гостьей, и, схватив за руку, затащил в темный угол, служивший ему укрытием.

– Тсс!

Он сделал мне знак молчать, а затем увлек за собой куда-то в полутьму переходов, двигаясь так уверенно, словно провел в этом замке всю свою жизнь. Наконец мы остановились на каком-то пяточке у узкого окошка, выходящего во внутренний двор. Здесь было тихо и очень темно, так что я видела лишь мягко светящиеся красным глаза Хельдена, которые оказались волнующе близко.

– У нас совсем мало времени: у меня такое чувство, будто за мной постоянно следят, – негромко сказал охотник, и я почувствовала тепло его ладони на своей щеке. – Ты в порядке, Ксандра? Тебя здесь не обижали?

– Все хорошо, – прошептала я, невольно зажмуриваясь от счастья. Он здесь, он рядом, и я снова слышу его запах, который хочется вдыхать всей грудью... – Коракс хочет, чтобы я присоединилась к его колдунам. А я не хочу. Еще я подружилась с принцессой и встретила Дараха. Он – дракон, Хельден... И король держит его в плену, используя его кровь, чтобы обрести бессмертие. Зачарованные браслеты не дают Дараху превратиться в дракона, но он думает, что улымы смогут их снять. А Эрвейн обещала показать нам тайный ход, ведущий за городские стены...

– Я смотрю, ты времени здесь даром не теряла, – после секундного замешательства усмехнулся Хельден. – Эолдар разрешил нам остаться в замке еще на три дня, после чего мы должны убраться на все четыре стороны. Без тебя. Нам удалось смягчить его гнев, но тебя он ни за что с нами не отпустит, Ксандра. Вот только и я тебя здесь не оставлю.

– Мы должны усыпить бдительность короля и Коракса. В положенный срок вы покинете замок и будете ждать нас с Дарахом в

условленном месте за городом. А мы выберемся отсюда через подземный ход. Нужно только продумать детали...

– Это рискованно.

– Иного выхода нет. Можно, конечно, попробовать прорваться наружу силой, но тогда нам придется положить ползамка, а потом еще как-то выбраться за городские ворота. – Я фыркнула. – И, если нам это и удастся, нас объявят вне закона...

– Отношения с королем будут испорчены в любом случае, – заметил Хельден.

– Послушай, есть и другой вариант. Ни к чему вам с Роем портить себе жизнь. Мы с Дарахом сбежим, пока вы еще будете в замке, и никто не подумает вас обвинить...

– Даже не думай. Я... мы тебя не бросим.

– Почему, Хельден? – тихо спросила я, запрокидывая голову и пытаясь рассмотреть его лицо в скупом ночном свете, едва проникающем через окно. – Почему ты готов рисковать собой ради меня?

Он не ответил, но его руки скользнули вниз по моим плечам на талию, а губы почти коснулись моих... и в этот момент прямо под окном раздался взрыв грубого смеха, чьи-то голоса. Я вздрогнула, и Хельден со вздохом отстранился, повернулся к окну, прислушиваясь.

– Стража делает обход, – произнес он и потянул меня за руку. – Пойдем. Уже поздно – тебя хватятся. Завтра попробуем все обсудить.

– На закате я встречаюсь с Дарахом. А днем Эрвейн обещала показать мне тот ход, – торопливо сказала я, пока мы возвращались обратно.

– Хорошо. Убедитесь, что за вами никто не следит.

– Конечно. Мы будем осторожны.

– Ну, ступай. – Мы дошли до коридора, ведущего к моей комнате, и Хельден остановился, отпустив мою руку. – Добрых снов, Ксандра, – добавил он, вновь коснувшись кончиками пальцев моей щеки, и отступил в полутьму, вскоре поглотившую мягкий отзвук его шагов. А я еще с минуту стояла на месте, глядя ему вслед с наверняка очень глупой улыбкой на лице.

В комнате меня ожидала забавная картина: Нэри и еще одна служанка, прибывшие, по-видимому, чтобы помочь мне подготовиться ко сну (они продолжали приходить, несмотря на мои протесты),

жались к стене, не спуская широко раскрытых глаз с Фобоса, скачущего по кровати с грозно вспушенной шерсткой.

– Д-данна Ксандра, – заикаясь, повернулась ко мне Нэри, – вы не могли бы отозвать своего... зверя? Нам надо сменить постельное белье, но эта тварь... это существо... оно нас не подпускает.

– О, Фобос вас не тронет, – заверила я, сама, впрочем, не слишком в этом уверенная, и подхватила фурса на руки. Тот сразу успокоился, довольно заурчав и ткнувшись влажным носом мне в шею. И как я столько времени прожила без своего маленького защитника?..

С опаской косясь на нас, женщины быстро перестелили постель и чуть ли не бегом удалились. Даже корсет мне расшнуровать забыли – пришлось возиться с ним самой. Ну и ладно. Глядишь, и отучатся ходить ко мне толпами по сто раз на дню.

Следующий день сложился для нас с Эрвейн наилучшим образом: король изволил отбыть в город по каким-то своим важным делам, прихватив с собой (невероятная удача!) и Коракса. Правда, за охотниками теперь с утра «присматривали» его колдуны, но нам с принцессой по-прежнему была предоставлена почти полная свобода передвижений (по крайней мере, в пределах замка). Воспользовавшись этим, мы при первой же возможности ускользнули от докучливой Сивии, которая, как мне показалось, и сама была не особенно рада всюду за нами следовать, и какими-то хитрыми коридорами спустились на нижние ярусы замка, мрачные и холодные. Погреба, подвалы, темницы (сейчас пустующие), сеть запутанных старых тоннелей, куда повела меня Эрвейн... Дорогу нам освещал летящий впереди эзалир – хотя, конечно, нам хватило бы и моего огня. Наконец мы уткнулись в тупик: скругленный коридор был перегороден сплошной стеной из каменных блоков.

– Так... где же это... – пробормотала, отойдя вбок, принцесса.

Затем она обеими руками нажала на камень, на поверхности которого я разглядела почти стершийся рунический символ. Тот неохотно ушел внутрь – и в стене вдруг открылось прямоугольное отверстие, достаточно большое, чтобы пропустить крупного мужчину. Из дыры в лицо нам пахло сыростью и затхлым воздухом, и я поежилась, вспомнив вдруг сцену из своего любимого фильма о приключениях Индианы Джонса. Там он был вынужден пробираться

через похожий тоннель, битком набитый смертельными ловушками. Ну, здесь-то их, конечно, быть не должно...

– Мне его отец показал, когда я была совсем маленькой, – погрустневшим голосом сказала Эрвейн, вслед за мной боязливо заглядывая в темноту провала. – В замке о нем мало кто знает – его не использовали многие десятки лет... Не уверена, что даже Эолдар о нем помнит.

– Что нам очень на руку, – довольно заметила я. – Сколько времени займет путь по этому ходу?

– Не могу сказать точно. Несколько часов, возможно. Он выходит на поверхность к юго-западу от городских ворот, прямо у опушки леса. Только не знаю, насколько он сейчас... исправен. Вдруг там где-нибудь потолок провалился?

– Разберемся, – не слишком уверенно заявила я.

– Когда вы... ну, планируете бежать? – спросила Эрвейн, вновь закрыв проход.

– Думаю, через пару дней, когда уедут мои друзья. Они будут ждать нас за городом. Но сперва мне нужно все обсудить с Дарахом – мы должны встретиться сегодня вечером.

– Коракс наверняка знает о ваших встречах.

– Знает – я сказала ему, что развлекаю Дараха фокусами с огнем, по которому он так скучает. И слушаю его истории о драконах.

– А охрана? Они не могут вас подслушать?

– Нет, они всегда идут за нами на достаточном расстоянии. Похоже, Коракс уверен в том, что сбежать из замка невозможно, а если и возможно, то он всегда сумеет меня остановить. Наверняка у него в запасе найдется еще одна пара зачарованных браслетов, – зло усмехнулась я. – Думаю, он не пускает их в ход лишь потому, что ему интересен мой дар – и то, как он его может использовать.

– Он всех использует в собственных целях. Даже моего брата, – с отвращением подтвердила девушка. – Порой мне кажется, что он бы с радостью занял его место на троне, если бы мог. Хотя его влияние на Эолдара и так огромно...

– Может, и тебе бежать с нами? – предложила я и осеклась, поняв, какую глупость ляпнула.

Эрвейн с печальной улыбкой покачала головой.

– Нет, Ксандра. Куда я пойду? Меня разыщут и вернут домой в два счета. А тем, кто помогал мне бежать, снесут голову с плеч. Не искать же мне убежища у ульмов или даже драконов... Люди – их враги. Нет. Осенью я уеду на Юг и стану женой принца Кеза. Хотя там не будет мерзкой рожи этого Коракса...

Я молча обняла ее, не находя слов и думая о том, что ни за какие сокровища мира не согласилась бы стать принцессой. Ни в этом мире, ни в каком-либо еще. Впервые в жизни я была рада быть самой собой, обычной (ну хорошо, почти обычной) девушкой, которая могла сама выбирать свой жизненный путь – и любимого. Стоило попасть в другую реальность, чтобы это понять...

Вечером, когда пятючок неба над садом окрасился в нежно-розовые закатные оттенки, мы встретились с Дарахом. Ушли к фонтану, чье журчание заглушало наши слова – стражникам пришлось бы подойти к нам вплотную, чтобы что-то расслышать, – и я быстро рассказала дракону последние новости. А заодно познакомила его с Фобосом, удивительно спокойно отреагировавшим на моего нового знакомого.

– Значит, твои друзья в замке, – задумчиво произнес Дарах, вволю нагладив пушистое тельце фурса. – И с ними – подумать только! – ульмийка, направляющаяся в Ульм-Дхар. Воистину, пути судьбы неисповедимы...

– Провидение само дает нам шанс, – кивнула я. – Проблема тут одна: как избавиться от твоих охранников... Они все время находятся рядом с тобой?

– Да. Сторожат двери моей комнаты и сопровождают меня на прогулках. Сменяют друг друга дважды в сутки, утром и вечером. Поначалу охраняли меня куда тщательнее, но сейчас их бдительность ослабла: я никогда не пытался напасть на них или бежать. Понимал, что с этими браслетами далеко мне не уйти...

– Значит, нам надо дождаться вечерней смены и убрать их. До утра нас не должны хватиться, – сказала я.

– Убрать? – вопросительно приподнял бровь Дарах.

– Ну, обезвредить. Связать, спрятать, заткнуть им рты.

– Это я смогу.

– Отлично. Потом переоденешься в стражника и вместе мы проберемся к ходу, который мне сегодня показала Эрвейн...

– Уверена, что запомнила дорогу?

– Да, я потом пару раз спускалась туда одна – почти не заплутала. Сейчас точно вспомню.

Какое-то время мы с Дарахом молча смотрели друг другу в глаза, осмысливая все то, что собирались сделать. План, конечно, был далек от совершенства и мог рассыпаться, как карточный домик, от любого непредвиденного препятствия, но времени ждать и тщательно продумывать детали у нас просто не было. Другой шанс судьба нам вряд ли скоро предоставит.

– Спасибо, что помогаешь мне, Ксандра, – наконец серьезно произнес дракон. – Я у тебя в долгу.

– Ну я и себе помогаю, – пожала плечами я и добавила, несмело подняв на него глаза: – Дарах... как думаешь, ты или твои сородичи могли бы вернуть меня в мой мир? Ты же говорил, вы умеете открывать порталы в другие миры...

– Умеем. Как и управлять энергией, которая их наполняет, – той, что наделила тебя даром огня.

– Ты говоришь о том темном сиянии?

– Именно. Мы называем его «примия». Ты правильно сделала, что не вернулась в разлом: он нестабилен и мог забросить тебя куда угодно. – Помолчав, он добавил: – Сам я не настолько опытный странник, но уверен: моя семья согласится помочь тебе вернуться домой. Тем более что этот путь нам знаком: когда-то, очень давно, драконы уже бывали на Земле. Правда, не задержались там надолго.

– Я даже догадываюсь почему, – вздохнула я. – Спасибо тебе, Дарах. Честно говоря, я совсем не уверена, что действительно хочу домой. Появилось кое-что... кое-кто...

– ...ради кого тебе захотелось остаться? – с улыбкой закончил за меня дракон.

– Да. Только я не знаю, готов ли он... насколько все это для него важно...

– Ты поймешь. Обязательно. Эй! – Он ласково приподнял мой подбородок пальцами. – Не грусти. Помни, твой мир там, куда зовет тебя сердце. Все остальное не имеет значения, поверь мне.

– Ну как я могу не поверить словам высшего существа, – ответила я, и мы оба тихо засмеялись, вызвав удивленные взгляды застывших поодаль стражников.

– Значит, впереди нас ждет дорога в Ульм-Дхар, а потом – на Небесный остров. – Дарах мечтательно зажмурил свои золотые глаза. – Тебе там очень понравится, вот увидишь. Город все еще стоит там, прекрасный и невредимый – в нем до сих пор поддерживают порядок (под надзором Хранителя) специальные... устройства.

«Роботы», – мелькнуло в моей голове. Грезальцам этот термин, конечно, не был знаком.

– А сам остров похож на ожившую сказку. Зеленый, цветущий, населенный сотнями самых удивительных существ... И море, море до самого горизонта, куда ни кинь взгляд. Ты влюбишься в тамошние закаты, Ксандра.

– Мне кажется, я уже в них влюблена, – призналась я совершенно искренне.

Возвращаясь тем вечером к себе в комнату с Фобосом на руках, я все думала о том, что рассказал мне Дарах, и перед моим мысленным взором ясно вставала картинка изумрудного острова, затерянного в бескрайнем море и скрытого от людских глаз. Неужели я и вправду увижу легендарный город драконов? А недоступный людям Ульм-Дхар? С нами дракон и ульмийка, пусть и полукровка, – должны же ульмы пустить нас в свой лес?..

После, оставшись одна, я все ждала, что в дверь моей спальни тихонько постучит Хельден, – но он так и не появился. Должно быть, колдуны Коракса весь день не спускали с охотников глаз, ожидая от них какой-нибудь выходки – вот он и не стал усугублять их подозрения. Оставалось надеяться, что завтра он все-таки найдет способ со мной поговорить...

Мысли крутились в голове безумной каруселью, и в ту ночь я особенно долго не могла уснуть. Все планы и мечты могли пойти прахом в любое мгновение, стоило лишь удаче изменить мне. И, лежа без сна в своей постели рядом с сопящим Фобосом, слушая пение сверчков и ночных птиц за окном, я отчаянно просила судьбу, по чьей воле я здесь оказалась, быть ко мне благосклонной.

Глава 15

– Твои друзья уезжают послезавтра, – сообщил мне Коракс, когда после утренней «тренировки» мы вместе прогуливались по окружающей замок крепостной стене.

День выдался, по обыкновению, жаркий, и я с удовольствием подставляла лицо свежему ветру, прилетающему со стороны Альсары. Отсюда город было видно как на ладони: изящные дома из светлого камня, ровные широкие улицы. Похоже, люди здесь жили неплохо. Я погрустнела, вспомнив обещание Роя угостить меня столичным кофе. «Пахва» – так его здесь, кажется, называли.

– Тебя эта новость печалит? – остро глянул на меня колдун.

– Конечно. Мне будет их не хватать.

– Неужели ты смирилась с приказом короля остаться в Альсаре?

– А что мне остается делать? Хельден и Рой не будут опекать меня вечно – довезут до Эшен Кельда и поедут своей дорогой. Теа отправится к ульмам. А здесь есть Эрвейн... и Дарах. Я нужна ему – да и сама успела к нему привязаться, – вдохновенно врала я, глядя себе под ноги.

Коракс хмыкнул, но мои слова его, похоже, удовлетворили.

– Ты сделала верный выбор, Ксандра.

Ну да. Прямо-таки сама и сделала.

– Есть ли надежда, что Дарах не будет здесь пленником вечно? – решила я продолжить свою игру.

– Ну, обратно на Небесный остров ему, конечно, не вернуться – он нужен королю. Но поскольку ведет он себя вполне... – колдун запнулся, – достойно, то, думаю, со временем он сможет поселиться в замке и зажить вполне неплохой жизнью.

Я кивнула, стараясь сохранять спокойное выражение лица, хотя внутри все кипело. «Ну ничего, – подумала мстительно, посмотрим, как ты запоешь, когда сородичи Дараха узнают, кто удерживал его в плену, все это время забирая у него кровь! Лишь бы невинные жители города при этом не пострадали...»

Коракс вновь бросил на меня испытующий взгляд, и я искренне порадовалась тому, что он не умеет читать чужие мысли. Однако в

глаза ему старалась не смотреть, боясь выдать свои истинные чувства. К счастью, долго выносить эту пытку не пришлось: на плечо колдуну вдруг опустился его верный ворон (Гхорр – так его звали), что-то каркнул ему в прямо в ухо – и тот, сославшись на неотложные дела, оставил меня одну.

Вернувшись в замок, у лестницы я столкнулась с одним из «коллег» Коракса, тем, что называл себя провидцем, – коренастым мужчиной лет тридцати пяти, с веснушками по всему лицу и рыжей косой. Имя его я запомнила быстрее остальных, потому что оно было привычно земным, хоть и звучало на иностранный манер: Лукас.

– Привет, Ксандра, – кивнул он и принялся подниматься по ступенькам со мной рядом.

– Привет. – Я покосилась на него настороженно. – У тебя ко мне какое-то дело?

– Да, в общем-то, нет. Так... поговорить хотел.

– Я тебя слушаю.

– Хотел сказать, что знаю о вашем с Дарахом плане.

Твою мать!..

От неожиданности я споткнулась о ступеньку, и Лукасу пришлось ухватить меня за локоть, чтобы не дать упасть.

– Спокойно! Я не собираюсь вас выдавать, – прошептал он мне на ухо, когда я выпрямилась. – Я сам когда-то попал сюда с Земли, еще подростком. Не стал говорить при всех, да и зачем? Но я тебя понимаю. Тоже поначалу хотел отсюда сбежать, а потом привык. С моей способностью в охотники не сунешься, а в королевском замке жить всяко лучше, чем на вольных хлебах.

– Тогда зачем ты мне это рассказываешь?

– Просто. Коракс тут спрашивал меня, не было ли каких-нибудь видений о тебе и охотниках. И я сказал, что не видел тебя пытающейся сбежать. Он поверил.

– Спасибо. – Теперь я посмотрела на него внимательнее. – Ты бы легко смог разрушить весь наш план.

– Знаю. Но мы же с тобой одномиряне, так? Должны помогать друг другу. – Он подмигнул мне, сворачивая в боковой коридор на втором этаже. – Удачи, Ксандра!

– Спасибо, – вновь прошептала я, глядя ему в спину.

Вот так дела. И ведь я совершенно не подумала о таком варианте развития событий... Следила лишь, чтобы за мной не увязался тот колдун-хамелеон и не подслушал нас с Дарахом, прикинувшись каким-нибудь деревом. Ну и чтобы Гхорр не летал поблизости. А вот провидца-то и не учла... Стоит ли ему верить или он ведет какую-то свою игру? Стоит, решила я, направляясь в свою комнату. По крайней мере, причин подозревать Лукаса во лжи или какой-то своей выгоде у меня не было.

Черт, сбежать бы уже из этого гадючьего гнезда и забыть его, как страшный сон...

Вернувшись к себе, я услышала звон мечей и знакомые голоса, доносящиеся снаружи. Выглянув в окно, увидела тренирующихся внизу охотников. Хельден был обнажен по пояс, его скульптурный торс блестел от пота, темные волосы влажными прядями облепили лицо. Слева на груди алел свежий порез – видимо, оставленный Роем. Сам Рой красовался в полурасстегнутой рубашке, небрежно заправленной в штаны, и, размахивая мечом, то и дело поглядывал в сторону сидящей поодаль на скамейке Теа. Заметив меня, девушка приветливо помахала рукой, и я знаками показала, что сейчас спущусь к ним.

Лучшей возможности поговорить с друзьями без свидетелей было не придумать. Мигом переодевшись в чистое платье, я подхватила с кровати проснувшегося фурса и чуть ли не галопом ринулась вниз по лестнице. Когда я вышла в сад, Хельден, уже надевший рубашку и убравший меч в ножны, споласкивал лицо водой из фляги, предложенной ему Теа.

– Ксандра! – Рой шагнул навстречу, с неподдельной радостью заключил меня в объятия. Он был весь мокрый, но я тоже обняла его в ответ, тронутая таким искренним выражением чувств. – Наконец-то смогли нормально увидеться. Ай, зараза!

Последнее восклицание было адресовано Фобосу, возмущенно куснувшему охотника за ухо.

– Он у меня собственник, забыл? – засмеялась я, накрывая морду питомца ладонью. – Фу, Фобос, как нехорошо!

– Свернул бы ему голову, да не хочется тебя огорчать, – проворчал, потирая место укуса, Рой.

К нам подошли Хельден и Теа. Ульмийка дружески (и совершенно по-мужски) похлопала меня по плечу, а охотник сдержанно улыбнулся.

– Давайте-ка пройдемся, – предложила я, указывая вглубь сада, на наше счастье практически безлюдного. Только в окнах покоев Эрвейн маячили зардевшиеся лица ее фрейлин, явно наблюдавших за тренировкой моих друзей.

Мысль о том, что кто-то кроме меня мог любоваться прекрасным телом Хельдена, вызвала неожиданный укол ревности, на которую, как мне казалось, я неспособна. Оказывается, я просто никогда не любила по-настоящему...

В зеленом сумраке сада я быстро изложила друзьям наш с Дарахом план, не забыв, впрочем, подробно описать то место у опушки леса, где подземный тоннель выходит на поверхность.

– Эрвейн сказала, там что-то вроде небольшого холма, а напротив растет очень старый дуб с раздвоенным стволом, – вспомнила я. – Думаю, не ошибетесь.

– Найдём, – кивнул Хельден. – Мы покинем замок послезавтра утром, но из города уедем лишь после полудня, сославшись на свои дела. Остаток дня будем придерживаться тракта, чтобы избежать подозрений на тот случай, если Коракс вздумает за нами следить. А с наступлением сумерек съедем с дороги и лесом вернемся к нужному месту.

– Успеете? – засомневалась я.

– Успеём. Я хорошо знаю эти места. Если выберетесь наружу раньше, чем мы приедем, далеко не уходите – укройтесь в чаще и ждите нас. Ксандра, – он остановился и серьезно посмотрел на меня, – если понадобится, я слезу с Луциса и сам до вас добегу в два счета, используя свою силу. Не бойся.

– Я и не боюсь. Я знаю, что ты за мной придешь, – ответила я раньше, чем вспомнила, что рядом Рой с Теа. Почувствовала, что краснею, и отвернулась, с преувеличенным вниманием изучая ближайший куст с белыми розами.

– Так, – бодро вмешался в наш разговор Рой, – давайте-ка еще раз все повторим и пройдемся по каждой детали. Хочу убедиться, что мы ничего не упустили.

Так мы и сделали. И хотя в теории план выглядел вполне прилично, каждый из нас понимал: погубить его сможет любая

непредвиденная мелочь. Дарах не сумеет справиться с охраной, или кто-то посторонний увидит нас во время бегства, или что-то пойдет не так в самом тоннеле... да мало ли что может произойти! Оставалось верить, что удача любит дерзких и будет на нашей стороне.

Возвращались из сада мы, разбившись на пары: впереди шли Рой с Теа, обсуждающие, какие припасы нужно пополнить перед дорогой, а сзади, бросая друг на друга чуть смущенные взгляды, – мы с Хельденом. Точнее, смущение испытывала я, все порываясь сказать что-то важное, но не находя подходящих слов, а Хельден был скорее задумчив. Перед входом в замок мы остановились. Я тепло попрощалась с Роем и ульмийкой, а когда они ушли, порывисто взяла Хельдена за руку и, привстав на цыпочки, коснулась губами его щеки.

– Я буду ждать тебя, – сказала, прежде чем скрыться за дверью.

А охотник так и остался стоять на месте, глядя мне вслед с непередаваемо странным выражением лица. Похоже, я застала его врасплох.

Что ж, если мои намеки все еще недостаточно прозрачны, в следующий раз придется поцеловать его по-настоящему – и выбрать для этого место, где нам точно никто не сможет помешать.

* * *

Я стояла у окна, обхватив себя за плечи, и ждала, когда часы на одной из сторожевых башен пробьют полночь. Бой их был не слишком громким и довольно мелодичным – Эрвейн говорила, при их создании не обошлось без магии. Вообще, приставленная к Дараху охрана сменяется в десять вечера, но мы решили бежать после полуночи, дождавшись, когда стража закончит обход замковой территории. В это время все уже должны крепко спать, и есть шанс пробраться к тайному ходу незамеченными.

Мы с Дарахом условились встретиться в саду: ночью свет эзалиров в нем приглушали, и он почти полностью погружался в темноту. Оттуда в замок вела неприметная дверь, за которой располагались в основном подсобные помещения; миновав их, можно спуститься на нижние уровни, куда нам и нужно. Эту дорогу мне тоже показала принцесса, и сейчас, думая о девушке, с которой мы успели

стать подругами, я невольно испытывала острое чувство вины. Робкая и запуганная братом-самодуром, она все же нашла в себе смелость помочь нам с Дарахом. Какое наказание ее ждет, если Эолдар догадается (а он, скорее всего, догадается) о ее участии в нашем побеге? Оставалось надеяться, что гнев его быстро остынет и ничего серьезного Эрвейн не грозит...

Наконец часы пробили полночь. Выждав еще минут двадцать, я набросила на себя темно-синий плащ, который отдала мне принцесса, сунула в один его карман флягу с водой, а в другой посадила крошку-фурса, наказав ему вести себя тихо. Оделась я в свои старые штаны и рубашку – к счастью, мне их вернули после стирки, – а на поясе висели ножны с подаренным Роем кинжалом из мистгаалья. Теперь я была полностью готова к побегу.

Приоткрыв дверь своей комнаты, я высунулась наружу и осторожно оглядела коридор. Пуст, полуосвещен и погружен в тишину. То, что нужно.

Уже через несколько минут я топталась под жасминовым кустом напротив выхода в сад, нервно озираясь в ожидании Дараха. И выдохнула с облегчением, когда его мощная фигура, едва узнаваемая в одежде стражника, вдруг вынырнула из темноты. Он тоже был в плаще, капюшон которого низко надвинул на лицо – неплохая мысль, учитывая, что золотые волосы дракона сложно не заметить даже в ночи.

– Все прошло хорошо? – спросила я вместо приветствия, и он спокойно кивнул.

– Да, стражники еще не скоро придут в себя. Я их надежно связал, заткнул им рты кляпами и запер в своей комнате. И никого не встретил по пути сюда. А ты?

– Я тоже выбралась без проблем.

– Боишься? – внимательно посмотрел на меня Дарах.

Боялась ли я? Нет. Чуть волновалась, это да, но страха не было вовсе. Похоже, я оставила его там, в своем родном мире и прежней жизни. После всего того, что со мной случилось – измена мужа, потеря нерожденного, но уже такого любимого ребенка, – мне больше нечего бояться. Разве что потерять еще и Хельдена, но я была уверена, что судьба не отнимет его у меня, едва сведя нас вместе.

– Нет, – твердо ответила я. – Не боюсь. А теперь пойдем, пока нас тут кто-нибудь не застукал.

Удача в ту ночь к нам действительно благоволила. Мы без всяких препятствий добрались до входа в подземный тоннель, дверь в который я закрыла изнутри, нажав на такой же «хитрый» камешек, как и снаружи. Огненный шар, пущенный вперед, осветил каменный коридор с сочащимися влагой стенами и низким потолком, достаточно, впрочем, широкий, чтобы мы с Дарахом могли идти рядом. Здесь было холодно и как-то промозгло, и я мысленно порадовалась тому, что взяла у Эрвейн плащ. Фобос, высунувший нос из моего кармана, принялся, неодобрительно чихнул и вновь нырнул в теплые складки плаща, вызвав у меня легкую зависть. Ну да ничего – терпеть холод и сырость нам придется всего-то несколько часов, учитывая, что шли мы довольно sporo.

– Как думаешь, крысы здесь водятся? – вдруг громким шепотом спросил Дарах, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Я покосилась на него с недоумением.

– Ты крыс боишься, что ли?

– А ты нет?

– Нет, конечно. У меня когда-то жили ручные крысы. Такие умницы!

– Так то ручные. А эти – голодные свирепые зверюги...

Я захихикала, заставив Дараха смутиться.

– Не бойся – огонь их отпугнет. Вот уж не думала, что большой грозный дракон может испугаться каких-то грызунов...

– У всех есть свои слабости. Взять, к примеру, пауков...

– Ой, нет! – тут же замахала я руками. – Давай лучше идти молча, ладно?

Теперь уже настала очередь дракона усмехнуться.

Дальше мы двигались в абсолютной тишине, не считая гулких звуков наших шагов и капающей где-то воды, иногда разбавляемых подозрительными шорохами. Но куда больше воображаемых пауков (и прочей подвальной нечисти) я боялась услышать шум погони. Хорошо хоть Коракс умеет открывать порталы лишь в те места, что ему знакомы или которые он может ясно себе представить, – это я выяснила во время ежедневных тренировок. Хотя какая-то от них польза.

Так проходили минуты, часы... вечность. К счастью, никаких завалов на пути не встретилось, и нам удавалось придерживаться вполне нормального темпа. Правда, к концу нашего маленького путешествия мне пришлось прибегнуть к своей силе, чтобы немного согреться: холод таки пробрал меня даже сквозь ткань плаща. А вот над драконом он, похоже, был не властен: от него самого так и пыхало жаром.

– Кажется, дошли, – наконец произнес Дарах, когда проход вдруг сузился, вильнул вбок и уткнулся в сплошную каменную перегородку.

Я принялась осторожно ощупывать стену справа от выхода, как меня учила Эрвейн, и скоро наткнулась на чуть выступающий камень с высеченной на поверхности руной. Изо всех сил нажала на него, и через мгновение проход перед нами открылся, впуслав внутрь порыв свежего воздуха и серый предутренний свет.

Дарах достал из ножен меч, который забрал у одного из стражников, и осторожно шагнул наружу; погасив огонь, я последовала за ним. Мы очутились у подножия пологого холма, густо поросшего каким-то кустарником, – он очень удачно маскировал вход в подземелье. Прямо напротив, в паре десятков метров, тянулась опушка погруженного во тьму леса, на которой выделялся растущий чуть обособленно от других деревьев кряжистый дуб с раздвоенным стволом. И, судя по всему, никого, кроме нас, здесь не было.

Не сговариваясь, мы с Дарахом взяли за руки и поднялись на вершину холма, с которого открывался прекрасный вид на спящую внизу равнину и редкие огни далекого города. Близился рассвет: небо на востоке заметно посветлело. Нужно было спешить.

– Пойдем, – потянула я Дараха. – Хельден сказал ждать их в лесу, если они задержатся. Нечего торчать на виду.

Дракон согласно кивнул, и, спустившись с холма, мы торопливо направились к лесу. Углубились в чащу ровно настолько, чтобы видеть подступы к опушке и при этом не заплутать, и устроились на поваленном, сыром от росы стволе березы. Фобос тут же спрыгнул с моих рук и ускакал в лес на разведку, а я, кое-что вспомнив, порылась в кармане и протянула Дараху сложенный вчетверо лист бумаги.

– Письмо от Эрвейн, – пояснила я в ответ на его вопросительный взгляд. – Она просила передать его тебе, когда мы выберемся. Там все то, что она давно хотела сказать тебе, но не решалась...

– Значит, мне не показалось, и она действительно... – Дракон запнулся, глядя на письмо с какой-то грустью.

– Действительно влюблена в тебя, – кивнула я.

– Мы несколько раз разговаривали, гуляя по саду. Эрвейн в моем присутствии так робела, что иногда мне казалось – я ее пугаю. Она славная девочка, но я никогда... ну, не смотрел на нее как на женщину. Она ведь совсем еще дитя.

– Я понимаю.

– Мне жаль, что я не узнал ее получше. Надеюсь, в ее жизни все сложится счастливо...

Он бережно убрал письмо в складки своего плаща и надолго замолчал, глядя куда-то сквозь пространство. Я же думала о Хельдене и вскидывалась на каждый шорох, которыми изобилует просыпающийся лес. И вот послышался треск веток под лошадиными копытами, знакомое дурашливое ржание, приглушенное ругательство голосом Роя... Вскочив, я со всех ног бросилась навстречу этим звукам, споткнулась о первую же корягу, полетела вперед... и упала в объятия Хельдена, будто соткавшегося передо мной прямо из предрассветных теней.

– Хельден! – Я обхватила его шею дрожащими руками, уткнулась носом в твердую грудь, чуть не расплакавшись от облегчения и счастья. – Ты пришел...

– Конечно, пришел, – пробормотал он в мои волосы, обнимая меня так крепко, что я едва могла вздохнуть. – Я же обещал.

Из чащи выступили силуэты Роя и Теа, ведущих за собой лошадей, и он с явной неохотой разжал руки, отпуская меня. А потом рядом со мной остановился Дарах. Он представился моим друзьям, по местному обычаю приложив ладонь к груди, и те ответили ему тем же. А потом вперед выступила Теа – такой взволнованной я еще никогда ее не видела.

– Дракон с Небесного острова, – выдохнула она, во все глаза глядя на Дараха. – Немыслимая честь... Не думала, что когда-нибудь ее удостоюсь...

– Ну, полно, – смущенно заулыбался тот. – Наши народы всегда дружили, и я очень рад встрече с тобой, Теамирис. Уверен, мы с тобой тоже подружимся.

– Давайте поговорим о дружбе немного позже и не здесь, – не слишком вежливо прервал их Рой. – Нужно поскорее убираться отсюда.

– Рой прав. Светлеет – давайте вернемся в лес. Чуть дальше пролегает неплохая тропа, – сказал Хельден.

Он взял меня за руку, увлекая за собой, а я встревоженно заозиралась, ища взглядом Фобоса. Но зверек нашел меня сам: сверзился в кусты с ближайшего дерева и как ни в чем не бывало вскарабкался мне на плечо.

– Мы не стали покупать тебе лошадь в городе, опасаясь привлечь лишнее внимание, – обернулся Хельден к дракону. – До ближайшего селения придется тебе ехать с кем-то из нас, а там достанем тебе скакуна.

– Думаю, будет разумнее отдать ему мою Кляксу, – заметила я. – Дарах слишком тяжелый, чтобы лошадь могла везти и его, и еще одного всадника. А я пересяду к кому-нибудь из вас – да хотя бы к Теа.

– Ее кобыла слишком хрупка. Поедешь со мной на Луцисе, – подумав, решил охотник.

Надо ли говорить, как меня обрадовали его слова? Ехать, прижимаясь к его теплomu сильному телу, чувствуя его руки на своей талии, всей грудью вдыхая его родной и самый желанный в мире запах – от одной только мысли об этом мое сердце билось чаще. И даже неудобства, сопряженные с ездой в одном седле, не смущали.

А впереди нас вновь ждала дорога, как в старые добрые времена.

Глава 16

Спустя день езды на восток мы добрались до небольшого селения (последнего на пути в Ульм-Дхар), где купили коня для Дараха, и без промедления двинулись дальше, в густые сумрачные леса, которые обещали тянуться до самых ульмийских земель. Люди сюда давно уже не совались, все дороги были заброшены, но широкая тропа, разрезающая чащу надвое, вполне годилась для путешествия верхом.

– Наше преимущество в том, что мы с Роем знаем эти места как свои пять пальцев, – сказал Хельден на очередном привале. – Коракс не рискнет открывать сюда портал, не отправив сперва разведать местность своего ворона, как тогда, когда он похитил Ксандру. Так что глядите в оба – мы не должны попасться на глаза этому... Гхорру.

– Вы здесь охотились? – спросила я, окинув опасливым взглядом обступившие нашу полянку деревья – древние, могучие, с темными изломанными ветвями, будто следящие за вторгшимися в их мрачное царство чужаками. Даже привычные лесные звуки здесь были другими: почти не слышалось щебета птиц, шелеста крон, звона ручья по камням... Только странное потрескивание и шуршание в чаще, заставляющее нервно озираться меня и настороженно вскидывать уши фурса.

Хельден кивнул.

– Мы облазили все леса в окрестностях Эшен Кельда и Ульм-Дхара. Кое-где, в самых глухих их уголках, до сих пор обитают твари, о которых лучше не вспоминать перед сном.

– Тоже выходцы из Бездны?

– Нет, эти живут здесь со времен сотворения мира. Хотя, кто знает, может, и они пришли в Грезалию с Той Стороны...

– Некоторые – вполне могли, – подтвердил внимательно слушающий его Дарах. – Между мирами иногда возникают самопроизвольные разломы. Одни закрываются сами, другие остаются на какое-то время... Но опасны не они, а примия, темная энергия, что их наполняет. Она способна воздействовать на живые организмы самым непредсказуемым образом.

– Одних убивать или превращать в монстров, а других – наделять необычными способностями, – поежившись, пробормотала я.

– Именно.

– Это то, что когда-то случилось с жителями Ангдора, – нахмурившись, заметил Рой. – С моей прабабкой. Хорошо хоть в грызолака не превратилась...

– А на драконов эта примия не действует? – поинтересовалась Теа.

Дарах отрицательно покачал головой.

– Нет, и более того, мы умеем ею управлять. Она как поток, несущий тебя по пространственному тоннелю...

– Значит, вы могли бы закрыть Бездну? – с надеждой посмотрела я на него.

– Сейчас, наверное, да. Теоретически. За последние сто лет мы далеко продвинулись в изучении свойств порталов и примии. Но захотят ли мои сородичи – не знаю...

– Особенно после того, как с тобой обошлись Эолдар с Кораксом, – добавил Хельден.

Он скользнул по моему лицу задумчивым и одновременно хмурым взглядом, и я готова была побиться об заклад, что знаю, о чем он думает. О том, что драконам вполне под силу вернуть меня домой...

Если я захочу.

На ночлег мы остановились неподалеку от тропы – дальше лес рос так плотно, что с лошадьми нечего и думать в него лезть. Поужинали холодным, не решившись разводить костер из опасения быть замеченными (с высоты птичьего полета огонь несложно заметить), и уже готовились ко сну, как вдруг мое внимание привлекла какая-то смутная тень, шевельнувшаяся на ветке ближайшего дерева. И почти одновременно с этим проснулась и интуиция, внутреннее чутье, заставившее сесть и потянуться к кинжалу.

Хельден, сидевший напротив, при взгляде на мое лицо одним плавным бесшумным движением вскочил на ноги, готовый отразить любую атаку. И в ту же секунду на таинственную тень обрушилась вторая, помельче, чей тонкий, полный ярости визг сразу выдал фурса. Гхорр – а это оказался именно он – взмыл в воздух, пытаясь сбросить с себя зверька, но тот вцепился намертво, продолжая на лету рвать ворона зубами и когтями. В воздухе закружились черные перья;

я зажгла огненный шар, чтобы осветить происходящее, и увидела, как Гхорр наносит страшные удары своим массивным клювом фурсу по голове.

– Фобос! – крикнула я, бросившись вперед – как раз вовремя, чтобы подхватить полетевшее вниз бесчувственное тельце.

– Уйдет, гад! – выдохнул рядом Рой.

– Ну уж дудки! – услышала я решительный голос Теа и оглянулась.

Ульмийка стояла у края тропы с луком в руках, натянув тетиву так легко, словно это не стоило ей совершенно никаких усилий. Тонкая, прекрасная, с отсветами огня в рыжевато-каштановых волосах, она на миг показалась мне лесной богиней из древних легенд, которые рассказывала Эрвейн.

Вжух! И выпущенная стрела взвилась в воздух, почти неуловимая для человеческого глаза. Послышалось короткое сдавленное карканье, и пронзенная насквозь тушка ворона упала в заросли по ту сторону тропы.

Рой восхищенно присвистнул, сорвался с места и через пару минут принес, держа за крыло, порядком ошипанного и абсолютно мертвого Гхорра.

– Конец шпиону Коракса, – удовлетворенно констатировал он, бросив птичий трупик в траву.

Мне же было не до того. Я держала липкое от крови тельце Фобоса, плоть на голове которого была рассечена до самого черепа, и молила его прийти в себя. Но малыш умирал – это было ясно без слов. И тогда я, не обращая внимания на столпившихся вокруг друзей, сделала то, что однажды уже спасло жизнь зверька: резанула себя кинжалом по запястью и прижала открывшуюся ранку к пасти Фобоса.

Где-то рядом шумно втянул ноздрями воздух Хельден; подняв голову, я увидела вспыхнувшее в его глазах алое пламя, увидела, как он отшатнулся, отступил в накрывшую его темноту. А затем мою руку пронзила боль – это фурс впился в рану своими мелкими острыми зубами и тянул мою кровь до тех пор, пока не раздулся, став похожим на маленький меховой шар. Наконец он отпустил меня, и я с облегчением улыбнулась, глядя, как его раны затягиваются буквально на глазах, не оставляя после себя даже шрамов.

– Это... отвратительно, – пробормотала над моей головой Теа.

– Согласен, – сглотнув, согласился с ней Рой.

– Зато она его спасла, – мягко возразил им Дарах.

Я же просто сидела, обессиленно привалившись спиной к стволу дерева, и молча гладила ластящегося ко мне Фобоса. Подумаешь, немного крови, зато этот храбрый малыш, всегда без колебаний встававший на мою защиту, жив и невредим. И он помог нам убить Гхорра, который наверняка бы навел на нас своего хозяина. Нет, не зря я сохранила жизнь зверьку там, у Мглистого Ущелья!

Друзья принесли мне воды и, уже без опаски разведя костер, подогрели какой-то целебный отвар, после которого мне быстро полегчало. Пора было укладываться спать, а Хельден все не появлялся, и, не в силах совладать с тревогой, я отправилась на его поиски.

Пройти я успела всего ничего: едва густые заросли сомкнулись за моей спиной, кто-то невидимый схватил меня за плечи, развернул и пребольно впечатал лопатками в ствол дерева. Горящие красным глаза оказались совсем близко, и губы мои опалило жарким дыханием Хельдена.

– Ксандра, что же ты творишь? – яростным шепотом спросил он, еще сильнее сжав мои плечи.

Я невольно ойкнула, и его хватка чуть ослабла, но рук своих он не убрал.

– Ты же знаешь, как я зверею от запаха человеческой крови – особенно твоей, – продолжил он чуть мягче. – Так ты еще и искать меня пошла!

– Что ты предлагаешь? Нужно было дать ему умереть? – внезапно разозлилась я. – И сколько можно пугать меня своими клыками! Да только попробуй меня укусить – получишь по шее и успокоишься!

Кажется, охотник был ошарашен. Никогда раньше я не разговаривала с ним таким тоном – и, похоже, он настолько привык к страху, который вызывал у окружающих, что просто не верил в другое к себе отношение.

– Я не обычная слабая девушка, которой так просто навредить, – между тем не унималась я. – Я могу за себя постоять! Да и ты, я уверена, никогда не сделаешь мне чего-то по-настоящему страшного!

– Уверена, значит... – прошипел он и вдруг оскалился, обнажая клыки.

В горле его заклокотало тихое рычание, такое жуткое, что все волоски на моем теле встали дыбом. Но если он думал, что этим приведет меня в ужас и заставит себя бояться, он сильно ошибался, черт возьми!

Руки Хельдена по-прежнему прижимали меня к дереву, не позволяя пошевелиться, но лица наши были достаточно близко, чтобы, чуть подавшись вперед, я смогла коснуться его губ своими. Едва-едва, легонько, почти невесомо. На мгновение он замер, словно не веря в происходящее, а затем, зарывав уже громче и яростнее, впился в мои губы неистовым поцелуем, о котором я так долго мечтала.

Мы целовались как помешанные, не в силах оторваться друг от друга даже на секунду. Земля уплывала из-под моих ног, и, не опираясь я спиной на ствол дерева, наверное, уже упала бы. Все тело горело, пульс бешено стучал в венах, а внутри царила какая-то сладкая пустота, как это бывает, когда взмываешь в воздух на разогнавшихся до предела качелях. Как во сне. В диком, прекрасном, невероятном сне.

Губы Хельдена были такими упругими и горячими... и жадными, и настойчивыми, и приятно-горькими от травяного чая, который он пил за ужином. Острые клыки царапали мою кожу, но это лишь разжигало и без того дикое желание, заставляющее меня стонать и выгибаться под его руками. Я так сильно его хотела, что это было почти больно. Сейчас, немедленно, прямо здесь, сорвать с него одежду, почувствовать его в себе и взорваться наконец от невыносимого наслаждения...

Его руки скользнули мне под рубашку, коснулись груди, пронзив мое тело новой волной возбуждения. Не отдавая себе отчета в своих действиях, я зарылась пальцами в его волосы, сжала их, наверняка причиняя ему боль, – и он со сдавленным стоном прикусил в ответ мою нижнюю губу, да так, что я ощутила солоноватый вкус крови во рту.

И это его отрезвило. Рывком отстранившись от меня, Хельден на мгновение прикрыл глаза, горящие в ночи поистине адским светом, – пытаясь, по-видимому, успокоиться. Грудь его вздымалась от частого тяжелого дыхания, в уголке губ алела кровь – моя кровь. Он осторожно слизнул ее языком, прерывисто вздохнул и, когда я вновь потянулась к нему за поцелуем, остановил меня, удержав за плечи.

– Не здесь и не сейчас, Ксандра, – хрипло прошептал он, склонившись к моему лицу так, что мы соприкоснулись лбами. – Я еще никогда не был так близок к безумию. Если мы продолжим... я просто превращусь в животное. Наброшусь на тебя, возьму прямо здесь, на траве, и кто знает, что еще натворю в беспамятстве...

– Да я не против, – выдохнула я со смешком и потерлась носом о его нос. – Правда, перед друзьями будет неудобно. Но мы можем уйти подальше...

– Нет, – скрипнув зубами, ответил Хельден. – Не искушай меня. Я... я не готов. И я слишком жажду твоей крови... Такой сладкой... такой вкусной.

Нет, пожалуй, еще раз делиться с кем-то своей кровью мне сегодня не хотелось. А вот любви и близости – так даже очень. Внизу живота все ныло и горело от разбуженного, но не удовлетворенного желания. Черт, да со мной даже в юности такого не было! И за всю мою семейную жизнь, кажется, тоже. Ну почему единственный мужчина во всей Грезалии, который заставляет меня испытывать подобные чувства, – наполовину мурдис?!

Когда мы вернулись в лагерь, остальные уже спали, улегшись вокруг догорающего костра, или делали вид, что спят. Только Фобос сонно поднял мордочку и перебрался ко мне под бок, когда я устроилась на заранее приготовленном покрывале с наброшенным сверху плащом. Хельден еще немного посидел у огня – я видела его темный силуэт с задумчиво склоненной головой, – после чего проверил лошадей и тоже отправился спать, выбрав для ночлега место подальше от меня. Ха. От судьбы не убежишь, охотник.

* * *

Еще около пяти дней нам предстояло ехать до границы Ульм-Дхара через леса – при условии, что по пути нам ничто не помешает. Сумеет ли Коракс выследить нас здесь, на местности, которую едва ли мог знать? Без всяких сомнений, он постарается, особенно после того, как мы убили его ворона. Честно говоря, я боялась, что Гхорр успел выдать своему хозяину наше местоположение, но в ту ночь колдун так за нами и не явился.

Так что мы ехали дальше, полные надежд, тревог и личных переживаний. Чем ближе становился призрачный Ульм-Дхар, тем больше погружался в свои мысли каждый из нас. Хельден наверняка думал о нашей с ним дальнейшей судьбе, о том, решу ли я вернуться в свой родной мир или останусь с ним здесь, посреди неизвестности, и о том, сможем ли мы быть вместе. Рой – о скором расставании с Теа, так запавшей ему в сердце. Ульмийка – об отце и сородичах, которые, возможно, и не пожелают ее принять. И я, конечно, тоже размышляла о своем будущем. Мне казалось, я уже сделала свой выбор. Но принесет ли он счастье мне и Хельдену? Что нас ждет, останусь я в Грезалии? Примет ли меня в Эшен Кельде его глава, мастер Инсар, после того как мы посмели восстать против воли короля? Чем это все обернется для Ночных охотников? Да, я – слишком мелкая сошка, чтобы устраивать из-за меня вооруженный конфликт, но и Эолдар, и уж тем более Коракс вряд ли откажутся от мести...

«Только и остается, что просить дипломатического убежища у ульмов», – мысленно усмехнулась я, глядя на мрачные лица друзей.

И одного лишь Дараха, похоже, ничто не беспокоило. В зеленом сумраке чащи было отчетливо видно золотое сияние, исходящее от его волос и кожи, и теперь я поняла, о чем говорила Эрвейн. Видимо, жизненные силы возвращались к дракону, которому до обретения полной свободы оставалось лишь снять с себя зачарованные браслеты.

– Спина зудит, так хочется уже расправить крылья, – признался он, заметив, как я на него посматриваю.

– Как это – летать? – спросила его Теа, которая всю дорогу старалась держаться к дракону поближе, вызывая бешеную ревность Роя.

– Летать... – Он на мгновение мечтательно закрыл глаза. – Боюсь, я не сумею описать словами. Это бескрайняя игрушечная земля далеко внизу, это ветер под твоими крыльями, это подсвеченные солнцем облака, плывущие совсем рядом – только коснись... Это свобода, Теа. Если хочешь, когда-нибудь я возьму тебя с собой в небо.

– Правда? – не поверила ульмийка своим остроконечным ушам.

– Конечно. Сядешь мне на спину, привяжем тебя для надежности... и вперед!

– Занимай очередь, Теа, – проворчала я, и вся наша компания дружно рассмеялась.

Что ни говори, а Дарах был отличным парнем, и это понимал даже Рой, время от времени пытавшийся его чем-нибудь поддеть. Впрочем, я была уверена, что ревнует он зря: взгляды, которые бросала на него ульмийка, с каждым днем пути становились все теплее. Жаль, что им не суждено остаться вместе – если родня девушки, конечно, ее все-таки признает...

На закате третьего (с ночи нашего побега из замка) дня наш отряд выехал к странному месту, внезапно вынырнувшему из чащи справа от тропы. Там, на краю совсем небольшой полянки, укрытая, точно навесом, кронами клонящихся к земле деревьев, стояла избушка – бревенчатый домик, словно сошедший со страниц детской сказки. И он явно был обитаем, судя по теплящемуся в единственном окошке свету и тянущемуся из печной трубы дымку.

– Ты говорил, люди здесь не живут, – оглянулась я на Хельдена, который, как и все мы, остановил коня.

– Так и есть, – хмуро кивнул он. – Смотри.

И указал на висящий над крыльцом дома амулет.

Он был вырезан из дерева и украшен символами, напоминающими те, что находились на обереге Виссы. Вокруг тихонько покачивались на ветру незамысловатые «ловцы снов», сплетенные из прутьев и ниток с нанизанными на них цветными бусинами и перьями, высушенные пучки каких-то трав, соломенные куклы...

– Ведьмино жилище, – озвучил Хельден мою догадку.

– Проедем мимо? – спросил его Рой.

– А может, попросимся на ночлег? – предложила Теа, втянув воздух ноздрями. – Похоже, на ужин у нее что-то вкусное...

– Я не чувствую здесь опасности, – поддержала ее я.

Охотники с сомнением переглянулись, но спор угас, так и не начавшись, поскольку в этот момент хлипкая дверь перед нами с устрашающим скрипом распахнулась, и на пороге показалась хозяйка дома. Невысокая, сухонькая, довольно пожилая, в длинном просторном платье из грубой ткани, со скрученными в узел на затылке седыми волосами. Сердце мое внезапно защемило: что-то в ее облике, в выражении морщинистого лица, в том, как она на нас смотрела, живо напомнило мне Виссу, по которой я, как выяснилось, все еще скучала.

– Ну и компания, – неожиданно твердым молодым голосом заметила ведьма. – Ночной охотник, мурдис, ульм, дракон и дитя Бездны... Чего встали-то? Милости прошу к столу.

И, приглашающе махнув нам рукой, странная старушка вновь скрылась в доме.

Я покосилась на Хельдена. И Рой – тоже. И все остальные.

– Ну не съест же она нас, – буркнул он, слезая с Луциса. – К тому же мы при оружии.

Последовав его примеру, мы спешили и, привязав лошадей к перилам крыльца, один за другим осторожно вошли в дом. Внутри было просторнее, чем казалось снаружи. За сенями обнаружилась большая опрятная комната с печью, кроватью, столом и двумя скамьями возле него, освещенная стоящим на деревянной полке эзалиром. Под потолком я увидела связки каких-то трав, сушеных плодов и грибов, наполняющих дом неповторимым лесным духом, а на столе – пузатый глиняный горшок с крышкой, хлеб, сыр, овощи, блюдо с румяными пирожками... Ведьма словно заранее готовилась к приезду гостей.

– Сполосните руки – вон там – и садитесь за стол, – скомандовала возящаяся у печи хозяйка. – Меня, кстати, Моринной звать.

Мы тоже представились, после чего, умывшись, расселись за столом, едва вместившим нас всех. Хозяйка споро расставила перед нами миски и наполнила кружки ароматным напитком, на вкус оказавшимся умопомрачительно вкусным ягодным морсом. А затем, велев нам угощаться жарким из горшка, ушла «задать корм лошадям».

– Ты по-прежнему не ощущаешь никакой угрозы? – проводив ее настороженным взглядом, спросил меня Рой.

Я отрицательно покачала головой.

– Странно все это, – буркнул он, таращась в свою миску. – Она словно ждала нас. И так гостеприимна... А я не припомню, чтобы мы видели эту хижину здесь раньше...

– Мы могли проехать мимо, – пожал плечами Хельден.

– А вдруг еда отравлена?

– Ну не жнаю, очень вкусно, – с набитым ртом отозвалась ульмийка.

– Никакой отравы здесь нет, – спокойно подтвердил Дарах, отправляя в рот очередную ложку. – Я бы почувствовал.

– И Фобос все еще жив, – фыркнула я, кивком указывая на своего питомца, чуть ли не по самые уши нырнувшего в мою миску – оттуда доносилось только сдавленное чавканье и урчание.

К тому моменту, как Моринна вернулась и присоединилась к нам за столом, ели уже все, включая необычно подозрительного Роя.

– Спасибо за ужин, – искренне поблагодарил Хельден, когда мы наконец утолили свой голод. – Не расскажешь, кто ты такая и почему живешь так далеко от людей?

– Да что тут рассказывать, – пожала плечами женщина. – Жила я когда-то в Унросе, деревне, что вы наверняка проезжали пару дней назад, – да погнали меня оттуда. Уж год почти минул. Собака у соседа сдохла, что часто лаяла на меня, а после дитя у кого-то захворало... ну и, как водится, обвинили во всем местную ведьму. Так я, не дожидаясь расправы, сама подальше в лес и перебралась. Сюда, к ульмийским землям, никто не суется.

– Гляжу, ты знала, что мы здесь появимся? – кивнул Рой на накрытый стол.

– Ну дык не зря ж меня ведьмой кличут, – ответила она с усмешкой. – Сон я про вас видела. Да и деревья шепчутся. К ульмам, что ль, едете?

– К ним. Отца своего хочу найти, – вступила в разговор Теа.

– Найдешь, – уверенно сказала ведьма. – И ты, – повернулась она к молчаливо сидящему дракону, – крылья себе вернешь.

– Откуда ты... – заговорил было Хельден, но умолк под строгим взглядом ее ясных зеленых глаз.

– А ты зря боишься, охотник. Нет такого проклятия, которое бы не преодолела истинная любовь. Такая любовь-то раз в жизни дается, не профукай, дубина.

Затем Моринна с достоинством поднялась с лавки, прошла мимо остолбеневшего Хельдена и легонько коснулась моего плеча.

– Пойдем, девочка, потолкуем.

Дверь со скрипом закрылась за ней, а я все сидела, неуверенно – и немного испуганно – глядя ей вслед. Что она сейчас мне скажет? А вдруг напороочит что-то страшное? И как тогда жить дальше?

– Иди, – улыбнулся мне через стол Дарах. – Все будет хорошо.

Очнувшись, Хельден успокаивающе накрыл мою ладонь своей.

– Ступай, Ксандра. И не бойся – я буду рядом.

И я, ссадив Фобоса на лавку, встала и на негнущихся ногах вышла из дома в чернильно-черную ночь, где, казалось, не было ничего, кроме плывущих сквозь пустоту иномирных звезд.

Глава 17

– Ну хотя бы что примерно она тебе сказала? – не унимался Рой, всю дорогу пристававший ко мне с расспросами.

– Это личное, – покачала я головой.

– А мне она ничего не напорочила, – чуть обиженно заметил он.

– Нечего было искать отраву в ее еде, – фыркнула Теа, на лице которой с прошлой ночи то и дело мелькала безмятежная улыбка. Как ни странно, девушка безоговорочно поверила словам старой ведьмы – словам, которые она отчаянно жаждала услышать. Хотя «найти отца» и «обрести любовь отца» вовсе не означало одно и то же.

Я же с самого утра пребывала в задумчивости, размышляя над нашим с Моринной разговором, по-прежнему полная и надежд, и опасений. Хельден ни о чем меня не спрашивал, лишь изредка бросая в мою сторону непонятные взгляды, но и его явно одолевали собственные демоны. А меня окатывало жаром от воспоминаний, которые будили во мне эти взгляды.

Перед полуденным привалом мы обнаружили в лесу живописный ручей, сбегаящий по камням в круглое темное озерцо, где мы все по очереди ополоснулись. Сначала я и Теа, затем мужчины. Дарах и Рой скоро вернулись в лагерь, а вот Хельден задержался – и, решив воспользоваться этой возможностью ненадолго остаться наедине, я отправилась на его поиски.

Выйдя на узкий каменистый берег озерца, я остановилась, ища взглядом Хельдена, – и тут же угодила в капкан сильных рук, обвивших меня со спины. Охотник был обнажен по пояс, и когда я повернулась к нему, то уткнулась ладонями в его еще мокрое тело, бугрящееся рельефными мышцами. Мокрые волосы облепили лоб, на бледной коже блестели капельки воды... И, как всегда, мое сердце рядом с ним зашлось от волнения, смущения, страсти и бог знает чего еще – это был целый коктейль из эмоций, которые я в себе прежде и не подозревала. Одно я сейчас знала точно: я люблю этого мужчину, люблю так, что готова, если нужно, отдать за него жизнь.

– Искала меня? – осведомился Хельден, почти вплотную приблизив свое лицо к моему. Он был таким высоким, что мне

пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть ему в глаза.

– Всю свою жизнь, – прошептала я.

– Ксандра... – только и выдохнул он прежде, чем наши губы встретились.

Сначала поцелуй был полон неспешной нежности, но уже скоро между нами вспыхнул огонь – причем в буквальном смысле. Зашипев, Хельден вдруг дернулся, и я с ужасом увидела на его обнаженной груди красный след от ожога, оставленного моей ладонью.

– Прости! Прости, я не хотела! – Я затрясла руками, пытаюсь унять ползущее по ним пламя. – Кажется, я потеряла контроль над собой...

– Ну, теперь ты меня понимаешь, – усмехнулся охотник. – Ничего, все пройдет. Не переживай.

– Больно? – Я осторожно подула на обожженную кожу, словно это могло помочь; хотела еще и поцеловать, но побоялась сделать ему больнее. Хельден наблюдал за моими действиями с таким обескураженным лицом, что я, не удержавшись, тихонько прыснула со смеху, и он тут же сгреб меня в охапку, зарываясь носом в мои волосы.

– Что тебе сказала ведьма? – спустя минуту тихо спросил он. – Что-то... про нас? Все будет плохо?

– Все будет очень хорошо, если мы оба постараемся, – чуть отстранившись, ответила я. – Но я не пойду в Эшен Кельд, Хельден. Если мы хотим остаться вместе и избавить тебя от проклятия мурдуса, нам нужно найти место, где мы сможем жить в мире и гармонии. Без монстров, без войн...

– И где это место? Чудовища есть везде, а мое призвание – их истреблять, – мрачно возразил охотник.

– Моринна сказала, мы найдем такое место, если захотим. Если наша любовь действительно так сильна.

Какое-то время Хельден молча смотрел на меня своими красными глазами, зрачки которых вновь сузились, став похожими на миниатюрные клинки, а затем со вздохом наклонился, легонько коснулся моих губ своими и сказал:

– Пойдем, пока нас не хватились.

С неохотой оторвавшись от меня, он подобрал с земли свою рубашку и ножны с мечом, и мы двинулись обратно к лагерю. Хельден держал меня за руку, но к разговору о нашем будущем и пророчествах

Моринны больше не возвращался, явно обдумывая мои слова. Я же вдруг осознала, что между нами ни разу не звучало признаний в любви, о которой я так уверенно говорила. Да, Хельден как-то заявил о своем желании построить со мной «нормальную человеческую жизнь», намекал, что я ему дорога... Черт, да он уже не раз целовал меня, в конце концов! Но слов любви из его уст я никогда не слышала. А я сама? Готова ли я сказать ему прямо сейчас, что люблю его?

Конечно, готова – и уже, наверное, давно, но... Взаимно ли это чувство?

«Не будь душой, Саша! – мысленно одернула я себя, едва не споткнувшись о какую-то ветку и крепче сжав ладонь Хельдена. – Ты же знаешь, чувствуешь, что взаимно. Просто... не было подходящего момента. Ни для чего – ни для близости, ни для признаний. Мы же все время куда-то едем или от кого-то бежим».

У самого лагеря мы неожиданно наткнулись на Роя и Теа, которые стояли, взявшись за руки и о чем-то тихо разговаривая; увидев нас, оба отпрянули друг от друга и заметно покраснели.

– Шли уже вас искать, – пояснил Рой, смущенно почесав в затылке. – Мы готовы ехать дальше.

– Ну так поехали. – Хельден скользнул по нему насмешливым взглядом. – До темноты еще нужно преодолеть большой кусок пути и найти хорошее место для ночлега. Чем ближе к Ульм-Дхару, тем безопаснее в здешних лесах...

Я тут же с беспокойством огляделась в поисках Фобоса. Зверек стал все чаще убегать в чащу и подолгу там пропадал, то ли охотясь, то ли исследуя окрестности. Возможно, ему не хватало его прежней вольной жизни, сородичей... Хотя возвращался он всегда более чем довольный, с набитым брюхом; спрыгивал мне на плечо откуда-то сверху и дремал у меня за пазухой или в рюкзаке до следующего привала.

Вот и сейчас, едва я тихонько свистнула, подзывая его, Фобос пушистым клубком выкатился из-за ближайшего куста и как ни в чем не бывало затрусил вместе со мной к лагерю.

Лес вокруг неумовимо менялся, становясь темнее и угрюмее, все плотнее обступая тропу, по которой мы ехали. Деревья казались древними спящими великанами, укрытыми накидками из мха; птиц и привычной лесной живности здесь почти не было видно и слышно,

зато всех нас не покидало ощущение, будто кто-то незримо наблюдает за нами из сумрачной глубины чащи. И даже солнце неохотно пускало сюда свои лучи, путающиеся в переплетении густых крон.

На исходе дня мы разбили лагерь рядом с небольшим оврагом в стороне от тропы – здесь заросли расступались, образуя более-менее свободное пространство. Развели костер, в уютном свете которого окружающий лес стал выглядеть не таким жутким, и приготовили нехитрый ужин из своих припасов. Этим вечером что-то тревожное чувствовалось в самом воздухе; даже Фобос не спешил убегать по своим делам, сидел у меня на коленях, настороженно шевеля влажным носом.

– Хорошо, что вы согласились проводить меня до Ульм-Дхара, – поежившись, сказала Теа. – Оказаться в этом лесу одной было бы... неприятно.

– Ну, мы здесь определенно не одни, – задумчиво заметил Дарах.

– Ты кого-то чуешь? – повернулся к нему Рой. Рука его сама собой потянулась к рукояти меча.

Дракон кивнул, невозмутимый, как всегда. Порой мне было интересно – ему вообще знакомо чувство страха?

– В лесу кто-то есть. Вероятно, опасный. Но я не знаю, кто это или что.

– Моринна говорила, здесь водятся волки, – тихо напомнила я.

И, словно в подтверждение моих слов, где-то совсем рядом ночную тишину вдруг вспорол громкий протяжный вой.

Все, кроме Дараха, повскакивали, напряженно всматриваясь в темноту. В руках Хельдена, а затем и Роя тускло блеснули клинки мечей; Теа достала из-за пояса свои кинжалы. Я сжала кулаки, готовая в любой момент призвать огонь, и задохнулась от захлестнувшего меня острого чувства опасности.

– Кто бы это ни был, – мой голос упал до шепота, но, кажется, его услышали все, – он уже близко.

На полянке воцарилась тишина, нарушаемая лишь встревоженным фырканием лошадей и потрескиванием костра. Я буравила взглядом тьму, сгустившуюся за границей света, но, несмотря на свое заметно улучшившееся зрение, не могла рассмотреть в ней ничего подозрительного, как и мои спутники. А затем сидевший

у меня на плече Фобос сорвался вниз и злобно заверещал, подскочив к краю оврага.

– Сзади! – крикнул рядом Хельден, и, оглянувшись, я увидела десятки пар глаз, лунно поблескивающих в глубине оврага и стремительно приближающихся к нам.

Через секунду в свете костра показалось несколько волков – страшные здоровенные твари со вздыбленной черной шерстью и оскаленными пастьми. Пригнувшись, они яростно рычали, но не нападали до тех пор, пока из оврага не выбралась вся стая, тут же взявшая нас в кольцо.

Первым прыгнул вожак – самый крупный и свирепый волк из той дюжины, что я успела насчитать. Он бросился на Хельдена, словно угадав в нем негласного предводителя нашего отряда, несколько тварей рванули к Теа и Рою, трое волков устремились ко мне. У одного на шее тут же повис выскочивший из темноты фурс, другого прямо в прыжке пронзил стрелой Дарах, вооружившийся луком, но последний таки настиг меня – вернее, настиг бы, не окати я его волной огня. Зверь лишь коротко взвизгнул, прежде чем превратился в пылающий факел, а через пару секунд – осел на землю горсткой пепла. В воздухе повис отвратительный запах паленой шерсти, от которого мой недавно съеденный ужин начал проситься наружу.

Увидев гибель товарища, остальная стая яростно взвыла. Но шансов против моего огня не было ни у кого: не прошло и пары минут, как еще трое волков отправились в свой звериный рай. Не повезло и тому их собрату, на которого накинудся Фобос: едва ему удалось сбросить с себя мелкого, но свирепого зверька, как я и его превратила в шашлык.

Тяжело дыша, я быстро бросила взгляд через плечо на своих друзей. Хельден, Рой и Теа уже расправились со своими противниками, а Дарах стоял с луком в руках, держа на прицеле троицу оставшихся в живых волков, среди которых была, судя по размерам, и подруга павшего вожака.

– Пошла прочь! – рявкнула я на нее, пригнув голову и глядя прямо ей в глаза. – Или хочешь присоединиться к своей стае?

Огонь плясал на моих ладонях, требуя крови, и, злобно зарывчав, волчица попятилась, а затем, развернувшись, потрусила к оврагу, сопровождаемая своими товарищами. Однако, пробегая мимо

лошадей, все трое, словно сговорившись, бросились на них. Испуганно заржала Вьюга, взвился на дыбы, защищая ее, Луцис... но я оказалась быстрее. Огненная плеть обвилась вокруг тела одного из волков, потащила его, вопящего, сгорающего заживо, по земле в круг света. Я взмахнула рукой, и пламя тут же милосердно охватило его полностью, спалив за какие-то мгновения. А когда я, закончив, подняла глаза к оставшимся двум волкам, на поляне их уже не было.

– Вот это ты дала жару, – заметил, подходя ко мне, Рой. Лицо его украшали брызги крови, рукав рубашки был порван. – Пожалуй, даже мастер Инсар бы впечатлился.

– Да ладно, – устало отмахнулась я. – Все целы?

– Ага, – фыркнула Теа. – Большую часть волков ты одна и положила.

– Ну, я бы договорилась с ними миром, да, похоже, моя способность ладить с животными на этих тварей не действует...

Я отыскала взглядом Хельдена, вытирающего свой меч о траву, и выдохнула: похоже, серьезных травм он не получил. Рядом стоял Дарах, спокойно сложив руки на могучей груди, и я в очередной раз восхитилась его выдержкой.

– Эй, Хельден! – не унимался Рой. – С такой девчонкой не страшно и по Пустоши в ночи гулять, а?

– Проверять не буду, – сдержанно отозвался тот, и мы все приснули со смеху, сбрасывая нервное напряжение.

Теа ушла проверять, не пострадала ли ее Вьюга, а я подхватила на руки крутящегося рядом фурса, вся мордочка которого промокла от волчьей крови. Сам он на этот раз обошелся парой глубоких ссадин – ничего серьезного.

– Ты в порядке?

Я подняла глаза на неслышно подошедшего к нам Хельдена. Он окинул меня внимательным взглядом, затем коснулся моего лица, осторожно повернул его из стороны в сторону.

– Все хорошо, – успокоила я. – Они не успели до меня добраться. Вы уже сталкивались с такими зверюгами?

– Было дело, но давно, – кивнул он, нахмурившись. – Они стали больше...

– И свирепее, – добавил Рой. – После войны в окрестностях Ульм-Дхара развелось немало нечисти – подозреваю, сами же ульмы их и

приманивают своими чарами.

– Чтобы отпугнуть людей? – догадалась я.

– Именно. И сделать свои земли еще более неприступными. Хотя ни один безумец сюда и так не сунется...

– Не считая нас, – усмехнулась из-за его плеча Теа.

– Нас волками не испугать! – Рой пренебрежительно пожал плечами.

– Ну, глядишь, ближе к Ульм-Дхару и появится кто пострашнее, – заметил Хельден.

Мы примолкли, и взгляды наши невольно устремились к темному провалу оврага, в котором скрылись уцелевшие волки. Кого еще прячет под своим пологом ночь?

Честно говоря, я не была уверена, что действительно хочу это знать.

* * *

На следующий день, незадолго до заката, мы выехали к необычному (и я бы даже сказала, необыкновенному) месту, неожиданно вынырнувшему из-за расступившихся деревьев. Кажется, руины какого-то древнего храма. Полуразрушенные тонкие колонны из белого камня окружали круглый фундамент, тут и там заваленный остатками стен; сохранилась и изящная арка входа с двумя почти невредимыми статуями по бокам. Все это густо поросло мхом, травой и диким плющом, но по-прежнему поражало своей красотой, и мы просто не смогли проехать мимо.

Спешившись, я приблизилась к двум каменным фигурам у арки, в которых без труда угадывались черты ульмов: тонкие гибкие тела, прекрасные лица, заостренные кончики ушей, выглядывающие из-под замысловато заплетенных волос. Судя по одеянию и прическам, это были женщины. Резцу скульптора удалось мастерски изобразить каждую складку их платьев и длинных мантий, каждую прядь волос, каждую травинку и веточку под их босыми ногами. Он даже передал выражение их лиц – строгое и одновременно безмятежное, словно статуям было ведомо нечто, сокрытое от обычных смертных.

Выглядели они почти как живые, и я слегка поежилась под внимательным взглядом пустых каменных глазниц.

– Что это за место? – тихо спросила я подошедшего Дараха.

– Думаю, что-то вроде храма, построенного в знак памяти о прежних богах ульмов, – оглядевшись, ответил он. – Тех, которых они почитали до своего прихода в Грезалию.

– Так они тоже не отсюда?

– Их мир погибал, и драконы привели остатки их народа сюда. Мы тогда только-только сами начали исследовать Грезалию и думали, что сможем ужиться с населяющими ее людьми...

– Но те вас удивили, – невесело усмехнулся Хельден.

– Всегда будут люди, подобные Кораксу или Эолдару, – вздохнул дракон. – Жаждающие власти, богатства... бессмертия. – Он задумчиво посмотрел на свои закованные в браслеты запястья, затем перевел взгляд на меня и улыбнулся. – Но есть и такие, как Ксандра, – и вы, друзья. Добрые и смелые. Нет, в этом мире еще не все для нас – и вас – потеряно.

– Ты слишком хорошо о нас думаешь, приятель, – фыркнул Рой, снимающий с лошадей седельные сумки.

Однако Дарах продолжал добродушно улыбаться, всматриваясь в каменные лица стражниц ульмийского храма. Рядом с ним молча застыла Теа, взгляд которой выражал смесь восторга и благоговения, и я тихонько отошла в сторону, оставляя девушку наедине с творением ее предков и существом, народ которого однажды привел их сюда.

С наступлением сумерек развалины храма стали источать мягкое голубоватое свечение, и это казалось настоящим волшебством до тех пор, пока Дарах не объяснил нам, что все дело в особом материале, из которого он построен.

– Представляю, как здесь было красиво, когда храм еще не разрушился, – заметила я, прижавшись к теплому боку Хельдена. Мы все сидели вокруг костра, допивая травяной чай и любуясь открывшимся нам зрелищем, и даже окружающий нас темной стеной лес в эти мгновения казался чуть менее мрачным и чуть более таинственным.

Хельден обнял меня одной рукой, притянул к себе, ничуть не смущаясь косящихся на нас друзей. Впрочем, Рой и Теа сегодня тоже сидели совсем близко друг к другу, о чем-то изредка шепчась, – и

только Дарах остался без компании, если не считать Фобоса, свернувшегося уютным калачиком у него на коленях.

– Я бывал здесь проездом, но никогда не видел это место в темноте, – сказал, поглаживая меня по спине, Хельден. – Да и, честно говоря, мне бы и в голову не пришло останавливаться здесь на ночлег.

– Почему? – насторожилась я.

– Не знаю... Мне всегда казалось, такие места должны привлекать нечисть. Призраков, например.

– Призраков?!

– Да он шутит, Ксандра, – подал голос со своего места Рой. – Не бойся.

– Правильно, пусть нечисть боится Ксандру, – поддержала его Теа, и все засмеялись.

– А если серьезно, Хельден в чем-то прав: в таких местах обычно много магической энергии, привлекающей и колдунов, и разных... существ, – «обрадовал» нас Дарах. – Вы ее разве не чувствуете? Будь у нас с собой эзалиры, они бы уже вовсю светились, напившись этой энергией под завязку...

После его слов красота светящегося храма стала казаться нам чуть менее волшебной и гораздо более опасной. Спать мы улеглись поближе друг к другу, а охотники, по обыкновению, положили мечи рядом с собой, готовые к любой неожиданности. После давешней встречи с волками мы решили нести поочередное ночное дежурство – точнее, так решили мужчины, избавив от этой обязанности нас с Теа (несмотря на все наши возражения). Первым занял наблюдательный пункт Дарах, на всякий случай вновь вооружившийся луком.

Вскоре наш маленький лагерь охватила тишина, и только я все никак не могла заснуть, ворочаясь с боку на бок и пытаясь понять причину своего беспокойства. Похоже, оно крылось в словах Дараха об энергетике этого места... Но что именно меня насторожило?

Где-то через час, окончательно распрощавшись с надеждой на сон, я поднялась и подошла к дракону, неподвижно сидевшему на краю лагеря.

– Не спится? – сочувствующе спросил он, когда я плюхнулась рядом на расстеленный плащ.

Я кивнула, глядя сквозь язычки огня на руины ульмийского храма, светящиеся во мраке путеводным маяком.

– Эти развалины... Ты чувствуешь исходящую от них опасность?

– Там никого нет, если ты об этом, – спокойно ответил Дарах. – Или ты что-то чувствуешь?

– Нет, но... Какая-то мысль не дает мне покоя. Ты сказал, это место – источник магической энергии...

Договорить я не успела, потому что за спиной вдруг тонко, но грозно заверещал Фобос. Мы вскочили, вглядываясь в темноту, из которой спустя минуту показался фурс, деловито волочивший в зубах что-то длинное и темное. Подтащив свою добычу, он с победным видом бросил ее нам под ноги, и я отпрыгнула, увидев отвратительного вида змею. Голова ее была почти откушена, но черное блестящее тело все еще извивалось на земле, пытаясь ударить врага необычным шипастым хвостом.

И тут меня наконец озарило.

– Это же змея Вивеи, – прошептала я враз осипшим голосом. – Я точно помню, у нее такие были – черные, с шипами на хвостах...

– Вивея – это?.. – вопросительно посмотрел на меня Дарах.

– Колдунья Коракса. Змея – ее шпион. А это значит, что...

Не сговариваясь, мы одновременно повернулись к храму – как раз вовремя, чтобы увидеть разверзшийся в его центре портал и выходящие из него темные фигуры.

Глава 18

Их было семеро, не считая Коракса. Самые способные из его колдунов, каждый из которых по отдельности хоть и уступал мне силой, но все равно оставался опасным противником – особенно здесь, в месте, подпитывающем их магию. Все в темных одеждах, как и возглавляющий их Коракс, и при оружии. Видимо, на одни лишь свои магические таланты они не полагались.

Выйдя из портала, тут же схлопнувшегося за их спинами, они рассредоточились, встав полукругом перед светящимися руинами. Наши все уже тоже были на ногах – спасибо фурсу, разбудившему их своим визгом. Охотники держали на изготовку мечи, Теа поигрывала кинжалами, на клинках которых ярко вспыхивали блики костра, Дарах целился в незваных гостей из лука. Шипел, вскочив на ветку ближайшего дерева, предвкушающий драку Фобос. Я же медленно закручивала в воздухе огненные вихри, готовые низвергнуться на головы врагов.

– Предлагаю уладить все мирно и отдать нам Ксандру и Дараха, – наконец заговорил Коракс. – Дракон – собственность короля...

– Дракон – вольное создание, не принадлежащее никому, – холодно возразил Хельден. – А если хочешь обойтись без крови, проваливай.

– Наши силы неравны, охотник. Подумай хорошенько.

– Конечно, неравны! – фыркнул Рой. – Да мы твоих хлюпиков раскидаем одной левой – а недобитых поджарит Ксандра. Что ж Эолдар не выделил вам свою армию? Не захотел рисковать своими людьми – здесь, на землях ульмов? Или гневается на тебя за то, что ты прошляпил его «собственность»?

И без того длинное лицо Коракса вытянулось еще больше.

– Будь по-вашему, – процедил он, вскидывая костлявую руку.

И сражение началось.

На нас полетели сияющие магические шары, взорвавшиеся на поверхности силового щита, которым успел прикрыться Рой. Сразу после этого землю накрыла крошечная тьма, впрочем быстро отступившая перед моим огнем. А потом колдуны ринулись на нас,

разбивая, оттесняя друг от друга, ослепляя вспышками магического света.

Моя сила хлынула на врагов огненной волной, но Коракс вновь взмахнул рукой, и его приспешников на пару секунд заслонила светящаяся стена, защитившая от неминуемой смерти. И не успела я перевести дух, как Коракс налетел на меня, отбрасывая от моих друзей.

Я приземлилась на упругий прохладный песок и тут же вскочила, готовая сражаться; вскочила и обмерла, поняв, что больше не нахожусь посреди ночного леса где-то у границы Ульм-Дхара. Мы с Кораксом стояли друг напротив друга посреди широкой полосы песчаного берега, на который с мерным рокотом накатывали морские волны. Здесь тоже царила ночь, но темно-синий купол неба усеивали мириады звезд, необычно крупных и ярких, и их скупого света хватало, чтобы вполне сносно освещать окрестности. Да и мое новое ночное зрение позволяло неплохо видеть в темноте.

Оглядевшись, я заметила в отдалении очертания деревьев – по-видимому, там заканчивался лес – и повернулась к Кораксу, спокойный (и даже самоуверенный) вид которого говорил о том, что он знает, куда попал.

– Куда ты нас перенес? – спросила я его, сжав кулаки. – Где мои друзья?

– Мы находимся на побережье Драконьего моря, а твои спутники остались там, где и были, – пожал плечами колдун. – Ты слишком опасна, чтобы позволять тебе участвовать в схватке – или переправить тебя сразу в замок. Нет, тобой займусь я лично. Пора укротить твою силу, которую ты несколько не заслужила, Ксандра. Поверь, я найду способ.

– Попробуй, – зло бросила я.

Но прежде, чем огонь сорвался с кончиков пальцев, все мое тело скрутило приступом уже когда-то испытанной острой боли. Взыв, я упала, скорчилась, царапая пальцами сырой песок.

– Знаешь, я бы мог довести тебя до безумия или даже убить этой болью, – задумчиво произнес Коракс. – Хотя бы из мести за Гхорра. Но жаль терять такую силу...

Подойдя, он присел на корточки возле моего лица, подчеркнуто аккуратным жестом убрал упавшую мне на глаза прядь волос.

– И твои друзья тебе здесь совершенно не помогут. Собственно, никогда уже не помогут... Всего одна стрела или клинок, смазанные особым ядом, и их сила ослабнет, а затем и сами они умрут в страшных муках. О да, я весьма искушен в способах уничтожения вам подобных, – добавил колдун с усмешкой. – Или ты думала, вас невозможно одолеть? Да я даже на дракона нашел управу – уж как-нибудь и с вами разберусь. И скоро, будь уверена, найду способ забрать себе твою силу. Эолдар ненадолго задержится на троне – я об этом позабочусь, – и тогда стране понадобится новый, сильный и могущественный правитель... Догадываешься, кто им станет?

«Ты слишком много болтаешь, – хотелось сказать мне, едва разбирающей его слова сквозь пелену неугасающей боли. – Типичная ошибка всех злодеев».

Нащупав за поясом свой кинжал, я резко привстала и вонзила его в грудь Кораксу – точнее, целилась в грудь, а попала в плечо. И тут же толкнула его, опрокинув на песок. Боль резко стихла, выпустив меня наконец из своих тисков, и я встала, расправляя за спиной огненные крылья.

В отличие от колдуна тратить силы на разговоры я не стала – просто склонила набок голову, и огонь рванул к врагу, объятый жадой убийства. Вот только Коракса там больше не было. Я оглянулась, ожидая увидеть его у себя за спиной, и едва успела уклониться от летящего в меня моего же кинжала. Острое лезвие лишь слегка чиркнуло по щеке, заставив ее вспыхнуть от боли.

– Как же ты получишь мою силу, если убьешь меня? – с усмешкой спросила я колдуна, который стоял в нескольких метрах, зажав рукой кровоточащее плечо. Провела пальцами по своей щеке, взглянула на ладонь – в крови. Ничего, на нас все быстро заживает.

Коракс же молча выбросил перед собой свободную руку, и в ней вдруг засияло что-то вроде призрачной плети, кольцами выющейся над песком. Бросок – и она полетела вперед, точно живая, попыталась обвиться вокруг моего тела; я лишь чудом успела отпрыгнуть в сторону. А вот во второй раз повезло меньше. Магическая плеть обмоталась вокруг ног, повалила меня на землю и потащила к Кораксу, невзирая на сопротивление.

Что ж, как известно, лучшая защита – нападение. Едва колдун оказался в пределах досягаемости, я резко вскинула стянутые вместе

ноги и ударила его по коленям, заставляя упасть. И, не давая ему отдышаться, схватила за горло обеими руками, в которых уже начал разгораться огонь.

– Освободи меня и верни нас обратно, не то я сожгу тебя живьем, – выдохнула я в перекошенное от боли лицо врага. – Клянусь, я буду жечь тебя до своего последнего вздоха – мне терять уже нечего!

В подтверждение этой угрозы я немного усилила «мощность» своего огня, и Коракс завопил, трепыхаясь в моей неожиданно крепкой хватке. Плеть, все еще стискивающая ноги, наконец соскользнула с них, и колдун просипел, пытаясь оторвать мои руки от своей уже порядком подпаленной шеи:

– Пусти! Я все... сделаю!

– Сейчас! – крикнула я, лишь крепче сжав пальцы.

И море с песчаным пляжем и раскинувшимися над ними звездами разом исчезло. Мгновения тьмы и холода – и вот мы лежим в траве неподалеку от гаснущего костра и развалин ульмийского храма, все еще мягко светящихся в ночи. Я тут же вскочила, забыв о Кораксе, и бросилась к месту схватки, которая, судя по открывшемуся мне зрелищу, уже закончилась.

Земля вокруг костра была в буквальном смысле залита кровью, тут и там валялись в неестественных позах тела колдунов, среди которых я заметила и Вивею. Рассматривать их, впрочем, я не стала: хватило и взгляда на ближайший ко мне труп с торчащими из вспоротого живота внутренностями, чтобы меня замутило. Обойдя его на негнущихся ногах, я побежала туда, где увидела своих друзей – Роя и Теа, склонившихся над кем-то, лежащим у самой границы света. И вскрикнула от ужаса, узнав в этом «ком-то» Хельдена.

– Ксандра! – повернулась ко мне бледная как смерть ульмийка. – Ты жива, хвала богам...

– Что с ним?!

Не слушая ее, я упала на колени рядом с Хельденом, который смотрел куда-то в темное небо, тяжело дыша и прижимая ладонь к своему боку. Лицо его, покрытое грязью и брызгами крови, приобрело землистый оттенок, губы посинели. При виде меня он попытался приподнять голову и что-то сказать, но лишь зашелся в приступе хриплого кашля.

– Его ранил один из колдунов, несильно, но после этого он сперва утратил способность быстро двигаться, а затем... – Рой запнулся и беспомощным жестом указал на умирающего друга. – Не понимаю, почему его раны не затягиваются...

– Это яд, – выдавила я, вспомнив слова Коракса. – Они отравили свое оружие!

– Ублюдки! – Рой с ненавистью оглянулся на тела поверженных врагов. – Мы почти всех перебили, но парочка успела удрать; Дарах вместе с фурсом бросился за ними в лес...

Дарах! Черт! Вот бы чья кровь нам сейчас пригодилась...

– Как ему помочь? – Теа смотрела на меня так, словно я была великим целителем, имеющим набор чудодейственных снадобий на все случаи жизни. Но... я ведь и правда могла попытаться спасти Хельдена.

Быстро закатав рукав своей рубашки, я зашарила по бедру в поисках ножен, а потом вспомнила, что оставила оружие где-то там, на берегу Драконьего моря. Тогда я протянула руку и вытащила один из кинжалов Теа, висевших у нее на поясе.

– Ты же не... – начал Рой, но я уже провела по своему запястью остро наточенным лезвием. Рана получилась глубокой, и кровь буквально толчками хлынула из нее.

– Это все, что я могу для него сделать, – прошептала я, прикладывая запястье ко рту Хельдена.

Поначалу я испугалась, что опоздала. Охотник уже не дышал, а его красные глаза с иголками вертикальных зрачков будто остекленели, уставившись в никуда. Но спустя несколько мучительно долгих секунд по телу его пробежала дрожь, взгляд прояснился, а руки поднялись и обхватили мое запястье с такой силой, что я невольно вскрикнула от боли.

Он пил и пил, жадно, вонзая клыки в мою плоть, впиваясь пальцами в кожу. Это было больно, и с каждым его глотком жизнь утекала из меня, но я продолжала сидеть, одну руку держа у его рта, а другой опираясь на землю, которая вдруг начала странно крениться. Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент я почувствовала, как чьи-то крепкие руки схватили меня за плечи, пытаюсь оттащить в сторону, и услышала громкий голос Роя над своим ухом:

– Прекрати! Ты ее убьешь!

А затем земля окончательно кувыркнулась, и я вдруг обнаружила себя лежащей на ней с чьей-то теплой ладонью под затылком. Надо мной склонилось родное лицо Хельдена с ярко горящими красными глазами.

– Ксандра... Любимая... – донеслось словно сквозь толщу воды.

Хотелось улыбнуться, хотелось сказать, как я рада, что он жив, как я люблю его, но губы, как и все тело, совершенно не слушались. Я будто плыла в невесомости, легкая, как пушинка, и все вокруг дрожало и искажалось, сворачиваясь в какой-то безумный калейдоскоп. Слух мой еще уловил чьи-то голоса – один из них, кажется, принадлежал Дараху, а другие отличались необычной певучестью, – а после окружающий мир взял и погас, точно кто-то выключил экран телевизора.

* * *

Пришла я в себя оттого, что чей-то влажный шершавый язык вовсю нализывал мне щеку. Накрыла ладонью мордочку назойливого фурса (а кто еще это мог быть?), слегка оттолкнула ее от себя.

– Фу, Фобос, перестань!

Сев в постели, я потерла пальцами веки, проморгалась – и изумленно замерла, разглядывая комнату, в которой оказалась. Она была очень... необычной. Стены, пол и потолок из светлого, почти белого камня, изящная деревянная мебель, украшенная искусной резьбой. Но мое внимание сразу привлекло окно – точнее, большой арочный проем в стене, выходящий, по-видимому, на террасу. Не застекленный, лишь прикрытый полупрозрачной занавесью, и проникающий через него легкий ветерок наполнял помещение свежестью и сладким ароматом каких-то цветов и трав.

Судя по лежащим на полу золотисто-розовым отсветам, было время рассвета. Погладив льнувшего ко мне фурса, я отбросила в сторону покрывало и выбралась из постели, чувствуя себя бодрой и как никогда полной сил. У дальней стены стояло большое, в человеческий рост, зеркало, и я остановилась перед ним, рассматривая свое отражение – стройную растрепанную девушку в

бледно-золотистой сорочке, через тончайшую ткань которой просвечивало все, что, вообще-то, следовало бы прикрыть. Затем поднесла к глазам раненое запястье – и, к своему большому удивлению, не увидела на нем даже шрама.

– Ульмы знают толк в целительстве, – негромко произнес за спиной самый родной в мире голос, и я рывком повернулась, чтобы уткнуться в грудь Хельдену. Затем наши губы и руки встретились, и несколько бесконечно сладких минут мы отчаянно целовались, не в силах оторваться друг от друга.

– Я так боялась, что потеряю тебя, – чуть отодвинувшись от Хельдена, наконец призналась я.

– А я боялся, что убил тебя, – с неприкрытой болью во взгляде ответил он. – Пожалуйста, не делай так больше, Ксандра.

– Не могу обещать, потому что я сделаю все что угодно, чтобы спасти тебя. И, кстати, – улыбнулась я, зарывшись пальцами в темные волны его волос, – меня зовут Александра. Если коротко – Саша.

– Саша, – медленно повторил охотник, словно пробуя мое имя на вкус. – Необычно, но мне нравится.

– Ну, я согласна и на Ксандру... Просто хочу, чтобы ты знал мое настоящее имя. Где мы, Хельден? Неужели...

– В Ульм-Дхаре, – с улыбкой подтвердил он мою догадку.

Взял меня за руку и потянул к арочному окну, за которым действительно обнаружилась полукруглая терраса с тонкими каменными перилами, вся увитая каким-то цветущим растением.

При виде открывшегося с ее высоты пейзажа я на миг забыла, как дышать. Повсюду, куда падал взгляд, возвышались изящные белокаменные строения, ажурно-воздушные, тонкие, неземной красоты. Их соединяло множество спиральных лестниц, галерей и мостиков, протянувшихся над изумрудным морем из древесных крон и бурлящими внизу водопадами. Казалось, ульмийский город плыл над лесом, задевая небо острыми шпилями своих башен, весь облитый волшебным светом восходящего солнца.

У меня невольно закружилась голова, так высоко находилась терраса, на которой мы стояли. А вот выскочившего за нами Фобоса высота совершенно не смущала: он тут же повис вниз головой на ближайшем стебле диковинного «вьюнка», весело раскачиваясь над самой бездной.

– Потрясающая красота, – выдохнула я, вцепившись в ладонь Хельдена. – Но как ульмы согласились нас сюда пустить?

Оказалось, что Дарах, преследуя сбежавших с места схватки колдунов, наткнулся в лесу на отряд ульмов, обходящих границы своих владений. Те, немало удивленные встречей с драконом, а затем – и с Теа, назвавшей им имя своего отца, решили доставить нас всех в Ульм-Дхар. Здесь ульмийка узнала, что ее отец Энафриэль с недавних пор – не кто иной, как главный военачальник.

– Видела бы ты их встречу, – усмехнувшись, сказал Хельден. – Энафриэль ни на миг не усомнился в том, что Теамирис – его дочь. Сказал, что та – вылитая мать. И вообще, кажется, был готов прослезиться. В общем, ее здесь приняли чуть ли не с распростертыми объятиями... Как и Дараха, конечно. Честь-то какая – сам дракон к ним пожаловал!

– Я рада за Теа. Ее мечта наконец исполнилась. Да и Дараху здесь помогут...

– Да. Нам вот с Роем ульмы, конечно, не сильно обрадовались, но терпят как друзей дракона.

– А Коракс? – вспомнила я.

– Удрал под шумок, – помрачнев, ответил охотник. – И это скверно – он еще может доставить нам неприятности.

– Ну, сюда ему не попасть. А дальше что-нибудь придумаем.

– И как я не подумал о том, что он наверняка знает об ульмийском храме – и легко сможет открыть туда портал? Ульмы говорят, он и раньше навещался в это место пополнить запасы магической энергии. Один раз они его даже чуть не подстрелили.

– Там была змея Вивей, – вздрогнув, сказала я. – Наверное, они оставили ее у руин храма, чтобы она сообщила своей хозяйке о нашем появлении. И тогда они пришли за нами...

– Ну зато Совета колдунов больше не существует, – хмыкнул Хельден. – Основной его части, по крайней мере.

– Что теперь будет? Король явится за нашими головами?

– Не знаю, Саша. Поживем – увидим.

Саша. Как дивно звучало мое имя в его устах...

– Пойдем. – Хельден притянул меня к себе и ласково потерся носом о мою макушку. – Унфивиэль велела привести тебя к ней, когда ты придешь в себя. В комнате тебя ждет новая одежда. Надеюсь, она

будет поприличнее этой, – ворчливо добавил он, покосившись на мой наряд.

Я покраснела, вспомнив, во что сейчас одета. Похоже, понятие приличия у ульмов несколько отличалось от человеческого, ну или первостепенное значение для них имела красота. Неужели и повседневная одежда ульмов такая же... откровенная?

Впрочем, Хельден, сменивший свой грязный и порванный костюм на чистую, явно позаимствованную у ульмов одежду, выглядел вполне прилично. Темно-зеленые обтягивающие штаны, рубашка из светлой ткани, жилет в тон штанам, украшенный растительными узорами... И, конечно, меч в заплочных ножнах, расстаться с которым охотника не заставили бы и сами драконы.

– Мне бы сперва умыться, – чуть смущенно сказала я.

– В комнате есть все необходимое. Я выйду и вернусь за тобой чуть позже, договорились?

– Хорошо. Спасибо.

Закончив с утренним туалетом и приведя в порядок волосы, я открыла резные дверцы платяного шкафа. Внутри висело с десятков платьев из легкой тонкой материи, преимущественно в зеленых, белых и синих тонах. Подумав, я остановилась на скромном, свободного покроя платье цвета морской волны с короткими рукавами, декольте и подол которого были вышиты серебряными листьями.

Хельден мой наряд оценил: окинул меня долгим изучающим взглядом и вздохнул, поднимая потемневшие до багрового цвета глаза.

– С каждым разом мне все труднее сдерживать себя с тобой рядом, – признался он, опять вгоняя меня в краску. – Странно, но в этом платье ты выглядишь не менее соблазнительно, чем в той прозрачной тряпочке, что они зовут сорочкой.

– У тебя просто давно не было женщины, – попыталась отшутиться я.

– У меня никогда не было такой женщины, как ты, – возразил он.

Пытаясь скрыть охватившее меня смущение (и возбуждение, чего уж там), я повернулась к зеркалу, расправила складки струящейся по моим бедрам материи. В этом наряде я нравилась себе куда больше, чем в тех, что мне приходилось носить в замке Эолдара: он оттенял мои глаза и выгодно подчеркивал золотисто-русый цвет волос. Ну и

просто был несравнимо удобнее, в основном за счет отсутствия тугого корсета.

Хельден подошел сзади, обвил руками талию.

— Жаль, что нам пора идти. После всего пережитого мне хочется быть с тобой рядом всегда — и брать все от каждой минуты, проведенной вместе. Снять с тебя это платье... вновь ощутить на себе твой огонь...

— Так давай останемся, — сглотнув, предложила я.

Он поймал мой взгляд в зеркале, усмехнулся.

— Королева уже проснулась и желает тебя видеть. Не стоит заставлять ее ждать. Но после, — прошептал он, разворачивая меня к себе лицом, — ты никуда от меня не убежишь, Саша. Больше никогда.

Глава 19

Красоту королевы ульмов можно было сравнить с холодной красотой заснеженных гор или льдистых просторов севера. Высокая, стройная, как кипарис, с бледной до голубизны кожей, огромными светло-серыми глазами и копной серебристо-белых волос. Но утонченные черты лица Унфивиэль, внешне юного и прекрасного, как у куклы, хранили печать надменности, придающую ей слегка отталкивающий вид.

Королева ожидала меня, восседая на троне в огромном зале, через множество стрельчатых окон которого свободно лился утренний свет. Ее платье казалось сотканным из сияния снега, а обхватывающая лоб диадема в форме переплетающихся стеблей выюнка искристо мерцала при каждом повороте головы. Да, от Унфивиэль исходило такое ощущение силы и величия, что Эолдар бы удавился при одном взгляде на нее.

Сбоку от трона стоял, заведя руки за спину, ошеломительно красивый ульм в светло-зеленых одеждах и при мече, рукоять которого отливала знакомым блеском мистгаала. Едва увидев его, я уже знала, кто передо мной: с сурового, хоть и совсем еще молодого лица на меня смотрели глаза Теа.

– Приветствую тебя, Ксандра из Пустоши, о которой я успела услышать столько интересного, – обратилась ко мне королева на общечеловеческом языке. Голос ее переливался и звенел, точно лесной ручей. – И добро пожаловать в Ульм-Дхар, мой дом.

– Благодарю вас, ваше величество, – пробормотала я, почтительно склонив перед ней голову.

– Энафриэль, главный военачальник Ульм-Дхара и мой первый советник, – представила она мне ульма. – А также, как выяснилось, отец вашей подруги Теамирис.

– Рада встрече, – искренне улыбнулась я. Энафриэль слегка кивнул в ответ, бесстрастный, но при этом совершенно ненапыщенный.

– Хельден рассказал нам твою историю, – продолжила Унфивиэль, покосившись, как мне показалось, с неодобрением на стоявшего рядом

со мной охотника. – Признаюсь, ты меня заинтриговала. Смертная с даром огня, родственным тому, которым владеют драконы... Редкий случай.

– Это не моя заслуга, ваше величество. Эту способность я получила от темной энергии Бездны...

– Примии, – кивнула ульмийка. – Я знаю. Но примия далеко не каждому дарует подобную силу. Значит, что-то есть в тебе особенное, что-то, делающее тебя достойной ее. И зови меня Унфивиэль, прошу.

Ее ясные глаза с минуту задумчиво изучали меня, и от этого взгляда легкий холодок скользил по моей коже.

– Покажешь нам свой огонь? – наконец спросила она.

Ну разумеется. И здесь нужно показывать фокусы...

Подавив невольный вздох, я легко повела плечами, и за ними расправились два огненных крыла, заставив Хельдена чуть отступить, а королеву – привстать на троне от удивления. И даже Энафриэль, на мгновение утратив свою невозмутимость, восхищенно ахнул.

– Что ж, впечатляет, – медленно произнесла Унфивиэль, когда огонь погас. – Вижу, все рассказы о тебе не были преувеличением. Такая сила бы нам пригодилась – вот только Дарах сказал, ты подумываешь с его помощью вернуться в свой мир?

Я быстро глянула на помрачневшего Хельдена и отрицательно качнула головой.

– Нет, ваше... Унфивиэль. Я действительно собиралась вернуться... но позже изменила свое решение. Теперь я хочу остаться здесь, в Грезалии.

– Правда? И что заставило тебя передумать, дитя мое?

Вместо ответа я протянула руку и вложила свою ладонь в ладонь Хельдена. Тонкие белесые брови ульмийки насмешливо изогнулись.

– О, понятно. Не что, а кто... Ты и в самом деле готова принести такую жертву во имя любви к Ночному охотнику? Человеку, на котором лежит проклятие мурдисов?

– Мои чувства к Хельдену сильнее тоски по дому, – помолчав, спокойно ответила я. – А с его проклятием мы справимся – вместе.

Хельден крепко сжал мои пальцы, но на лице его не дрогнул ни один мускул – лишь глаза запылали еще ярче. Унфивиэль же слегка склонила голову, рассматривая охотника так, словно пыталась найти в нем нечто, что упустила ранее. И со вздохом произнесла:

– Что ж, не могу назвать твой выбор мудрым, но ты вправе сама распоряжаться своей мимолетной человеческой жизнью. Не буду скрывать, мне хочется иметь в рядах своих воинов кого-то с такой силой, как у тебя. Мы, улымы, одарены многими талантами, своей, особой магией, но управлять стихиями не дано даже лучшим из нас. Твои способности нужны здесь, Ксандра. Ты бы могла остаться в Ульм-Дхаре и охранять его границы от людей и их колдунов, вздумай они сюда сунуться. Никогда прежде никто из смертных не удостоивался такой чести – так что подумай хорошенько и не спеши отказываться.

– А Хельден? – вырвалось у меня.

Королева едва заметно поморщилась.

– Скажу прямо, твой избранник мне не особенно симпатичен, но я позволю ему остаться в Ульм-Дхаре вместе с тобой, раз уж ты отдала ему свое сердце. Полагаю, вам это только на руку – учитывая вашу опалу у Эолдара...

Конечно, она была права. Укрыться здесь, в неприступных для людей владениях улымов, – идеальный вариант для нас с Хельденом. И все же что-то мешало мне ответить согласием на щедрое предложение Унфивиэль.

– Нам надо посоветоваться и подумать, – сказала я, переглянувшись с охотником. Тот слегка кивнул в знак одобрения.

– Ты слышал, Энафриэль? – обратилась королева к своему советнику, все это время молча и неподвижно стоявшему у ее трона. – Они подумают!

– Смертные, – философски откликнулся улым, но его глаза, когда он взглянул на нас с Хельденом, весело блеснули.

– Что ж, ступайте, думайте. – Теперь в мелодичном голосе Унфивиэль звенел лед. – Время у вас есть. Можете пока осмотреть город и убедиться в том, что другого такого места вам не сыскать во всей Грезалии.

– Спасибо, ваше величество. То есть Унфивиэль.

Мы с Хельденом склонились перед ней в поклоне, после чего поспешили покинуть тронный зал, где сам воздух, казалось, дышал арктическим холодом. Выходя, я порадовалась тому, что не взяла с собой Фобоса – вряд ли бы он понравился королеве улымов, которая и

на сопровождавшего меня охотника смотрела, как на какое-то недоразумение природы.

– Ульмы все такие? – шепнула я Хельдену, когда мы вышли из королевского дворца под жаркое летнее солнце.

– Многие, насколько я знаю, – усмехнулся он. – Особенно те, что постарше и познатнее. Вот поэтому предложение Унфивизель остаться в Ульм-Дхаре меня не очень-то соблазняет. Мне здесь точно не место. Хотя, надо признать, такую красоту редко где еще увидишь...

Тут с ним сложно было поспорить. Перламутрово поблескивающая дорожка, по которой мы шли, петляла между огромных раскидистых деревьев, из которых, как скалы из моря, тянулись к небу белокаменные дома; повсюду журчали фонтаны, пели птицы, цвели диковинного вида цветы. Ульм-Дхар казался сказкой, земным раем, созданным не для смертных, но для высших существ. И сами ульмы, те, что встречались нам по пути, были так прекрасны, что я невольно застеснялась своей «грубой» человеческой внешности – тем более все они неприкрыто глазели на нас.

– Ксандра! Хельден! – окликнул нас знакомый девичий голос, и, обернувшись, мы увидели идущую к нам Теа. Она переоделась в зеленое ульмийское платье, которое невероятно ей шло, и теперь почти ничем не отличалась от «чистокровных» жителей Ульм-Дхара – разве что открытой улыбкой и отсутствием холодности во взгляде.

– Вы уже встали? Я думала, Ксандра проспит до обеда, – обняв нас обоих за плечи, сказала она.

– Мы были у королевы, – ответил ей Хельден.

– И видели твоего отца, – добавила я.

Теа просияла.

– И как он тебе? Правда замечательный?

– Мы почти не общались, но мне он показался очень... приятным ульмом, – осторожно согласилась я. – Вы поладили, как я поняла?

– О да! Он очень обрадовался нашей встрече. Знаете, он ведь так ни на ком и не женился за все эти годы...

– А где Рой? Я думал, он с тобой, – не слишком тактично прервал ее излияния Хельден. Я тут же пихнула его локтем в бок, и он с недоумением уставился на меня.

– Рой пошел узнать насчет завтрака, – фыркнула девушка. – Предлагаю присоединиться к нему. После вчерашней ночи есть хочу –

умираю. Заодно поищем Дараха. Ульмы ему, поди, и поспать не дали – как налетели с расспросами...

– Надеюсь, они найдут способ снять с него эти браслеты, – заметила я.

– Обязательно! Разве есть что-то невозможное для ульмов? – засмеялась Теа.

Я еще раз окинула взглядом окружающие нас изумрудные заросли, тенистые дорожки, увитые цветущими растениями многоярусные дома – и покачала головой. Нет, для ульмов в этом мире вряд ли существует что-то невыполнимое.

* * *

Вечером ульмы устроили праздник в честь прибытия почетного гостя – Дараха, а также воссоединения Энафриэля со своей единственной дочерью (пусть и полукровкой). Просторную поляну напротив дворца украсили разноцветными эзалирами и гирляндами из цветов, уставили длинными столами и скамьями; в центре же устроили музыкантов с лютнями, флейтами и арфами. Ульмы ели, пили, затем кружились в танцах и пели песни – в общем, веселились, совсем как обычные люди. Ну, почти.

Отсидев положенное время на почетных местах рядом с королевой, мы с друзьями перебрались поближе к краю поляны, где, усевшись прямо на густой ковер из мягкой кучерявой мрисы (которая, как выяснилось, росла не только в Пустоши), принялись обмениваться новостями. Главным событием было, конечно, освобождение Дараха от зачарованных браслетов – ульмы весь день над ними работали и сумели-таки их снять без вреда для дракона.

– Теперь я снова могу летать и дышать огнем, – поделился с нами радостью Дарах, волосы и кожа которого стали сиять еще ярче. – Обернуться пока не пробовал – решил, сделаю это ночью. И, если получится, завтра же отправлюсь на Небесный остров. Поговорю со своими насчет всего, что происходит в Грезалии, – давно уже нужно навести здесь порядок. И с Бездной, и с монстрами... и с распоясавшимися колдунами.

Он перевел взгляд на нас с Хельденом – мы сидели в обнимку, больше не скрывая своих чувств, – и мягко спросил:

– Ксандра, ты уверена, что не хочешь вернуться домой?

Я не раздумывая кивнула.

– Все, чего я хочу, – остаться с Хельденом и найти место, где мы сможем жить спокойно и мирно, где нас не достанут ни монстры, ни плохие люди. И, конечно, Эолдар с Кораксом.

– Убивать нечисть – моя работа, – со вздохом возразил мне Хельден. – Кто, если не я?

– Не станет нечисти – исчезнет и необходимость в Ночных охотниках, – заметил дракон.

– Ульмы предложили нам остаться в Ульм-Дхаре, – продолжила я, – но мы пока не приняли решение. Здесь волшебно, но... это не совсем то, что нам нужно.

– А я бы остался, – мечтательно протянул Рой, переплетая свои пальцы с пальцами Теа. И когда эти двое успели так сблизиться? – Ульмы не так плохи, если узнать их поближе.

– Особенно некоторые, – со смешком поддел его Хельден. – Так, значит, ты решил завязать с нашим делом и остепениться?

– Я думал, ты тоже.

– Послушайте, – встрял в их перепалку Дарах. – Есть еще один вариант. Я могу замолвить за Ксандру и Хельдена слово перед сородичами – и, быть может, им разрешат поселиться на Небесном острове. Они, в конце концов, мне жизнь спасли. Я бы ведь рано или поздно зачах там, в плену...

– Серьезно? – Я переглянулась с Хельденом.

– Почему нет? Обещать, конечно, не могу, но сделаю все возможное. Вы могли бы пожить там хотя бы временно, пока... пока в Западе все не уляжется. Небесный остров не уступает, а то и превосходит красотой Ульм-Дхар – вам там наверняка понравится.

– А что – эта идея совсем неплоха, – подумав, ответил Хельден. – Поговори со своим народом, Дарах. Мы будем ждать твоего возвращения здесь. И спасибо тебе.

– Пока не за что, – расплылся в широкой улыбке тот.

Мы еще немного поболтали на общие темы, потягивая из своих кубков терпкое ягодное вино. Затем Фобос, все это время сидевший у меня на плече, сорвался и куда-то ускакал, а Теа потащила Роя

танцевать. Дарах под каким-то предлогом тоже поспешил удалиться, и мы с Хельденом остались одни.

– Чудесная ночь, – заметила я, любуясь зависшими над поляной цветными огоньками эзалиров. Высоко над ними в бездонном небе висела почти полная луна в окружении гроздьев звезд, среди которых, вполне возможно, пряталось бесчисленное количество неведомых нам обитаемых миров.

Хельден кивнул с каким-то непонятным выражением лица, а затем вдруг поднялся на ноги и потянул меня за собой.

– Давай сбежим от всех, – шепнул он, когда я прижалась к его плечу.

И мы рука об руку зашагали прочь от поляны с ее музыкой, смехом и танцующими ульмами в самую гущу ночного леса, раскинувшегося недалеко от дворца. К моему удивлению, здесь было довольно светло: сверху, сквозь кружево листвы, струился бледный свет луны и звезд, зеленовато мерцали облепившие стволы деревьев грибы, среди зарослей то и дело мелькали искорки светляков. Я словно попала в сказку – с волшебным лесом, эльфами и прекрасным принцем, подарившим мне свое сердце. Правда, Хельдену больше подходила роль заколдованного чудовища, но разве имеют значение подобные мелочи?

– Смотри, – неожиданно произнес охотник, останавливаясь и показывая куда-то вперед.

Я осторожно выглянула из-за преградившего нам дорогу дерева и обомлела: там, на берегу небольшого озерца, стояло несколько оленей с белоснежной, серебрящейся в лунных лучах шерсткой. Это были самки с парой детенышей; услышав нас, они оторвались от воды и повернули к нам длинные мордочки, совершенно не выказывая страха. Огромные темные глаза смотрели так доверчиво, что у меня невольно встал комок в горле. Медленно и осторожно я вышла из-за дерева и направилась к ним, испытывая странное чувство дежавю. Все это уже недавно было: я, Хельден, лес, грациозная косуля с детской доверчивостью во взгляде...

Я протянула к ближайшему олененку раскрытую ладонь, и он смешно ткнулся в нее влажным носом, словно ища угощение.

– Прости, – пробормотала я, – у меня для тебя ничего нет.

Олени окружили меня, внимательно и с любопытством рассматривая; я же гладила их по серебристым, будто припорошенным инеем бокам и спинам и обмирала от счастья. Потом к нам подошел Хельден, и животные неторопливо двинулись прочь, чтобы спустя минуту растаять среди призрачных лесных теней.

– Быть может, нам и стоит остаться в Ульм-Дхаре, – произнес охотник, глядя на меня своими красновато вспыхивающими в полутьме глазами. – Ты вся сияла, пока их гладила...

– Я сияю, потому что счастлива. Потому что ты со мной, – ответила я и, привстав на цыпочки, поцеловала его.

Его губы еще хранили терпковатый привкус вина – целовать их было упоительно сладко. Его волосы и кожа пахли душистыми травами, мхом, древесной корой – всем тем, что я так любила. Его руки были сильными и требовательными, и от их прикосновений внутри меня разгорался огонь. Огонь, который – я чувствовала – полыхал и в нем.

Зарычав, Хельден легко поднял меня на руки и отнес под сень склонившихся к воде ив, где осторожно уложил на мягкий травяной ковер. Наши губы вновь соединились, тела прижались друг к другу. Мои пальцы заскользили по рубашке Хельдена, пытаюсь ее расстегнуть, и он на мгновение прервал поцелуй, навис надо мной, пытливо глядя в глаза.

– Ты... уверена? Я не хочу вновь причинить тебе боль...

– Ты не причинишь, – выдохнула я, вновь притягивая его к себе.

И он перестал себя сдерживать. Дернул шнуровку на моем платье так, что она жалобно затрещала, и, освободив меня от одежды, нетерпеливо стащил через голову и свою рубашку. Глядя на него снизу вверх, я замерла от восхищения: сейчас, в призрачном ночном свете, со своим совершенным телом и разметавшимися по плечам темными волнами волос, он казался божеством, сошедшим с небес на землю.

Удивительно, но и Хельден смотрел на меня с откровенным удовольствием.

– Ты прекрасна, – шепнул он, вновь склоняясь надо мной.

Его горячие губы заскользили по моей шее, добрались до груди, и я застонала, вцепившись пальцами в его волосы. Только бы сохранить рассудок, только бы не потерять над собой контроль и не обжечь Хельдена снова, билась в голове одна-единственная мысль.

А руки, пробежавшись по спине охотника, уже стаскивали с него штаны, оставшиеся последним препятствием между нашими обнаженными телами. Хорошо хоть меч он сегодня не взял с собой – впервые на моей памяти.

Хельден помог мне, одним движением сбросив с себя остатки одежды, и мучительно долгое, сладкое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, словно пытаюсь запомнить, впитать в себя этот момент.

– Я люблю тебя, – неожиданно произнес мой мужчина, и мое ответное «люблю» растворилось в очередном яростном поцелуе.

Дикое, непреодолимое желание завладело нами обоими, и не было больше ни сил, ни причин ему сопротивляться. Хельден забыл о своем проклятии, я – о рвущемся наружу огне, и мы наконец стали единым целым. Время исчезло, окружающий мир поглотило сияние звезд, и все, что осталось, – наши бьющиеся в унисон сердца и тела, сплетенные в порыве страсти.

После мы лежали рядышком на примятой траве, тяжело дыша и глядя в ночное небо сквозь ветви ивы, и по лицам нашим блуждали глупые счастливые улыбки. Моя кровь осталась при мне, и на коже Хельдена не появилось ни одного ожога – хотя все это время и он, и я едва ли отдавали себе отчет в своих действиях.

– Видишь – ничего страшного не произошло, – заметила я, легонько щелкнув охотника по кончику носа.

Он мгновенно перевернулся, навалился на меня, пригвоздив мои запястья к земле. Шутливо прорычал в лицо, обнажив острые белые клыки:

– А могло бы! Знаешь, как упоительно вкусно пахнет твоя кровь?

Вместо ответа я потянулась к нему и игриво прикусила его нижнюю губу.

Удивительно, но оказалось, что мы не так уж и устали и вполне способны на новые любовные подвиги. Только теперь все происходило медленнее, нежнее, вдумчивее; мы наслаждались каждой секундой близости и никак не могли насытиться друг другом.

– Надеюсь, нас никто не видел и не слышал, – пробормотала я некоторое время спустя, обессиленно лежа на груди охотника. – Неудобно будет перед ульмами...

– Пусть завидуют, – самодовольно пожал плечами Хельден, и я засмеялась, шлепнув его по руке.

– Боюсь, если мы будем продолжать в том же духе, они передумают нас здесь оставлять.

– Ну и ладно. Даже если у Дараха ничего не получится, я найду место, где мы будем счастливы вдвоем, – обещаю.

С минуту он ласково гладил меня по обнаженной спине, затем тихо спросил:

– Ты точно не будешь жалеть, что выбрала меня, а не свой мир?

– Я знаю наверняка лишь то, что не смогу жить без тебя ни в одном из миров, – серьезно ответила я. – Конечно, мне не хватает моего дома и семьи, но я бы не осталась там, зная, что никогда больше тебя не увижу. Скажи, – я приподнялась на локте, заглядывая ему в лицо, – а ты бы отправился со мной в мой мир, если бы Дарах смог нас туда отправить? Не навсегда, на время?

– Почему нет? Это было бы даже... интересно. Путешествовать вместе по мирам, узнавать новое... Но только если там не опасно, – нахмурился Хельден. – Мне теперь есть что терять, и рисковать твоей жизнью я не намерен.

– Ох, Хельден! – только и сказала я, утыкаясь носом в его шею.

Мы еще долго оставались вдвоем на берегу озера, рассеченного надвое лунной дорожкой, разговаривая обо всем на свете, строя планы на будущее или просто целуясь, и я желала лишь одного – чтобы эта ночь длилась вечно. Подумать только – еще недавно я пеняла на судьбу, забросившую меня в чужой пугающий мир, а он подарил мне все то, о чем я раньше могла лишь мечтать. Уникальную силу, друзей, приключения... настоящую любовь.

– Как хорошо, что вы с Роем тогда убедили меня пойти с вами, – прошептала я, уютно устроившись в объятиях Хельдена, и он в ответ лишь крепче прижал меня к себе.

Да, пути судьбы неисповедимы, но всегда ведут в нужном направлении – это я теперь знала точно.

Глава 20

Дарах улетел из Ульм-Дхара утром следующего дня. Да, улетел – поскольку его превращение в дракона ночью прошло успешно, и теперь ничто не мешало ему вернуться домой. Провожать его собрались, должно быть, все ульмы во главе с королевой. Ну и, конечно, мы, его друзья.

Он встал посреди поляны, еще хранящей следы вчерашнего праздника, и попросил всех отойти подальше. А затем его просто охватило яркое золотистое свечение, и спустя секунду вместо человека на земле стоял огромный, устрашающего вида – и при этом поражающий своим величием – дракон. Чешуя горела темным золотом в лучах утреннего солнца, и глаза на умной хищной морде тоже были янтарно-золотые, знакомые. Задрал голову к небу, дракон разинул зубастую пасть, изрыгнул из нее столб огня, после чего расправил свои гигантские кожистые крылья, взмахнул ими – раз, другой – и без видимого труда поднял свою тушу в воздух. Прежде чем скрыться за верхушками деревьев, Дарах описал большой круг над поляной и что-то проревел на прощанье, вырвав у половины присутствующих одновременно восхищенные и испуганные возгласы, – и был таков.

Я еще долго смотрела ему вслед, и мое сердце сжимала надежда пополам с тревогой. Получится ли у Дараха уговорить свой народ пустить нас на Небесный остров? Откроют ли драконы портал в мой мир для меня и Хельдена, чтобы мы могли повидать моих родных – и попрощаться с ними? Что станет с Эолдаром, Кораксом и людьми Запада, когда родичи Дараха узнают, где он все это время пропадал? И возможно ли на самом деле закрыть Бездну и уничтожить всех проникших с Той Стороны монстров, как говорил дракон?

– Не переживай, – обнял меня стоявший рядом Хельден. – Перед нами сотни дорог; закроется эта – пойдем по другой. В Грезалии множество мест, где мы можем от всех укрыться. Да хотя бы останемся здесь – кто знает, вдруг со временем мы привыкнем к напыщенным рожам ульмов?

Я фыркнула и толкнула его локтем в бок – нас могли услышать.

– А вот Коракс меня немного беспокоит, – помолчав, уже серьезно добавил он. – Этот ублюдок не угомонится, пока до нас не доберется. А учитывая его влияние на Эолдара, можно ожидать любых неприятностей...

– Ну мы тоже можем попортить ему жизнь, – хмыкнула я. – Не знаешь, у ульмов есть способ отправить послание в Альсару?

– Думаю, есть. Что ты задумала, Саша?

– Я же обещала написать письмо Эрвейн, когда мы прибудем в Ульм-Дхар. Вот и напишу. А оно сперва наверняка попадет в руки Эолдара...

Хельден усмехнулся, начиная понимать, куда я клоню.

– Да ты интриганка, Ксандра из Пустоши!

Выслушав мое предложение, королева дала добро на отправку письма в замок Эолдара с эрру – специальной почтовой птицей, направляемой магией. Послание, которое должна была получить Эрвейн (а до того – прочитать ее мерзкий братец), гласило:

«Дорогая Эрвейн! Как и обещала, шлю тебе весточку из Ульм-Дхара. С нами все хорошо – несмотря на старания Коракса, напавшего на наш отряд у самой границы Ульм-Дхара. К счастью, нам удалось одержать над ним верх. Прошу тебя, будь осторожна и опасайся Коракса: в пылу сражения он признался, что хочет сместить твоего брата с трона и захватить власть над Западом.

Дарах передает тебе сердечный привет и горячую благодарность. Ульмы освободили его от магических оков, и он воссоединился со своим народом на Небесном острове. Конечно, драконы (как и ульмы) страшно разгневаны и намерены покарать Эолдара и Коракса за пленение и истязание своего сородича. Но тебе бояться нечего: Дарах помнит, что обязан тебе своей свободой и, возможно, даже жизнью. Думаю, и с твоим братом мир еще возможен, если он признает свою вину и выдаст Коракса драконам. Ведь они по сути своей добры и не желают повторения Огненной войны.

Надеюсь, ты здорова и невредима, милая Эрвейн. Ибо если с тобой что-нибудь случится, Дарах будет в ярости.

И помни – ты сама вправе решать свою судьбу. Теперь за тебя есть кому заступиться.

Будь счастлива и помни меня. Быть может, еще свидимся – ведь я все-таки выбрала Хельдена и Грезалию.

С любовью, Ксандра».

– Неплохо, – одобрил Хельден, пробежав глазами написанный мною текст. – Не думаю, что Эолдар захочет ссориться с драконами – страна еще не забыла ужаса былой войны. Да и Кораксу теперь придется несладко. Главное, чтобы послание попало прямо в руки королю.

– Об этом позаботится эрру, – успокоила я его.

Итак, письмо улетело на Запад, а мы стали ждать возвращения Дараха. Дни проносились быстро: занятые исключительно друг другом, мы с Хельденом едва замечали происходящее вокруг. Теперь наша жизнь была полна упоительно страстных ночей, долгих прогулок по лесам Ульм-Дхара, откровенных разговоров и робких планов на совместное будущее. У Роя и Теа тоже все складывалось хорошо, а однажды, когда мы все вместе плавали в лодке по лесному озеру, они сообщили нам, что королева разрешила Рою остаться в Ульм-Дхаре с его возлюбленной.

– Полагаю, тут не обошлось без помощи Энафриэля, – добавил, сияя белозубой улыбкой, охотник, – ведь он желает счастья своей дочери.

– А я могу быть счастлива только с тобой, – подхватила Теа, взяв его за руку. – Хоть ты и дуралей, да еще и человек.

– Дуралей, – радостно согласился тот. – И да, я смертен, но весь остаток своей жизни буду доказывать, что стою твоей любви!

– Я ведь полукровка, а значит, тоже смертна. Так что мы – идеальная пара.

Я была искренне рада за этих двоих. Да и Хельден, конечно, тоже – несмотря на то что обретение личного счастья означало для них с Роем конец прежней жизни с вечной дорогой, битвами с монстрами и прочими приключениями. Впрочем, оба по-прежнему оставались Ночными охотниками и друзьями, и этого никому и ничему было не изменить.

В ожидании Дараха мы возобновили свои тренировки: Хельден учил меня биться на мечях, Теа – бросать кинжалы и стрелять из лука, а Рой – драться с врагом врукопашную. Так что скучать мне не доводилось. Поглазеть на наши занятия приходили и улымы, среди которых женщины-воины были вполне обычным делом; и особенно часто к нам заглядывал Энафриэль, так и лучившийся гордостью за свою дочь. Я же, к собственному немалому удивлению, скоро начала делать успехи: мое тело, ставшее неожиданно сильным и выносливым, схватывало все на лету.

– Какой Ночной охотник пропадает! – с напускным (или искренним?) сожалением приговаривал Рой, когда мне удавалось уложить его на лопатки, что, впрочем, случалось довольно редко.

Хельден лишь ворчал, обнаруживая на моем теле новые синяки и ссадины, – хотя заживало на мне все как на собаке.

Так прошло две недели. Тарус сменился райном, последним месяцем лета, не менее жарким, чем два предыдущих. И наконец, когда я уже перестала по десять раз на дню поднимать глаза к небу, из-за подсвеченных закатом облаков вынырнули силуэты двух драконов – золотого и огненно-рыжего.

Они почти одновременно приземлились на поляне, едва вместившей обоих, и тут же превратились в мужчин, облаченных в светлые одежды. В одном из них, высоком и золотоволосом, я сразу узнала Дараха; второй был постарше, не менее могучего сложения, но рыжий, как лиса. Когда они приблизились к нам – а навстречу им уже высыпала, наверное, половина Ульм-Дхара, – я увидела, что глаза у незнакомца цвета темного янтаря, а кожа так же мягко светится, как и у Дараха.

– Ксандра! – просиял мой друг и недолго думая сграбастал меня в объятия. – Как же я скучал! Хельден, Теа, Рой, достопочтимые улымы, – улыбнулся он всем остальным, – рад видеть вас снова! Позвольте представить вас моего дядю Квелана.

Рыжий дракон сдержанно поклонился, и мы ответили ему тем же.

– Квелан прибыл сюда, чтобы поговорить с вами, друзья, и королевой Унфивизель от лица нашего народа, – пояснил Дарах.

– А заодно убедиться, что ты снова не вляпаешься в какие-нибудь неприятности, – низким, слегка вибрирующим, но не лишенным приятности голосом добавил Квелан.

Обоих драконов, конечно, немедленно пригласили во дворец и усадили за мигом накрытый стол в обеденном зале. Кроме нашей четверки и самой Унфивизель на ужине также присутствовал Энафриэль и еще парочка доверенных лиц королевы. Ну и мой Фобос, конечно, поведение которого за столом заставляло высокородных ульмов негодующе хмуриться, а Квелана – бросать на него веселые взгляды.

– Столько всего нужно вам рассказать, что даже не знаю, с чего начать, – признался Дарах, обведя задумчивым взглядом лица собравшихся. – Мое возвращение домой внесло в жизнь драконов сумятицу и споры, которые более-менее стихли лишь на днях. Первым порывом многих моих родственников было полететь в Альсару и спалить ее вместе с королевским замком ко всем демонам, как сто лет назад. К счастью, мне удалось их переубедить – не без помощи Квелана, который заслуженно считается одним из самых рассудительных и мудрых драконов. К тому же у власти сейчас куда более миролюбивые представители нашего народа. Я рассказал им, что видел и слышал в Грезалии, о произволе колдунов, о нынешнем положении ульмов, о Бездне и существах, продолжающих вредить людям. Поведал и о вас, друзья, о вашем благородстве и храбрости. И предложил драконам вернуться на Небесный остров, чтобы принести порядок и гармонию в этот мир.

– Он был весьма убедителен, – вставил Квелан с легкой улыбкой.

– Многие, конечно, восприняли мои призывы враждебно, но нашлись и те, кто к ним прислушался и захотел присоединиться ко мне на Небесном острове. И таких немало. Так что в ближайшем будущем наш город на острове вновь заселят драконы – в основном молодежь, желающая перемен и приключений. А Квелан станет его новым Хранителем. И вам, друзья, разрешено поселиться среди нас, – повернулся Дарах к нам с Хельденом.

– Правда? – Я едва не выронила серебряную вилку. – Ты не шутишь?

– Не шучу, – засмеялся дракон. – Что же касается мурдисов, грызолаков и прочих тварей Пустоши – мы намерены очистить наконец от них Грезалию. И, само собой, закрыть разлом. Но сперва следует разобраться с Эолдаром и Кораксом...

– Коракс сейчас, скорее всего, в немилости у короля, – хмыкнула я. И в ответ на вопросительный взгляд Дараха рассказала ему об отправленном принцессе послании.

– Что ж, – усмехнулся он, – пусть выдает нам Коракса, и мы, так и быть, обсудим с ним условия перемирия. Война не нужна никому.

– Твой народ слишком добр и великодушен, – подала голос до того молча слушавшая дракона Унфивизель. – Возможно, смертных и следовало бы хорошенько проучить. Но мы, ульмы, выполним любую вашу волю, помня обо всем, чем обязаны драконам.

– Благодарю тебя, Унфивизель, – серьезно ответил Дарах. – Ваша поддержка нам понадобится. Но как бы силен ни был наш гнев, желание жить в мире и процветании – сильнее... На моей родине войн не знают уже многие столетия, и это великое благо, поверь мне.

– Люди – не драконы, – веско возразила ульмийка. – Спроси Ксандру – даже в том развитом мире, откуда она пришла, люди по-прежнему воюют. Нет, мой народ не желает иметь с ними никаких дел. Но мы поможем вам во всем, что нам под силу.

Дарах со вздохом кивнул, видимо и не ожидая от нее других слов. Что ж – ульмы имели полное право и дальше жить в своем лесу, обособившись от людей. Со стороны Унфивизель и так огромной уступкой было позволить мне, Теа и охотникам остаться в Ульм-Дхаре. Кто знает – быть может, какое-то время спустя ульмы и люди найдут способ наладить отношения... И, скорее всего, произойдет это не без участия драконов.

Позже все мы, кроме ульмов, вышли немного прогуляться по вечернему лесу; Дарах и Квелан рассказывали о том, что собираются выжечь огнем пещеры мурдисов, год от года все больше докучающих людям, и Хельден заявил, что хочет принять участие в этом «рейде». Услышав это, я едва не схватила за сердце, но Дарах опередил мои возражения, мягко ответив:

– Хельден, я знаю, у тебя к ним личные счеты, но я не могу так рисковать твоей жизнью. Нам, драконам, мурдисы не причинят серьезного вреда, а ты все же человек, хоть и очень сильный. Случись что с тобой, как я потом буду смотреть в глаза Ксандре?

– Я уже много раз мог погибнуть, но до сих пор жив, – с явным раздражением пожал плечами Хельден. – Я ведь воин, охотник. Уничтожать монстров – мое призвание.

– Больше нет, – не выдержала я. – Разве мы с тобой все не обсудили? Разве не планируем отправиться на Небесный остров, где не будет, я надеюсь, ни единой твари, желающей нас выпотрошить?

– Мои планы не изменились, – остановившись, хмуро произнес Хельден. – Но сначала я хочу поквитаться с Шааргх, королевой мурдисов, лишившей меня семьи. Подумай, Саша, я ведь могу быть полезным драконам...

– Да уж тогда им нужна я, а не ты! – закипая, заметила я. – Я и мой огонь, способный спалить все дотла в этих проклятых пещерах!

– Даже не думай. – В его голосе зазвучала сталь. – Я тебя не пущу.

– Как будто я стану спрашивать!

Дарах и Квелан, а затем и Рой с Теа переглянулись, слегка растерянные этой сценой, и я почувствовала, как щеки мои заливают румянец. Надо же – наша первая с Хельденом ссора, и на глазах у друзей!

– Извините, – тихо сказала я, после чего, развернувшись, чуть ли не бегом устремилась в лес.

Я шла, не разбирая дороги, и пару раз едва не растянулась на земле, споткнувшись обо что-то в темноте. В душе шевелилось отчаяние. На ум вновь и вновь приходили слова старой ведьмы Моринны, пророчившей нам с Хельденом светлое, счастливое будущее – при условии, что в жизни моего мужчины больше не будет места Охоте. И, конечно, мурдисов. Что с ним станет, сунься он в самое их гнездо? Нет, об этом даже думать было страшно...

Перед моим мысленным взором ясно встала картина, долго являвшаяся мне во снах: темный подвал, Хельден, весь заляпанный чужой кровью, безумие в его алых глазах и беспомощный шепот: «Они звучат в моей голове, Ксандра... голоса мурдисов, что велят мне убивать». И как я могла отпустить его туда, во мрак мурдисовского логова, где его разум может быть поработан единым сознанием этих тварей?

Конечно, глупо требовать от Ночного охотника в одночасье стать, скажем, мирным крестьянином. Хельден прав: он воин, хищник, наделенный, как и я, особыми способностями. Я, в общем-то, таким его и полюбила. Но он мог оставаться воином, защитником нашей семьи, мужчиной, рядом с которым я ничего и никого не боялась, и без этой охоты на нечисть...

– Саша, – неожиданно прошепестел его голос над моим ухом, отчего я подпрыгнула и едва не заорала. – Саша, это я, не бойся, – торопливо добавил Хельден, положив мне на плечи ладони. Которые я тут же сердито сбросила.

– Зачем ты пошел за мной?

– Хотел убедиться, что ты в безопасности.

– Что мне может угрожать в Ульм-Дхаре?

– Ну, например, ты можешь упасть в темноте и повредить себе что-нибудь.

– Заживет.

– Саша... Ты все еще злишься? – Он повторил попытку обнять меня, но я упрямо увернулась.

– Не злюсь – расстроена. Все закончилось, Хельден! Мы дошли до ульмов и скоро отправимся на Небесный остров, а драконы займутся монстрами. Что еще тебе нужно?

– Я же говорил тебе...

– Месть, да. Я помню. А мне как жить, если мурдисы тебя там прикончат? Или сведут с ума? Просто вернуться в свой мир, словно ничего и не было?

Хельден тяжело вздохнул, затем схватил меня за запястья и подтащил к себе, не обращая внимания на сопротивление. Одной рукой прижал к своей груди так крепко, что стало не хватать воздуха, другую положил мне на затылок и, наклонившись, впился в мои губы жадным, жестоким поцелуем.

Сначала я билась в его хватке и пыталась отвернуться, что, разумеется, не удалось. Потом хотела пустить в ход свой огонь, которого охотник, казалось, совершенно не боялся. Ну а минуту спустя уже безвольно обмякла в его руках, наслаждаясь яростным напором его губ и грубоватыми ласками, от которых все внутри дрожало и ныло от желания.

Хельден, тоже не в силах совладать со своим возбуждением, рывком поднял меня, прижал спиной к стволу ближайшего дерева, подхватил под бедра, сминая тонкую ткань платья. Его губы оказались в опасной близости от моей шеи, но острые кончики клыков лишь слегка оцарапали ее, прикусив нежную кожу.

Впрочем, я уже ничего не замечала, едва не теряя сознания от захлестнувшего меня удовольствия.

– Прости, – прошептал Хельден некоторое время спустя, зарывшись носом в мои волосы. – Я не подумал о твоих чувствах. Ты права: мстью уже ничего не исправишь, а потерять свою жизнь сейчас, когда я обрел наконец любовь, что оказалась сильнее моего проклятия, было бы очень... обидно.

– И глупо, – лениво выдохнула я. – Но я тоже была не права. Ведь я люблю тебя таким, какой ты есть: Ночным охотником, сильным, бесстрашным и опасным...

– Скажи еще раз, – тихо попросил меня он.

– Что?

– Скажи, что любишь меня...

– Я люблю тебя, Хельден из Кории, – произнесла я со всей нежностью, на которую была способна. – И хочу провести с тобой всю свою жизнь.

– И я люблю тебя, Александра с Земли. Больше всего на свете. В этом мире и в любом другом...

– Так ты отправишься со мной на драконий остров?

– Без всяких сомнений. Хочу своими глазами увидеть, как они там живут. Может, и сгожусь там на что.

– О, я в этом уверена.

Кое-как приведя себя в порядок, мы рука об руку двинулись обратно к Ульм-Дхару, уже спокойно обсуждая наше будущее. По пути нас нагнал Фобос – он и в ульмийском лесу не бросил своих замашек хищника и каждую ночь уходил на охоту – и с трудом вскарабкался мне на плечо. Судя по раздувшемуся животу зверька, его ночная трапеза удалась.

– Завязывал бы ты со своими вылазками, – вздохнула я, почесывая любимца за ухом. – Как бы не напоролся на стрелу какого-нибудь ульма...

– Планируешь взять его с собой на Небесный остров? – покосился на фурса Хельден.

– Ну да. Не оставлять же его тут. Конечно, ему там может быть одиноко – вряд ли на острове обитают его сородичи...

– Мне кажется, он не особенно страдает без общества себе подобных. Хотел бы – давно сбежал обратно.

– Что ж, значит, теперь ответственность за него лежит на мне. Надеюсь, драконы не будут против.

– Дарах точно не будет, – фыркнул охотник. – Он готов выполнить любую твою просьбу.

– Ты что, ревнуешь? – Я лукаво прищурилась.

– Бывает, – ворчливо подтвердил он. – Прости.

– Ерунда. Мне даже приятно. Я и сама закипаю, когда вижу, какие взгляды бросают на тебя ульмийки.

– Ульмийки? На меня?

– А что? Ты красивый, сильный, загадочный. Немного пугающий. Кто угодно потерял бы голову.

Хельден остановился, вынуждая остановиться и меня, затем взял мое лицо в ладони и серьезно произнес, глядя в глаза:

– Для меня всегда будет существовать лишь одна женщина на свете – ты, Саша. Можешь в этом не сомневаться. Я понял это почти сразу, как только увидел тебя, и после это чувство лишь крепло. Мне нужна только ты...

– Даже когда мы ссоримся? – тихо спросила я.

– Особенно когда мы ссоримся, – с улыбкой подтвердил он.

И не дал мне больше сказать ни слова, закрыв рот поцелуем. Правда, отпрянул, чертыхнувшись, когда возмущенный такой бесцеремонностью Фобос цапнул его за ухо.

– Но вот этот паршивец на мое расположение может не рассчитывать, – заявил охотник, и я засмеялась, хотя следовало бы, конечно, отругать зверька и посочувствовать любимому.

Просто... все было так, как всегда, так, как нужно и правильно: Хельден рядом, малыш-фурс на моем плече, друзья, ожидающие нашего возвращения. И я вдруг отчетливо поняла, что все это – именно то, чего я хотела и искала долгие годы в том, прежнем мире, оказавшемся мне чужим.

И для полного счастья мне не хватало совсем немного.

Глава 21

Во дворце нас ожидала внезапная новость: патрульный отряд ульмов, проходивший мимо руин того самого храма, где состоялась наша схватка с колдунами, поймал в них Коракса собственной персоной. Он был странно слаб и не сумел открыть портал, чтобы сбежать от ульмов, которые без долгих разговоров приволокли его в Ульм-Дхар.

– На него сразу надели браслеты наподобие тех, что носил Дарах, и бросили в темницу, – рассказал нам Рой. – Теперь этому пройдохе не сбежать.

– Что он здесь делал? – удивилась я. – Нас подкарауливал?

– Не думаю, – покачал головой Хельден. – Пойдем-ка глянем на него.

Прихватив с собой драконов, мы всей компанией спустились на нижний ярус дворца, отведенный под зарешеченные камеры. Единственным пленником здесь был Коракс. Он сидел на узкой скамье, заменяющей кровать, но при нашем приближении как-то тяжело встал и подошел к выкованной из мистгаалья решетке.

– Здравствуй, Ксандра, – проскрипел он, вперив в меня колючий взгляд темных глаз. – Не скажу, что снова рад тебя видеть – по крайней мере при таких обстоятельствах.

– Взаимно, – сухо ответила я. – Что ты делал среди развалин храма?

– А ты не поняла?

Я внимательнее всмотрелась в его осунувшееся и заметно постаревшее лицо, кажущееся землисто-бледным в неярком свете единственного эзалира.

– Что, совсем сдал без крови Дараха? – наконец осенило меня. – Именно она усиливала твои способности и омолаживала тебя?

– Верно, – криво усмехнулся колдун. – И не только меня. Эолдару сейчас тоже несладко. И он весьма разгневан – как тем, что я упустил вас с драконом, так и твоим письмом. Хитрый ход, хоть и несколько грубоватый.

– Уж как получилось. Так ты перенесся к храму, чтобы пополнить свои силы?

– Именно. Эолдар перестал мне доверять, и остатки Совета – трусливые предатели! – тут же переметнулись на его сторону. Стража по приказу короля напала на меня, и, отбиваясь, а затем и создавая портал, я истратил последние силы. Здесь, в священном месте, я мог напитаться древней магией, но мне не повезло наткнуться на ульмов...

– Зато нам повезло, – хмыкнул Рой. – Знаешь, что теперь с тобой будет?

– Догадываюсь. – Коракс перевел взгляд на драконов. – Впрочем, я наслышан о великодушии и мудрости вашей расы...

– ...которыми никогда не славились Ночные охотники, – отрезал Хельден. Глаза его гневно вспыхивали в полутьме двумя алыми угольками.

– И все же я взываю к милосердию драконов и прошу меня пощадить. Это, – колдун поднял руки, обхваченные зачарованными браслетами, – достаточное наказание для меня.

– Да как тебе наглости хватает! – возмутился Рой. – После всего, что ты натворил...

Дарах и Квелан переглянулись. Все молча смотрели на них, понимая, что последнее слово остается за драконами – в конце концов, у Дараха к колдуну было куда больше личных счетов, чем у остальных. Хотя если бы Хельден все же погиб там, на поляне у храма, спасти Коракса от ярости моего огня сейчас не сумел бы никто и ничто.

– Мы считаем, что справедливость превыше всего, и ты должен понести заслуженное наказание за все зло, которое причинил людям и другим созданиям этого и других миров, – наконец вынес свой вердикт Дарах. – А мне многое известно о твоих подлых деяниях. Лишения тебя магии недостаточно; твоя судьба будет решена завтра.

На этом мы с Кораксом распрощались – до следующего дня и обещанной драконом... казни? Нет, вряд ли. Это было бы слишком жестоким решением для добросердечного Дараха. Наверняка он придумает для нашего пленника что-то, с его точки зрения, более гуманное. Изгнание, например. Хотя, на мой взгляд, Коракс мог представлять угрозу, даже будучи сосланным в самый глухой и неприступный уголок Грезалии.

– За Кораксом водится много грязных делишек, – хмуро заметил Хельден, когда мы вернулись в свою комнату (с некоторых пор, решив больше ни от кого не скрываться, мы стали жить вместе). – Он заслужил, чтобы ему оторвали голову. Я мог бы лично за это взяться.

– Какой ты у меня кровожадный, – усмехнулась я, стягивая с себя платье. Пока нас не было, служанки набрали ванну, и мне не терпелось окунуться в теплую, усыпанную лепестками цветов воду.

– Он мучил тебя. Издевался над Дарахом. А еще его люди едва не прикончили меня, – напомнил Хельден.

Впрочем, лицо его быстро смягчилось, стоило ему повернуться и увидеть меня осторожно забирающейся в большую деревянную бадью.

– Присоединяйся, – поманила его я, погрузившись в воду так, чтобы она лишь наполовину скрыла мою грудь. – Потрешь мне спинку.

– Только спинку? – с деланным разочарованием уточнил охотник.

– Все, что пожелаешь, любимый.

Не сводя с меня пристального взгляда своих inferнальных глаз, Хельден медленно расстегнул и сбросил рубашку, затем освободился от обуви и штанов. Подошел к бадье, и я затаила дыхание, любуясь его великолепным телом: широкими плечами, узкой талией, крепкими бедрами. Неужели этот прекрасный мужчина, в каждом движении которого ощущается сила и грация опасного хищника, – мой?..

Хельден скользнул в воду, навис надо мной, щекоча лицо своими волосами, и на еще одну маленькую бесконечность мы выпали из окружающей реальности.

Потом я спала, лежа в уютном кольце его рук, и видела сон. В нем была Висса – но на этот раз лицо ее лучилось безмятежностью и счастьем. Она стояла на песчаном морском берегу, держа за руку ребенка – темноволосого мальчика лет пяти, который что-то говорил ей, запрокинув голову и весело смеясь. Легкий бриз шевелил их светлые одежды, а к босым ногам ластились лазурные волны, прозрачные, как стекло. Позади же широкой полосы пляжа тянулись изумрудные холмы, за которыми угадывались очертания дивного белокаменного города.

Я шагнула к Виссе, не отрывая взгляда от стоящего рядом с ней мальчика, и он повернул ко мне загорелое лицо, на котором ярко блестели синие глаза. Каждая черточка этого лица была до боли знакома, и я застыла, пораженная внезапной догадкой.

– Мама! – белозубо улыбнулся малыш, бросаясь мне навстречу.

Я наклонилась, протянула к нему руки... и проснулась в своей кровати, рядом с мирно сопящим Хельденом и развалившимся на моей подушке фурсом. В комнате еще было темно, но небо за окном уже начало светлеть в преддверии близкого рассвета, и, осторожно выбравшись из постели, я вышла на террасу.

Обхватив себя руками, я смотрела на спящий Ульм-Дхар, и невольные слезы жгли мне глаза. Неужели во сне я и правда видела будущее, видела нашего с Хельденом сына? И Висса... сегодня она улыбалась, а не смотрела на меня с грустью и тревогой. И никакие монстры на этот раз мне не снились.

«Вы двое должны найти место, где ваши сердца успокоятся, – сказала мне Моринна в ту ночь, когда мы стояли у ее дома под бесконечным звездным полотном. – Место, где ты сможешь смириться с прошлым, а Хельден избавится от своего проклятия. Любовь жены и детей – вот что его спасет».

Жены и детей...

Слеза сорвалась с моего подбородка, упала на руку. Однажды я уже могла стать матерью, но судьба забрала у меня этого ребенка. А теперь я встретила Хельдена, и мальчик из моего сна был похож на него как две капли воды. Только глаза и были моими. Пожалуйста, мысленно взмолилась я, глядя в розовеющее небо, пожалуйста, пусть это окажется правдой!

По груди моей разлилось тепло, и я поняла, что исходит оно от берега Виссы, который я по-прежнему носила не снимая, как и обещала ей. Может быть, он действительно все это время хранил меня от бед и отводил в сторону смерть? И незримой ниточкой связывал меня с душой Виссы, которая была так добра ко мне все те дни, что я провела в Пустоши...

– Спасибо, Висса, – прошептала я, решительно вытирая слезы тыльной стороной ладони. – Мира и покоя твоей душе, где бы она сейчас ни была.

Когда я вернулась в постель, Хельден, не просыпаясь, сгреб меня одной рукой и по-хозяйски притянул к себе, после чего удовлетворенно вздохнул в мою макушку. И, хотя спать в такой позе было не особенно удобно, я лежала, не шевелясь и тихо улыбаясь собственному счастью, пока сладкий сон не сморил и меня.

Правосудие над Кораксом драконы свершили вечером того же дня. Вывели его на середину внутреннего замкового двора, вымощенного каменной плиткой и окруженного изящными колоннами, и встали рядом. По краям площадки толпились ульмы, а с террасы над ними на происходящее невозмутимо взидала Унфивиэль в окружении своей свиты. Наша же четверка стояла в первом ряду зевак, готовая в любой момент вмешаться и остановить колдуна, выкинь он какой-нибудь фортель.

– Друзья, – низкий, звучный голос Дараха мгновенно заставил умолкнуть всех присутствующих, – мы с дядей долго думали и решили, что Кораксу не место в Грезалии, где он, безусловно, может натворить еще много бед. А потому лучшим выходом будет отправить его туда, где он никому не причинит вреда. Я еще слишком молод и неопытен, но Квелан обладает силой, способной открывать проходы в другие миры. И в один из таких миров он сейчас отправит Коракса.

– Этот мир отличается от Грезалии, – произнес Квелан, обратив на себя взгляды ульмов. – Это дикое и темное место, населенное опасными тварями. Место, где сумеет выжить не каждый человек и даже колдун.

– И как мне выжить в нем без своей силы? – повернулся к нему побледневший то ли от ярости, то ли от страха Коракс. – Это несправедливо!

– А справедливо было удерживать в плену безобидного дракона, лишив его способности принимать свой истинный облик? Справедливо было брать у него кровь ради собственного долголетия? – холодно спросил его рыжеволосый. – Похищать и мучить девушку, не желающую служить тебе, нападать на Ночных охотников с отравленным оружием, осквернять священный храм ульмов? Устранять неугодных тебе колдунов, отсылая их в Мрисову Пустошь? Убивать невинных людей в собственных целях? Дарах многое узнал о тебе, Коракс, пока был заперт в королевском замке...

Я сжала кулаки, слушая Квелана; Хельден и Рой стояли, нахмурившись, да и лица большинства ульмов выражали презрение и гнев. Нет, здесь Коракс мог не рассчитывать на снисхождение – и он сам это прекрасно понимал.

– Хоть браслеты снимите! – попытался он воззвать к милосердию Квелана, показав ему запястья с поблескивающими на них полосками

металла.

Но дракон лишь покачал головой. Взмахнул могучей рукой, на пару мгновений застыл, сосредоточенный и отстраненный, а затем в воздухе за спиной колдуна возник темный провал портала, из которого, казалось, потянуло могильным холодом.

Собравшиеся невольно отшатнулись – как и Кораке, попятившийся было назад, но наткнувшийся на Дараха. Дракон схватил колдуна за плечи и толкнул вперед с такой силой, что тот буквально влетел в разрыв между мирами, тут же схлопнувшийся за ним. И уже через секунду ничто во дворе не напоминало ни о Кораке, ни о поглотившем его портале.

– Вот и все, – выдохнул Квелан, поворачиваясь ко мне и моим друзьям. – Какая бы судьба ни ожидала Корака в другом мире, сюда ему уже не вернуться.

– Слава богам, – хмыкнул за моей спиной Рой. – Отметим?

Да, наш блондин был неисправим.

– Думаю, настала пора собираться к отбытию на Небесный остров, – сообщил нам с Хельденом Дарах, когда примерно часом позже мы вместе сидели за столом в обеденном зале. – Вы готовы? Не передумали?

– Нет, – одновременно ответили мы. – Не передумали.

– Мы туда... полетим? – уточнила я.

Дарах кивнул.

– Ты же сама хотела узнать, как это – летать в облаках. Впрочем, если боишься, Квелан переправит нас на остров через портал...

– Нет-нет! – прервала его я. – Я бы очень хотела полетать. Просто... как-то неудобно передвигаться верхом на друзьях.

Драконы, переглянувшись, фыркнули.

– Ничего, мы не возражаем. Тем более твоего веса никто из нас даже не заметит. Зато этот полет над морем вы не забудете никогда, – заверил меня Дарах.

– Ты должен однажды вернуться и покатать и меня, – с улыбкой напомнила ему Теа. – Заодно будет повод нас навестить.

– Ну для этого мне не нужен повод.

– Возвращайтесь в Ульм-Дхар в начале осени, – попросила нас ульмийка, вложив свою узкую ладошку в ладонь Роя. – На нашу свадьбу.

– Свадьбу? Правда? Вот это новости!

Мы все зашумели, смеясь и поздравляя новоявленных жениха и невесту, которые слегка покраснели от такого внимания – ведь даже ульмы начали на нас поглядывать.

– Ульмийская свадьба – очень красивая церемония, – заметил Квелан. – Мы ни за что ее не пропустим.

– Тем более осенью Ульм-Дхар еще прекраснее обычного, – поддержал его Дарах.

– Вы будете чудесной семьей! – Я еще раз крепко обняла Теа и похлопала по плечу Роя, растроганная и счастливая за друзей. – Я так рада, что Энафриэль дал согласие на ваш брак!

– Отец счастлив не меньше нас, – с нежностью сказала ульмийка, отыскав взглядом сидящего рядом с королевой Энафриэля.

– А в какое время года особенно красив Небесный остров? – поинтересовался вдруг у Дараха Хельден.

Дракон задумчиво поскреб пятерней свою лохматую шевелюру.

– Небесный остров красив всегда, – наконец пожал он плечами.

– Отлично. Тогда сыграем свадьбу сразу вслед за вами, – деловито кивнул Хельден Рою.

На минуту над нашей частью стола повисла тишина. Друзья застыли с вилками и кубками у ртов, уставившись на меня, а я смотрела в глаза Хельдена, ошеломленная и готовая расплакаться от нахлынувших чувств.

– Только не говори, что ты против, – пробормотал он, коснувшись кончиками пальцев моей щеки. – Ты ведь согласна стать моей женой?

– Конечно, согласна! – без раздумий выпалила я. – Хотя я готова прожить с тобой жизнь и так, без торжественных церемоний и брачных клятв... Лишь бы ты всегда был рядом и любил меня, Хельден.

– Я всегда буду любить тебя, Саша, – прошептал он и поцеловал меня на виду у всех, кажется немало шокировав ульмийскую знать.

Зато наши друзья вновь одобрительно загудели – и теперь уже на наши плечи обрушились одобрительные похлопывания.

Итак, драконы дали нам день, чтобы собрать необходимые вещи (которых у нас почти и не было) и попрощаться с Ульм-Дхаром. Признаться, покидать его оказалось даже немного грустно: здесь оставались наши друзья, да и неземная красота этих мест навсегда

запала мне в душу. И все же внутреннее чутье гнало меня дальше, подсказывая, что наше с Хельденом место – на Небесном острове. Не зря же в своем сне я видела Виссу и темноволосого мальчика, назвавшего меня «мамой», именно там. Да, я уверена, что те зеленые холмы с раскинувшимся среди них белокаменным городом и морское побережье находились именно на драконьем острове.

Вечером накануне нашего отлета я подкараулила Дараха и взяла его под руку, предложив немного прогуляться вдвоем.

– Помнишь, я кое о чем просила тебя перед тем, как ты улетел домой? О том, можно ли будет нам с Хельденом ненадолго отправиться в мой мир? – тихо заговорила я, когда мы углубились в лес, освещенный висящими прямо на деревьях эзалирами.

Дарах с улыбкой кивнул.

– Помню, конечно. Я поговорил с Квеланом, и он не против вам помочь. Но ты уверена, что хочешь взять Хельдена с собой? Для него ведь это совершенно другой мир, а учитывая его, гхм, особенности...

– Все будет хорошо, – заверила я. – Хельден никому не причинит вреда. А его глаза мы найдем чем прикрыть. К тому же мы не собираемся разгуливать там у всех на виду при свете дня. Просто, понимаешь... мне нужно попрощаться с родными. Какие-никакие, но они – моя семья...

– Понимаю. И выполню твою просьбу. – Дарах обнял меня и, мягко притянув к себе, по-братски поцеловал в лоб.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я.

Закат мы встречали вместе с Хельденом, сидя на нашей террасе и любуясь охваченными золотом и багрянцем небесами. Молчали, каждый думая о своем и в то же время об общем. Я вспоминала свой мир, родной город, семью и немногочисленных друзей, кота Кузю, все то, чего мне наверняка будет не хватать в Грезалии – книг, фильмов, кафе, магазинов... Электричества, Интернета, современной медицины, в конце концов. Стоила ли моя любовь к Хельдену – и привязанность к Грезалии – того, чтобы отказаться от всего этого? Да. Безусловно. Я наконец нашла свое место, и это место было здесь, с этим человеком и в этом мире...

Не знаю, о чем думал Хельден, но в его глазах, когда он смотрел на меня, читалась такая нежность, что мое сердце замирало от счастья.

Утром провожать нас, как ни странно, пришли не только Рой и Теа, но и целая толпа ульмов во главе со своей королевой и Энафриэлем. Нашу скромную поклажу погрузили на Квелана, принявшего свой драконий облик, и закрепили ее на его спине длинными ремнями. С Луцисом и Кляксой нам, увы, пришлось распрощаться, оставив их в Ульм-Дхаре под присмотром друзей. Хельдена расставание с верным конем немало огорчило, и утешился он, лишь когда драконы пообещали, что при первой же возможности переправят Луциса на остров через портал.

– Вы с Хельденом и Фобосом полетите на мне, – сообщил нам Дарах, весь сияющий от возбуждения – так ему не терпелось то ли поскорее вернуться домой, то ли взмыть в ясное синее небо. – Не волнуйтесь, вас тоже хорошенько закрепят – не упадете. К тому же ульмы любезно смастерили что-то вроде седла, чтобы вы точно не свалились с моей спины.

– Обнадеживает, – пробормотал Хельден, который, в отличие от меня, особого восторга при мысли о полете на драконе не испытывал.

Дарах отошел к центру поляны и вслед за дядей принял свой второй облик. Я зажмурилась – так ярко сверкала на солнце золотая чешуя. Ульмы окружили дракона, закрепляя на его спине и под лапами что-то вроде сбруи, а к нам подошли попрощаться друзья.

– Мы будем очень ждать вас на нашу свадьбу, – крепко сжав мои ладони, сказала Теа. – Обещайте, что вернетесь!

– Тем более я должен тебе чашечку пахвы, – добавил Рой, глаза которого подозрительно блеснули.

– Где ты достанешь ее посреди ульмийского леса? – засмеялась я.

– Не достану – придется научить ульмов ее готовить.

– Ну ради такого зрелища я точно вернусь!

Рой и Хельден положили друг другу руки на плечи, постояли так с минуту, обмениваясь им одним понятными взглядами.

– Береги себя, дружище, – наконец тихо сказал Рой. – И заботься о Ксандре.

– Буду, – серьезно кивнул в ответ Хельден. – И вы двое себя берегите.

Почтительно поклонившись Унфивизель и Энафриэлю, мы еще раз оглянулись на остающийся позади рай – белые пики башен, вынырывающие из изумрудного моря листвы, мостики, перекинутые

через искрящиеся водопады, деревья-исполины, застывшие по краям цветущей поляны...

До скорого, Ульм-Дхар, место, где я была очень счастлива. Мне будет тебя не доставать.

Подхватив крутившегося под ногами фурса, я посадила его на спину Дараха, затем при помощи Хельдена вскарабкалась в седло сама, радуясь, что в дорогу надела мужской костюм. Отсюда, с покатога хребта дракона, земля уже казалась такой далекой, что я испуганно вцепилась в ремни «поводьев». И только когда Хельден уселся позади меня и уверенно обвил рукой мою талию, немного расслабилась.

Фобос же как ни в чем не бывало нырнул в прикрепленную к седлу сумку, словно каждый день путешествовал вот так, верхом на драконе.

– Ну что? Летим? – пророкотал Дарах, повернув к нам свою огромную морду и обдав наши лица жарким дыханием.

– Летим! – дружно ответили мы.

Теплые губы Хельдена коснулись моей щеки, и я расслышала его негромкое «люблю тебя» прежде, чем могучее существо под нами одним рывком взмыло в воздух.

И мы полетели.

notes

Сноски

Героиня имеет в виду легенду о Гамельнском Крысолове. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Поразительно (на общечеловеческом языке Грезалии, едином для всех ее земель, населенных людьми).

«Зена – королева воинов» – телесериал в жанре фэнтези (США – Новая Зеландия, 1995–2001 гг.).

Кхар – глава селения у горцев Запада в Грезалии.

Дан – эквивалент почтительного обращения «лорд», «господин» в Грезалии. Соответственно данна – «леди», «госпожа».

Приус – мэр города у грезальцев.

Мисвак – деревянная палочка с волокнистым кончиком, которую в древности использовали для чистки зубов.

Гэндальф – волшебник из фильма «Властелин Колец», снятого по одноименной книге Джона Р. Р. Толкиена.